

Russian Federation / Российская Федерация

Review of the Fishery Sector / Обзор рыбохозяйственного сектора

Study Supported Under the Japan Europe Cooperation Fund / Обзор выполнен при поддержке Японско-Европейского фонда сотрудничества

English Version.....i

Русская версия.....xci

TABLE OF CONTENTS

List of Abbreviations and Definitions.....	iv
ACKNOWLEDGEMENTS.....	v
EXECUTIVE SUMMARY	vi
1. INTRODUCTION - GLOBAL FISH PRODUCTION, TRADE AND THE ROLE OF THE RUSSIAN FEDERATION	10
1.1. Global fish production.....	10
1.1.1 Capture fish production	10
1.1.2 Aquaculture	11
1.2 International trade	12
2. SHORT OVERVIEW OF FACTORS AFFECTING INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE FISHERY INDUSTRY.....	13
2.1. Market size and projected growth.	13
2.2. Seasonality and cyclical influences	13
2.3. Technological considerations	14
2.4. Intensity of competition	14
2.5. Emerging opportunities and threats.....	15
2.6. Capital requirements	16
2.7. Industry profitability	16
2.8. Social factors	17
2.9. Environmental factors	17
2.10. Political and regulatory factors	19
3. FISHERY INDUSTRY AND MARKET.....	20
3.1. Fish harvesting	20
3.1.1. Key features, including RFE position	20
3.1.2. Production developments	20
3.1.3. Structure of fish harvesting	21
3.1.3.1. Far East Basin	21
3.1.3.2. The other fishing areas	23
3.1.4. Fish production by species	23
3.1.5. Utilisation of fish resources.....	24
3.1.6. Fish and seafood production in inland waters	25
3.2. Fish farming	26
3.2.1. Key features, including RFE position	26
3.2.2. Production developments	26
3.2.3. Fish farming in the Far East	27
3.2.4. Restocking of salmon	27
3.2.5. Fish feed	27
3.2.6. Outlook for the fish farming sector	29
3.3. The fishing fleet	29

3.3.1. The Fleet – vessels, capacity, origin.....	29
3.3.2. Recent developments.....	33
3.3.3. Russian Far East: fleet renewal	33
3.4. The processing industry	34
3.4.1. Key features, including RFE position	34
3.4.2. Production developments	34
3.4.3. Production capacity, including freezing and cold storage.....	35
3.4.4. Russian Far East perspectives	36
3.4.4.1. Local production.....	36
3.4.4.2. Fish Processing in the Russian Far East.....	36
3.5. Trade.....	38
3.5.1. Key features, including RFE position	38
3.5.2. Exports.....	39
3.5.3. Imports.....	40
3.5.3.1. Imported species.....	42
3.5.3.2. Imports of fish by country of origin	42
3.6. Trade policy and trade measures	43
3.6.1. WTO membership	43
3.6.2. Trade measures – food safety	44
3.6.3. Trade measures – the Norwegian case	44
3.6.4. Other examples of trade restricting measures in Russia – Iceland, Vietnam and Estonia.....	45
3.6.5. Other trade control measures.....	46
3.7. Market developments	46
3.7.1. Key features on the market.....	46
3.7.2. The main trends in the retail sector	47
3.7.3. Fish and seafood brands and developments	51
3.7.4. The main fish consumption trends	52
3.7.5. Russian Far East perspective	56
3.7.6. Conclusions	56
3.8. Policy and regulatory developments	57
3.8.1. Key policy instruments in the Russian fishery sector	57
3.8.2. Governing bodies.....	58
3.8.3. Fishery industry associations.....	59
3.8.4. Fisheries management policy	59
3.8.4.1. Background.....	59
3.8.4.2. Key aspects of the Fisheries Law	60
3.8.4.3. Total allowable catches of fish stocks (TAC)	61
3.8.4.4. Future allocation of quota shares.....	62
3.8.4.5. Quota transfers.....	63
3.8.4.6. Coastal fishery quotas.....	64
3.8.4.7. Simplification of quota management.....	64
3.8.4.8. Redistribution of quota shares	64
3.8.4.9. Fleet management and quotas.....	64
3.8.5. Other management issues	65
3.8.5.1. Illegal and unreported fisheries	65
3.8.5.2. Issues of integrity.....	67

3.8.5.3. Access to fishing rights by foreigners	68
3.8.6. Russian Far East aspects.....	68
4. IDENTIFICATION OF POTENTIAL INVESTMENT PARTNERS	69
4.1. Selection Criteria.....	69
4.1.1 Fishery companies classification.....	69
4.1.2 Fish quotas.....	70
4.1.3 Annual sales.....	70
4.1.4. Profit.....	70
4.1.5. Investment needs and openness.....	71
4.2. Companies selected for interviews	71
ANNEXES	73
1. Russian Federation: macroeconomic snapshot	75
2. Catches of fish and seafood in Russia in 1999–2006 (in ‘000 tonnes)	76
3. Russian fish exports	77
4. Fast growing Russian cities.....	78
5. Estimated value of fishing quotas allocated to the 15 largest companies in the Russian Far East in 2007.....	79
6. International fishery conventions and abstracts from legislation.....	81
7. Fisheries Law: implementing legislation and abstract	85
8. Opening remarks of President Putin at a meeting of the State Council Presidium on Effective Management of the Fishing Industry in Russia	87

LIST OF ABBREVIATIONS AND DEFINITIONS

BATM (БАТМ)	Big Autonomous Trawler-Freezer. 100/120-metre long vessel, with main engine of about 7,000 horse-power (hp).
BMRT (БМРТ)	Big Freezing Fishing Trawler. Up to 100-metre long vessel, with main engine of 3,500–5,000 hp.
CIF	Cost Insurance Freight. Price including these costs.
EEZ	Exclusive Economic Zone
FTS	Russian Federal Customs Service
GUP (ГУП)	State Unitary Company. Company with 100% state ownership.
H&G	Headed and Gutted
ОАО (ОАО)	Public Joint Stock Company. Shares are tradable. Changes of shareholders do not require a new registration of the statutes of the company.
ООО (ООО)	Limited Liability Company (Ltd)
ROSRYBKHOZ	State-cooperative Inland Fish Farming Corporation (Государственно-кооперативное объединение рыбного хозяйства)
Secondary frozen fillets	Frozen fillets made from defrosted frozen H&G or W/R fish. The product quality is lower compared to fresh frozen fillets. During each freezing process, ice crystals damage the fish flesh from inside. Multiple freezing causes more damage to fish or meat flesh.
SPS	Sanitary and Phytosanitary Measures
SRTM (СРТМ)	Medium Fishing Trawler-Freezer. 55-metre long vessel, with main engine of 1,000–1,200 hp.
STM (СТМ)	Seiner-Trawler Freezing. Fishing vessel, often called Atlantic-333, of East German origin.
Surimi	Frozen fish paste produced from different fishes for further processing into imitation crab meat and other imitation products.
TAC	Total Allowable Catch
TBT	Technical Barriers to Trade
UB (Условная банка)	Statistical or conventional can. Conventional measuring unit used for statistical purposes. 1 statistical can = 350 grammes.
VNIERKH (ВНИЭРХ)	The All-Russian Scientific and Project Institute for the Economy, Information and Management of Fisheries (Всероссийский научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт экономики, информации и автоматизированных систем управления рыбного хозяйства).
VNIRO (ВНИРО)	The Russian Federal Research Institute of Fisheries and Oceanography (Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии).
W/R	Whole Round
ZAO (ЗАО)	Joint Stock Company. Any change of shareholders requires a new registration of the statutes of the company.

ACKNOWLEDGEMENTS

This report was commissioned by the EBRD under the FAO/EBRD cooperation. It was financed by the Government of Japan and FAO and prepared by the FAO Investment Centre, in close collaboration with Eurofish (www.eurofish.dk). The FAO team was composed of Emmanuel Hidier, Senior Economist; and Dmitry Prikhodko, Agricultural Economist. Eurofish experts included Victor Hjort, Director; Katia Tribilustova, Fisheries Markets Specialist; Daniel Blaszczyk, International Fisheries Specialist; Ann-Mari Haram, Project Director; Roman Piskunov and Vyacheslav Sukhov, National Consultants. The report was reviewed by Audun Lem, Fishery Industry Officer, Fish Utilization and Marketing Service; and Rebecca Metzner, Fishery Analyst, Development Planning Service; both from FAO's Fisheries and Aquaculture Department.

The FAO team would like to thank the representatives of the Russian governmental agencies who kindly collaborated on the production of this report, in particular Mr Alexander Okhanov, Chief, Department of Aquatic Bioresources and Fisheries Organization, Federal Agency for Fisheries, Moscow; Mr Nikolav Rubtsov, Permanent Observer of the Russian Federation to the Food and Agricultural Organization of the United Nations, Representative of the Federal Agency for Fisheries, Rome; Mr Igor G. Ukeisky, Chief, Fisheries Department, Administration of the Primorsky Territory, Vladivostok; Mr Sergei V. Zagranitchnyi, Deputy Director, and Mr Alexander I. Glubokov, Chief, Department of International Legal and Biological Foundations in Fisheries, the Russian Federal Research Institute on Fisheries and Oceanography, Moscow; and Dr. Valery N. Akulin, Deputy Director-General, Pacific Scientific Research Fisheries Centre, Vladivostok. Special thanks are also extended to Ms Kimberly Svec, Ms Marina Muran and Ms Svetlana Iiyina from the Moscow and Vladivostok offices of the U.S. Department of Agriculture; Ms Irina Konstantinova from the U.S. Commercial Service Office, Vladivostok; Mr Oleg Rakitsky, Chief Executive Officer, Delta Leasing, Vladivostok; Ms Tatyana V. David-Khan, Manager, Marco Cie, Vladivostok; Mr Platonov A. Grygorievich, First Vice-President, Association of the Primorye Industrial Fisheries Companies; Mr Alexander M. Tashkin, Executive Director, Alaska Pollack Fisheries Association; and all other persons met during the field missions of the FAO team.

Another version of the report, including company-specific data, was produced for EBRD's internal use.

EXECUTIVE SUMMARY

Global Fish Production and Trade. Role of the Russian Federation.

World fish production, both from capture and aquaculture, is likely to increase in response to growing consumer demand and higher prices. As world capture fisheries have already reached their full production potential, aquaculture in China and the countries of South East Asia is expected to be the main source of additional fish production. In 2005, the Russian Federation ranked seventh for captured fish after China, Peru, the United States of America, Chile, Japan and Indonesia; 11th for exports of fish and seafood (with 4% of total world exports, worth nearly USD 2 billion); and 18th for imports (with 1.4% of total world imports). In the Russian Federation, aquaculture has not played any significant role so far. Most fish produced, traded and consumed in Russia is from capture fisheries.

Market Developments

The Russian market for fish and seafood products has become one of the most dynamic segments in the national agrifood sector. Nationwide, fish sales increased 12–15% between 2005 and 2006, while Moscow's fish and seafood market witnessed a remarkable 53% growth during the same period. The rapid development of modern retail outlets, as well as the increased purchasing power of the average urban Russian, has been an important driving force for the increased consumption of seafood, as it has improved the availability of products to consumers in large cities.

The consumption of fish and seafood has been on an upward trend. It increased from 15 kilograms per capita in 2004 to 17 kilograms in 2006 and it is expected to grow by 15–20% annually in the next three to five years, due to increasing demand for all fish and seafood product categories. For comparison, per capita consumption is 25 kilograms in Italy, 27 kilograms in the United States of America and 66 kilograms in Japan. It is expected that consumer preferences will continue to switch away from traditional fish products (frozen fillets, unprocessed herring, etc.) towards high-quality value-added fish products.

Trade

The Russian Federation is a net fish exporter by a wide margin. However, Russia's positive trade surplus—which accounted for nearly USD 1 billion in 2002—has been decreasing, due to the evolution of local consumers' purchasing power and consumption patterns, which has called for imports of new types of products.

At present, it is estimated that the domestic processing sector imports 36% of its raw material. Many exporters have complained about the unfair application of sanitary measures in Russia. It is expected that the country's accession to the World Trade Organization (WTO) will discipline the application of sanitary measures and technical regulations and will facilitate the growth of fish and seafood imports for direct consumption and processing.

Russia's fish exports represent 4% of global fish exports (2005). For certain products and regional markets, its trading role is however much more significant. In 2005, 41% of world

exports of Alaska Polack (frozen product basis) were from Russia, 31% of Alaska Polack roe and 16% of Pacific Salmon. Most exported products undergo minimum processing.

In this context, the need to process more Russian fish in the Russian Federation has been widely discussed in the industry and by the government. However, for the moment, Russia's neighbours have a clear competitive edge. Sales prices and other conditions offered by Asian processors to Russian fishermen are far more attractive than those offered by Russian on-shore processors. Heavy regulations and poor handling infrastructures also encourage foreign landings of Russian fish. In the medium term, it is foreseen that current trade patterns will remain, with significant exports from Far East Russia to Asia, although there are regular rumours of export limitations. Investors interested in fish processing should carefully consider existing border and related sanitary procedures, as well as production and transportation costs in the Far Eastern part of Russia, which can put investment in Russia at a disadvantage compared to investment in neighbouring countries.

Policy and Regulatory Issues

The main policy intervention of the Russian government in the fishery sector is the establishment of annual Total Allowable Catches (TACs), a share of which is allocated to each fishery company based on its historical performance. The present shares were allocated in 2003 for a five-year term. The new round of quota allocation will take place in 2008. However, the terms and conditions of the quotas under the new system, in particular the possibility of going beyond a five-year term, are still debated by the industry and the Russian government. Although the Russian legislation allows for transfers of quotas between fishery companies, in practice specific implementation regulations—that would allow effective low-cost transfers of quotas from one company to another—are still lacking.

Despite recent statements from top Russian government officials against the presence of foreign investors in the primary fish harvesting sector, there is no legal barrier against the allocation of fishing quotas to foreign companies, as long as the latter are legally registered in the Russian Federation. Foreign and local private investors conduct business in the fishery industry through direct ownership, joint-ventures with local companies, leasing of vessels and/or final product sales agreements. There are no signs of restriction of foreign investment in the fish processing sector.

As stated above, the main regulatory problems limiting the development of the Russian fisheries sector are related to fish imports and border measures applicable to Russian fish headed for on-shore processing. Mariculture in the Far East region could be considered as a good investment; however, legislative clashes between Federal and local laws and regulations often prevent the allocation of seashore plots to potential investors.

General Assessment of Investment Prospects in the Russian Federation

The Russian fishery industry enjoys steady domestic and export market growth perspectives. There are investment opportunities in fish and seafood processing in the Far East Region for markets located in the European part of the Russian Federation. Well-targeted investments in new fishing vessels and in the modernisation of on-board processing capacities could also

be attractive, considering Russia's possible return to production zones outside of its Exclusive Economic Zone (EEZ)¹.

However, one of the major challenges for the industry is the depletion of biological resources in Russia's coastal zone and in the EEZ, where fish production has been most intense since the early 1990s. The further depletion of fish stocks in these two zones—due to poaching and unregulated fishing—is the main threat to investors. The possible discrimination of foreign investors, the hypothetical introduction of export limitations and, more generally, the unstable regulatory environment of the industry are considered as other important risks to investors.

Russian Capture Fisheries are Gradually Recovering. Aquaculture Remains Marginal

After reaching historically low levels in 2004 (2.95 million tonnes), marine capture fishing has been increasing. The 2006 production level of 3.3 million is, however, still far from the 8 million output achieved in the late 1980s. Russia's Far East is the country's main fishing basin, with annual catches reaching almost 2 million tonnes in 2006, *i.e.* nearly 60% of Russia's total production. Most of the fish is captured in the EEZ.

In contrast to what is happening in other countries in Europe and in Asia, Russia's aquaculture has not developed significantly, although fish farming is on the rise, in particular the production of rainbow trout and other relatively high-value species. In total, aquaculture supplies only an estimated 105 thousand tonnes (2005) to the market. North-western, central and southern regions have the lead in this sector, focussing on traditional freshwater aquaculture. The contribution of the Russian Far East is limited to mariculture and does not exceed 2% of Russia's aquaculture output.

The Fishing Fleet

The number of Russian fishing vessels has been rapidly decreasing in recent years. This trend reflects the diminution of available fish stocks in the EEZ and in coastal zones, sharply decreasing fish harvesting in international waters and the restructuring of the industry due to the transition of the economy from a command to a market-driven system. The existing fleet is rapidly ageing and will require significant investment both for coastal fisheries and EEZ and international waters fisheries. For long-term investment in vessels targeting the EEZ and international waters, special attention will have to be paid to the sustainable management of fish stocks.

The Fish Processing Industry

The output of the Russian fish processing industry has been increasing since 2005. Although the production of high value-added products remains insignificant, this rapidly growing sector already offers a vast choice of ready-to-eat fish and seafood products to Russian consumers and has good growth perspectives. In the Far East, interesting investment opportunities exist in the modernisation of on-board processing facilities, which currently account for nearly 80% of total processing capacity in this region. Overall, the Far East is home to 55% of Russia's fish processing capacity and can offer investment opportunities in the cold chain sector, production of fish preserves and canned fish.

---

¹ The EEZ is located 200 nautical miles offshore.

Identification of Potential Investment Partners

Primary fish production and processing of fish and seafood were the two major segments considered in this study for the identification of potential investment partners in the Russian Federation. Primorsky Krai, Kamchatsky Krai and Sakhalin are the most important regions in Russia's Far East for primary fish and seafood production. The search for potential partners was therefore geographically limited to these three regions. The criteria used for the selection of potential investors included: their current quota allocation, the estimated chances of screened companies of receiving quotas after 2008, their financial performance, their investment needs and their openness to work with an international bank, as well as possible integrity issues. The initial sample contained more than 40 fishery companies from the Russian Far East. The sample was later reduced to 20 companies. 11 companies were eventually considered for visits and interviews. In addition to fishery companies located in the Far East, fish and seafood processing companies based in the European part of the Russian Federation were also considered as possible investment partners in this study. Considering the sensitive nature of company-specific information, detailed company profiles and recommendations on potential investment partners were communicated directly to the EBRD and are not part of this report.

1. INTRODUCTION - GLOBAL FISH PRODUCTION, TRADE AND THE ROLE OF THE RUSSIAN FEDERATION

1.1. Global fish production

World fishery production will likely be around 150 million tonnes by 2010 as compared with an estimated 141.4 million tonne production in 2005. Approximately 30 million tonnes of forecasted production will likely be utilised for fish meal and oil for non-food use. Estimated quantities which will be available for human consumption range between 74 million tonnes and 114 million tonnes. Most of the increase in fish production is expected to come from aquaculture, which is growing rapidly. The contribution from capture fisheries will depend on some further development and also on the effectiveness of fishery management. Improved management of currently overfished stocks could provide an increase of between 5 and 10 million tonnes, whereas continued overfishing will lead to declining production².

1.1.1. Capture fish production

Capture fisheries and aquaculture supplied the world with about 142 million tonnes of fish in 2005. According to available data, an apparent per capita supply of fish reached 16.6kg (live weight equivalent) in 2004 and continues the upward trend. World production of capture fisheries and aquaculture continues to rise, driven by aquaculture production in China. Of total world production, aquaculture accounted for an important 43% share worldwide. Outside China, per capita supply has shown a modest growth rate of about 0.4 percent per year since 1992 (following a decline from 1987), as growth in supply from aquaculture more than offset the effects of static capture fishery production and a rising population.

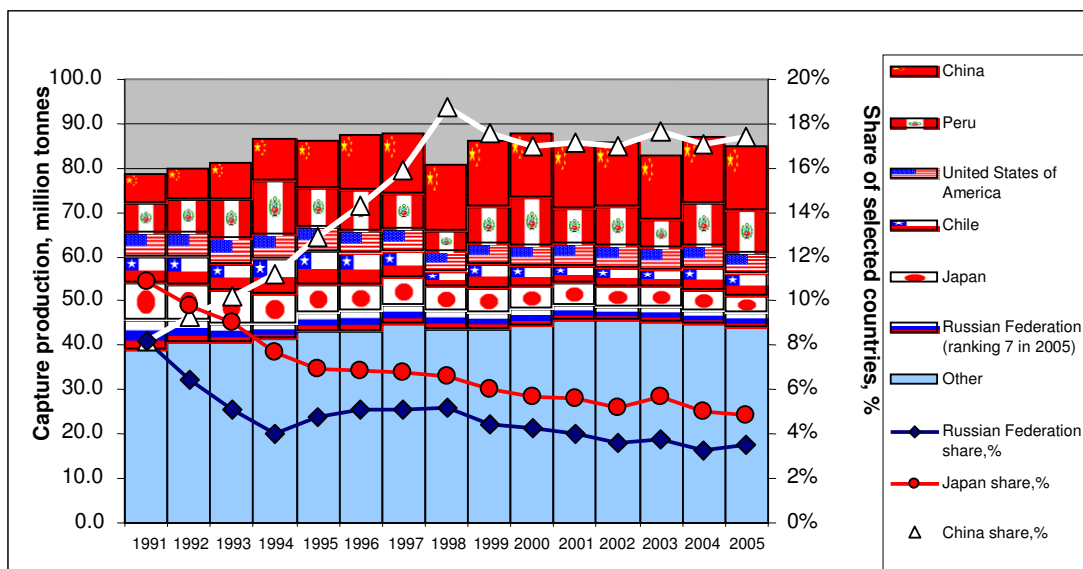
Capture fish production in China increased from 6.5 million tonnes or 8% of total production in 1991 to 14.8 million tonnes, or 17% in 2005. Peru, Indonesia, Norway and other countries increased fish harvesting during the same period. Capture fish production in the Russian Federation, Japan and Chile decreased in 1991–2005 according to FAO's Fish Stat information (see figure 1). Fish harvesting by the Russian Federation decreased from 6.4 million tonnes in 1991 (8% of world total) to 3.0 million tonnes in 2005 (4%) while fish production in Japan decreased from 8.6 to 4.1 million tonnes or from 11% to 5% of world total during the same period. The Russian Federation ranked the seventh largest capture fish producer in 2005.

The overall maximum potential from wild capture fisheries from the oceans is believed to have been reached, and further benefits and the sustainability of fisheries can only be achieved through more cautious and effective fishery management, aimed at maintaining fully exploited fishery resources and recovering those that are overexploited or depleted.

---

² Projection of World Fishery Production in 2010: <http://www.fao.org/fi/highligh/2010.asp>

Figure 1. World Capture Fish Production: Top 5 Producers and Russian Federation

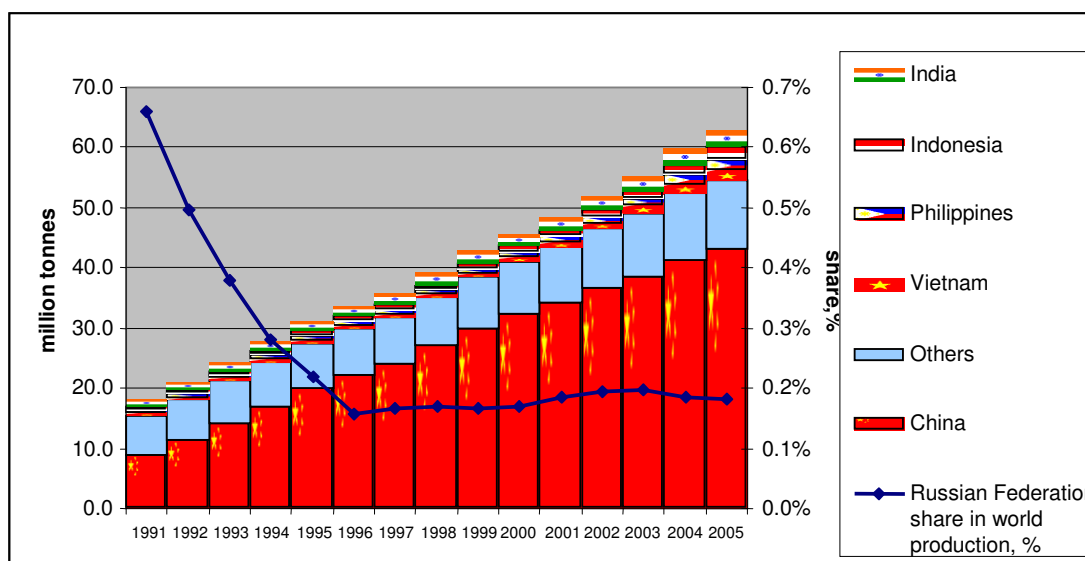

Source: Fish Stat, FAO

1.1.2. Aquaculture

Aquaculture is the fastest growing food sector which shows a stable 4–5% production increase every year (see figure 2). China overwhelmingly dominates global production, but all regions are showing growth and there is diversification to new species, particularly crustaceans and marine fish. Historically, the Russian Federation has not played as important a role in world aquaculture production as it has in the capture fisheries. The country ranked 27th in aquaculture production in 2005 according to FAO data.

Figure 2. World Aquaculture Production: Top 5 Producers and Russian Federation

Source: Fish Stat, FAO (aquaculture includes brackish water, aquaculture and mariculture)

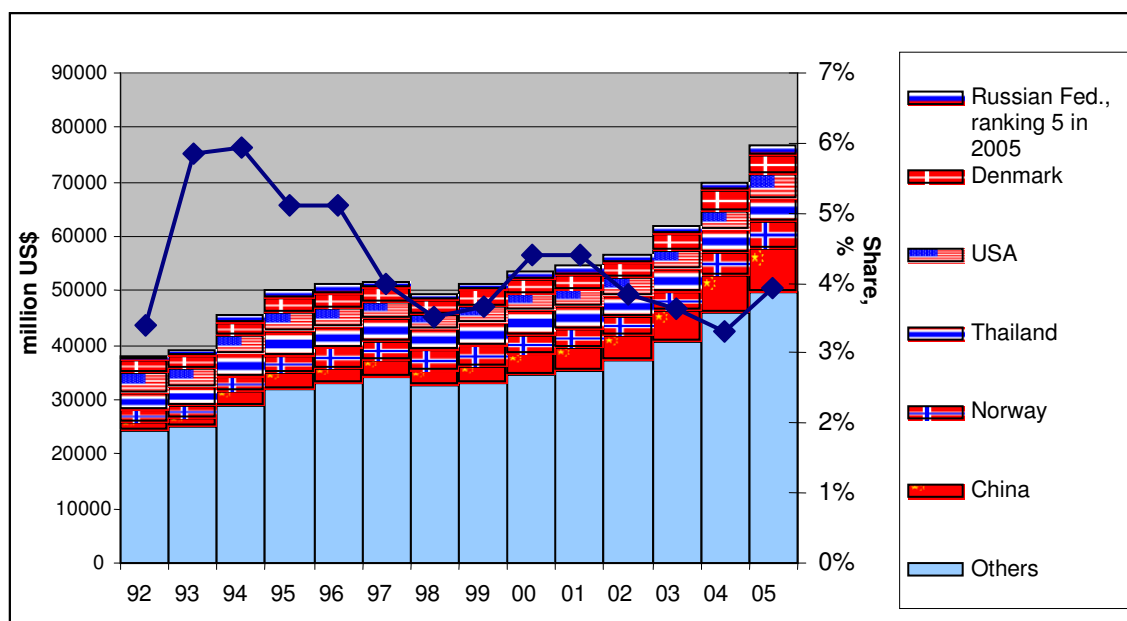
1.2. International trade

There has been a dramatic growth in international trade in fishery products which was worth USD 79 billion in 2005, up almost 30% in five years (see figure 3). An estimated 45% of the world catch is now traded internationally. Improvements in technology, transport and communication and sustained demand have all facilitated increased international fish trade.

In terms of quantity, exports were reported to peak at 31.2 million tonnes (product weight equivalent) in 2005, with a growth of 18% since 2000. A large share of fish production enters international marketing channels, with about 38% (live weight equivalent) exported in 2004 in various food and feed product forms. The widespread use of refrigeration, and improved transportation and communications have facilitated a vast expansion of trade.

In 2004, 97 countries were net exporters (value of exports higher than value of imports) of fish and fishery products with Norway, Thailand, Vietnam, Chile, Canada, Iceland, China and Indonesia, reporting net export values of more than USD 1.5 billion each and with India, Taiwan Province of China, Denmark and Peru having net exports worth between USD 1 billion and USD 1.5 billion each. In 2002, China became the world's largest fish exporter, surpassing Norway .

Figure 3. World Fishery Trade: Top 5 Exporters and Russian Federation

Source: Fish Stat, FAO (the dark blue line represents Russia's share of world fishery trade in %).

After a gradual decline in 2001–2004, share of the Russian Federation in the international fishery trade increased in 2005 to an estimated 4% (see figure 3) making the country the 11th largest fish exporter. Having said that, this information should be treated with high caution considering significant underreporting of official export numbers which is explained further in this report. Despite the quality of export trade statistics, the Russian Federation plays critically important roles in certain product-specific and regional markets. For instance, the Russian Federation holds an estimated 41% of the Alaska Polack (frozen product), 31% of the Alaska Polack roe and 16% of the Pacific Salmon world-wide exports (based on reported FOB value of exports in 2005).

2. SHORT OVERVIEW OF FACTORS AFFECTING INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE FISHERY INDUSTRY

Investment attractiveness of the Russian fishery industry can be described by the following main factors (provided in no particular order of priority):

- Domestic and export markets size and projected growth;
- Seasonality and cyclical influences;
- Technological considerations;
- Intensity of competition;
- Emerging opportunities and threats;
- Capital requirements;
- Industry profitability;
- Sustainability of fish stocks and environmental factors;
- Social, political and regulatory factors.

2.1. Market size and projected growth

Fish and seafood market size in the Russian Federation will likely enjoy stable growth in the foreseeable future, which will mirror both increasing disposable consumer incomes and shifting consumer preferences. It is expected that market growth in the future will be closely linked with the development of the modern retail chains. More information on market size and growth is provided in the Market Development section of this report.

2.2. Seasonality and cyclical influences

The fishery industry faces seasonality and cyclical influences that reflect the biological growth and reproduction cycles of fish, fish population, long-term water temperature and other environmental factors. The following fish harvesting seasons are typical in the Russian Far East (see table 1). These seasons determine fishermen's work cycles, working capital needs (purchases of fuel, lubricants, spare parts, vessel repair, crew hire, storage needs, trade financing, etc).

Table 1: Seasonality of Fish Harvesting in the Russian Far East

Species	Jan	Feb	Mar	Apr	May	Jun	Jul	Aug	Sep	Oct	Nov	Dec
Pacific Salmon (<i>Nerka</i>)					x	x						
Pacific Salmon (<i>Keta, Gorbusha</i>)							x	x	x			
Salmon Roe								x	x			
Halibut (turbot)					x	x	x					
Alaska Pollack	x	x	x	x	x							x

Source: www.fishery.ru

x = fish harvesting month

Capital investment needs (purchase of vessels, buying new processing equipment and other similar expenses) depend to a lesser extent on annual fish production cycles but should account for long-term industry development trends (availability of fish stocks, consumer preference changes, etc.) and policy decisions (terms and conditions of fishing quotas and licenses). For instance, long-term fluctuations in the Allaska Pollack spawning stock, including those caused by environmental factors, will likely affect investment decisions related to the fishing fleet targeting this particular species (see Figure 7 in the Environmental factors section below).

2.3. Technological considerations

Officially reported labor productivity in the fishery industry has decreased by 49% over last 13 years³. Apart from other factors, decreased labour productivity is a sign of a rapidly aging fleet and handling infrastructure that require some renewal in order to reduce operating costs. Most Russian fishing companies interviewed in the course of preparing the study intend to optimise and re-new their fishing fleet in the future. Technological consideration related to fleet renewal, fleet structure, deadweight dynamics for the main types of fishing vessels as well as the fish processing industry in the Russian Federation are covered in the appropriate sections of this report.

2.4. Intensity of competition

The competition within the fishery industry remains high in the Russian Federation. The rapid and nearly complete privatisation of the state-owned fishery companies in the early 1990s and relatively low interest of the main financial and industry groups of the Russian Federation in fish production and processing are the main factors which have facilitated high competition within the industry. Involvement of the federal and local governments through ownership is much lower in the fishery industry than in other sectors of the Russian economy. The 22 largest business groups of the Russian Federation (referred to as “large private investors” in table 2, below) have not shown any significant interest in entering the fishery industry after privatisation.

Table 2: Ownership Structure of Fishery Companies in the Russian Federation

Ownership	All regions			
	Employment		Sales	
	% of control	person	% of control	thousand rub.
Federal government	9.34%	3,373	10%	2,753,850
Regional government	3.45%	1,245	3.27%	900,587
Foreign	6.13%	2,213	5.81%	1,599,407
Large private*	0%	0	0%	0
Private	55.15%	19,919	56.07%	15,438,893

Source: World Bank, 2004

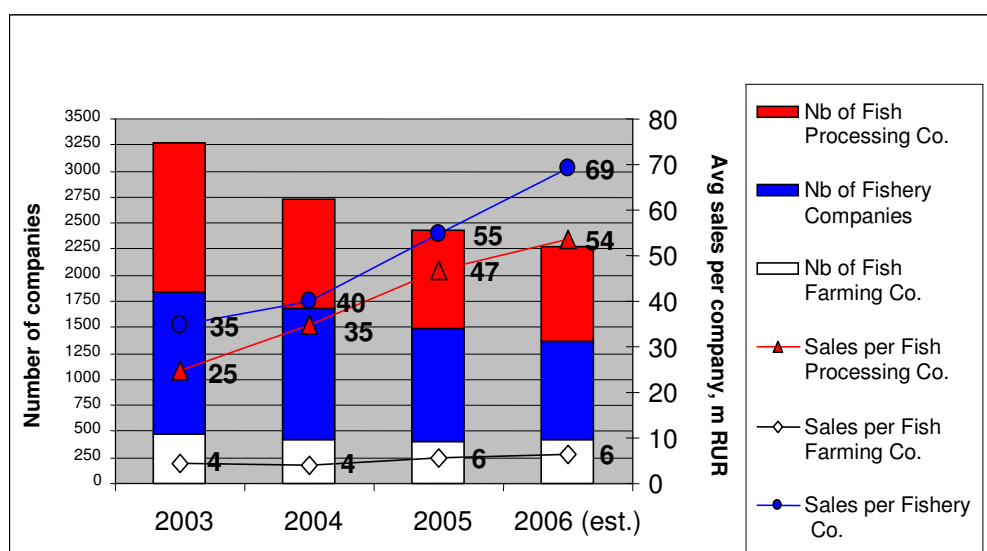
* 22 largest business groups

³ S.V. Ilyasov *The role of the Fishery Industry*, The Journal of Law and Security, Issue 4 (13) December 2004 (In Russian)
Ильясов С.В. Значение рыбного хозяйства Журнал "Право и безопасность" Номер - 4 (13) Декабрь 2004г

Gradual consolidation has taken place in the industry over the past years. The number of fishery and fish processing companies has decreased while average sales revenues per company have increased. According to industry sources in Far East Russia, the largest producer in Primorye Krai (Nakhodka BAMR) merged with Roliz, the seventh largest fishery company. The third largest company (TURNIF) merged with the fifth largest producer (Intraros). Aquaresources (9th largest) acquired control over bankrupted Dalmoreproduct (4th largest company) and Ogni Vostoka.

An average Russian fishery company was estimated to sell 69 million RUR worth of products in 2006 (USD 2.7 million) as compared with 35 million RUR in 2003. There have also been notable increases in the average size of fish processing and fish farming companies country-wide (see figure 4, below).

Figure 4. Consolidation in the Russian Fishery Industry

Source: Rosstat

2.5. Emerging opportunities and threats

The main opportunities exist in fish and seafood processing in the Far East region for the markets located in the European Part of the Russian Federation, and in exports. Other opportunities lie in the area of fishing vessel upgrade with new gear and processing equipment, and return of the Russian fishing fleet to the production zones outside of the Russian Exclusive Economic Zone (EEZ).

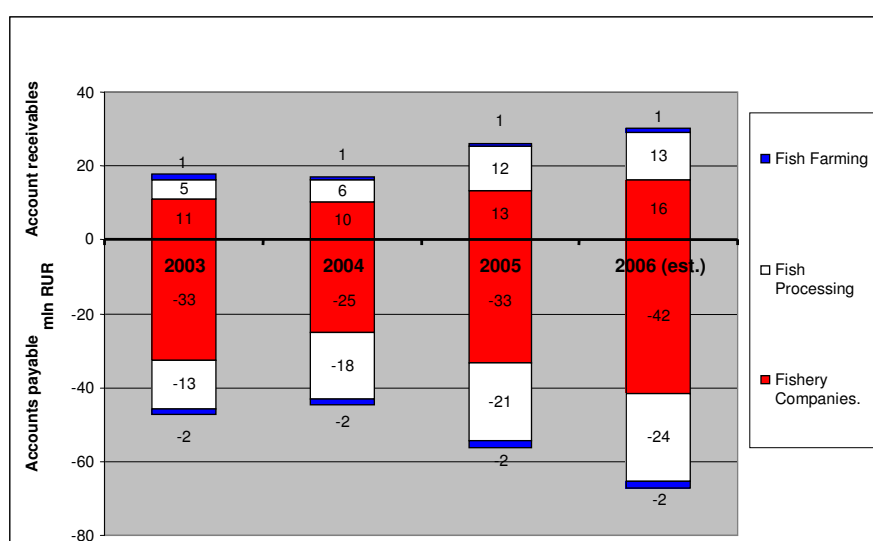
One of the major threats to the industry is depletion of biological resources in the coastal zone and in the Exclusive Economic Zone (EEZ) of the Russian Federation—the areas where most fish production has originated since the early 1990s—due to poaching and unregulated fishing. Possible government actions against foreign investors involved in fish harvesting and export controls in the industry are also possible. These issues are further discussed in the report.

2.6. Capital requirements

More than 70% of all fishing vessels in the Russian Federation are 23–25 years old and will require complete replacement within a ten-year period. The purchase of the new vessels is the most significant capital requirement for Russian fishermen. For instance, big fishing trawlers (100–120 metres long) cost USD 25–50 million; small- and medium-size vessels cost USD 5–15 million. These vessels have an average payback period of 20 years. Fleet renewal issues and related investment needs are discussed in more detail in a separate section.

Fish and fish processing companies have increased borrowing in the last three years. The indebtedness⁴ of the fishery, fish processing and fish farming companies has increased faster than accounts receivable (see figure 5). This is largely explained by the fact that in 2003 fishing quotas were allocated for the five-year term for the first time. Quota allocation for a period of more than one year has reduced risks related to financing fishery companies. Strong consumer demand for processed products (supported by high import tariff protection from competition outside of FSU countries) has allowed fish processing companies to increase borrowing as compared with 2003. At the same time the average debt of a fish farming company has remained relatively small.

Figure 5. Indebtedness in the Russian Fishery Industry (negative values) Increases Faster than Accounts Receivables (positive values) (in million RUR per company)

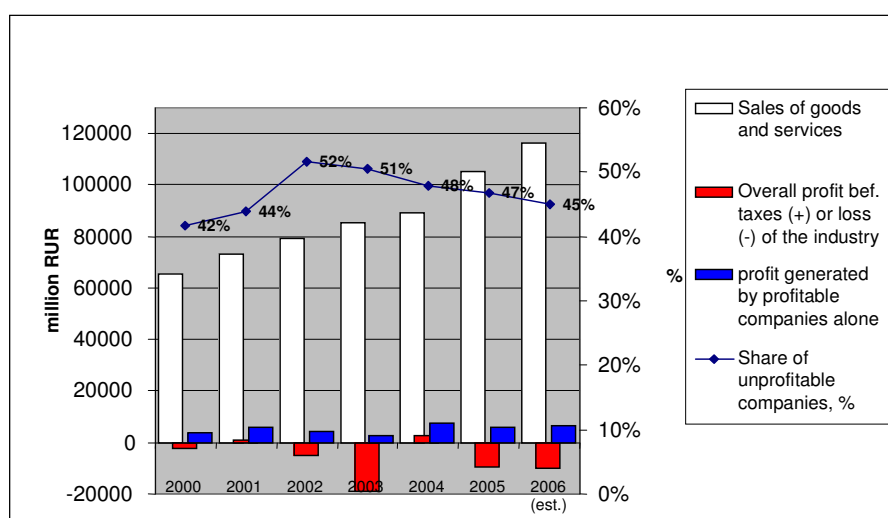
2.7. Industry profitability

It is difficult to make an objective assessment of fishery industry profitability in the Russian fishery industry due to widespread underreporting of sales and profits. According to available official Russian statistics, the share of unprofitable (i.e. loss-making) companies in the Russian Fishery Industry decreased from 52% in 2003 to an estimated 45% in 2006 (see figure 6, below).

⁴ Indebtedness is defined here as a sum of all accounts payable, including debts to suppliers, personnel, tax authorities and credit institutions.

Despite notable improvements in fishery profitability in the last four years, the industry as a whole continues to lag behind other sectors of the economy which also rely on environmental factors. For instance, around 40% of all farms and 41% of food processing companies were unprofitable in 2006 as compared with 45% in fish production and 43% in fish processing respectively. According to available statistics, the industry achieved a net profit result only once in the last seven years (2004).

Figure 6. Main Financial Indicators of the Russian Fishery Industry

2.8. Social factors

The Russian Fishery Industry provides jobs for 138,000 people, or 0.2% of the nation's labor force (2006) and contributes an estimated 0.4% to the gross domestic product. It has been estimated that one job in the fishery industry in Russia creates 5–6 jobs in related industries (processing, trade, port infrastructure, ship building, etc). Therefore, the social importance of the industry is high. The fishery industry share in the regional GDP exceeds to 50% in some areas (Kamchatka). In Primorsky Krai (Vladivostok area) the share is about 30%. Some isolated and island territories completely depend on fisheries (Kuril Islands, Sakhalin region). For instance, in the town of Kurilsk 80% of the budget revenues are received from just one fishery company, "Gidrostroy".

It was typical for the industry to provide community infrastructure services, including hospitals, kindergartens and heating utilities in many locations in the Far East at the times of the Soviet Union. In some cases, the fishery companies continue providing important community services in the areas where local governments cannot perform these function. In most cases, these services are provided by the fishery companies on partial cost recovery basis.

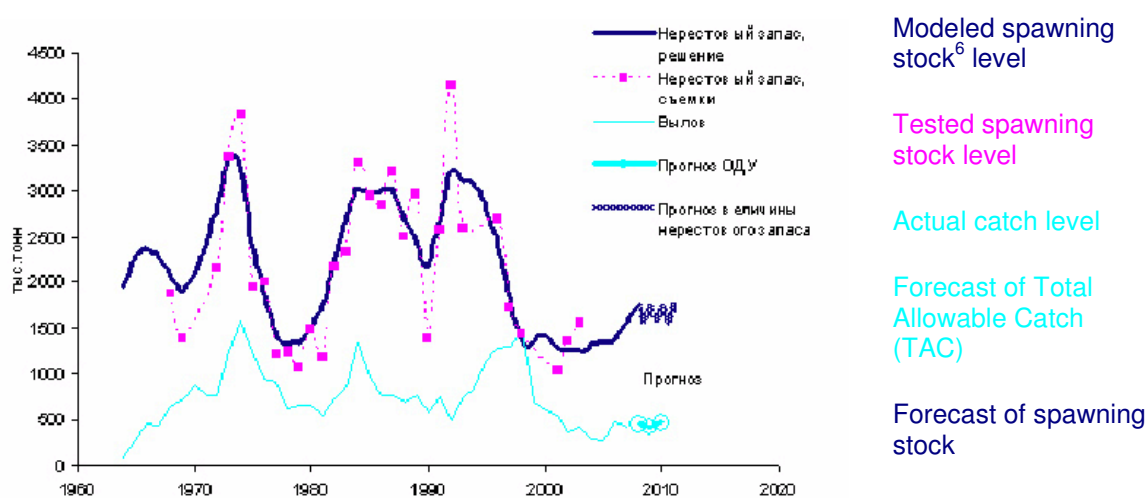
2.9. Environmental factors

The Russian Federation regulates fisheries through the establishment of the Total Allowable Catch (TAC) levels to protect fish stocks and the environment. Over recent years fish stock in the EEZ of the Russian Federation has been in decline due to a combination of factors: changes in

fishery business models (state companies were privatised), catching areas have moved from the international waters to the EEZ and, most importantly, development of poaching and unregulated fishing and trade. Some unofficial estimates suggest that economic losses from poaching reach USD 2.5–4 billion every year⁵. The issue of illegal trade is more carefully reviewed in the Illegal and Unreported Fisheries section of this report.

Fish stock conditions should be considered amongst the most important factors at the time of investment decisions in the fishery industry, with due attention paid to the development of responsible fisheries. Investors may simply not recover their investment if poaching and unregulated fishing continues. The outlooks of future fish stocks in the Russian Far East vary. Most likely, fishing stocks will continue deteriorating due to a weak enforcement of the existing TACs and thus create disincentives for long-term investment. Some Russian researchers, however, suggest that fish stocks in certain fish production zones might slightly increase for Alaska Pollack—the main fish species in the Far East—in the near future.

Figure 7. Retrospective Dynamics of Spawning Stock Biomass and Forecast of Spawning Stock Condition and Optimum Catch of Alaska Pollack in East Okhotsk Sea (*000 tonnes)

Adapted from “On the method of determining the estimate and optimal catch of population and age structure, O.I. Ilyin, published in *Mathematical Modeling and Information Technologies in Studying World Ocean*, Proceeding of TNRO, 2007, p. 15 <http://www.tinro.ru/vs2007/proceedings/all2007.pdf> (in Russian).

Positive examples of public-private partnership initiatives aimed towards establishment of responsible fisheries exist in the Far East region. The leading role in this process is played by fishery industry associations. The Alaska Pollack Association (www.pollack.ru) facilitates

⁵ http://www.wwf.ru/about/what_we_do/seas/fish/bracon/

⁶ Spawning stock – the part of a stock which is mature and breeding, the number or biomass of all fish beyond the age or size class in which 50% of the individuals are mature (<http://www.fishbase.org/Glossary/Glossary.cfm>)

certification of its members in line with responsible fishery practices of the Marine Stewardship Council (MSC, www.msc.org), an independent non-profit organisation that promotes responsible fishing practices. It is expected that each association member company will be individually certified within a two to three year period. Such a certification will definitely send a positive signal to potential investment partners concerned with environmental safeguards.

2.10. Political and regulatory factors

Political and regulatory factors closely relate to other factors of investment attractiveness. The Russian fishery Industry has drawn a lot of attention from policy makers, including the Russian President, in recent years. However, this attention has not yet translated into government policies that would assure industry development on a sustainable basis. This report contains a separate chapter on policy and regulatory issues in the sector.

Despite some progress in attracting investment—mostly to upgrade equipment—after introduction of 5-year quotas in 2003, existing uncertainty over quota allocation after 2008, its terms and conditions, create major and very serious constraint for investment in the industry. Time-consuming control, licensing, food safety and border inspection procedures are amongst the main policy constraints faced by fish producers and processors in Far East Russia. On average, border guards and other regulatory agencies can spend up to two days inspecting a fishing vessel on departure, arrival or in the fishing area, product testing and certification. These control procedures severally limit opportunities for delivering chilled products to the local markets and fish processors.

Mariculture in the Far East region could be considered as a supplement to traditional marine fisheries; however, legislative clashes between Federal and local laws and regulations often prevent allocation of seashore plots to potential investors.

3. FISHERY INDUSTRY AND MARKET

3.1. Fish harvesting

3.1.1. Key features, including RFE position

Fish harvesting bottomed out in the Russian Federation in 2004 when it reached the historic low level of less than 3 million tonnes. Since then fish harvesting has been increasing and in 2006 total production reached nearly 3.3 million tonnes. The upward trend continued in 2006 and 2007. Although approximately two thirds of the catches are taken in the Russian Exclusive Economic Zone (EEZ, i.e. within the 200 nautical miles border), there is an increased share of catches in foreign waters, governed by Regional Fisheries Management Organisations (RFMOs) or other countries' EEZ, which accounted for one fifth of the total catches in 2006.

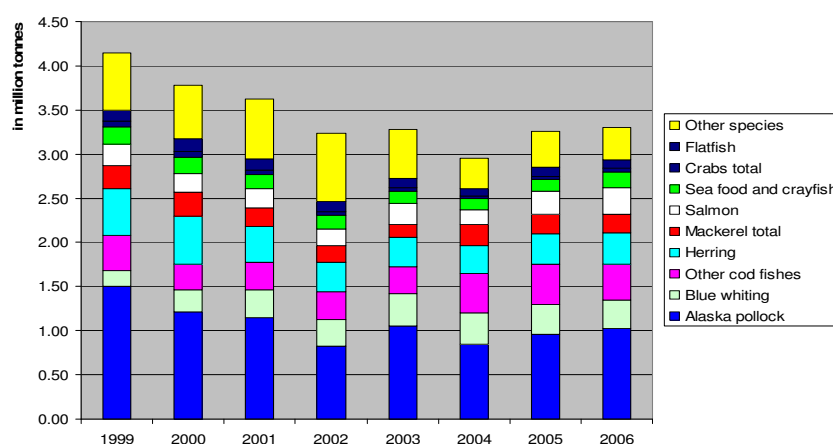
The Russian Far East is the dominant fishing basin with almost 60% of all catches, which produced nearly 2 million tonnes in 2006. The most important species in the Pacific fisheries are Alaska Pollock, herring and salmon.

3.1.2. Production developments

In 2006 total Russian fish production was roughly 3.3 million tonnes and showed a marginal 1% increase as compared to 2005. Preliminary 2007 data available from Rosstat suggest that capture fishery production in the first 6 months of 2007 was estimated at 1.5 million tonnes, which is 2% below the same period of 2006. Whereas catches of cod species (excluding Alaska Pollock and Blue whiting) dropped by 11%, catches of salmon species and various seafood (including crayfish) increased by 13% and 26% correspondingly.

The dynamics of catches from 1999 to 2006 by species are shown in figure 8, below, with more detailed production statistics provided in Annex 5.2.

Figure 8. Fish catches and seafood production in 1999–2005 (million tonnes)

Source: Rosstat

In 2006, fish originating from the Russian EEZ and inland waters accounted for 72% of all catches. The remaining 28% were sourced in EEZs of other countries and open ocean areas as compared with 26% in 2004 (see figure 9, below).

Figure 9. Structure of Catch by Fishing Zones in 2006

Source: VNIERKH

In contrast, the share of distant ocean fisheries in Soviet times accounted for up to 80% of all catches.

3.1.3. Structure of fish harvesting

The contribution of major fish production zones (basins) to total production has also slightly changed since 2003. Russia has five main fishing zones. The development of fish catches in the main fishing zones is shown in table 3, below.

Table 3: Fish Catches in the Main Fishing Zones of the Russian Federation

Fishing Zones	2003		2004		2005		2006		Chng, 06 from 03	
	'000 t	%	'000 t	%	'000 t	%	'000 t	%	'000 t	%
Far East Basin	1972	61%	1654	56%	1903	58%	1990	60%	18	1%
North Basin	730	22%	668	23%	750	23%	815	25%	85	12%
West Basin (Kaliningrad and St. Petersburg)	364	11%	362	12%	319	10%	298	9%		
									-66	-18%
South Region Basin	60	2%	46	2%	44	1%	51	2%	-9	-15%
Caspian Region Basin	66	2%	58	2%	63	2%	67	2%	1	2%
Other (including inland and fresh water)	62	2%	166	6%	179	6%	79	2%		
									16	26%
Catches total	3253	100%	2954	100%	3258	100%	3299	100%	46	1%

3.1.3.1. Far East Basin

The Far East Region is the most important fishing area of Russia with almost 60% of the national catch. This fact largely explains the geographical focus of this report. From 2005 to 2006 the catches in the region increased by 3% to nearly 2 million tonnes, almost exclusively in the Russian EEZ (97%). The increase was due to catches of Alaska Pollock growing by 13%, flatfish

by 29%, herring by 6% and Pacific salmon by 7%. Almost all fisheries in the Pacific Ocean take place in the Russian EEZ (97%).

Most of the catch in the Russian Far East was taken in the northwest part of the region in the Pacific Ocean. The main fish resources in the Russian EEZ are located in the Okhotsk Sea (51%), the western part of the Bering Sea (24%) and the East Kamchatka zone (7%). The catches of major fish species in the Russian Far East are shown in table 4

Table 4: Catches of Fish and Seafood in the Far East in 2000–2006 ('000 tonnes)

Species	Zone	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Alaska Pollock	Pacific Northwest	1215.1	1145.0	826.7	1055.9	849.6	961.7	1021.7
Pacific Herring	Pacific Northwest	361.2	278.5	203.4	190.8	194.4	205.4	222.3
Pacific Saury	Pacific Northwest	17.4	40.4	51.7	57.1	81.6	87.5	76.9
Pacific Ocean Perch	Pacific Northwest	1.0	0.8	1.1	0.9	0.9	1.2	1.2
Pacific Salmon, total		157.1	167.6	117.6	188.1	114.8	202.3	285.3
of which								
Pink Salmon	Pacific Northwest	132.9	149.4	100.7	176.9	91.3	159.5	202.5
Keta Salmon	Pacific Inland	36.5	32.1	36.6	27.6	24.8	28.8	52.4
Red Salmon	Pacific Inland	19.5	22.5	28.4	17.7	20.5	23.6	30.4
Pacific Cod	Pacific Northwest	68.4	59.8	60.6	51.6	63.3	55.7	49.1
Saffron Cod	Pacific Northwest	35.8	33.8	32.6	26.4	20.5	15.6	22.3
Flatfishes (Other)	Pacific Northwest	103.0	95.1	79.8	81.8	67.5	87.1	67.1
Halibut (Kamchatka Flounder)	Pacific Northwest	23.5	21.2	17.6	17.3	16.7	16.6	16.3
Okhotsk Atka Mackerel	Pacific Northwest	52.8	49.2	55.6	60.8	49.3	44.5	45.9
Various Squids	Pacific Northwest	69.8	44.2	72.5	58.0	68.7	75.1	83.1
Crabs, total.		58.1	51.2	42.9	42.1	34.3	33.2	41.9
of which								
King Crab	Pacific Northwest	28.6	16.3	10.9	8.4	3.3	5.4	14.8
Tanner Crab (Other)	Pacific Northwest	21.8	24.5	23.8	27.9	25.4	21.0	20.4
Blue King Crab	Pacific Northwest	5.2	4.5	4.6	3.5	2.4	4.0	4.5
Total		2446.0	2254.7	1815.6	2114.3	1786.4	2075.8	1997.9

Source: VNIRO

In January- to July 2007 Russian official statistics reported a 5% increase in fish production in the Far East as compared to the same period in 2006. Production of Alaska Pollock reached 1 million

tonnes in 2006 (+5%); it increased further by 9% in the first seven months of 2007 compared to the same period in 2006.

3.1.3.2. *The other fishing areas*

North Basin

Catches of fish and seafood in the Northern basin amounted to 815, 000 tonnes in 2006, increasing by 8% compared to 2005. The increase is owed to the growing catches in Russian EEZ. In particular, sardine catches increased by three times, mackerel by 12% and blue whiting by 8%. Atlantic herring catches remained stable, whereas horse mackerel catches decreased by 20%. The main fishing areas are the EEZ of Russia (including the Barents Sea) and other coastal states in the North-eastern Atlantic.

West Basin

In 2006, the catches of fishing companies of the West Basin amounted to 298 000 tonnes which is 7% less than in 2005. Over 80% of the catches are taken in the North-western Atlantic.

South and Caspian Basins

Fish production of the South basin (the Black and Azov Seas) and the Caspian Sea in 2006 decreased slightly compared to 2005 and amounted respectively to 51,000 and 67,000 thousand tonnes.

3.1.4. Fish production by species

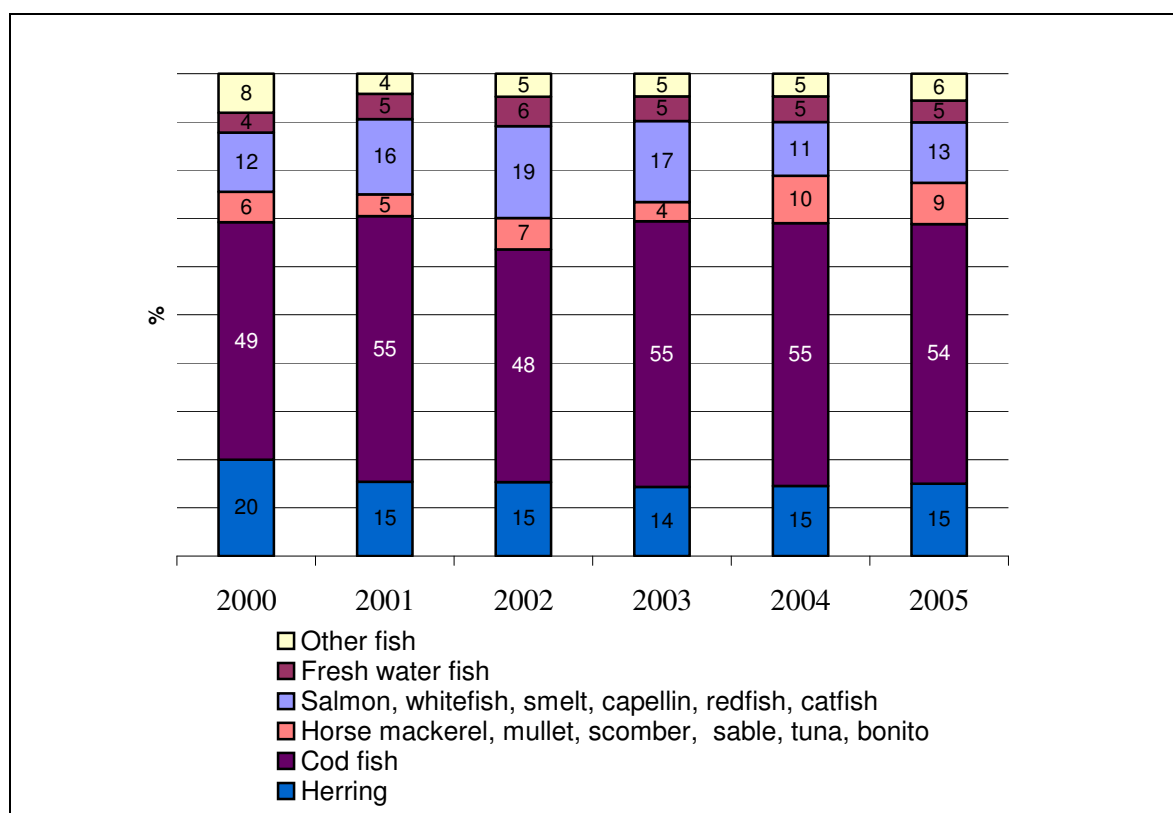
The main species of the Russian wild catch consists of Alaska pollock (30% of total catch); blue whiting (11 %), herring (10%), Atlantic and Pacific cod (9%). Although salmon accounts for only 7% of total catch, this species is important to fishermen due to its high market value. Other important species include mackerel, capelin, Pacific saury, halibut, haddock and crabs (23%)⁷.

Figure 10, below, gives a comparative idea of catches by major fish species. The share of codfish, which has the largest percentage in total structure, slightly decreased from 56% in 2004 to 54% in 2005. Since 2003 the share of herring has levelled out and was estimated at approximately 15%. In 2005 the ratio of salmon and other types increased to nearly 13% against 11% in 2004.

---

⁷ USDA, FAS: GAIN report RS6051

Figure 10. Structure of fish production by type

Source: VNIRO

As is seen from the graph above, the share of cod in the total catch in 2005 accounted for 54%. The main species in this “cod fish category” were Alaska pollock (55%), blue whiting (19%), Atlantic cod (12%), navaga (8%), Pacific cod (3%) and haddock (3%).

3.1.5. Utilisation of fish resources

The VNIERKH research institute regularly calculates the utilisation of the Total Allowable Catch (TAC)⁸. According to VNIERKH, the overall TAC utilisation⁹ in 2006 in all fisheries corresponds to nearly 53% of the TAC. Broken down by zones, the rate of TAC utilisation in the entire Russian EEZ was 65%, in foreign countries’ EEZ 48%, in distant and open ocean zones 34% and in inland fisheries 27%. According to VNIERKH and the Federal Agency for Fisheries, these figures represent an improvement over past years, which is seen as a consequence of more efficient quota management procedures. In 2004, the Russian fleet started its catch later than usual due to the implementation of a new mechanism of quota allocation, while in 2005 fish harvesting continued as normal.

⁸ TACs are allocated by the Russian government for the main commercially utilised resources in the Russian EEZ. In international waters or in the EEZs of foreign countries, the TACs are negotiated in the relevant regional fisheries management organisations (RFMOs) or bilaterally. TAC utilisation depends on both fish stock and market conditions that reflect demand, substitution of various fish species and substitution of fish by other products.

⁹ The share of the TAC that is actually being used by the industry as compared to the available TAC

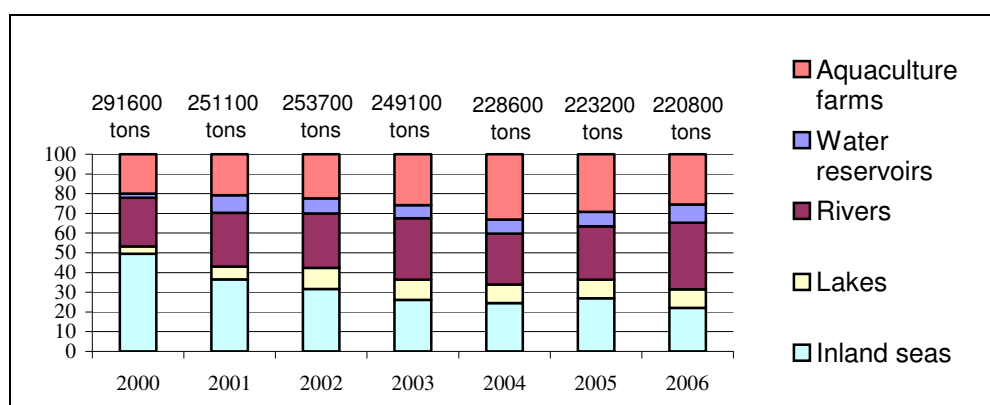
Most commercially valuable species tend to be fully exploited and some even overexploited such as Alaska pollock and Barents Sea cod. According to VNIERKH estimates, 25% of species are utilised at a rate higher than 50%. The apparent low average utilisation rate of TACs reflects the fact that many commercially less valuable and underexploited species count in the statistics, which include altogether 250 species under quota. It is estimated that the underutilised quotas amount to 600,000 tonnes.

Illegal and unreported fishing, “poaching”, continues to be an issue and according to different estimates and statements illegal catches account for anything from 20% to 100% of officially recorded catches.

3.1.6. Fish and seafood production in inland waters

The main inland water species in the Russian Federation are whitefish, smelt, bream, pike and pikeperch. Inland fish production has been steadily declining since 2000. In 2006, inland fish harvesting was recorded at 220,800 tonnes, or 2% lower than in 2005. A continuous decline of capture fishery in inland waters could be attributed to overfishing or economic conditions. Figure 11 shows that the share of inland seas decreased from 50% to 27% in the total structure of the inland capture fishery.

Figure 11. Fish Production in Inland Waters

Source: VNIERKH

According to VNIERKH, the decrease of catches in inland seas, in particular in the Azov, Black and Caspian seas, was due to the repetitive annual outbreak of a jellyfish (*Ctenophora*) population. A continuous decrease of sturgeon catches is attributed to large-scale poaching. Ecological factors, namely water pollution with oil, have a negative impact on capture fishery in the Caspian Sea. The fish stock of the Azov and Black sea basins is suffering from expansion of sea transportation and enlarging on-shore terminals for oil and chemical transshipments.

During 2000–2006 aquaculture played a more important role in inland fisheries, increasing its share from 20% of total inland production in 2000 to approximately 25% in 2006 (see figure 11).

3.2. Fish farming

3.2.1. Key features, including RFE position

A natural resource base in Russia¹⁰ and existing technical knowledge provide good conditions for the development of Russian fish farming; however, legislative gaps and lack of financing are among the constraints on development of the fish farming sector. Although pond aquaculture with carp species dominates the sector (nearly 70% of the total farmed output), intensive aquaculture¹¹ focusing mostly on rainbow trout and other species is developing more rapidly. The main freshwater aquaculture regions in the Russian Federation are as follows: Northwest region (especially Karelia, Murmansk and St. Petersburg), Central region and South region (especially Krasnodar and Stavropol).

The contribution of the Russian Far East to fish farming is limited to 2% of production, mainly taking place as marine cultivation of shellfish and seaweed in the Primorye Krai. Primorye is considered as the leading region for marine aquaculture production. However legal and financial constraints have been reported by industry sources as obstacles to further development of the sector.

3.2.2. Production developments

After a period of decline in 1990–1997, aquaculture production has been on the rise since 1998. However, preliminary numbers on aquaculture production in 2006 suggest that it decreased by 8% as compared with the previous year, due to a reduction in traditional pond aquaculture. Freshwater carp is by far the main fish species produced by farmers. According to available information, carp production decreased by 12% in 2006 as compared with 2005. This decrease in pond aquaculture can be attributed to general problems which are faced by the sector: shortage of fish feed supplies which are mostly imported as well as switching consumer preferences and the substitution of higher valued fish in consumer diets. For instance, rainbow trout production increased from 7,600 tonnes in 2004 to an estimated 10,900 tonnes in 2006 in response to consumer demand.

The dynamics of fish farming production are shown in tables 5 and 6

Table 5: Fish Farming Production by Type of Operation in Russia ('000 tonnes)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Total Aquaculture	73.5	89.5	101.0	108.0	109.1	114.0	105.0
Of which							
Pond Aquaculture	50.0	67.6	64.6	75.1	76.1	80.8	72.0
Intensive Aquaculture	14.0	12.8	14.6	13.1	14.1	14.2	14.0
Inland Reservoir and Sea Aquaculture	9.5	9.1	21.8	19.8	18.9	19.0	19.0

¹⁰ Russia has 20 million hectares of lakes, 4.5 million hectares water reservoirs, 1 million hectares of reservoirs of complex purposes, more than 150 thousand hectares of ponds, over 300 thousand hectares of cages and pools.

¹¹ Intensive aquaculture: all feed is fed by hand or machine, there is no significant natural feeding. Fish are generally held at high stocking densities between 10 and >100 kg/m³

Table 6: Fish Farming Production by Species in Russia ('000 metric tonnes)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Rainbow Trout (Salmonidae)	3.8	4.3	5.2	6.1	7.6	8.6	10.9
Whitefish (Coregonidae)	2.2	2.9	4.2	4.5	4.6	4.6	6.0
Carp species (Common, Silver, Grass)	65.5	80.5	89.5	95.2	94.5	98.3	86
Sturgeon (Acipenseridae)	2.0	1.8	2.1	2.2	2.4	2.5	2.1
Total	73.5	89.5	101.0	108.0	109.1	114.0	105.0

Source: Rosrybkhhoz

3.2.3. Fish farming in the Far East

Fish farming in the Russian Far East is mainly concentrated on marine cultivation of molluscs and seaweeds, which account for approx. 2% of total aquaculture production in Russia. A description of fish farming in the Primorye Region is shown in the box below (Fish farming and constraints in the Primorye region).

3.2.4. Restocking of salmon

Restocking of Pacific salmon is a significant program in which the government plays the most important role. There are 46 ranching stations for Pacific salmon in the Russian Far East with an annual release of approx 600 million juveniles. Restocked salmon is considered to account for up to 20% of the total salmon catch, which ranges from approximately 170,000 to 230,000 tonnes annually.

3.2.5. Fish feed

Imports of high-quality fish feed—used both for trout farming and salmon hatcheries—serve as a good indicator of the development of the fish farming industry as domestic fish feed production is insignificant. According to official statistics illustrated in figure 12, below, fish feed imports doubled from 2002 to 2006.

Fish farming and constraints in the Primorye region

The marine aquaculture sector in the Primorye region consists of 36 farms which, according to regional authorities, operate 78 aquaculture areas of a total area of 10,000 hectares. The main farmed marine items include scallops, laminaria and mussels. According to regional statistical data the output of Primorye aquaculture farms was estimated at 1339.9 tons in 2006, of which laminaria production amounted to 818.1 tons, scallop production 479.4 tons and mussels 41.4 tons.

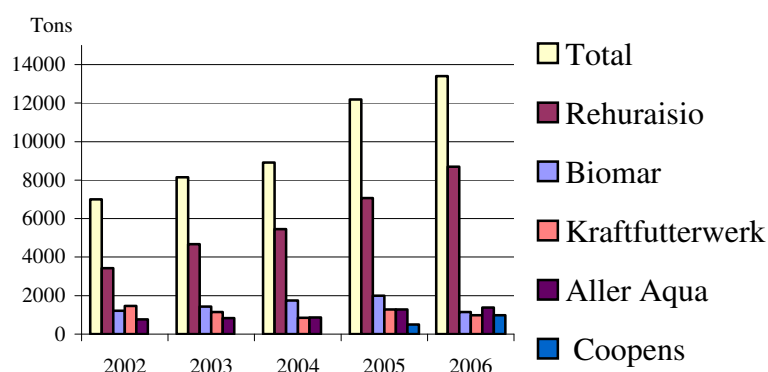
There are two freshwater aquaculture farms in the Primorye region, namely the Tinro-Centre based at the Primorsk water power station and the Centre of Compex Safety operating on the Kulikovskoe water reservoir. In 2006, freshwater farms produced 21.8 tons of farmed fish including 19.4 tons of sturgeon and 2400 tons of carp and silver carp.

According to local market specialist, the Primorsky region has significant unrealised potential for aquaculture operations. The total area of suitable water surface and land plots for aquaculture is estimated at 3758 sq km against approx 80 sq km used today.

The establishment of new aquaculture grounds and the expansion of existing farms are hampered by the lack of local legislation and high risks. The existing law regarding water plots does not give sufficient guarantees to companies for utilising them for a long period of time (please refer to the description of the Water Code in the chapter on Policy and Regulatory Developments). The investments in the infrastructure are high and the paying back time is quite long for the first harvest (3 years in the case of scallops and 5 years in the case of crab). There has so far been no support provided to fish farming from the government, even under the National Priority Projects (see footnote on next page for description). Russian banks are also very reluctant to grant credit for fish farming. Certain problems have also been reported by companies in Vladivostok caused by water polluted by sewage waste in the Peter The Great Bay.

The Chief of the Fishery Department of the Primorye region, Mr. Uleysky, has stated that the Programme for the Development of Aquaculture in the Primorye region, which is in the pipeline now, should contribute to solving the current issues of the sector and stimulate its performance.

Figure 12. Fish Feed Imports into the Russian Federation

Source: FTS

3.2.6. Outlook for the fish farming sector

Although aquaculture in Russia is regarded as having a strong development potential in terms of natural conditions and high technical know-how, its share of farmed fish production has been insignificant as compared with capture fisheries.

The vast territory and variety of water basins have good potential for fish farming development, of which trout and sturgeon farming are considered the best opportunities at the moment. Black caviar from fish farming is also seen as a promising business. Marine farming has shown some limited success results, and in the Russian Far East scallops and seaweed farming is a successful but limited sector.

The lack of necessary legislation on aquaculture has slowed down commercial activity and discouraged investors. Aquaculture was included in the National Priority Project¹² in 2007. In order to sustain the development of aquaculture in Russia the government adopted a number of decrees¹³ which set the mechanism of subsidised interest rates to commercial fish farms for modernisation of fish farming facilities and purchase of pedigree stock. Fish farmers have been recognised in the same category as farmers which will qualify them for an increased level of government support.

The Russian government will likely support the following priority development areas in aquaculture: pasturable aquaculture; increasing the fish productivity of fish ponds; development of modern methods of fish rearing in urban conditions; cultivation of fish and other aquatic organisms in coastal sea areas. It is anticipated that government support will facilitate the increase of aquaculture output to 510 thousand tonnes by 2015.

3.3. The fishing fleet

3.3.1. The Fleet – vessels, capacity, origin

At the beginning of 2006 the Russian fishing fleet consisted of 2,668 vessels with a total capacity of 2,312,000 kW¹⁴ which is an overall decrease of 8% from the beginning of 2005. Compared to 2005, the fleet in 2006 has not changed significantly. Used fishing vessels enter the fleet, replacing older vessels. In 2006 more than 70% of operating vessels were more than 20 years old.

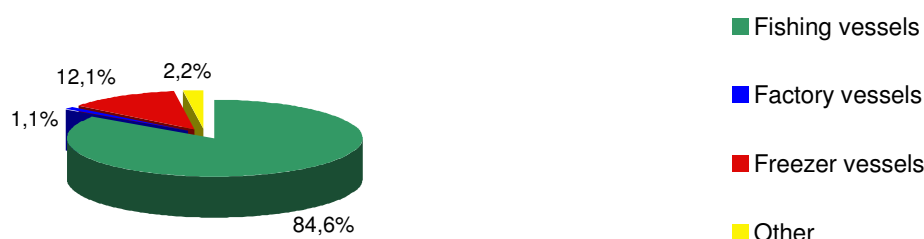
The structure of the fishing fleet by type of vessel is given in figure 13. At the beginning of 2006 the fish capture fleet consisted of 2,668 vessels including 2,256 capture fishing vessels, 30 factory vessels, 323 transport vessels and 59 auxiliary vessels.

---

¹² National Priority Projects (NPP) are state programmes targeted at solving the most crucial problems. NPP are an initiative under the Ministry of Agriculture mainly designed to support the agricultural sector adopted in 2005.

¹³ See Annex 5 (Opening Remarks at a Meeting of the State Council Presidium on Effective Management of the Fishing Industry in Russia).

¹⁴ Data from VNIRO referring to vessels with engine power over 55 kW

Figure 13. Structure of Fleet by Type of Vessel (beginning of 2006)

Source: VNIERKH

The term "fishing vessels" describes a wide range of vessels. The main criterion for classification in this category is that the vessel should have mechanical fishing gear (trawl winches, line hauler, seine winches, or other) on board. The vessel could also have processing and freezing facilities on board. Coastal vessels in the northern areas either have refrigerators with a temperature of 0 - (-8) °C, ice machines, or nothing. Factory trawlers, factory long-liners, crabbers, shrimpers are some of the types of fishing vessels encountered in that category. The following classification is generally applied in the Russian Federation:

Factory vessels/mother ships ("floating factories") are the vessels that do not have fishing mechanisms or equipment, and only receive raw fish from fishing vessels for further processing. As a rule these vessels are rather big, about 160–200 metres long.

Freezer vessels are transport vessels. They collect frozen fish in the fishing grounds from fishing vessels and mother ships for delivery to Russian and foreign ports. The distance from the Sea of Okhotsk to the Bering Sea is about 7 days of full-speed sailing. It makes more sense for fishing companies to charter freezer vessels for transportation of the product than miss half a month of the fishing season.

Other vessel categories comprise vessels like oil tankers, tugs, supply vessels, scientific and training vessels.

The average daily catches per vessel for different types of vessels are shown in table 7.

Table 7: Average Daily Catches per Vessel in the Beginning of 2006 (in tonnes)

Type of vessel	Russia in General	Major Basins		
		Far East Basin	North Basin	West Basin
RTMKS	91.5	85.7	99.6	69.8
RTMS	53.6	51.5	69.3	-
BMPT	53.1	58.6	41.9	47.9
RTM	22.1	22.4	-	-
TSM	15.5	24.3	13.5	12.8
Syam	5.3	5.2	5.0	7.0
SRTM	9.3	9.3	9.5	5.1
SRTR	7.2	1.3	8.9	-
STR	12.9	13.5	6.8	8.7

Source: VNIERKH

Catches of Alaska pollock in the Far East are made by the large- and middle-tonnage fleet. The average daily catches of large vessels in the North Okhotsk sea zone were estimated at 67.2 tonnes, in the Kamchatka Kuril zone at 53.2 tonnes and in West Kamchatka at 57.1 tonnes. Catches of middle-size vessels were estimated at 38.6, 22.0 and 22.9 tonnes respectively.

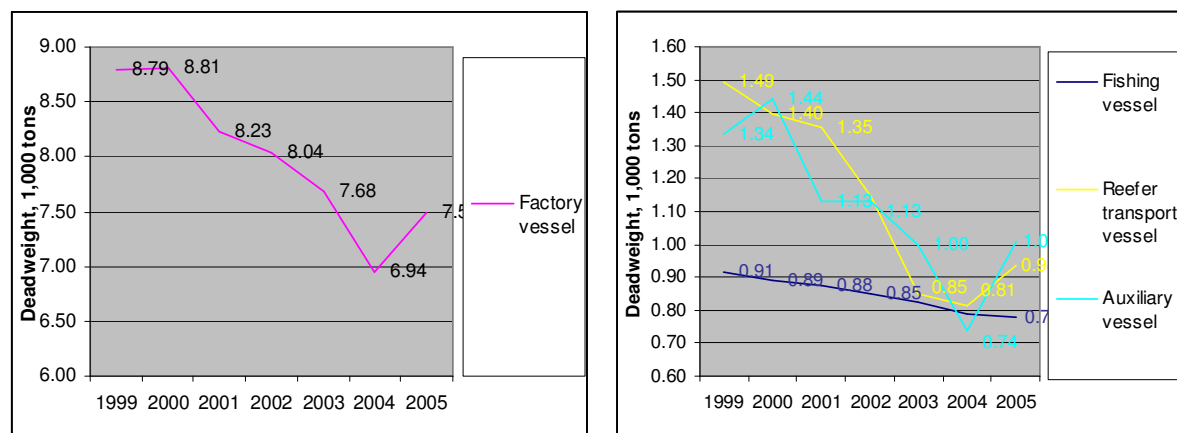
It should be noted that in the North Atlantic large-scale vessels like RTMKS and RTMS operate outside the Russian EEZ in international waters and in the Faroe Islands zone catching mainly blue whiting, which is reflected in the higher production in terms of daily catch. Moreover, the season for blue whiting is much longer and the catches are relatively stable compared to the season for Alaska pollock. The structure of the capture fleet and the deadweight is given in table 8

Table 8: Fishing Vessels of the Russian Federation: Number as of January 1 - Deadweight in 1,000 register tonnes.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Fishing Vessels	2529	2596	2607	2571	2533	2458	2256
Deadweight,	2313	2306	2285	2185	2092	1939	1762
Factory Vessels	61	57	56	54	41	35	30
Deadweight,	536	502	461	434	315	243	225
Reefer Transport Vessels	427	425	422	406	373	356	323
Deadweight,	638	593	571	466	317	289	303
Auxiliary Vessels	38	32	44	44	47	50	59
Deadweight,	50.8	46.1	49.8	49.8	46.9	36.9	59.6
Total No. of Vessels	3055	3110	3129	3075	2994	2899	2668
Total Deadweight	3538	3447	3367	3135	2771	2509	2350

Source: VNIRO

The average deadweight (DW) for all types of fishing vessels declined significantly from 1999 to 2004 as companies rationalised their fleets. However, it seems that the downward trend changed in 2004, except for fishing vessels (see figure 14).

Figure 14. Dynamics of Average Deadweight of Different Types of Fishing Vessels in the Russian Federation

Source: VNIRO

Indeed DW is not an essential factor for fishing vessels since the main task of the vessels is not to carry cargo but to fish. In this regard, the decline in average DW for fishing vessels reflects a continuous reduction in the number of old, large trawlers and multifunctional vessels. As for mother ships and freezer vessels—both categories that showed an increase in DW in 2004—DW provides more onboard storage and processing capacity. Auxiliary vessels (tugs, tankers and so on) also increased in number in 2004.

The dynamics of fishing fleet in provided in table 9 below. The reason for the increase in the number of crab fishing vessels is the opening in 2005 of a new industrial king crab fishery in the Barents Sea. Several additional crabbers were reportedly bought by Tunaycha fishing company in USA to operate in this zone.

Table 9: Dynamics of Fishing Fleet by Type of Gear

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Fishing Vessels Total	2529	2596	2607	2571	2533	2458	2256
Of which by gear:							
Gillnets	12	10	12	13	17	17	17
Trawls	778	785	789	748	693	654	600
Trawl-pots Seiner	10	9	9	8	8	8	7
Crab Bottom Traps	41	42	43	44	47	52	50
Long Lines	51	54	56	57	49	49	50
Multifunctional	1511	1560	1541	1531	1554	1540	1420
Other	126	136	157	170	165	137	111

Source: VNIRO

3.3.2. Recent developments

In August 2006, the Russian government issued a decree¹⁵ introducing exemption from customs duties and taxes for refrigerating and fishing vessels temporarily imported into the RF under bare boat charter arrangements, i.e. vessels belonging to foreign owners and chartered by Russian operators for off-shore capture fishing.

The construction of new fishing vessels has long been a high priority for the Russian government. The recently established United Ship Engineering Corporation aims at merging the main ship building yards of the RF. However, most of the shipbuilding enterprises which should join the corporation have never been involved in the construction of fishery vessels. Two large fishery seiners have been built in Kaliningrad and Severodvinsk. The only new project for vessel construction accomplished in 2005 was the flagman vessel PS-450 project 70129.

3.3.3. Russian Far East: fleet renewal

Interviews with fishery company representatives in Promorye, Kamchatka and Sakhalin indicated that the main problem for most of the companies is the need to renew the fleet.

New vessels are still too expensive for the Russian fishermen. For instance the BATM and BMRT type vessels (100–120 metres long) cost USD 25–50 million. Small and medium size vessels cost from USD 5 million up to USD 15 million. The average payback period of a fishing vessel is 18–20 years, which requires a corresponding credit period. However, such a long credit period is extremely risky and requires contract insurance and other guarantees, especially in the light of uncertainties related to future quota allocations.

Investors should exercise due diligence with potential partners as there have been numerous reported cases of poor performing investment in the fleet. Reportedly, 14 trawlers built in Spain in the early 1990s, which worked under bare boat charter contracts for “Dalmoreproduct”, were arrested in 2000 by the owner (Rybcomflot) in accordance with a verdict of the London Court for alleged violation of contract. At about the same time several Norwegian-built trawlers (type “Sterkoder”) which belonged to ship-owners in Sakhalin were arrested in South Korea and sold through an auction to a New Zealand Company .

The modernisation of existing vessels in terms of safety and efficiency of investment could be an alternative to purchasing new vessels. The objectives of modernisation could be:

- Installation of new energy efficient engines due to soaring marine gas oil costs
- Installation of new fishing equipment & machinery (trawl winches, long-line equipment etc.)
- Modernisation of fish processing factories on board the vessel in order to produce frozen value-added products at sea
- Completing the construction of vessels initiated shortly before the break-up of the Soviet Union

There are at least 15 ready hulls of small and medium size fishing vessels waiting for engines and other equipment to be installed. These vessels (hulls) were unfinished around the break up of the Soviet Union in 1991. Some further work on these vessels was done in 1993–1994 and some vessels have already been equipped with engines. Completing the construction of these vessels

---

¹⁵ Governmental Decree N 517 of August 24, 2006. Entered into force on September 26, 2006.

could be a cheaper option than building new vessels. There are also three unfinished large-scale trawlers in the Ukraine (Nikolaev). Their price after completion could approximate USD 20 million – half of the cost compared to newly built vessels of the same category.

3.4. The processing industry

3.4.1. Key features, including RFE position

The output of the Russian fish and seafood processing industry has been relatively stable since 2000, registering a slight increase from 2005. Value-added products form a limited but growing part of total production. Processing capacity is distributed between on-vessel and on-shore at 77% and 23% respectively. The Russian Far East is the most important region with 55% of all production capacity, of which 79% is on board vessels. The Russian Far East saw significant increases in freezing and canning capacity between 2000 and 2005.

3.4.2. Production developments

According to preliminary Rosstat estimates, fish and seafood processing decreased by 4% in 2006 from its 2005 level. In general, the statistics show a situation where the *total production* of seafood (excluding canned products) increased from approx. 2.6–2.7 million tonnes in the period 2000–2003 to 3 million tonnes in 2005–2006. Frozen fish has maintained the position of the most important product (in terms of volume), but the composition has changed with the output of value-added products and convenience food increasing over the period, namely smoked, dried, “culinary” products (which include convenience foods) and seafood products other than finfish. This increased production of value-added products results in a growing diversity of ready fish and seafood products available to Russian consumers.

Table 10 below, gives an overview of the output of fish products from 2000 to 2006 according to the type of processing. Canned production is given in number of conventional cans (350g), while the other products are in terms of 1,000 tonnes.

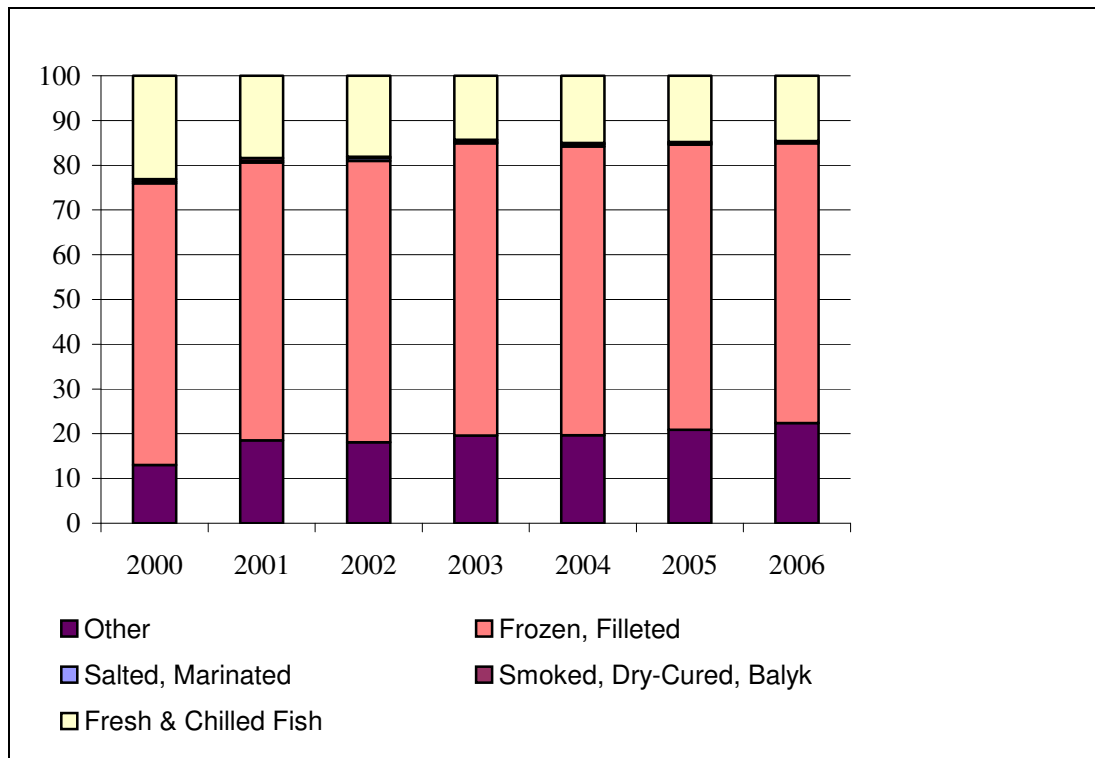
Table 10: Production of Fish and Seafood Products ('000 tonnes)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	06/05, %
Live Fish (Excl. Herring)	349.6	343.9	287.1	260.0	254.0	299.1	284.0	-5.5%
Chilled Fish (Excl. Herring)	100.2	104.9	140.1	105.1	75.1	115.1	92.0	-20.1%
Frozen Fish (Excl. Herring)	1502.9	1675.2	1661.0	1700.9	1678.2	1812.3	1838.0	+1.4
Fillet Frozen (Excl. Herring)	117.9	92.7	49.4	67.7	67.8	55.5	66.2	+19.3
Salted Herring	32.1	33.4	34.4	41.8	41.9	30.9	26.9	-12.9%
Herring of All Types of Processing	411.2	407.1	372.9	374.8	321.0	448.1	413.0	-7.8%
Smoked Fish (Excl. Herring)	23.6	26.6	28.7	33.5	34.8	39.8	43.1	+8.3%
Fish Dried and Dry-cured	8.4	9.1	9.9	10.5	11.0	14.5	17.6	+21.4%
Spiced and Marinated Products	1.6	2.4	2.5	3.5	3.7	5.3	4.3	-18.9%
Culinary Products	8.2	11.6	16.8	37.7	47.7	71.2	41.6	-41.6%
Balyk Products (Cured, Smoked Sturgeon)	1.1	1.3	1.6	2.1	2.0	1.6	1.8	+12.5
Caviar	25.9	28.0	21.7	24.9	23.3	35.9	39.5	+10
Seafood Products Other Than Finfish	96.2	97.5	103.6	93.3	95.2	111.6	114.0	+2.2
Canned Fish and Preserves (Mill.Cans)	587.3	611.2	629.1	692.5	778.2	826.9	747	-9.7%

Source: Rosstat

The structure of the production of fish and seafood products (excl. canned) is shown in figure 15.

Figure 15. Structure of Production of Fish and Seafood Products

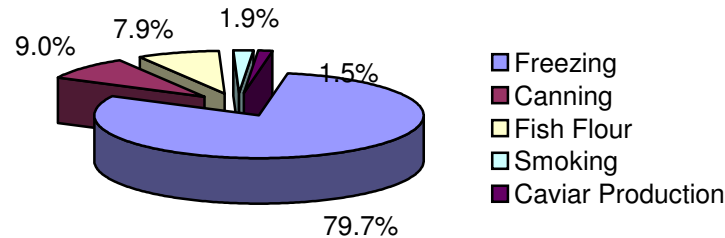

Source: VNIERKH

3.4.3. Production capacity, including freezing and cold storage

The capacity of fish and seafood production facilities in the Russian fishery sector was estimated at 4.6 million tonnes in 2006. According to VNIERKH estimates, in 2005 construction of new on-shore modern canning facilities increased the capacity of canned fish processing by 17% and a further increase of 2% was registered in 2006. However, in general significant underutilisation of the existing fish canning facilities will likely serve as an impediment to further investment in fish canning. According to VNIERKH, only 32% of canning capacity was utilised in 2005. These enterprises with low a utilisation rate of production facilities are usually large-scale companies built in Soviet times.

Freezing capacities of on-shore processing and handling companies more than doubled from 264,000 tonnes in 2000 to 563,200 tonnes in 2006. However, cold storage capacities on board vessels have been in decline while increasing on-shore from 74% in 2000 to 76% in 2004. Major investment in cold storage capacity was made in the Russian Far East region which now has cold storage space for 245,300 tonnes in Kamchatka, Magadan, Khabarovsk and Sakhalin. The other projects include new cold storage of a nominal capacity of 25,600 tonnes at Penguin JSC in Novokuznetsk and Ledovo in the Kaliningrad region.

Figure 16. Structure of Fish Processing Capacities in 2006 (%)

Source: VNIERKH

With a processing capacity of 2.4 million tonnes the Far East region accounts for about 55% of total Russian fish and seafood processing capacity. In 2006, on-board production capacities of the Far East fleet accounted for 80% of the region's production capacity.

The share of fish processing capacity of the North basin is estimated at 19%, of which the fleet constitutes 95%. The share of the West basin is 8%. In contrast with the Far East and North basins, more than a half of processing facilities in the other regions are located on-shore (62%).

3.4.4. Russian Far East perspectives

3.4.4.1. Local Production

Bearing in mind the big growth of the fish market in Moscow and other big Russian cities, the situation in the Far East gives the impression of a certain stagnation. There is a certain number of producers supplying local markets with canned, salted, dried, marinated, smoked and other types of processed fish and seafood products. However, there is no significant on-shore production of retail-type (value-added) products comparable to, for example, Ledovo or other producers supplying the Moscow and other markets in European Russia. NBAMR probably has one of the most modern fish processing facilities in Far East Russia. The factory processes squid and the quality of the IQF product is comparable to European company standards. The Hidrostroy company factories on the Kuril Islands are also technologically advanced. The factory of RK Lenin in Petropavlovsk-Kamchatsky is also quite modern but beyond canning production it is limited to a very simple level of processing (heading and gutting and then freezing of Alaska pollock or freezing of other species from coastal catches).

3.4.4.2. Fish Processing in the Russian Far East

The Russian Far East is the main region to be conditioned by the demand of raw materials from neighbouring countries. In contrast to its huge catch volume, the limited processing facilities of the region are unable to compete in terms of efficiency and labour costs with China. Therefore, Russia has become the biggest exporter of raw material, depending—as is the case in the Far East—on its buyers for the financing of its fishing activities and for determining the price of the raw material.

The issue of fish processing in the Russian Far East reaches beyond the problem of processing by Russian enterprises. For example, European on-shore processing factories have also faced stiff competition from processors in China. Producers at Chinese processing facilities purchase frozen fish in Europe (cod, saithe haddock, halibut) in significant quantities. After processing in China fish returns to the European market, while European processors lose raw material and are forced to cut down the volume of their production. Ultimately the basic raw fish for the Chinese enterprises is Russian headed and gutted Alaska pollock. As long as this source exists (about 700,000 tonnes per year), a huge range of Chinese processing enterprises which emerged in the middle of the '90s will continue competing successfully with the European enterprises for additional raw material.

Before the construction of new and modernisation of existing fish processing facilities, investors are advised to carefully study the final market for their product. Better access to raw material does not guarantee competitiveness of the final product. It is obvious that fish factories oriented towards producing so called "secondary frozen" products (for instance, initially frozen pollock which undergoes partial thawing before final filleting and re-freezing) will unlikely be able to compete with Chinese producers. On the other hand, factories working on fresh and chilled fish would definitely have an advantage. These factories will likely be able to position their "single frozen" products better in the quality-sensitive markets in Europe and receive a premium price. Such processing facilities could be built in Sakhalin, the Kuril Islands, Primorsky Krai (Vladivostok region) and Kamchatka. Although there is a lack of convenient ports on the Kamchatka peninsula, especially in the areas where coastal fisheries are concentrated (West and North-East).

Another opportunity for investment is improving on-board processing. In the United States more than 80% of Alaska pollock (with a TAC level similar to that in Russia) is processed on board the vessels into the final product (fillets, surimi, fishmeal). Sea frozen Alaska pollock is sold at a significant premium to on-shore secondary frozen product (the price per kilo of the final product reaches USD 4). Waste from the production on-board is processed into white fishmeal, which has a high protein content.

A brief overview of new processing projects going on in Russia is described in the box below.

Brief overview of new projects in the fish processing sector.

Russkoe More (Russian Sea) is planning large-scale investments in the construction of new processing and storage facilities in Noginsk in the Moscow region as well as launching farmed trout production in Karelia.

Presently, the company runs fish processing facilities in Noginsk and in 2006 the company's turnover was estimated at RUB 2.5 billion (nearly US\$100 million). Launching additional production facilities with investments of RUB 390 million will enable the doubling of existing production. Additional investments in a storage and logistics centre are estimated at RUB 1–1.3 billion. Launching of new products, such as fish and seafood spreads; new types of caviar, convenience fish products, semi-finished products as well as surimi are in the pipeline. As far as the aquaculture project is concerned, the company took over the fish farming complex Segozerskoe of Karelia and is planning to increase farmed trout production up to 9,000 tons by 2009. The total investments in the Karelia region are estimated at RUB 800 million.

The Ledovo group of companies equipped their production facilities with a new line for the production of seafood delicacies. The equipment, which meets the highest food safety requirements, was supplied by Hermann WALDNER GmbH & Co. KG (Germany). Investments into the new project were estimated at US\$2 million. The total production capacity of the company amounts to 10 million cans per year.

The Fregat Company of St. Petersburg is planning to launch new facilities for crab stick (surimi) production in Nizhny Novgorod in the middle of 2007. The investments in the green-field construction are estimated at US\$1.2 million. New production facilities will be located in an area of 11.3 hectares with a monthly output of 1,000 tons of crab sticks. It is planned that raw materials will be supplied from the Far East region.

The new fish processing complex, Dora, with an annual capacity of 1,500 tons of fish products per year is being launched in Volgograd. This project is in line with a local programme aimed at efficiency improvement of the regional fishery sector. Following this programme a Fish Trade House was established by the main capture fishery and fish processing companies of the region.

The Diaf enterprise has started production at a new site in Barnaul. The company has an output of 5.8 tons of fish products per day and supplies the local distribution network and 170 wholesalers in the Altay region as well as other neighbouring areas. The assortment of fish products consists of more than 140 items including fillet, semi-finished products and minced fish.

Source: fishnet.ru

3.5. Trade

3.5.1. Key features, including RFE position

One of the characteristics of the Russian fisheries sector is that it directly exports an important share of its own catches, while importing considerable and increasing volumes of foreign raw materials for its domestic processing industry as well as seafood for direct consumption.

Demand for fish and seafood from the Russian processing industry and consumers will likely continue growing in the near future resulting in further growth in imports. For quite a few years Russian authorities have aimed at directing more of the Russian catches to the domestic processing industry and the domestic market. It is difficult to assess the likelihood of when, or if, the various proposals currently circulating will be adopted by the Russian authorities. Most

observers tend to believe that the current trade pattern with large volumes going directly from the Far East of Russia to Asia will continue at least for the next 5 years.

Exporters of seafood to Russia as well as Russian importers have to follow numerous complicated procedures and requirements. During the last few years, a system of mandatory approval by Russian food safety authorities has been put in place for companies wanting to export to Russia. These approval procedures are expected to continue on a country-by-country basis. Unfortunately, Russian accession to the WTO is taking longer than most trade analysts had expected. It is now anticipated that Russia will become a member of the WTO in the course of 2008. Until then it is unlikely that import procedures for fish and seafood production will be simplified.

For the seafood sector, WTO membership is seen as important to ensure more transparent and foreseeable trade conditions related to the Technical Barriers to Trade (TBT) and Sanitary and Phytosanitary measures (SPS). While there is no reliable information as to the level of import tariffs that will be set after the country's WTO accession, industry leaders expect that fish products with higher value-added will face higher import tariffs. Imports of fish and raw materials for further processing, however, may even benefit from reduced tariffs.

3.5.2. Exports

According to Rosstat and FTS statistics, about half of the total Russian catch is exported. The Russian Far East is the region with the highest level of exports followed by the North-West region. Frozen fish is by far the most important export item. In 2006 it constituted close to 90% of the total Russian exports. Live and chilled fish export has dropped significantly year on year since 2002 and is now almost insignificant. Exports of fillets, however, are increasing sharply by about 42% from 2005 to 2006, even though they are still not back at the same level as in 2000 (see table 11).

Table 11: Seafood Product Exports from the Russian Federation ('000 tonnes)*

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Live and Chilled Fish	103.8	65.8	137.7	81.2	45.2	21.6	4.4
Frozen Fish	817.9	947.4	948.4	991.2	1,041.5	1,190.6	1,343.1
Fish Fillet	138.7	103.8	58.0	67.6	49.3	59.4	84.1
Salted, Smoked and Other Processed Fish	45.8	24.9	16.0	9.6	16.2	8.2	10.7
Crustacean Products	46.9	38.4	35.2	33.6	26.9	25.7	28.9
Mollusk Products	21.1	12.5	35.8	11.4	12.1	17.8	22.7
Canned Fish and Caviar	15.8	16.0	17.7	23.2	31.4	45.9	54.4
Canned Crustaceans	3.1	5.0	4.4	3.6	2.6	3.8	2.0
Total	1,193.1	1,213.8	1,253.2	1,221.4	1,225.2	1,373.0	1,550.5

Source: Rosstat and FTS

* The value of fish and seafood exports exported from the Russian Federation in 2003-2006 is provided in Annex 5.3

Russian exports to Asia have seen a significant increase since 2000 as shown in table12, below. Table 12 is based on estimated transshipments from the fishery zones (and thereby not on the total

export figures – see explanations in the next section). Today more than 60% of the Russian exports go to the Asian region, with Korea as the most important buyer (see table 12 below). The share of Korea as an importer of Russian fish in the Asian region increased from nearly 12% to 32% during 2000–2005. It can be explained that an important share of the Korean imports of Russian fish ends up in other markets like China and Japan. Europe buys about 13% of Russian fish followed by the USA.

Table 12: Exports from the RF by Destination (in %) – Transshipments from Fishery Zones Only

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Europe, incl.	32.3	29.4	30.6	27.5	25.8	23.4	25.1
EU	18.7	17.1	17.5	12.1	11.5	13.3	16.8
Norway	12.4	11.3	11.7	6.8	6.8	6.6	6.3
Asia, incl.	35.4	49.5	52.8	55.9	57.1	61.4	61.3
China	1.5	3.4	7.9	3.8	11.1	11.0	15.8
Korean Republic	11.6	19.5	20.6	24.9	25.2	32.0	30.2
Japan	18.0	17.6	14.0	15.0	13.2	10.0	9.9
Africa	0.5	0.4	0.3	0.3	0.3	0.7	0.6
America, incl.	31.8	20.7	16.3	16.3	16.8	14.5	13.0
USA	28.5	16.0	11.6	11.6	11.1	9.5	7.2
Total	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Source: Rosstat

Official Russian Statistics report South Korea and China as the main importers of Russian fish. A share of the processed seafood from the Russian-origin raw material finds its way back to the booming Russian market. China, for instance, is the key supplier of fillets of Alaska pollock to Russia with close to 15,000 tonnes of exports in 2006.

3.5.3. Imports

As explained in the section on market developments, the Russian seafood market is growing at very high rates, increasing sales by 13–15% annually. A large share of the Russian demand is met through imports. In particular, the share of imported fish in the total per capita consumption of fish is 46%, so nearly every second kilogram of fish and seafood consumed by Russians is imported.

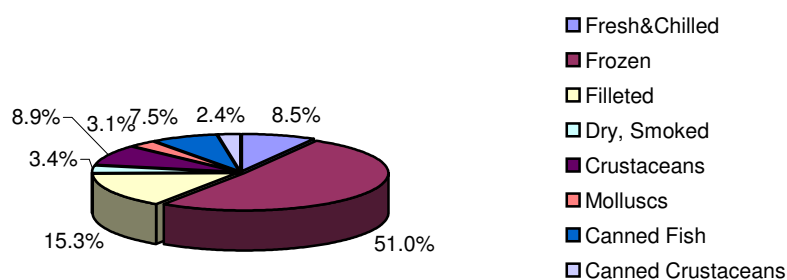
The quantity of officially registered fish and seafood imports into the Russian Federation more than doubled from 1990 to 2005 and reached nearly one million tonnes (see table 13 below). Apart from canned fish, the imports of all other product groups have increased tremendously. Frozen fish stands for almost two thirds of the total imports.

Table 13: Seafood Product Imports into the Russian Federation ('000 tonnes)

Product	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	Share, % of total
Fresh&Chilled Fish	9.3	6.3	8.8	13.3	22.8	35.3	50.0	30.3	3.5
Frozen Fish	264.2	304.1	391.4	414.2	464.7	584.9	656.8	563.2	65.6
Fish Fillets	21.2	10.6	18.2	34.6	55.4	62.2	79.8	98.5	11.5
Salted, Smoked and Other Processed Fish	7.8	8.3	12.2	14.0	12.8	13.0	21.3	21.4	2.5
Crustaceans	4.4	7.8	12.8	18.0	26.7	35.4	45.6	46.3	5.4
Molluscs	2.1	0.8	4.4	6.2	8.1	10.8	17.4	20.9	2.4
Canned Fish	115.1	119.1	138.4	94.2	86.0	82.6	97.3	69.9	8.1
Canned Crustaceans	0.4	0.9	1.5	2.1	5.4	8.2	10.9	7.9	0.9
Total	424.5	457.9	587.7	596.6	711.9	832.4	979.1	858.4	100

Source: FTS

However, 2006 trade statistics suggest that import quantity decreased by more than 12% as compared with the previous year. The value of imported fish and seafood products increased by 19% during the same period as a result of increased imports of higher-priced value-added fish products. With growing incomes, consumer preferences switch to more convenient higher-priced products like fish fillets and high-value seafood, in particular molluscs and crustaceans, which resulted in the growth of import value. According to available information, frozen fish and seafood are the main import items (see figure 17 below).

Figure 17. Fish and Seafood Imports in Terms of Value in 2006 (%)

Source: VNIERKH

Imports of fresh and chilled fish steadily increased during the period 2000–2005, reflecting growing consumer demand. However, in 2006 imports of fresh and chilled fish dropped by almost 40% due to restrictions imposed by the Russian veterinary authorities against fresh salmon from Norway. More information on trade measures is provided in section 5.4.3.

It is expected that demand for fresh and chilled seafood will continue increasing in the near future providing support for increased imports into the Russian Federation.

3.5.3.1. Imported species

An increasing variety of species find their way to the Russian market. However, the main imported species are still the traditional ones: herring, mackerel, hake, salmon and trout. Russia is the world's largest importer of herring; in 2006 this species accounted for 36% of all frozen fish imported to Russia in terms of volume.¹⁶ An example of new species entering the Russian market is pangasius from Vietnam. In 2006 Vietnam exported 11% of its pangasius production to Russia, making Russia the fastest growing market for this product together with the EU.

3.5.3.2. Imports of fish by country of origin

Norway is by far the largest supplier of both frozen and chilled fish to the Russian market. In 2006 almost 40% of Russia's frozen fish imports came from Norway, followed by Mauritania¹⁷ and Iceland with 8% import market share each .

The Russian trade ban on farmed fish from Norway, which was introduced on 1 January 2006, had an immediate effect on trade. Chilled fish imports from Norway decreased by 55% in 2006 compared to 2005 (refer to table 14). The decrease in chilled salmon from Norway was to some extent offset by increased imports of chilled fish from other countries. An increase in supplies of chilled fish from Iceland, Estonia, Poland and the Ukraine was registered by Russian official statistics.

Table 14: Chilled Fish Imports (HS Code 0302) into the RF by Top 7 Partner Countries

Country of Origin	2005		Country of Origin	2006	
	Value '000 USD	Weight, tonnes		Value '000 USD	Weight, tonnes
NORWAY	124,384.5	42,935.3	NORWAY	75,451.2	19,174.5
CYPRUS	1,939.8	457.3	FAROEES	10,561.3	2,577.4
FRANCE			UNITED KINGDOM	6,237.9	1,680.1
DENMARK	1,090.9	182.8	ICELAND	5,522.6	1,553.9
ESTONIA	774.0	293.7	CYPRUS	3,200.2	738.1
POLAND	550.2	170.8	ESTONIA	3,139.5	779.0
FINLAND	515.2	3,333.2	FRANCE	1,442.2	223.2
OTHER	438.3	2,074.7	OTHER	4,194.3	3,435.0
TOTAL	131,235.9	49,797.7	TOTAL	109,749.1	30,161.1

Source: FTS

¹⁶ From the presentation "Modern tendencies of seafood market development in Russia" by Timur Mitupov (Norge Fish) at the conference "Strategic Challenges on the Russian Seafood Market", June 2007, Moscow

¹⁷ These are mostly imports from Russian vessels fishing in Mauritania EEZ.

However, with the new system of approval of Norwegian companies by the Russian veterinary authorities, which was put in place in April 2006, imports of salmon from Norway have started to pick up again. It is currently expected that 2007 imports will show a solid growth.

3.6. Trade policy and trade measures

3.6.1. WTO membership

The Russian Federation applied to join the General Agreement on Tariffs and Trade (GATT)—WTO predecessor—in June 1993. The Working Party (WP) on accession was established on 16 June 1993. Since then, 30 formal meetings of the WP have taken place. The latest revision of the draft Report of the WP (nearly the final step towards completing the accession before presentation to the WTO General Council or the Ministerial Conference) was circulated in October 2004. Currently, the Russian Federation continues bilateral market access negotiations on goods and services. There are four blocks of issues subject to negotiation: tariffs, agriculture, market access and after-accession legislation compliance.

Information on the future tariffs and bound rates will be applicable after accession and remain confidential as negotiations continue. The Ministry of Economic Development and Trade of the Russian Federation (MEDT) has stated that according to already completed agreements, the bound tariff rates for all products will not be lower than currently applied rates and that there will be no decrease in import duties in the first year following the country's accession¹⁸. According to available information, the current Most Favoured Nation (MFN) applied tariff for fish and fish products in the Russian Federation was 14.4% (2005, simple average)¹⁹. Only 0.9% of fish and fish products enjoy a duty-free entrance into the Russian Federation. Among all agricultural, fishery and food products, only animal and dairy products are subject to a higher level of tariff protection as compared with fish and fish products.

Agriculture is probably the sector which slows down the negotiation process the most. In 2003, Russia provided justifications for its Aggregate Measurement of Support (AMS) in agriculture at USD 9 billion per year, using 1993–1995 as the base period. Some members of the working group, however, insist that the 2001–2003 base period, which had a lower level of allowed support, should be used.

As for market access, the Russian Federation completed bilateral negotiations with the following trading partners as of 28 June 2007: the EU, USA, China, Republic of Korea, Taiwan, Thailand, Turkey, Chile, Singapore, Venezuela, New Zealand, Mexico, Norway, Ecuador, Egypt, Canada, Japan, India, Paraguay, Uruguay, Switzerland, Brazil, Australia, Panama, Dominican Republic and Honduras. Negotiations continue with Georgia, Saudi Arabia and other members of the WP.

Negotiations on the compliance with WTO Agreements after Russia's accession focus on the following major issues of non-compliance: customs legislation, import tariff quotas, sanitary and phytosanitary measures (SPS), technical barriers to trade (TBT), licensing and intellectual property rights protection.

---

¹⁸ Current State of Negotiations Process to Join the WTO, MEDT Report 03.08.2007

¹⁹ Russian Federation Country Tariff Profile (WTO)

It is currently expected that Russia will become a member during the course of 2008. For the seafood sector, as for all other sectors, WTO membership is seen as important for ensuring more transparent and foreseeable trade conditions, especially those related to the application of the TBTs and SPS. There are no reasons to believe that import tariffs on fish and seafood products will decrease significantly after Russia's accession to the WTO. Most likely, tariff levels will depend on the type of product and the degree of processing. Imported products with higher value-added will face higher import tariff rates as compared with raw and unprocessed fish and seafood products. The Russian fishery industry will also likely continue enjoying high tariff protection against import products.

It is also likely that many trading partners, including the EU, USA and others will aim at concluding preferential trade agreements with Russia soon after the country's entry into the WTO. However, most likely these agreements will exclude sensitive fish and seafood products produced by the Russian fishery industry.

3.6.2. Trade measures – food safety

The cumbersome food safety and inspection system in Russia is believed to hurt domestic fish and seafood producers, processors and trade. The Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Surveillance (Rosselkhoznadzor) is the leading food safety agency in charge of assuring fish and seafood safety and wholesomeness. Most recently, Rosselkhoznadzor started approving individual foreign companies exporting to Russia. So far, the system is in place for a few major exporting countries. This is expected to expand rapidly to include all exporting countries.

The safety of all food products produced, imported, and sold in the Russian Federation, including fish, is regulated by a set of sanitary epidemiological regulations entitled "Hygienic Requirements for the Safety and Nutrition of Foodstuffs" SanPiN 2.3.2.1078-01 (or "SanPiN -01"). The existing requirements were developed by the Russian Ministry of Health and the Nutrition Institute of the Russian Academy of Medical Sciences and have been in force since 1 September 2002. The legal status of SanPiN-01 gives the Federal Service for Surveillance in the Sphere of Protection of Consumer Rights and Well-Being of People (Rospotrebnadzor) of the Ministry of Health and Social Development the right to withdraw from production or trade products that do not meet official requirements.

The SanPiN-01 applies to all private individuals and legal entities involved in production, import and distribution of foodstuffs, and contains food safety and nutritional requirements for all food products, including fish. Article 1.3 clearly establishes the maximum allowable levels for heavy metals, pesticides, radionuclides, microbiological safety of fresh water and marine fish, canned and processed fish, and seafood products. Other articles establish specific norms as to fish contamination with parasites and requirements for canned fish products. For product-specific information and requirements on food safety of fish products, please refer to the electronic version of the regulations indicated in the footnote²⁰

3.6.3. Trade measures – the Norwegian case

Unpredictable trade or sanitary measures negatively affect the investment attractiveness of both the domestic processing industry and imports. Unpredictability of trade or sanitary measures is directly reflected in unstable imports and, as a result, in the deficit of raw material leading to

---

²⁰ <http://www.ukrfood.com.ua/09/sanit/sanit.php>

higher prices. Processing companies depend very much on stable and secure supplies of raw material (frozen or chilled fish), and, in this regard, even a several-day stop in supplies can spoil the company's financial results. Whereas some sanitary measures are objectively reasonable (for example, the case with Chinese chemical additives in 2002–2004), sometimes the mentioned restrictions appear to be of political nature or as a mechanism to influence the market. The exporting and processing companies tend to adjust to the new regulations accordingly, however, this usually happens over a period of some months (for instance, it took half a year for several Norwegian companies to get permission to export fresh salmon to Russia).

As of 1 January 2006, Rosselkhoznadzor banned imports of chilled farmed fish from Norway. It was claimed that according to tests of chilled salmon taken in early December 2005 the level of heavy metals was considerably above the approved Russian standards. The Norwegian authorities strongly objected to the credibility of these findings. Subsequently there were many speculations as to why this ban was introduced. The Russian side maintained the claim related to food safety concerns. Some analysts, however, related the ban to an attempt by the Norwegian Coast Guards to arrest a Russian trawler fishing in the Svalbard Archipelago in the Barents Sea. Others pointed to the impressive growth in the imports of chilled salmon and that these measures could be an attempt to get more control over the market.

After months of discussions, a system was established by the Russian authorities to inspect the Norwegian companies wanting to export chilled farmed fish to Russia. In September 2006, the system of mandatory inspections was extended to cover frozen farmed fish. As of today, approximately ten Norwegian companies have been approved for the exporting of farmed fish to Russia and a corresponding number of Russian companies approved as importers. It is also expected that the Russian authorities will extend the system of approval to all seafood imported from Norway.

3.6.4. Other examples of trade restricting measures in Russia – Iceland, Vietnam and Estonia

Mandatory company inspection requirements were also applied to Icelandic fishing companies exporting to the Russian Federation. Russian authorities inspected all interested Icelandic companies in January–March 2007. The process of inspections was smooth with all necessary permits received.

As for Vietnam, the Russian food safety authorities visited a number of seafood exporting facilities in 2007, although no formal inspection demands have yet been established. According to Intrafish, Russia and Vietnam reached a bilateral trade agreement in summer 2007. Reportedly, this agreement allows Vietnam to export more fish, fruit, spices, silk and shoes to Russia and contains certain provisions on technical and food safety rules.²¹

Estonia has had difficult trade relations with Russia since gaining independence in 1991. Most industry leaders characterise the Estonian-Russian problems to be of a political nature. Prior to its EU accession on 1 May 2004, Russia imposed double customs tariffs on Estonian seafood exports with the consequence that direct exports were stopped and diverted through other channels at higher costs. After accession to the EU, Estonian companies had to obtain approval from the Russian authorities in order to export to Russia. The Estonian exporters waited for approximately two years for the Russian inspectors to complete the audit. Estonian fish exporters to Russia

---

²¹ Intrafish 9 July 2007

reported that trade problems re-occurred following political tensions between the two countries as a result of the removal of a memorial monument in Tallinn in spring 2007. Estonian exporters experience reluctance from Russian clients to trade with them. Fish transport has been slowed down heavily at border crossings where the lines of trucks waiting to cross the Russian border can easily reach three kilometres, which is very costly when transporting frozen fish. Estonian industry sources report that exports to Russia over the last 3 months have been decreasing considerably (September 2007).

3.6.5. Other trade control measures

Rosselkhozadzor implements rigid and often excessive control measures for import and re-export operations in the seafood sector by using various administrative tools. The agency reduced the number of border check-points authorised to clear imported chilled fish in late 2006 – one at the Finnish border, one in Kaliningrad and one at the Ukrainian border. The latter border inspection point also aims at controlling illegal seafood imports and transshipments from Ukraine. Trade regulations and requirements to direct more of the Russian catches to the domestic processing industry.

High officials from the State Fishery Agency have repeatedly warned Russian fishermen of possible new measures to increase the flow of fish deliveries for processing to the Russian shore. Currently, most fish is being exported directly from the fishing zone without any stopovers in the Russian ports for customs formalities. These proposed measures are often justified by the objectives to reduce poaching and undeclared sales. Uncertainty over Russia's future policy measures regarding fish exports creates insecurity for investors as it does not allow for the creation of reliable estimates of catches, production and marketing costs.

Industry experts believe that it would be difficult to introduce such measures because of a number of reasons such as existing economic realities, competition from Asian processors, heavy Russian bureaucracy and red tape, poor port and handling infrastructure and access to manpower. The likelihood of the introduction of export restrictive measures is difficult to assess despite various proposals voiced by the Russian authorities. Most observers believe that the current trade pattern with large fish export volumes directed to Asia will continue in the coming years.

A recent statement on these issues was made by the head of the Federal Agency for Fisheries at a fisheries conference in Vladivostok on 26 September 2007. Mr Andrey Krainy announced the preparation of the program "Russian fish to the Russian shore" which would include measures to reduce charges for sea and land transportation from the nation's producers in the Far East basin to other regions of the country including a reduction of railway charges by at least 50% by as early as 1 January 2008²².

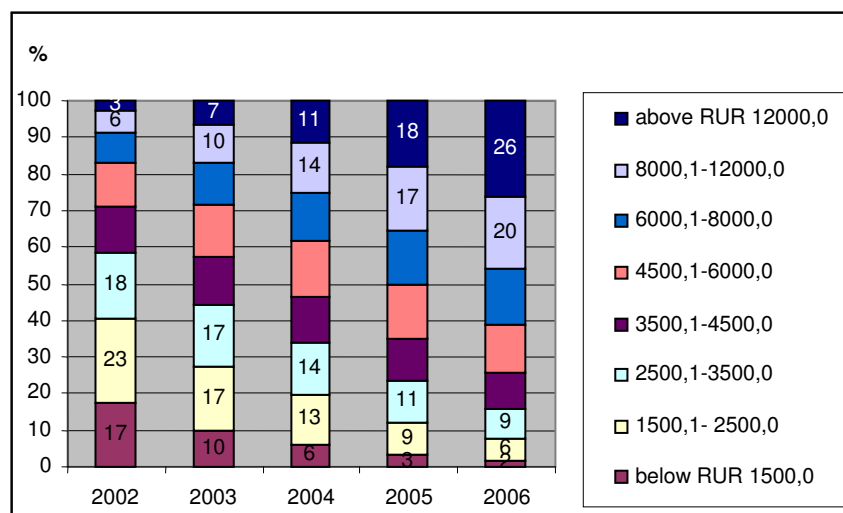
3.7. Market developments

3.7.1. Key features on the market

With increasing incomes across all consumer categories (refer to figure 18, below), consumption of fish and seafood production will continue increasing in the foreseeable future.

---

²² www.fishnet.ru

Figure 18. Structure of Average Monthly Income

Source: Rosstat

The fish market in Russia passed the stages of dramatic consumption decline in the late '90s and the widespread uncertainty of the early 2000s. Over the past five years, the domestic market for fish and seafood products has become one of the most rapidly developing segments of the food distribution system. As market analysts indicate²³, the overall capacity of the Russian fish market was estimated at RUB 400 billion (over USD 15 billion) in 2006. Compared to 2005, in 2006 the market capacity of the Russian fish and seafood markets nationwide increased by 12–15%, while market growth in Moscow alone surged by 53%.

One of the most dynamic sectors of the Russian economy, the retail sector, continues to develop at unprecedented rates. In 2006, the country's retail trade turnover reached nearly USD 336 billion, showing a 13% growth compared to 2005. Retail sales increased by 14% in January–May 2007 in comparison to the same period the previous year and accounted for USD 151 billion²⁴.

Increasing consumer purchasing power and changing consumer preferences away from the traditional markets have allowed for a rapid growth of the retail trade sector and consumption of fish and seafood is showing a stable upward trend. According to Rosstat figures, per capita fish consumption increased from 15kg in 2004 to 17kg in 2006. Consumer preferences are clearly drifting towards high-quality fish products. International, Russian industry and market analysts predict fish consumption to grow by 15–20% annually.

3.7.2. The main trends in the retail sector

The major highlights of the Russian retail sector with a special emphasis on the fishery products are outlined below.

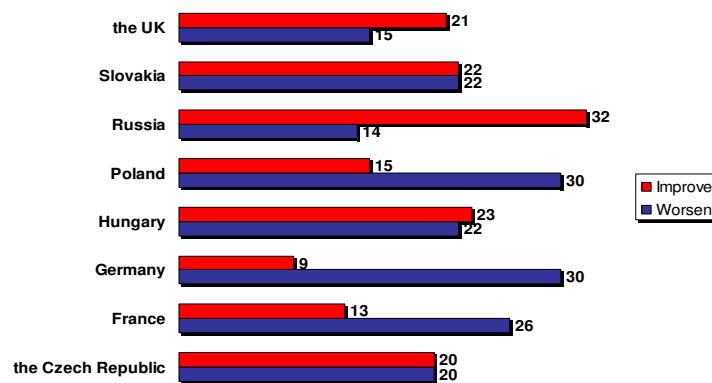
²³ "Another giant leap" by Timur Mitupov for Seafood International, May 2007

²⁴ Russian Federal State Statistics Service, www.gks.ru

- **Growing consumer optimism**

Over the last few years the Russian economy has experienced strong economic growth, accelerated by high oil prices, growing consumer spending, and external investments. The country is currently experiencing the best economic perspectives it has enjoyed for a long time, and this sentiment is shared by many Russian consumers. Research conducted by Cetelem²⁵ illustrates that the percentage of citizens who are enthusiastic about the overall situation in the upcoming 12 months is higher in Russia than in other European countries. As shown in figure 19, below, 32% of the respondents expressed the belief that their economic situation would improve, whereas only 14% believed that it would worsen. This positive thinking is more and more popular in Russia, and has a direct impact on the retail sector as more consumers are willing to save less and spend more.

Figure 19. Consumers' Opinion about their Financial Situation in the Upcoming 12 Months (%), (January 2006)

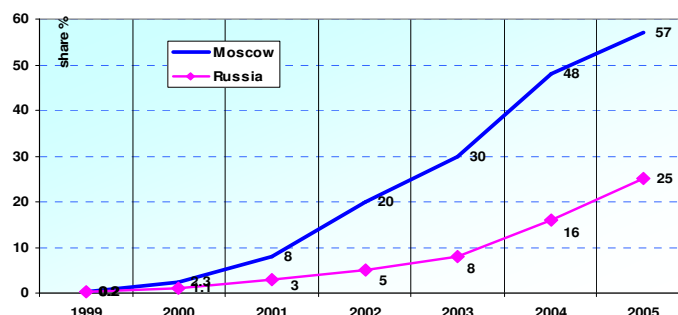
Source: Cetelem 2006

- **Perspective of regional expansion: not only “million-cities”, but also smaller ones.**

The development of modern format retail stores started in the beginning of 2000 and has been growing continuously ever since (see figure 20). In Moscow the share of modern retail stores is now closer to the European standard – 65–80% of the overall retail formats. In Russia the share of modern retail outlets was estimated at 25% in 2006 and is forecast to reach 35% by 2010²⁶. The global retail networks and Russian retailers actively expanded their activities to the Russian regions in 2004–2005.

²⁵ www.cetelem.com

²⁶ Presentation “What do modern Russian consumers choose: price, assortment, quality?” by S. Ravluk, June 2007, www.businessanalytika.ru

Figure 20. Share of Modern Retail Chains in the Retail Trade Sector

Source: RosBusiness Consulting, Kachalov and Colleagues Consulting, 2007

Since the capacity of the retail markets in Moscow and St.Petersburg is approaching saturation, many retailers have reacted by focusing on Russian cities with populations of over 1 million inhabitants, especially “oil-cities” in the north of Russia. Nizhny Novgorod, Ekaterinburg, Samara, Volgograd, Kazan, Ufa, Tyumen and other cities were among the first sites of expansion of both international and domestic retail chains. Before 2006 the strategies for the active development of big foreign and domestic retailers and smaller regional players were different. The first group of retailers represented by leading players such as Metro Cash&Carry, Auchan, 7th Continent, Perekrestok, Ramstore, Spar, Mosmart and others chose to concentrate on regional centres and the biggest Russian cities with populations of over one million inhabitants. In contrast, regional retail operators like Magnit, Pyaterochka, Kopeika, Diksi and others aggressively penetrated smaller cities with populations of over 200 thousand inhabitants in addition to the bigger cities. According to Russian Business Consulting Agency (RBC)²⁷, the leaders of the regional expansion in 2006 were “Magnit” (44 regions), “Paterson” (19 regions), “Perekrestok” (17 regions), “Pyaterochka” (17 regions), “Metro Cash&Carry” (14 regions), “Grossmart” (11 regions), “Diksi” (10 regions) and “Ramstore” (8 regions). The retail chains Magnit (1,500 stores) and Pyaterochka (751 stores) were the leaders by the number of outlets.

Since 2006 a number of international and domestic retailers have opened new stores in the cities with a population of 200–500 thousand people. These cities are believed to be the most promising for large, medium and small retail chains. The Federal State Statistics Service confirms the income growth trend in these cities. In 2006 the real monthly disposable income was USD 460 per capita on average in Russia, while in Moscow it was USD 1,300 per capita. In 2006 eight cities had real disposable income of over USD 800 per capita. Some analysts suggest that the real disposable income will exceed USD 800 per capita in 18 cities²⁸. In addition to these 18 cities, there will be 10 cities where the real disposable income will be in the range of USD 700–800 per capita. Therefore, a significant growth potential for retail trade is evident in the Russian Federation. This rapid retail development provides good conditions for distribution of more chilled, frozen and value-added fish products in the regions, large opportunities for fish producers, and, along with increasing consumer incomes, it enables growing consumption of fish and seafood products in the country.

²⁷ www.rbc.ru

²⁸ “Global forecast for development of international retail chains” by Kachalov and Colleagues during the conference “Strategic Challenges on the Russian seafood market”, June 2007, Moscow

- **Russian retail operators are strengthening their market share**

Although Russian retail chains accounted for more than 78% of sales, business efficiency of international retail chains operating in Russia was believed to be better (the growth in sales of foreign retailers in 2006 was 90% versus 50% for Russian retailers). Although the number of foreign retail chains is much lower compared to Russian companies, no new foreign retail players entered the market in 2006. As RBC analysts²⁹ noted, “at present global retail chains which plan to enter the Russian market will need higher expenses to get a considerable market share than in the past years. The reason is that the costs of “market entry” increased by more than 2.5 times in the last few years”.

- **“Hypermarket” is the most popular retail format for development**

The main trend in 2006 was the impressive growth of hypermarkets: according to the report “Retail chains by FMCG (Fast Moving Consumer Goods) product sales in Russia” by RBC³⁰, there were about 40 hypermarkets in Russia in 2005, whereas in 2006 the number of hypermarkets was over 180. Currently hypermarkets are the most rapidly developing format in the country. Previously it was only the foreign retail chains that operated in this format because Russian retailers lacked experience and financial resources. However, in the last two years the situation has changed dramatically – now the leading positions are occupied by Russian retail players (at present nearly all domestic retail chains work in this format, except Magnit and Retail Group which are planning to open hypermarkets in the near future). The share of hypermarkets in the overall food retail format is forecast to increase by 5–7% annually.

Hypermarkets usually offer the best choice of fish and seafood in terms of different species, product variety and selection of brands. This is attributed to the large area of the stores (from 4,000 to 20,000 sq m), wide product assortment (from 30,000 to 50,000 items) and the best modern equipment, especially for storing fresh and chilled fish and seafood.

Another emerging retail format of premium-class supermarkets is represented by a new type of store: elite supermarkets or so called “gastronomic boutiques”. Now there are four retail chains in Moscow which fit into this category: “Azbuka Vkusa”, “Kalinka Stockmann”, “7th Continent Five Stars” and “Globus Gourmet”. These stores are oriented at high-medium and premium-class consumers and offer delicacies from all over the world.

Exotic fish species like swordfish or princess parrotfish, as well as traditional species like salmon and sturgeon from the best producers are offered in those stores. This category of shops can offer not only a product, but an experience and unique service. For instance, the new “Azbuka Vkusa” supermarket on Rublevo-Usenskoe highway invites consumers to an elegant grill-bar where specialists will explain how to prepare exotic fish at home, and if the consumer wishes, the fish will be prepared in the bar immediately. An “Oyster and Sushi bar” on the first floor of the mentioned supermarket surprises consumers with a fine selection of seafood delicacies.

---

²⁹ “Foreign retail companies are loosing market share” by RBC, July 2007, www.rbc.com

³⁰ “Hypermarket is the format of the future” by RBC, June 2007, www.rbc.ru

The development of this store format has been possible due to the growth of a very wealthy consumer group; however, this retail format is represented only in Moscow and in part in St. Petersburg and it is difficult to forecast its development in the future. According to the experts, stores in the mentioned format will undoubtedly be in demand in the big and rich Russian cities, but their development may not be so systematic compared to other “regular” retail chains.

3.7.3. Fish and seafood brands and developments

Retail networks in Moscow and St. Petersburg already offer consumers a variety of fish and seafood products equivalent to most stores in the European Union. The branded ready-to-eat fish and seafood segment has rapidly developed, while most minimum processed low-value-added products are still sold in the markets unbranded. The market for branded ready-to-eat seafood products (shrimp, crabs, scallops, squids, and mussels) has been growing by over 30% annually despite the fact that most of these products are still considered delicacies by the average Russian consumer.³¹

The Russian market for fish preserves³² is actively developing. As well as the market for ready-to-eat seafood products, the market for fish preserves has been growing by 20–30% annually reaching 360,000 tonnes in 2006³³. Half of this volume is represented by herring preserves. Currently, mostly Russian brands dominate the segment of processed and ready-to-eat fish products. 30% of Russian producers are located in the Central Federal district (European part of Russia), and the main market players are big companies like Russkoe More, ROK 1, Meridian, Ledovo, Delcy C, Bremor, Baltysky Bereg and others. Danish companies such as Nordic-Seafood, Agama, and Albatros have also established a wide presence in the Russian seafood market. According to research conducted by Norwegian TNS Gallup Media³⁴, the most popular and most consumed fish labels in Russia in the first quarter of 2007 were “Russkoe More”, “Baltiysky Bereg” and “Santa Bremor”. “Meridian” and “Raptika” are included in the top five popular labels. The reasons for the growing demand for fish preserves are the big assortment and wide price range. For example, Ledovo brands such as Salmon and Bon Appetit offer more than eighty different types of seafood products. The company is also actively developing private label products and is planning to use 35% of its overall production for this private label category.

It is not currently clear how the development of the retail sector and an accompanying growth of popularity of the private labels will affect market shares of the existing brands.

The first “private label” products appeared in Russia in 2001. They were inexpensive product categories with stable demand like milk, bread, eggs and meat products, whereas seafood products were considered as exotic. Ramstore was the first retail chain which introduced the “private label” concept to the Russian market, followed by Perekrestok, 7th Continent, Kopeika, Pyaterochka and other retail chains.

At present, all domestic retail chains in Russia offer products under their own “private label”. For example, Perekrestok has 600 “private label” products produced by nearly 300 domestic and foreign companies. Various shrimps, seafood delicacies, fish fillet, ready-to-eat fish and seafood

---

³¹ USDA/FAS Report “Seafood Import and Consumption Soars” <http://www.fas.usda.gov/gainfiles/200606/146198013.pdf>

³² “Fish preserves” are called ready-to-eat fish products, for example fish in brine and salted, smoked or marinated fish packed in vacuum or plastic packages.

³³ “Russian market for fish preserves continues growing”, www.fishnet.ru

³⁴ “Poll announcing Russia’s most popular fish labels”, August 2007, www.fishnet.ru

products are marketed under “Perekrestok private label” brand. Now the general tendency is that Russian retailers plan to operate with private label brands in high-price product segments like seafood, while European retailers try to keep minimum prices for the majority of their private label goods. Nearly all Russian retail chains announce their plans to increase the sales of private label products in the coming years by 10–40% of their turnover³⁵.

Although Russian consumers are not ready to buy domestic private label products in big volumes yet, the situation is changing. There are certain advantages to “private label” goods both for fish producers, retail chains and consumers.

Private label products allow retailers to decrease mark-up for goods by 15–20% because those products do not require high marketing expenses. Retail chains increase sales of fish and seafood products and strengthen consumer loyalty. For producers it guarantees steady sales growth of packed fish and seafood products. According to the leading seafood processing companies, it is efficient to use up to 40% of the processing capacity for production of private label brands. Consumers benefit from guaranteed quality, higher variety and competitive price. The main disadvantages for processing companies can be “price wars” from retail chains, weakened competitiveness of other produced brands, reduction of assortment line and creation of conditions for market influence.

3.7.4. Main fish consumption trends

- **High quality is the most important criterion for consumers**

Improvements in quality of life have changed Russian consumers’ habits and this is increasingly reflected in the growing attention to comfort, extra services, premium-class goods and healthy food. Although the majority of Russian consumers continue to be price-sensitive, product quality is gaining more importance in their purchasing decisions. This tendency is particularly noticeable in the fish and seafood departments of the Russian retail sector. As several retail chains have noted, Russian consumers are willing to pay extra for high quality and attractive products. It is now considered prestigious to offer fresh seafood to consumers. In addition to premium-class stores, big retail chains, which offer high-quality goods for moderate prices, are now offering services and value in addition to simply offering the product at competitive prices as before. Live and chilled fish and seafood are regarded as “image products”. Many retail chains choose to attract customers by providing them with improved variety of chilled fish and seafood. Oysters, blue mussels, octopus, squid, cuttlefish and warm-water prawns are some of the sought after varieties in the biggest retail chains, in addition to Norwegian salmon, rainbow trout, turbot, seabass, seabream and other traditional species.

This trend is mostly reflected in big international and domestic retail chains in Moscow and St.Petersburg. However, as soon as modern retail trade expands to cover smaller cities, the demand for fresh/chilled fish and “interesting seafood” will increase. For value-added fish and seafood products, high quality is also emphasised as the most important criteria when choosing products.

---

³⁵ Presentation “Success of private label brands in fishery industry” by Nadezda Kopytina at Second International Specialized Conference “Strategic Challenges on Russia’s seafood market”, Moscow, June 2007

- **Growing diversification of fish products**

The country's fish processing industry reversed the trend which reduced product choice to very basic and minimum-processed fish products in the late '90s and early 2000s. The industry now provides consumers with the improved selection of ready-to-eat fish products that is available in modern Russian retail outlets.

Herring, the most traditional Russian fish product, best illustrates the improvements in product choice. Prior to market transition, only salted unpacked whole herring was available to consumers. Now, an amazing choice of herring preserves exists in any big Russian city. Considering traditional consumer preferences, the variety of herring-based products in Russia is even more diverse than the assortment in many European supermarkets. For example, 32 different herring products were observed in a supermarket in Copenhagen, where tradition for eating herring is very old. In a local supermarket in Samara the number of different herring products amounts to over 40, while in a local hypermarket in the same city it reaches nearly 100. Many domestic producers have product lines which include from 9 to 20 variants of herring preserves with different sauces, including even exotic combinations like herring with aubergines. Smaller stores and traditional outlets have on average 10–15 different herring products.

Consumers have become used to the regular arrival of the new products, which forces domestic producers to generate new product lines and implement innovative production technologies. The increasing variety of fish species is also reflected in the fresh/chilled fish segment, often with stocks of 15–40 fish and seafood species in chilled/fresh fish departments, depending on the size of store.

- **“Ready-to-eat” seafood is the most dynamic market segment**

According to market analysts from the USDA Foreign Agricultural Service³⁶, the “ready-to-eat” market segment for seafood products is showing the most rapid rates of development. Sales of “ready-to-eat” shrimp, crab, scallop, squid, and mussels are growing on average by 30% annually. This category is followed by fresh and chilled fish and exotic seafood. It is difficult to estimate the annual growth of these categories in the country, but the biggest international retail chain (“Metro Cash&Carry”) observed that their total sales of chilled exotic seafood increased by 24% in 2006 over the previous year, while the growth of total chilled fish sales was even higher. The salty fish snack market grows by 8–10% per year.

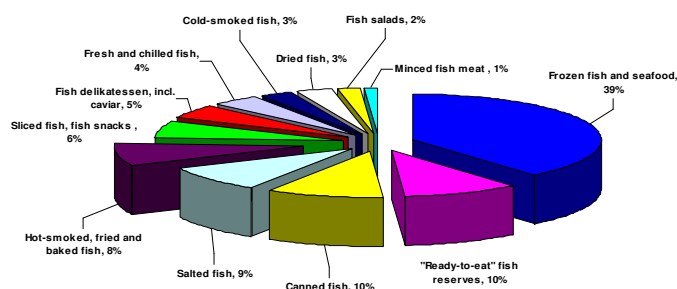
In terms of volume, frozen fish and seafood dominate retail sales. Monthly sales of fish products in a supermarket in Moscow (which belongs to a chain with over 100 stores all over the country) reveal the following structure (figure 21³⁷). Frozen fish and seafood accounted for 39% of all fish and seafood sales by volume and were followed by fish and seafood preserves and canned fish. Salted fish sales are estimated at 9% and hot-smoked, fried and baked fish account for 8%. Fish salads and minced fish meat are considered to have the lowest weight in the volume of fish and seafood sales.

---

³⁶ “Russian Federation, Fishery Products. Market trends for fish snacks”, USDA Foreign Agricultural Service, 2006

³⁷ From presentation “Modern tendencies of Russian fish and seafood market developments” by Timur Mitupov at the conference “Strategic Challenges on the Russian seafood market”, June 2007, Moscow

Figure 21. Sales Volume of Various Categories of Fish and Seafood Products in a Domestic Supermarket in Moscow

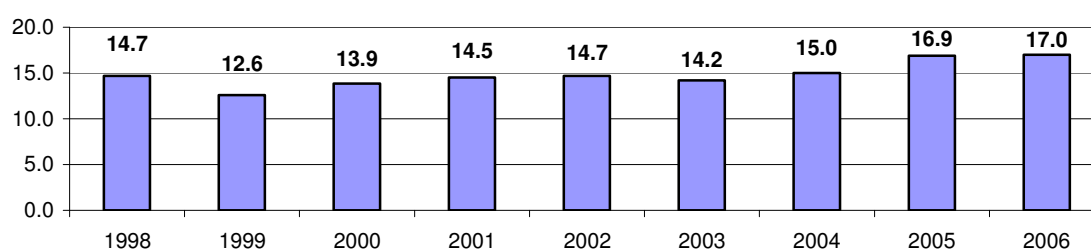

Source: Norge Fish

- **Average annual per capita consumption of fish and seafood products recovers, yet is still below late 1980s levels**

According to the Russian Federal State Statistics Service, annual per capita consumption of fish and seafood products has shown a stable growth since 2003. In 2006, it reached 17kg per capita – the highest level since the 1990s, and up from 14.2kg consumed in 2003. This increase is attributed to the following factors: general increase in consumers' purchasing power; improved variety of fish products available; and development of modern retail formats. However, annual per capita fish and seafood consumption remains below the 21.3kg recorded in the Russian Federation in 1989. The dynamics of the national per capita consumption of fish and seafood in 1998–2006 is provided in figure 22, below.

Figure 22. Annual per Capita Consumption of Fish and Seafood Products in Russia (in kg)

Source: Rosstat

Although other sources suggest that annual per capita consumption of fish products in Russia varies from 12 to 14kg, consumption figures provided by Rosstat are based on regular family budget monitoring and expenditures surveys. Therefore the Rosstat figures are believed to provide a more accurate statistic of fish and seafood consumption in the country.

The annual fish consumption in urban areas is higher than in rural areas (17.1kg per capita per year as compared with 16.7kg). Fresh/chilled and frozen fish is the main product consumed in this category. People who live in urban areas tend to consume more fresh and frozen fish while rural consumers eat more salted, smoked and dried fish due to traditional life style and preferences. The

consumption of canned and semi-finished fish products (that require slight cooking) is higher in the cities than in rural areas due to the convenience factor. A breakdown of fish and seafood products consumption in urban areas as compared with rural areas in 2003-2006 is provided in table 15 below,

Table 15: Per Capita Consumption of Main Fish Product Categories in Urban and Rural Areas (kg per year)

Products	All Types of Family Household				Urban Areas				Rural Areas			
	2003	2004	2005	2006	2003	2004	2005	2006	2003	2004	2005	2006
Fresh, Chilled and Frozen Fish	9.3	9.9	10.8	10.9	9.3	9.8	10.7	10.9	9.1	9.8	11.0	10.7
Salted, Smoked and Dried Fish and Other Seafood (incl.herring)	3.2	3.3	3.4	3.4	3.1	3.1	3.2	3.2	3.7	3.7	3.9	4.0
Canned Fish	1.0	1.1	1.6	1.7	1.1	1.2	1.8	1.8	0.8	0.8	1.3	1.3
Salmon and Sturgeon Caviar	0.0	0.0			0.1	0.1			0.0	0.0		
Semi-finished Fish Products	0.3	0.4	0.5	0.5	0.4	0.5	0.6	0.6	0.2	0.2	0.3	0.3
Total	14.2	15.0	16.9	17.0	14.3	15.1	16.9	17.1	13.9	14.8	16.9	16.7

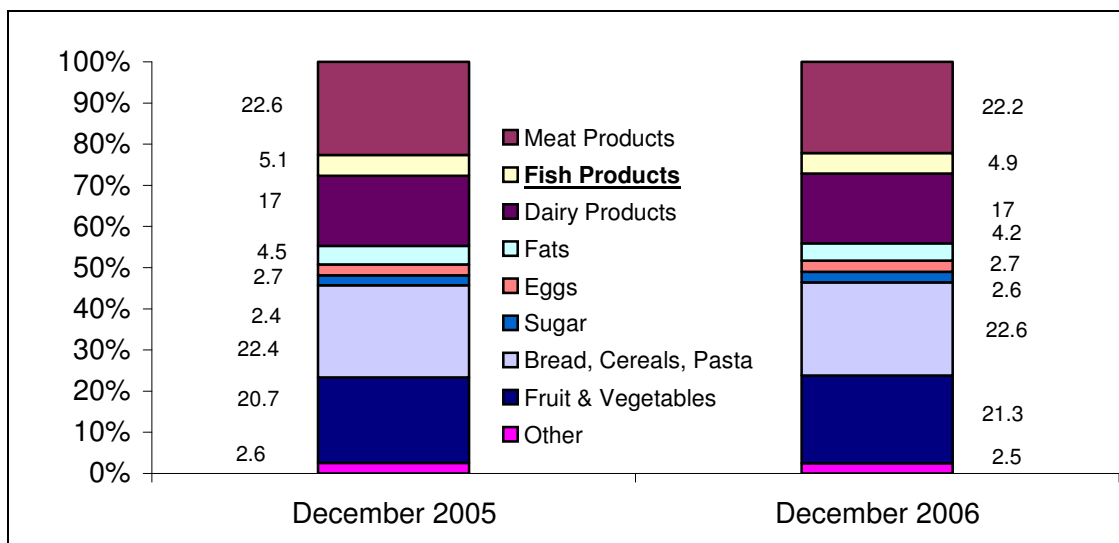
Source: Rosstat

Consumer income level largely determines the types of product and fish species consumed. Frozen fish species like cod, Alaska pollock and hake are most popular among population segments with very modest income levels (up to USD 400 per month). Consumers with an income range of USD 600–1,000 prefer herring, mackerel and pink salmon. As income reaches USD 1,200–1,600 per month, consumption shifts to salmon, rainbow trout, sturgeon species, various seafood and high-value fish and seafood products.

Russian consumers, especially from large metropolitan areas, aim at achieving a healthy diet. Fish is considered as an essential nutrition element in this regard. Many industry representatives confirm that growth in fish consumption is attributed primarily to the fact that fish is considered as a healthy, low-fat and nutritious product. In addition, analysts specialising on hotel restaurant and catering services also note that fish and seafood are gaining popularity. However, rapidly increasing demand for fish has been observed predominantly in Moscow, St. Petersburg and other big cities, where the share of middle- and high-income consumers is significant. For example, in Moscow fish and seafood consumption increased from 110,230 tonnes in 2005 to 167,900 tonnes in 2006.

Along with fish, red meat and poultry are often considered as popular alternative sources of affordable protein. The Russian Government assumes minimum required fish consumption at 14.7 kg per year for a working man and 12.7 kg per year for a working woman when calculating consumer basket cost with more emphasis given to bread, meat and dairy products. Therefore, the share of fish and fish products in the minimum consumer baskets remains small as compared with other food products (see figure 23 below).

Figure 23. Cost of Minimal Product Basket in the Russian Federation (% per capita per month)

Source: Rosstat

3.7.5. Russian Far East perspective

Being aware of its richness in fish resources, the visitor coming to the Russian Far East for the first time expects to see a developing on shore industry or at least big landings of frozen fish fillets, crabs, shrimps, squids and other seafood for the domestic market. But this is not really the case. In an important harbour city such as Vladivostok the shops display mainly “high seas” species like live crabs and scallops, boiled and frozen Northern shrimps and dried, salted or frozen fish (head-on or headed and gutted). But apart from salmon in the period of July–September, there will hardly be any other kind of fresh fish to be seen. It gives the impression that coastal fishery does not exist.

3.7.6. Conclusions

Steadily growing personal incomes, together with ongoing rouble appreciation will be likely to expand the retail market’s size to reach USD 745 billion by 2011. Russia remains the most attractive retail market in Europe and the second most attractive retail market in the world after India (AT Kearney 2007)³⁸. Taking into account the rapid annual GDP and retail growth indexes, Russia has every chance of becoming the biggest retail market in Europe, in particular for fish and seafood.

³⁸ “Growth opportunities for global retailers”, AT Kearney 2007 Global Development Index

Russian consumers have not yet reached the point of “physical capacity saturation” in fish (when consumers cannot consume more of the same product). Fish and seafood availability in retail all over Russia and growing consumer incomes are the most essential factors, which will accelerate fish consumption. Once this capacity has been reached, the average consumer will switch to more value-added products. Based on forecasts from Russian analysts the minimum level of real income per capita should reach USD 1,200–1,400³⁹ by 2015 (the most pessimistic scenario) with 17% annual growth in fish consumption.

3.8. Policy and regulatory developments

3.8.1. Key policy instruments in the Russian fishery sector

After the adoption of a comprehensive fisheries legislation in 2004, the main management instruments in Russian fisheries are the determination of annual Total Allowable Catches (TACs) for most commercial fish stocks. The present quota shares were assigned to the fishery companies by a government resolution in 2003 for a fixed five year period. With the Fisheries Law adopted in 2004, however, the five year allocation period is set as a minimum and future quota assignments will likely be assigned for periods exceeding five years.

While the government debates the possibility of allocating quotas for the next term for periods exceeding five years, the lack of clear understanding of how and for how long the new quotas will be distributed starting 2008 leaves great uncertainties for investors.

Quota auctions, which were used as the main quota allocation instrument before 2003, are currently used to i) redistribute quotas that have been withdrawn from current users for not fulfilling conditions to hold them, or ii) to allocate quotas for species or catch areas that have not previously been under the quota management system.

The Fisheries Law has a framework provision introducing the principle that quota shares can be transferred between fishing operators. Regulations implementing quota transfers have only been partially put in place, and so far unregulated transfers are reportedly taking place through vessel charters and/or direct agreements between quota buyers and sellers.

The new quota management regime has assured a more stable and predictable business planning environment and has established the conditions that stimulate consolidation in the fishery industry. In the absence of quota transfer regulation it is difficult for new operators to enter the industry, because all quota shares have been distributed on historical principles.

All fishing enterprises have to pay an annual resource fee set by the tax legislation. A policy of differentiating fees is being applied.

There is no legislation preventing foreign companies from having fishing rights to Russian quotas as long as these companies are legally registered and resident in the Russian Federation. Foreign companies pay approximately RUB 900–950 million per year to the Russian Government in fees for using the country’s aquatic resources. Other ways for foreign operators to participate in Russian fisheries are partnerships, joint-ventures, leasing of ships and transshipment operations in Russian waters outside the Russian custom zone.

---

³⁹ From presentation “Income in Russia: today and tomorrow” by “Kachalov and Colleagues”, 2007

However, there has been mounting pressure in the Russian government against foreign companies operating in the Russian primary catch sector. Most recently President Putin stated that, “Most countries have traditionally kept their fisheries closed to foreigners. We should stop allocating quotas to foreign companies and give preference to Russian companies that develop their own processing activities.”⁴⁰ The Chairman of the Russian State Fishery Agency has repeatedly stated that there is a clear need to restrict the influence of foreign capital in the Russian fishery industry⁴¹. While no action has been taken to limit foreign presence in the fishery industry yet, these statements give reason to believe that foreign investors might be put in a less favourable position.

3.8.2 Governing bodies

On 1 November 2007, the State Committee for Fisheries of the Russian Federation was established by Governmental Order no. 733, replacing the previous policy and executive authority of the Ministry of Agriculture and the Federal Agency for Fisheries (FAF). This new regulatory agency was reported to receive the regulatory function previously exercised by the Ministry of Agriculture (in the sphere of fisheries, onboard fish processing, research, conservation, reproduction and exploitation of aquatic biological resources) in 2004-2007⁴² as well as the authority of the Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Surveillance Rosselkhozadzor (in the sphere of control and surveillance of aquatic biological stocks and their environment). The State Committee for Fisheries is a direct subordinate to the government of the Russian Federation. The Committee inherited the Agency’s power of rendering state services, managing state property in the sphere of the fishery industry, and other powers.⁴³

Detailed information on the structure and responsibilities of the new State Committee were not available during the writing of this report. Most references to the FAF in this report are still valid as the newly created State Committee for Fisheries inherited FAF functions. Therefore, the description of the responsibilities of the Ministry of Agriculture and the FAF and their roles in the fishery management system have been left unchanged in this report, as they largely reflect the provisions of the Federal Law No. 166-FZ on fisheries and conservation of aquatic biological resources, which is still in force.

The FAF main functions were as follows:

- Organising auctions for the sale of catch quota shares;
- Establishing a register of users of aquatic biological resources;
- Establishing a state cadastre of aquatic biological resources;
- Awarding contracts on allocation of quota shares in fishing areas;

---

⁴⁰ President Vladimir Putin Annual Address to the Federal Assembly on April 26, 2007

http://www.kremlin.ru/eng/speeches/2007/04/26/1209_type70029type82912_125670.shtml

⁴¹ Russia Focuses on the Fishery Industry, Interview of Mr. Andrey Krainiy, Head of the Russian Fishery Agency, <http://www.fish-agency.ru/?p=18>

⁴² The former Federal Agency for Fisheries (FAF) was created within the Ministry of Agriculture in 2004 when the Ministry took over the central policy and legislative functions previously held by the former State Committee of Fisheries

⁴³ “Russia’s Government signed order defining powers of state Fisheries Committee”, Russian Fish Report, November 2007, www.fishnet.ru

- Annual allocation of resource harvesting (catch) quotas for foreign states in accordance with international treaties for commercial fisheries as well as for research, fish farming, educational and other purposes;
- Annual allocation, resource harvesting (catch) quotas to applicants in exclusive economic areas of foreign states and in areas subject to international fishery treaties.

In May 2007, Andrey Krainiy, the former CEO of Kaliningrad fishery seaport, was appointed as Chairman of the Federal Agency for Fisheries and now holds the position of Chairman of the State Committee for Fisheries. The current structure of the the State Committee for Fisheries of the Russian Federation can be downloaded from the following location: <http://www.fishcom.ru/download/shema.doc> (in Russian only).

3.8.3. Fishery industry associations

There is a large number of industry associations in the Russian fisheries sector. Some of these are: the All-Russian Association of Fishery Companies, Entrepreneurs, and Exporters (VARPE); the State Cooperative Association of Fish Industry (Rosrybkhoz); the Union of Fishing Collective Farms of Russia (Rosrybkolkhozsoiuz); unions and associations based on basin and regional principle, among them the Union of Fishing Societies and Organisations of the Far East; Unions of Fish Industry of the North and the West; the Association of Fish Industry of the North-West; the Association of Sturgeon Fishing and Aquaculture Companies (the city of Astrakhan); the Association of Fishery Companies of Primorye; Associations of Fish Industry of Kamchatka, Sakhalin, Magadan, and Khabarovsk Kraj; the Association of Small and Medium-Sized Fishery Companies of Kamchatka; the Union of Fish Industry and Entrepreneurs of Kamchatka; the Union of Fish Industry of Karelia, the Fish Union of Kuban, etc.

3.8.4. Fisheries management policy

3.8.4.1. *Background*

During the 1990s the legal basis for regulating fisheries consisted of the following federal laws:

- “On Fauna” (1995)
- “On the Continental Shelf of the Russian Federation” (1995)
- “On the Exclusive Economic Zone of The Russian Federation” (1998)
- “On Internal Sea Waters, Territorial Sea and Contiguous Zone of the Russian Federation” (1998)

These laws regulated fisheries from the point of view of different policy frameworks and thus did not provide an overall consistent and comprehensive legal framework for the management of aquatic biological resources.

Biological resource fees were introduced as part of the tax legislation in the mid-90s, establishing a fee-based principle for the usage of natural resources, requiring commercial fishing operations to receive permits. Adjustments of the resource fees take place annually and are also used as part of a policy to encourage fishermen to increase fisheries in coastal areas or on underexploited fisheries. Certain traditional fisheries are exempted from the resource fees.

Annual fishing quotas remain the main policy instrument in fishery management. In the early 1990s, quotas were sold to fishermen at fixed prices. This system prevented equal access to fish resources by fishermen, as it did not envision any competition. The government switched later to quota distribution through auctions. The auction mechanism did allow some degree of competition among users, but often led to high prices resulting in a high level of debt for some fishing companies.

To prepare a new comprehensive law required the consolidation of a number of measures which had proven to be adequate, and revoking others which had become outdated – a process which took nearly 10 years. An important step in this process was the adoption of Resolution No. 704 of 20 November 2003, which established the current distribution of quota shares for a fixed term of five years (until 2008) based on historical catch information from individual users from 2000 to 2003.

Finally, on 20 December 2004 Federal law No. 166-FZ on Fisheries and Conservation of Aquatic Biological resources (hereinafter “the Fisheries Law”), was adopted. This law is an important landmark and is the new backbone of the current legislation of aquatic biological resources (hereinafter “resources”).

The law introduced and consolidated significant fishery policy management instruments, particularly by confirming the system of quota allocation introduced by Resolution No. 704 of 20 November 2003, but with the significant change that future quota allocations would be set for a term of “not less than five years”.

The law also introduced a framework provision for quota transfers to be implemented later by specific legislation.

3.8.4.2. Key aspects of the Fisheries Law⁴⁴

The Fisheries Law is the main legislative document, which defines the basic terms and principles for management of aquatic biological resources in the Russian Federation. It defines ownership and access to resources, regulates quotas and catch-permits and the use of fishing areas. The instrument of auctions is set for the following purposes:

- For awarding contracts for the use of fishing areas;
- For redistribution of commercial quotas (in case of termination or non-compliance by the user);
- For new quotas for fisheries in new areas or for new species put under quota management.

The Fisheries Law regulates different types of fisheries divided into the following categories (art. 16):

- 1) Commercial fisheries including coastal fisheries;
- 2) Fisheries for scientific research and control purposes;
- 3) Fisheries for educational and cultural purposes;
- 4) Fisheries for the purposes of fish farming, reproduction and conservation of aquatic biological resources;

---

⁴⁴ An abstract of the law and an overview of implementing regulations is shown in the Annexes Section

- 5) artisanal and sport fisheries;
- 6) Fisheries for the purpose of maintaining the traditional way of life and pursuing the traditional economic activities of ethnic minorities in the North, Siberia and Far East of the Russian Federation.

Article 34 of the law defines the rights to conduct the types of fisheries defined above and article 39 authorises federal administrative bodies to grant fishing rights to users for commercial fisheries, fish farming, recreational/sports and artisanal fisheries as well as for traditional fisheries. There are provisions in the law that define fishing grounds reserved for scientific research and control purposes.

Furthermore, the law defines restrictions on fishing to ensure conservation of resources (Article 26) and contains provisions on compensation of damage caused (Article 53). The environmental protection requirements of the Fisheries Law are particularly important considering the tremendous damage to the environment and the fishery resources caused by water and irrigation projects implemented in Soviet times.

The ownership and the right to use fish resources rest at the federal level, with some exceptions allowed for the resources located in inland waters (ponds, water-filled quarries, reservoirs), which may be under federal, regional or local administrative ownership or under private ownership. Federal Law No. 199-FZ, adopted on 31 December 2005, amended the Water Code of the Russian Federation and introduced federal ownership of all water bodies. This has reportedly caused some criticism by local users, although fish farmers, according to officials, should not be affected as they have kept their right to use ponds and reservoirs at a nominal annual fee. At this stage of implementation local authorities are still allowed to have ownership over certain water bodies.

The law regulates access to fishing through the issuing of permits (art. 11), which set out the obligations concerning quota share, fishing gear, methods and timeframes. In addition to the permits, the use of fishing areas are subject to contracts with the users – with the exception of indigenous populations. Contracts are a new management element introduced by the Fisheries Law and the requirements for the contracts are set out in detail in articles 39 to 41 in the law. These include duration of use, payment procedures and environmental restrictions. Furthermore, the provisions define the tendering procedures for awarding contracts.

Unlike the Russian forestry legislation, the fisheries law does not provide leasing and concession of fishing area rights to users. Leasing of water bodies is under the competence of the water legislation bodies, and in the absence of such provisions in a separate federal law, there is currently no legal basis for leasing fishing areas.

The implementing regulations on aquatic biological resources include laws of the constituent entities of the Russian Federation, decrees of the President, resolutions of the government, regulatory acts of federal executive bodies, regulatory acts of executive bodies of constituent entities of the Russian Federation and regulatory acts issued by local governments.

3.8.4.3. Total allowable catches of fish stocks (TAC)

The Federal Agency for Fisheries allocates commercial quotas (except for Pacific salmon) and quotas for coastal fisheries to fishing operators in accordance with their individual historical share of the total quotas prior to 5 December each year. The decree on allocation of harvesting quotas

for commercial and coastal fisheries published by the FAF serves as the basis for issuing fishing permits by the Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Inspection (Rosselkhoznadzor) under the Ministry of Agriculture.

Quotas are allocated to fishermen by calculating their individual percentage share of the total quota for a given species in a given area, and the size of the individual annual quota shares change in accordance with the annual determination of the Total Allowable Catches.

The annual process of preparing the proposals for setting the overall TAC and its distribution through quota shares to users is described schematically in the following table.

Table 16: Schematic Overview of TAC Determination and Quota Share Allocation (prior to September 2007)

JAN-APR	ANALYSIS OF PREVIOUS YEAR'S TAC UTILISATION Prepared by regional scientific bodies for the five fishing basins AtlantNIRO (Kaliningrad), PINRO (Murmansk), TINRO (Vladivostok), etc. and delivered to Federal Agency for Fisheries (FAF), Scientific Department
MAY-JUN	RESULTS OF TAC UTILISATION ANALYSIS Delivered by FAF to Ministry of Natural Resources, Department of Natural Resources inspection (Rosprirodnadzor) for approval
by 1 NOV	ORDER (Prikaz) on APPROVAL OF SCIENTIFIC PROPOSAL Delivered by Rosprirodnadzor to Ministry of Agriculture (MoA)
NOV	ORDER (Prikaz) on distribution of TAC by fishing basins and types of fisheries Delivered by MoA to FAF
	FAF draws up the order on distribution of quota shares to users for commercial fisheries (coastal fisheries not included).
Within 15 days of MoA order	The annual catch quotas for the commercial fisheries are set as the difference between the overall TACs and the sum of TACs for "coastal quotas", "scientific quotas", fisheries in Russian waters by foreign vessels according to international treaties and agreements, and other fisheries (educational, recreational, traditional). Furthermore FAF sets the distribution of the other types of fisheries based on requests from the competent local authorities and institutions (e.g. local government proposals for coastal fisheries as well as sports, recreational and traditional fisheries; scientific institutes for scientific quotas). The distribution of quotas to foreign vessels in Russian waters is based on the quota agreements reached in international and bilateral agreements.
5 DEC	Deadline for allocation by FAF of quota shares to all users under the different types of fisheries

The whole process of determining the TAC and the quota share allocations is said to involve 16 different Federal institutions altogether, with a distribution of responsibilities which some experts view as a weakness compared to the more coordinated procedures seen in other countries.

3.8.4.4. Future allocation of quota shares

Fishing quotas represent one of the main assets of the fishery companies and, therefore, significantly impact company market valuation and largely determine the level of risks for

investors. The present five-year quota allocation will expire in 2008. In accordance with the Fisheries Law, the new allocation of shares will be made on the basis of information about actual historical utilisation of quotas in the five year period preceding quota distribution. Although the next round of quota distribution will have to take place soon, the detailed procedures for calculating new allocations of shares have not yet been made public.

The main document containing the information on actual use of the quota shares is the “Form 1-R (fish)”. This form is submitted monthly by the fishing companies to the Federal State Statistical Service, which is the basis for the state statistical reporting, which is normally submitted by May or June of the year following the reporting year. Therefore the possibility is currently being considered to extend the validity of existing contracts for one transitional year (2009) during which the Federal Agency for Fisheries could recalculate the shares for the next period. The length of the period of validity of the new quota shares has also yet not been decided. A number of amendments to the Fisheries Law have been proposed to extend this period from 15 up to 49 years, but the latest media reports suggest that new legislation from January 2009 will extend the validity of quota shares to 10 years.

Industry experts believe that the long-term quota shares contribute to a consolidation in the fishing industry with fewer and more efficient companies, and that such systems contribute significantly to the possibility of achieving profitable sustainable fisheries if the TACs are set at conservative levels. In 2004, Russian fishing companies received more predictable and stable conditions for business planning for a five-year term. This has resulted in increased investment and improvements in the fishing fleet in spite of the fact that the payback period for fishing vessels usually exceeds five years. One of the major consequences of the quota share system, however, is that new companies cannot enter fishing business freely.

3.8.4.5. *Quota transfers*

A substantial extension of quota allocation periods would require the establishment of a legalised system of quota transfer or a trading mechanism. The mechanism approved by the Russian Ministry of Agriculture—which is currently in place—only allows for quota shares to be traded at Quota Exchange Auctions⁴⁵. It is not functioning for reasons attributed to the difficulty of splitting the quotas into smaller shares, bad management, and the fact that the Ministry of Finance retains a part of the auction proceeds. Meanwhile, quota trading has happened outside of the regulatory supervision of the fishery management authorities.

The Ministry of Agriculture is preparing a regulation to enter into force in 2008 which will restrict quota trading to operators owning fishing vessels in order to limit transfers to actual fishing companies. It is, however, anticipated that such a regulation will be difficult to enforce as it would be in contradiction with current civil law provisions.

The major players in the industry have been pushing for the adoption of implementing regulations allowing for an effective system of quota transfers as envisioned by the Fisheries Law. Furthermore an efficient quota trading mechanism would improve the ability of the Government to redistribute quota shares in order to ensure better quota utilisation.

---

⁴⁵ Order No. 170 of the Ministry of Agriculture validating the Regulation on the making of and registration of contracts for industrial fisheries quota transfer. - 13 June 2006

3.8.4.6. *Coastal fishery quotas*

Coastal fisheries take place in territorial waters within a 12 nautical mile limit and include by definition fisheries in internal waters and in the Black Sea, Azov Sea, Caspian Sea and Baltic Sea.

Coast fishery quota shares are allocated annually on the basis of proposals by the local governments, which take into account the use of the shares in previous years as well as scientific advice. Furthermore the policy regarding the allocation of coastal quotas is guided by the objective to support and develop socio-economic infrastructure in the coastal regions.

3.8.4.7. *Simplification of quota management*

Currently TACs are set for all 250 fish species. The administration of such a significant number of species under quota is considered burdensome by fishery management officials and the industry. Russian officials have advocated a policy restricting quota management to 12–15 species as in Norway and Japan. In the view of fishery management authorities, other management instruments such as fishing effort and technical regulations could ensure due responsible management for a large number of species.

3.8.4.8. *Redistribution of quota shares*

The Russian fishery sector is in the process of consolidation. A number of mergers and acquisitions have taken place in the industry. In this process, quota shares may be transferred by the FAF on the request of the companies.

The FAF has the authority to withdraw quota shares from fishing companies who fail to comply with a number of requirements such as:

- Causing damage to aquatic biological resources assessed as exceeding 1.8 million roubles (USD 72 000);
- Failure to accept inspection on board the vessel;
- Violation of provisions in international agreements;
- Refusal to provide accommodation for observers on board;
- Failure to utilise at least 50% of the quota share for two consecutive years.

The quota shares that are withdrawn are redistributed to other operators in open or restricted auctions. Fishing companies can also renounce their quota share, in which case, the quota will be redistributed by way of auctions.

3.8.4.9. *Fleet management and quotas*

Even though there has been a drastic reduction in the Russian distant water fleet over the last 10–15 years, the fleet's fishing capacity is currently considered to be at least twice as big as the available fish resources. The Fisheries Law therefore includes some provisions aimed at encouraging companies to reduce their fleet capacity.

Some fishing companies have chosen to decommission their own fleet and sell their quota through various lease and partnership agreements. The FAF views this practice negatively, and intends to make new rules ensuring that quotas are only allocated to companies which have their own fishing vessels.

3.8.5. Other management issues

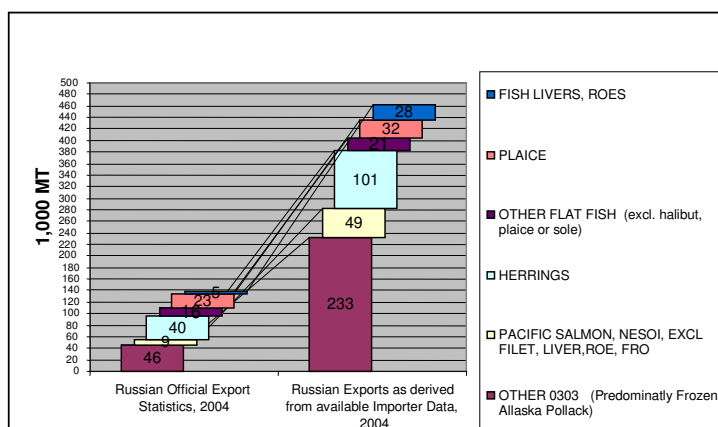
3.8.5.1. *Illegal and unreported fisheries*

The fight against illegal fishing (poaching) and illegal landings of Russian vessels in foreign ports is at the forefront of the attention of Russian fishery officials and of President Putin. The core of the problem is that the customs territory of the Russian Federation covers land, inland waters and the territorial sea (within 12 nautical miles). Fish harvested in this zone must be reported to customs authorities. The fishermen produce approximately 60% of the national harvest in the EEZ of the Russian Federation, which is not subject to mandatory customs clearance. This allows some Russian companies to export fish harvested in the Russian EEZ to foreign ports without stopovers in Russian ports for customs clearance.

It is estimated that unreported exports of aquatic resources from the Russian EEZ amount to about USD 0.7 billion, which corresponds to approximately 0.8 million tonnes of aquatic resources. Analysis of available Russian export trade data and comparison with information reported by importers to the UN Trade Statistics Division for 2003 and 2004 (or importer derived information) showed that the underreporting of exports by Russian companies ranged from 37% (plaice in 2004) to 5.4 times (Pacific salmon, 2003) (see table 17 and figure 24).

Table 17: Estimates of Unreported Exports from the Russian FEZ and Parallel Fish Trade in 2003 and 2004 Fish (in tonnes)

HS Code	Selected Exported Products	Russian Official Export Statistics		Russian Federation Exports as derived from available Importer Data		Unreported (-) or Over-reported (+) Exports, %	
		2003	2004	2003	2004	2003	2004
030379	OTHER 0303 (Predominantly Frozen Alaska Pollock)	100,100	46,383	342,493	233,061	-242%	-402%
	PACIFIC SALMON, NESOI, EXCL FILET, LIVER, ROE,						
030319	FROZEN	7,377	8,777	47,243	48,563	-540%	-453%
030350	HERRINGS	47,683	40,011	102,399	100,549	-115%	-151%
	OTHER FLAT FISH (excl. halibut, plaice or sole)						
030339	halibut, plaice or sole)	2,121	15,631	18,604	21,320	-777%	-36%
030332	PLAICE	27,963	23,132	27,771	31,741	1%	-37%
030380	FISH LIVERS, ROES	9,225	4,835	25,929	27,665	-181%	-472%
030331	HALIBT/GRNLD TURBOT	3,104	1,978	11,741	10,764	-278%	-444%

Figure 24. Estimate of Unreported Trade in Frozen Fish Exported from the Russian Federation in 2004

Source: Harmonized Tariff Schedule (HS 6 Digit, Sources: United Nations Statistical Office and GKT of the Russian Federation)

The same is true of high-value seafood exports. An analysis of export information from the Federal Customs Service (FTS) of the Russian Federation and information on Russian exports derived from available importers data for 2003 and 2004 indicates that approximately 100% of all crab exports were not reported to the Russian authorities. This problem has been particularly notable in trade flows from Far East Russia to China, Japan, South Korea, Thailand and other South East Asian countries (see table 18 below).

Table 18 Unreported Exports from the Russian FEZ and Parallel Trade in Prepared or Preserved Crab (in tonnes)

Importers	Russian Federation Official Export Statistics		Russian Federation Exports as Derived from Available Importer Data		Unreported (-) or Over-reported (+) Exports, %	
	2003	2004	2003	2004	2003	2004
Japan	316	273	655	429	-108%	-57%
Korea, Republic of	80	56	221	201	-175%	-260%
China (People's Republic of)	0	0	185	169		
France	0	0	50	155		
Belgium	73	158	141	78	-93%	51%
United States	3	7	0	55	100%	-718%
Germany	15	3	12	3	20%	10%
Belarus	0	0	1	1		
Spain	0	0	9	0		
Kazakhstan, Republic of	0	0	2	NA		
Latvia	0	1	2	NA		
Thailand	10	30	98	NA	-880%	NA
Others not listed above	173	49	NA	NA		
Total	669	576	1376	1091	-106%	-89%

NA = data not available (not reported) Data: Harmonized Tariff Schedule (HS 6 Digit)
Source: United Nations Statistical Office and GKT of the Russian Federation

Unreported exports are believed to have increased from 0.9 million tonnes in 2004 to 1.2 million tonnes in 2006, while the level of declared exports did not change significantly.

The Russian government has discussed the need to establish adequate control over fish and seafood exports for a number of years. The consensus that all fish products may only be exported through Russian seaports with customs clearance will likely be reached in the near future. In practice, this measure will result in increased fuel and crew costs on the way to and out of port. It will be possible to implement the measure with little or minimum cost if fishing vessels are not required to enter the port, to dock and to unload for inspection and customs formalities. Inspection in this case could be carried out at offshore customs clearance terminals or in specified points in the EEZ waters.

Continuing bilateral talks with major trading partners: the European Union, Norway, Japan, South Korea, China and North Korea to develop clear and binding export-documentation requirements and import clearance are seen as another possibility for reaching bilateral agreements to combat illegal fisheries and trade.

Fish industry associations and major companies have also expressed support to reduce illegal fishing. Positive examples of this development have been recorded in Murmansk and in the Far East, where the Pollock Association and the Association of Primorye Fish Industry Companies have committed themselves to declare the legality of their catches, and to support the authorities in combating illegal fishing.

3.8.5.2. *Issues of integrity*

The heavy regulatory pressure, which is often justified by the need to reduce poaching, makes business success in the Russian fishery sector dependent on a number of regulatory decisions, permits and licences issued at federal or local levels. The regulatory agencies have broad powers and are in a position to significantly affect company business. For instance, some fishery companies located in Far East Russia reported that a damage threshold of RUB 1.8–2 million (approximately USD 78,000–80,000) allows the regulators to recall all quotas—which are often worth hundreds of millions of dollars—with minimum rights for an appeal. Therefore, companies often seek protection amongst policy-makers and regulators which makes their business vulnerable.

As of today there have been no strong evidence of clear separation of politics and regulators from business in the fishery sector. For instance, the World Bank surveying ownership concentration in the Russian economy⁴⁶ (as of 2001) identified Mr. Oleg Kozhemyako as the owner of 75% of the Preobrazhenskaya Base of Trawl Fleet⁴⁷, the second largest fishery company in Primorye. Mr. Kozhemyako later became a senator of the Russian Federation. There has, however, been no public evidence as to whether his business has been sold. Some industry sources attribute ownership of NBAMR, the largest fishery company in Primorye, to Governor's Darkin family and Turnif Co to Vladivostok Mayor Nikolaev.

Although not exclusively linked to the issues of integrity, tax minimisation and underreporting of fish production and trade is widespread in the industry and makes companies vulnerable to prosecution by various government agencies.

---

⁴⁶ <http://ns.worldbank.org.ru/cem/eng/about.htm>

⁴⁷ <http://ns.worldbank.org.ru/cem/eng/tree.asp?id=1256>

3.8.5.3. *Access to fishing rights by foreigners*

The participation of foreign-owned companies in the primary fish production arena is often regarded as a threat against national security in Russia. Foreign participation in primary fishing is currently done through:

- Foreign ships fishing in the Russian EEZ under Russian flag (bareboat charter);
- Buying-up of fish products in fishing grounds for cash and transshipment in the open sea;
- Renting of Russian ships;
- Transfer of quotas and rights to operate Russian ships as debts repayment;
- Establishment of joint ventures to get preferential quotas, or buying quotas from Russian companies.

Current Russian legislation does not provide for any restrictions on fishery by foreign owned companies legally registered in Russia. On the other hand, President Putin stated in an address to the Federal Assembly of the Russian Federation that fishing quotas would no longer be issued to foreign companies. As a result, the Russian Ministry of Agriculture together with the Federal Agency for Fisheries and the Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Inspection have undertaken to analysing the operations of Russian joint ventures in the fisheries industry. No concrete proposals in this context have been prepared so far.

3.8.6. *Russian Far East aspects*

The policy issues described above also apply to Russian Far East fisheries. Issues concerning landing of catches on Russian territory and access to coastal water resources in particular are being debated.

The widely debated requirement to have Russian catches landed in Russian ports is a sensitive issue for the region where the processing sector is disproportionately small compared to the volume of catches, of which a large part are exported directly to Korea, Japan and China (see section on trade). The most frequently mentioned measures invoked to ensure that catches are landed in Far East ports are of a protectionist nature, such as tax incentives and export restrictions⁴⁸.

Concerning the resources in coastal waters, the region possesses highly valuable fish stocks that are located close to the shores of the Kamchatka and Sakhalin regions. These regions, however, have poorly developed fish processing potential. In contrast, the Primorye region is believed to have less valuable fish resources in its waters but has a fairly developed fish processing industry. Therefore, the administration of Primorye Krai has been supportive of proposed measures to phase out the management of coastal fisheries by quotas, and replace them it with technical regulations aimed at restricting the sector to small and low-tonnage vessels.

---

⁴⁸ Mr. Andrey Krainy, Chairman of the State Fisheries Committee announced on 26 September 2007, the programme "Russian fish to the Russian shore"

4. IDENTIFICATION OF POTENTIAL INVESTMENT PARTNERS

The two main fish industry sectors were considered in searching for investment partners – primary fish production and fish and seafood processing in the Russian Federation. For primary fish and seafood production, the Pacific fisheries in the Russian Far East were chosen.

The highly competitive Chinese fish processing industry (mostly Alaska pollack filleting) makes Russian on-shore processing factories less attractive to investors than primary catch and exports. Therefore, most foreign private investors have focused now on the fishery companies rather than on fish processing in Russia. According to industry sources, foreign investors with shares in the Russian companies include:

- Hansung Enterprise Co, Ltd., Korea (LLC “Alitet”, LLC “Ussury)
- Silla International, Korea (LLC “Ayan”, “Ecarma”)
- “Pacific Andes”, Hong-Kong (Public JSC “Tralflot”, Chukotka, Public JSC)
- “Nippon Suisan Kaisha, Ltd”, Japan (Dalmoreproduct)

Information on Russian investors is very limited. The only known business acquisition dates back to 2002 when JSC ‘Dalinvestgroup’ bought “BAMR Nakhodka”. However, BAMNR reportedly sold their shares to undisclosed structures in 2006.

4.1. Selection criteria

The criteria for choosing the companies for further consideration as potential investment partners were as follows:

1. Registration of primary business activity of the company in the categories of fish production or processing by the Russian statistics authorities;
2. Allocation of the TAC share (quota);
3. Annual sales (revenues) ratings;
4. Declared profit before taxation;
5. Investment needs and openness.

4.1.1. Fishery companies classification

Most Russian fishery companies were privatised in the early to mid 1990s and have gone through some business transformations since then. For operational purposes we divided these companies into the following main categories:

- A. Big privatised companies that have significant fleet, on-shore enterprises and shares of TAC, received under the principle of historical track record. Above all, many of them have inherited social functions (houses, schools, hospitals, etc.) which require the allocation of significant resources away from the core business activities.
- B. Medium-sized companies which emerged in the beginning of the ‘90s. These companies bought shares of TAC at the quota auctions held in 2001–2003 and have become financially viable businesses. As a rule, these companies are efficient and have an adequate fleet structure.

- C. Small size companies, which are mostly engaged in coastal fisheries. Although these companies often have alliances or belong to bigger companies, their fish catch and processing capabilities are rather limited.
- D. Companies still owned by the state. This category is not significant and is limited mostly to the research fleet and companies owned by local governments.

Companies belonging to the C and D groups were not considered due to anticipated high credit risks and relatively small financing needs.

The All-Russian Classification of Types of Economic Activities (Russian abbreviation OKVED), which has been effective since 1 January 1 2003, has been used to identify the potential investment partners—namely the companies—which have declared their primary business activity under one of the following categories:

05.01.11 – Fish and biological resources catch in open seas and domestic waters by farmers.

05.01.12 – Fish and biological resources catch in open seas and domestic waters by non-farming business entities.

15.20 – Processing and canning of fish and seafood products.

4.1.2. Fish quotas

Russian fishery companies do not include quotas in the value of non-material assets on their balance sheets. However, the value of the quota often exceeds the entire value of company assets reflected on the books. For instance, the present value of the quotas allocated for Alaska pollock, herring, cod, halibut, saury, squid and crabs to Preobrazhenskaya Base of Trawl Fleet (PBTF), the second largest fishery company in Primorye, Far East Russia, is estimated at USD 4.5 billion. This amount is the value of the company's 2006 quotas discounted for the period of five years (the minimum envisioned by the current Russian Fishery Law) at current market prices. At the same time, the company reported the book value of its assets as of 31 December 2006 at approximately USD 51.5 million. More information on quota distribution is provided in Annex 5.5

4.1.3. Annual sales

The volume of sales determines each fishery company's market share and position and directly depends on the size of allocated quota. Quota utilisation may vary from year to year; therefore, we used company sales as an additional selection criterion and focused on the twenty largest companies in Far East Russia. For fish processing companies, this was the main selection indicator nationwide, in addition to annual profit before tax.

4.1.4. Profit

For various reasons such as business success and tax minimisation, companies choose different accounting strategies for reporting profits. The fishery and fish processing companies in Far East Russia equally report losses on their books. In a sample of 33 top fishery companies and 30 top fish processing companies selected for studying in Primorye, Kamchatka and Sakhalin, nine reported a net loss in 2005 in each category.

Reported profit before taxation is an integral indicator reflecting the success or failure of company management and the overall business attractiveness for potential investors. Reportedly, it is a customary practice for Russian fishery companies to minimise tax liabilities through sales via off-shore companies within their own business group. While this is a legal practice, companies using tax minimisation schemes are less respected corporate citizens and face higher risks of running into problems with regulatory agencies. Regardless of the reason for reporting a net loss, these companies were excluded from a sample for further analysis.

4.1.5. Investment needs and openness

A number of important fishery companies located in Primorye, Kamchatka and Sakhalin reported in the interviews that they have no investment plans or do not require any additional financing beyond that already available. Some companies have long-established relations with buyers in South-East Asia that provide them with low-interest long-term financing which is bound to the Tokyo Interbank Offered Rate (TIBOR) and not to the London Interbank Offered Rate (LIBOR).

Openness of the company in providing information on its owners and affiliated companies, answering questions on sales volumes and methods, willingness to release information and pass international audit were used to assess company openness for investment.

4.2. Companies selected for interviews

Out of the preliminary selected twenty companies, eleven companies were considered for visits and personal interviews (see table 19):

Table 19: List of Fishing Companies proposed for Further Analysis and Visits

VLADIVOSTOK	KAMCHATKA	SAKHALIN
Preobrazhensk Trawl Fleet Base	Fish cooperative named after Lenin	SakhalinRybakkolkhozSoyuz
BAMR Nakhodka	Kamchatimpex	Gidrostroy
Dalryba	Kamchatka	Tunaycha
Akvaresursy		
Vostok-1		

In addition to the detailed profiles of the interviewed companies involved in primary catch of fish and seafood, a list of companies specialised in fish and seafood processing in the European part of Russia was prepared (table 20).

Table 20: Processing Companies Proposed for Further Investigation

Company	Location
ROK 1	St.Petersburg
Vichunai Rus	Kaliningrad region, Sovetsk city
Russkoe More	Moscow region, Noginsk city
Morskaya Zvezda	Kaliningrad
Homyakovsky Hladkombinat	Tula
Magadanryba	Magadan
Ledovo	Kaliningrad region, Svetly

Considering the highly sensitive nature of company-specific information, detailed company profiles and recommendations were communicated directly to EBRD and are not a part of this report.

ANNEXES

ANNEX 1

Russian Federation: Macroeconomic Snapshot

Country Intelligence – Russia downloaded on 13 March 2007							
Summary Macro-Economic Indicators							
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Population ('000s)	144,819	143,954	143,097	142,411	141,713	141,052	
Households ('000s)	52,509	52,711	52,855	52,949	53,003	53,013	
Inflation	21.46	15.79	13.66	10.88	12.68	5.65	
Real GDP (% change)	5.1	4.7	7.3	7.2	6.4	6.7	6
Nominal GDP (USD bil.)	306.6	345.1	431.7	588.9	762.8	985.9	1,225.1
Nominal GDP Per Capita (USD)	2110	2381	2,994	4104	5341	6932	8649
Consumer Price Index (% change)	21.6	15.8	13.7	10.9	12.7	9.7	7.9
Wholesale-Producer Price Index (% change)	19.2	11.4	15.2	22.6	18.2	12.4	8.9
Policy Interest Rate (%)	25	21	16	13	12	11	10
Short-term Interest Rate (%)	17.9	15.7	12.98	11.4	10.68	12.39	8.93
Broad Money Supply (LCU bil.)	2,138.2	2,860	3,962.1	5,298.7	7,221.1	10,146.7	14,345.5
Fiscal Balance (% of GDP)	3	0.9	1.4	4.5	7.7	7.5	5.7
Unemployment Rate (%)	9	8.9	8.7	8.3	7.7	7	6.9
Current Account Balance (USD bil.)	33.9	29.1	35.4	58.6	83.2	105	100
Current Account Balance (% of GDP)	11.1	8.4	8.2	9.9	10.9	10.7	8.2
Trade Balance (USD bil.)	48.1	46.3	59.9	87.1	118.3	139.9	129.3
Trade Balance (% of GDP)	15.7	13.4	13.9	14.8	15.5	14.2	10.6
Exchange Rate (LCU/US\$, end of period)	30.14	31.78	29.45	27.75	28.78	26.1	26.07
Exchange Rate (LCU/Euro, end of period)	26.56	33.33	37.2	37.79	33.95	35.24	37.02

Source: FAO/TCIE based on available information from Global Insight Inc. and Euromonitor International

ANNEX 2

Catches of Fish and Seafood in Russia in 1999–2006 (in '000 tonnes)

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Total Catch	4141.2	3776.3	3620.5	3232.0	3281.4	2954	3258*	3299.0*
Cod Fish total	2078.7	1757.1	1778.0	1445.3	1725.7	1645.6	1751.7	1757.4
Alaska Pollock	1500.5	1215.1	1145.0	826.7	1055.9	849.6	961.7	1021.7
Blue Whiting	182.6	241.9	315.6	298.4	360.2	346.8	332.2	329.4
Other Cod Fish	395.6	300.1	317.4	320.2	309.6	449.2	457.8	406.3
Atlantic Cod	215.6	171.0	188.9	188.2	186.2	205.0	203.7	207.5
Pacific Cod	101.9	68.4	59.8	60.6	51.6	63.2	55.7	49.1
Haddock	30.9	24.9	34.9	38.8	45.5	60.2	53.2	55.5
Navaga	47.0	35.8	33.8	33.6	27.1	120.8	145.2	23.2
Herring	529.8	535.4	402.8	331.6	333.5	317.6	345.5	353.4
Pacific Herring	359.2	361.2	278.5	203.4	190.8	194.4	205.4	222.3
Atlantic Herring	157.3	158.7	110.0	113.2	130.1	109.2	126.2	120.8
White-Sea Herring	0.5	0.4	0.5	0.8	0.8	0.8	0.8	0.5
Baltic Herring	12.8	15.1	14.7	14.2	13.3	13.2	13.1	9.8
Mackerel total	266.8	270.8	206.9	182.0	139.8	235.7	215.9	212.0
Horse Mackerel	55.6	50.5	28.2	1.7	5.6	0.2	-	-
Other Mackerel	71.2	70.9	56.2	41.4	12.6	70.9	87.6	68.0
Chub Mackerel	48.4	45.8	31.7	37.5	20.8	65.8	43.3	64.5
Atlantic Mackerel	51.3	50.8	41.6	45.8	40.0	49.5	40.5	33.6
Atka Mackerel	40.3	52.8	49.2	55.6	60.8	49.3	44.5	45.9
Capelin	32.6	94.9	181.6	250.9	96.0	1.8	2.4	2.2
Flatfish	127.4	143.6	125.3	113.7	112.1	84.2	103.7	99.2
Flatfishes	97.0	103.0	95.1	79.8	81.8	67.5	87.1	73.0
Other Halibut	10.7	23.5	21.2	17.6	17.3	16.7	16.6	26.2
Pacific Saury	4.8	17.4	40.4	51.7	57.1	81.6	87.5	76.9
Salmon	233.5	217.0	226.3	187.8	239.5	167.7	263.3	296.7
Pink Salmon	187.2	157.1	167.6	117.6	188.1	114.8	202.3	202.6
Keta Salmon	28.2	36.5	32.1	36.6	27.6	24.8	28.8	52.4
Red Salmon	14.9	19.5	22.5	28.4	17.7	20.5	23.6	30.4
Trout**	3.2	3.9	4.1	5.2	6.1	7.6	8.6	11.3
Sturgeon total**	2.5	2.7	2.7	2.6	2.6	2.6	2.7	2.2
Redfish	29.6	39.1	45.1	56.6	56.6	47.5	38.5	43.0
Pike Perch	3.6	3.9	4.2	6.0	5.7	4.2	4.0	4.4
Seafood and Crayfish	197.4	188.9	149.9	158.8	135.6	128.2	140.5	176.5
Crabs total	67.2	58.1	51.2	42.9	42.1	34.3	33.2	41.9
King Crab	37.1	28.6	16.3	10.9	8.4	3.3	5.4	14.8
Tanner Crab	21.2	21.8	24.5	23.8	27.9	25.4	21.0	20.4
other Blue King crab	5.5	5.2	4.5	4.6	3.5	2.4	4.0	4.5

* The total figure includes some species not listed in the table, e.g. shrimps and shellfish

**Production from aquaculture

Source: VNIRO

ANNEX 3

Russian Fish Exports*

HS	Description	2003		2004		2005	
		MT	million USD	MT	million USD	MT	million USD
	03 FISH AND SEAFOOD	284,070	399	219,960	325	287,247	457
0301	LIVE FISH	6	0	23	0	4	0
0302	FRESH FISH, NOT FILLET	2,611	5	2,985	5	3,756	5
0303	FROZEN FISH, NOT FILLETS	245,702	260	188,929	207	244,243	296
0304	FILLET, OTHER FISH MEAT	19,810	59	14,617	62	19,929	86
0305	FISH, DRIED, SALTED, ETC	4,650	13	5,207	17	5,690	18
0306	CRUSTACEANS	5,488	46	2,289	21	3,194	30
0307	OTHER SEAFOOD	5,803	16	5,911	14	10,433	22

Source: GKT / Customs Committee of Russia. This information should be treated with caution considering significant underreporting of exports (see Section on illegal and unreported fisheries).

ANNEX 4

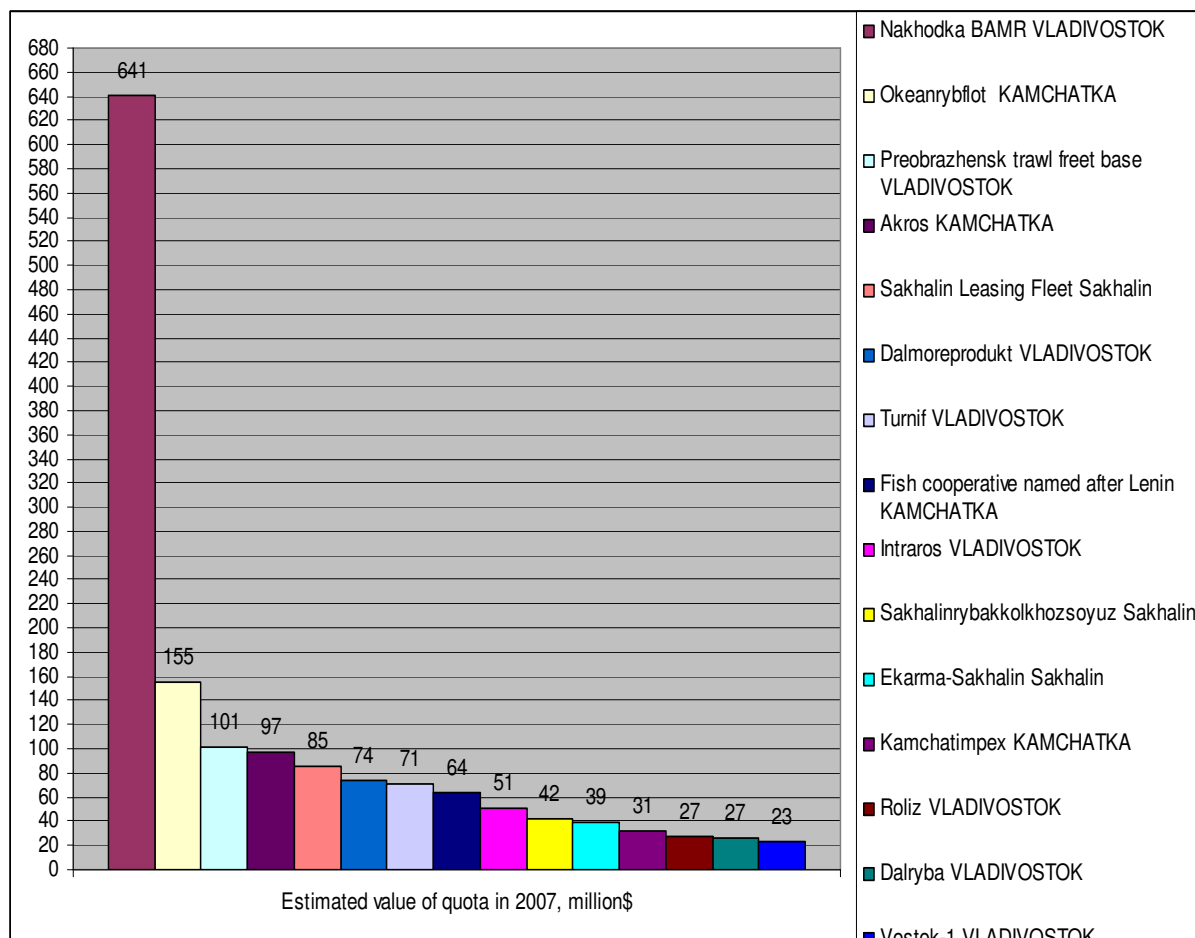
Fast Growing Russian Cities

2006		2007		2007	
USD 800+/per capita per month		USD 800+/per capita per month		USD 700–800 per capita per month	
1	Moscow	1	Moscow	1	Irkutsk
2	Salekhard	2	Salekhard	2	Kemerovo
3	Hanty-Mansysk	3	Hanty-Mansysk	3	Krasnoyarsk
4	Tumen	4	Tumen	4	Perm
5	Norilsk	5	Norilsk	5	Kaliningrad
6	Yuzhno-Sakhalinsk	6	Yuzhno-Sakhalinsk	6	Omsk
7	St. Petersburg	7	St. Petersburg	7	Yakutsk
8	Vladivostok	8	Vladivostok	8	Arkhangelsk
		9	Samara	9	Petropavlovsk-Kamchatski
		10	Ekaterinburg	10	Chelyabinsk
		11	Anadyr		
		12	Khabarovsk		
		13	Magadan		
		14	Murmansk		
		15	Syktvykar		
		16	Ufa		
		17	Kazan		
		18	Tomsk		

Source: "Global Forecast for International Retail Chains in Russia", Kachalov and Cie Consulting, June 2007, Moscow

ANNEX 5

Estimated Value of Fishing Quotas Allocated to the 15 Largest Companies in the Russian Far East in 2007 (in million USD)

Source: own calculations based on distribution of TAC share for all main species and average FOB prices in 2006.

Summary of Quota Value Allocation for the Largest Fishing Companies in the Russian Far East in 2007 (in million USD)

Rank	Company	Region	Estimated value of quota in 2007, million USD
1	Nakhodka BAMR	Vladivostok	641
2	Okeanrybflot	Kamchatka	155
3	Preobrazhensk trawl fleet base	Vladivostok	101
4	Akros	Kamchatka	97
5	Sakhalin Leasing Fleet	Sakhalin	85
6	Dalmoreprodukt	Vladivostok	74
7	Turnif	Vladivostok	71
8	Fish cooperative named after Lenin	Kamchatka	64
9	Intraros	Vladivostok	51
10	Sakhalinrybakkolkhozsoyuz	Sakhalin	42
11	Ekarma-Sakhalin	Sakhalin	39
12	Kamchatimpex	Kamchatka	31
13	Roliz	Vladivostok	27
14	Dalryba	Vladivostok	27
15	Vostok-1	Vladivostok	23
16	Kamchtrybprom	Kamchatka	21
17	Pelagial	Kamchatka	16
18	Transflot	Sakhalin	14
19	Magellan	Vladivostok	9
20	Yuzhnorybflot	Vladivostok	8
21	Kamline	Kamchatka	7
22	Tunaycha	Sakhalin	5
23	Gidrostroy	Sakhalin	3
24	Kamchatka	Kamchatka	3
25	Kammag	Kamchatka	2
26	Akvaresursy / Akvaresurs-DV	Vladivostok	2

ANNEX 6

International Fishery Conventions and Abstracts from Legislation

Russia is signatory to a number of regional fishery bodies, some with management competencies and some with scientific or advisory functions.

a) Regional Fishery Organisations with Management Competence

Organisation	Comments
Agreement between the EU and Russia on fisheries and the conservation of the resources in the Baltic Sea (replacing International Baltic Sea Fisheries Commission) (IBSFC)	<p>Until recently, fishery relations in the Baltic Sea were governed by IBSFC, also known as Gdansk convention, as well as by numbers of bilateral agreements signed by Russia with Baltic coastal states. After ten new East European countries joined EC in 2004 Estonia, Latvia, Lithuania and Poland stepped out of the Gdansk convention and left Russia as the only remaining member of the treaty, so the convention is no longer in force.</p> <p>The European Commission has developed a draft for a bilateral fisheries agreement between the EU and Russia replacing IBSFC. The new EC-Russia agreement will include conservation measures and stock management for common stocks, namely cod, sprat, herring and salmon.</p>
North West Atlantic Fisheries Organisation (NAFO) www.nafo.int	NAFO provides stock management and conservation measures upon request by the Fisheries Commission for specific fish stocks (red fish, white hake, capelin, squid, shrimp, Greenland halibut, etc.) within the NAFO regulatory area or by coastal states which need information about stocks within their EEZs.
North East Atlantic Fisheries Commission (NEAFC) www.neafc.org	The NEAFC was formed with the objective to recommend measures to maintain the rational exploitation of fish stocks in the Atlantic and Arctic Oceans. The regulatory measures (currently in force) affect the following species: blue whiting, red fish in the Norwegian Sea, mackerel, deep-sea species, red fish in the Irminger Sea, rockall haddock, herring, orange roughy and shark finning; areas: closed areas, protection of vulnerable deep-water habitats, deep-sea information; and gears: gill nets.
North Atlantic Salmon Conservation Organization (NASCO) www.nasco.int	The Objective of NASCO is to contribute through consultation and cooperation to the conservation, restoration, enhancement and rational management of salmon stocks in the fisheries areas of jurisdiction of coastal member states. At the moment, there are no regulatory measures for Atlantic salmon fisheries in Russia.
Commission for the Conservation of Antarctic Marine Living Resources (CCAMLR) www.ccamlr.org	The aim of the commission is to conserve the marine life (the convention specifically exclude whales and seals which are the subject of other conventions) of the southern ocean, without excluding harvesting carried out in a rational manner. The Commission strives to bind members to agree actions aimed at conserving the biota and environment to which the Convention applies, that is why there are no

fishery quotas for members.

North Pacific Anadromous Fish
Commission (NPAFC)
www.npafc.org

Fishery of anadromous (chum, coho, pink, sockeye, chinook and cherry salmon and steelhead trout) species is prohibited in the NPAFC Convention Area (waters of the North Pacific Ocean and its adjacent seas, to the north of 33 degrees latitude north and beyond the 200-mile zones of the coastal states).

International Commission for the
Conservation of Atlantic Tunas
www.iccat.int

ICCAT is responsible for the conservation of tunas and tuna-like species (about 30 species are of direct concern to ICCAT) in the Atlantic Ocean and adjacent seas.

---

b) Organisations with Scientific or Advisory Competence

ICES – International Council for the Exploration of the Sea (www.ices.dk)

PICES – The North Pacific Marine Science Organization (www.pices.int)

EIFAC – European Inland Fisheries Advisory Commission

(www.fao.org/fi/body/eifac/eifac.asp) (Russia is an observer, but Russian scientists participate regularly in the work of the Commission).

The importance of these organisations for the policy making of the Russian fishery sector can be noticed, for example, in the role played by ICES in the setting of the Baltic Sea TACs for 2008. (<http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/07/1278&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en>) or the fishing possibilities for Atlanto-scandian (Norwegian spring-spawning) herring for 2007 (http://ec.europa.eu/fisheries/press_corner/press_releases/com07_02_en.htm).

c) Bilateral Fishery Agreements between Russia and the Following Countries

Partner Country	Main Agreements	Comments
The Peoples Republic of China, the Republic of Korea and Poland	<ul style="list-style-type: none"> • Three inter-governmental agreements from 4 October 1988, 16 September 1991 and 5 July 1995. • Resolution of 16 November 1996 on phasing out foreign Alaska pollock fishing in the Russian EEZ in the Sea of Okhotsk with subsequent complete discontinuation from 2000. 	<p>These three countries carried out uncontrollable catch of Alaska pollock in the central part of the Sea of Okhotsk until 1995. For almost a five-year period (1991–1995) their fishermen caught about 2 million tonnes of Alaska pollock (estimated loss of USD 600 million). After 1995, the government of the Russian Federation adopted resolutions allowing fishing vessels from the Republic of Korea, Poland and China to fish in the exclusive economic zone of the Russian Federation (the Russian EEZ) in the Far East for the relevant fee.</p> <p>Under this resolution, the State Fisheries Committee of Russia was entitled to issue Alaska pollock catch quotas for fishing vessels from the Republic of Korea, Poland and China for fishing in the Russian EEZ in the Sea of Okhotsk provided that the vessels of these countries do not resume Alaska pollock fishing in the central part of the Sea of Okhotsk. Full compliance was reached in 2001. The main objective of this resolution was to preserve and restore the stocks of Alaska pollock in the Sea of Okhotsk, which results in increased production of Russian fishermen, margins and investment attractiveness in the long term.</p>
The Republic of Korea	<ul style="list-style-type: none"> • The inter governmental agreement from 6 May 1987 which replaced the agreement from 18 January 1974 and protocols from 28 July 1977 and 12 June 1978. 	<p>Russian and Korean partners keep in direct contact on issues such as plant-feeding fish farming, freshwater fish farming and sales of production, looking into possibilities to jointly engage in shrimp farming in North Korea, etc.</p>
Japan	<ul style="list-style-type: none"> • The agreement between the government of the USSR and the government of Japan about cooperation in the field of fisheries on the coasts of both countries from 7 December 1984. 	<p>Under this agreement, Japan receives catch quotas on a reciprocal and for-fee basis.</p>

- The agreement between the government of the USSR and the government of Japan about cooperation in the field of fisheries from 12 May 1985. Cooperation on conservation, reproduction and rational use of living resources in the north-western part of the Pacific Ocean.
- The agreement between the government of the USSR and the government of Japan about some questions of capture of marine living resources from 21 February 1998. Outlining the basic principles of bilateral cooperation for the purpose of capture of the marine living resources by Japanese fishing vessels near the Southern Kuril Islands.
- The agreement between the government of the USSR and the government of Japan about seaweed harvesting by Japanese fishermen from 25 August 1981. Under this agreement, Japanese fishermen pursue seaweed harvesting near Signalniy island for the relevant fee.

USA

- The agreement on consideration of the claims arising in connection with the damage of fishing fleet or gear, and about measures on prevention of trade conflicts from 21 February 1973. Regarding the agreement between the USSR and the USA on demarcation of maritime boundaries in the Bering Sea from 1 June 1990, it has not yet been ratified. Although the agreement has not come into legal force, it has actually carried out in fisheries since 15 June 1990.
- The agreement on cooperation in the field of fisheries from 31 May 1988.
- The agreement in the form of exchange of letters on interdiction of capture of salmon species by drift nets from 27 August 1992.
- The agreement on preservation of straddling fish stocks in the sea of Okhotsk from 13 June 1996.

ANNEX 7

Fisheries Law: Implementing Legislation and Abstract

FAOLEX - Document metadata

LEX-FAOC051893. RUSSIAN FEDERATION: Federal Law No. 166-FZ on fisheries and conservation of aquatic biological resources.

Date of text: 20 December 2004.

Entry into force notes: The Federal Law enters into force from 3 January 2005.

Type of text: Legislation

Implemented by:

[LEX-FAOC052507] - **Ministerial Decree No. 317 entitling federal executive bodies with some functions in the sphere of fisheries and conservation of aquatic biological resources.** - 20 May 2005

[LEX-FAOC071851] - **Order No. 56 of the Ministry of Agriculture regarding fisheries for the purpose of ensuring traditional rights and community management of the indigenous scanty population of the North, Siberia and Far East of the Russian Federation.** - 22 February 2006

[LEX-FAOC071856] - **Order No. 69 of the Ministry of Agriculture validating the Regulation on fisheries for research and control purposes.** - 07 March 2006

[LEX-FAOC071858] - **Ministerial Decree No. 768 regarding the distribution of the total allowable catch in accordance with quotas.** - 15 December 2005

[LEX-FAOC071859] - **Ministerial Decree No. 644 regarding the distribution of quotas for fish farming, stock enhancement, acclimatization, educational and training purposes.** - 27 October 2005

[LEX-FAOC071861] - **Ministerial Decree No. 583 regarding calculation and validation of the total allowable catch.** - 26 September 2005

[LEX-FAOC071862] - **Ministerial Decree No. 580 on validation of the list of aquatic biological resources subject to fisheries.** - 22 September 2005

[LEX-FAOC071864] - **Order No. 133 of the Ministry of Agriculture validating General Fisheries Regulation.** - 28 July 2005

[LEX-FAOC071877] - **Order No. 170 of the Ministry of Agriculture validating the Regulation on the making of and registration of contracts for industrial fisheries quota transfer.** - 13 June 2006

[LEX-FAOC071893] - **Order No. 289 validating minimum allowable catch for a single fishing vessel in the Barents Sea (Northern basin).** - 14 September 2006

[LEX-FAOC071901] - **Order No. 125 of the Ministry of Agriculture validating the Regulation on fisheries for the purpose of fish farming, stock enhancement and acclimatization.** - 25 April 2006

[LEX-FAOC071913] - **Order No. 4 of the Ministry of Agriculture validating the Regulation on acclimatization of aquatic biological resources.** - 17 January 2007

[LEX-FAOC072357] - **Ministerial Decree No. 367 implementing Article 54 of the Federal Law No. 166-FZ on fisheries and conservation of aquatic biological resources.** - 31 May 2007

Amended by:

[LEX-FAOC068499] - **Federal Law No. 73-FZ implementing Water Code.** - 03 June 2006

[LEX-FAOC068566] - **Federal Law No. 260-FZ amending Federal Law No. 166-FZ on fisheries and conservation of aquatic biological resources and Land Code (No.**

136-FZ of 2001). - 29 December 2006

[LEX-FAOC068719] - Federal Law No. 199-FZ amending some legislative acts. - 31 December 2005

[LEX-FAOC072186] - Federal Law No. 57-FZ amending Federal Law of the Russian Federation on Wildlife (No. 52-FZ of 1995) and Federal Law No. 166-FZ on fisheries and conservation of aquatic biological resources. - 20 April 2007

Available web site: www.dalryba.vladivostok.ru

Full text available (Russian): [rus51893.doc](#)

Abstract:

This Federal Law consists of 7 Chapters subdivided into 53 articles. Chapter 1 (arts. 1-9) lays down general provisions. Chapter 2 (arts. 10-14) establishes the right to aquatic biological diversity. Chapter 3 (arts. 15-33) gives classification of the types of fisheries. Chapter 4 (arts. 34-41) regards fishing authorization, establishes the modalities of distribution of quotas through tenders and determines the modalities of the right of use of a fishing area in accordance with contract. Chapter 5 (arts. 42-43) regards state monitoring of aquatic biological diversity and state control in the sphere of fisheries and protection of aquatic biological diversity. Chapter 6 (arts. 44-50) regards conservation of aquatic biological diversity and its natural habitats. Chapter 7 (arts. 51-53) regards dispute settlement and establishes liability for the infringement of the legislation on fisheries and conservation of aquatic biological diversity. The Federal Law is applicable to internal sea, territorial sea, continental shelf and EEZ of the Russian Federation, fishing vessels flying the flag of the Russian Federation and navigating outside the boundaries of the Russian Federation and plots of land pertaining to the national territory used for fisheries and conservation of aquatic biological resources. The right of management of aquatic biological resources shall originate in accordance with the fishing authorization for catch (harvest) of aquatic biological resources, contract of use of a fishing area and other grounds envisaged by this Federal Law. Natural and legal persons are authorized to carry out the following types of fisheries: 1) industrial fisheries that include coastal fisheries; 2) fisheries for scientific research and exploration purposes; 3) fisheries for educational and cultural purposes; 4) fisheries for fish farming, stock enhancement and acclimatization purposes; 5) artisanal and sport fisheries; 6) traditional fisheries. Model fisheries regulations shall be validated for each fishing basin separately by the Federal Fisheries Institution. Total allowable catch shall be set annually by the Federal Fisheries Institution and following quotas shall be distributed annually thereby: 1) industrial quotas for marine fisheries (except for coastal fisheries) in the continental shelf and EEZ; 2) quotas for coastal fisheries in the internal sea, in the continental shelf and EEZ; 3) quotas for scientific research and exploration purposes; 4) quotas for educational and cultural purposes; 5) quotas for fish farming, stock enhancement and acclimatization purposes; 6) quotas for artisanal and sport fisheries; 7) quotas for traditional fisheries; 8) quotas for fishing areas covered by international agreements; 9) quotas for foreign fishing inside EEZ of the Russian Federation. Contracts for the use of fishing areas shall be allocated through tenders except for natural persons pertaining to the indigenous scanty population or the communities thereof for which is envisaged direct allocation. State monitoring of aquatic biological resources is a component of state environmental monitoring and shall be carried out by the Federal Fisheries Institution.

ANNEX 8

Opening Remarks of President Putin at a Meeting of the State Council Presidium on Effective Management of the Fishing Industry in Russia

31 August 2007

Astrakhan

PRESIDENT VLADIMIR PUTIN: Good day, dear colleagues!

Our meeting today is dedicated to the effective management of the fishing industry in Russia. I note that these questions have come up a number of times in recent years. It was here in Astrakhan that one of the first regional meetings devoted to the subject was held. And most recently, within the framework of the national project development of the Agro-Industrial Complex, the aquaculture situation was extensively analysed.

This year's Annual Address [to the Federal Assembly] set out new tasks linked to the development of the fishing industry with a view to obtaining the maximum benefit from it. This includes priority support for fish processing in Russia and the interdiction of illegal fishing and smuggling. This conservation of aquatic resources and their development will serve the interests of future generations.

Along with this, change in the industry has been slow. Its competitiveness is completely at odds with the very rich potential of domestic fish resources. There has been no significant, positive change in the amount caught or processed. As before, we still sell the raw material, and quite cheaply at that, and then overpay when we import seafood. And we know that there is a strong demand for fish from our Russian consumers, and that the market for these products in Russia has grown recently and continues to grow.

I think that we must once again analyse, meticulously and in depth, the reasons for this situation and, most importantly, outline effective measures to effect rapid changes in this situation. A State Council working group has prepared proposals that are now before us for discussion. First and foremost, I would like to suggest that we dwell on the principal systemic issues. The first is the procedure for determining the size of the catch and the quota. At present the size of the catch is set by law as 250 aquatic resources. However, there are only about 50 sites where a large number of fish are actually caught and processed. In effect, this means that today we are actually underfishing by more than a million and a half tonnes. Irregularities in the mechanism for increasing the share of the fish caught in coastal regions has made the situation that much more difficult. And you know that the economy in these regions traditionally relies on the fishing industry. Some settlements engage exclusively in this sort of production and therefore people depend on it. The current procedure imposes limits on the effective regulation of the fisheries, thereby encouraging illegal catches and corruption. As a result, the country's economy is deprived of its raw material base and its tax revenues.

One of the most critical issues is fishing in Russia's economic zone, beyond the limits of the 12-mile customs zone. Why do we have such an economic zone? We have announced that this

is our economic zone. If it isn't ours, whose is it? For whom was it created? We don't have any means of accounting for or controlling the amount of fish caught there or the export of fish resources. This export doesn't pass through customs control. We have no international agreements with the majority of the countries that consume these products. There are no legal mechanisms for monitoring from space the movement of these ships or the sphere of information exchange. Overall, fishing in Russia's maritime economic zone is the source of enormously profitable illegal activity. And the government cabinet must take immediate measures to restore order.

I also note that the battle against poaching is fought mainly by force. Of course we must expand these efforts. But the fight against crime must, at the same time, create the sort of economic conditions that will encourage fishing and the processing of biological resources in our country.

The poor condition of the fishing fleet and its ports is holding up the development of the fishing sector. Moreover, the fishing fleet continues to be updated by ageing foreign vessels, ageing in both the physical and moral sense. And finally, as before, there are still no economic incentives in place for servicing fishing boats in our Russian ports efficiently. As a result, fish continues to go to the markets of other countries.

All of this represents a vivid picture of conditions in our fishing industry with its emphasis on raw material. To turn it around we can undertake the important modernisation of our fishing ports and even the proactive construction of boats in domestic shipyards. Resolving these problems requires not only the support of the state but also the widespread involvement of private investors. Today I would like to consider in detail the means by which such investment can be encouraged, including the various forms of partnership between the state and the private sector. I am sure that there will be an interesting discussion about this.

It is no exaggeration to say that what is crucial for the industry today is the development of aquaculture. We know that in the last decade the size of the world's annual catch of biological resources has clearly stabilised at a level of about 95 million tonnes. Most experts believe that in the future fish will be cultivated on fish farms, as will other aquatic animals and plants. I also note that in a whole range of countries the growth rate in this sector is already 7–10% a year. We recently visited a factory called Bios. And there too specialists were talking about precisely this subject. In Russia we have paid almost no attention to aquaculture, and even now it is developing slowly and not keeping pace with present demands. We must not only recover what we have let slip through our fingers but also promote the most up to date means of cultivation and advanced technology. And to begin with we must strengthen the legal framework. The lack of legislation and regulation concerning aquaculture has seriously slowed business activity, discouraged investors in this sector and prevented the implementation of new forms of fishery management. I would ask participants to pause over this particular question. The Director of Bios, the enterprise we visited, has drawn attention to this. There has been a draft bill in the State Duma for a number of years. Why isn't the government promoting it? Is no one interested?

I have touched on only the most important issues concerning the recovery of the country's fishing industry. I hope that during the discussion we will consider other problems, including those related to science, technology, and the human resource potential of the industry.

Российская Федерация:
Обзор рыбохозяйственного сектора

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений и терминов	xcvi
ОТ АВТОРОВ.....	xcvii
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ	xcviii
1. ВВЕДЕНИЕ – МИРОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО РЫБЫ, ТОРГОВЛЯ И РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	103
1.1. Мировое производство рыбы	103
1.1.1. Производство продукции рыболовства.....	103
1.1.2. Аквакультура	104
1.2. Международная торговля	105
2. КРАТКИЙ ОБЗОР ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ	107
2.1. Размер рынка и прогнозируемый рост.	107
2.2. Сезонность и циклические воздействия.....	107
2.3. Технологические аспекты.....	108
2.4. Интенсивность конкуренции.....	109
2.5. Возникающие возможности и риски	110
2.6. Потребности в инвестициях	110
2.7. Рентабельность отрасли.....	112
2.8. Социальные факторы	112
2.9. Факторы окружающей среды.....	113
2.10. Политические и регулятивные факторы	114
3. РЫБОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОТРАСЛЬ И РЫНОК.....	116
3.1. Добыча рыбы	116
3.1.1. Общие сведения и ситуация на Дальнем Востоке	116
3.1.2. Динамика производства.....	116
3.1.3. Структура рыбного промысла.....	118
3.1.3.1. Дальневосточный бассейн	118
3.1.3.2. Другие рыбопромысловые участки.....	120
3.1.4. Производство рыбы по видам	120
3.1.5. Использование рыбных ресурсов	121
3.1.6. Производство рыбы и морепродуктов во внутренних водоемах.....	122
3.2. Рыбоводство.....	123
3.2.1. Общие сведения и ситуация на Дальнем Востоке	123
3.2.2. Развитие производства.....	123
3.2.3. Рыбоводство на Дальнем Востоке	124
3.2.4. Возобновление запасов лосося.....	124
3.2.5. Рыбные корма	125
3.2.6. Перспективы отрасли рыбоводства	126

3.3.	Рыболовный флот.....	127
	3.3.1. Флот – суда, мощность, происхождение.....	127
	3.3.2. Последние события	131
	3.3.3. Дальний Восток: обновление флота.....	131
3.4.	Рыбоперерабатывающая отрасль.....	132
	3.4.1. Общие сведения и ситуация на Дальнем Востоке	132
	3.4.2. Динамика производства.....	133
	3.4.3. Производственные мощности, включая производительность по замораживанию и холодильному хранению	134
	3.4.4. Перспективы Дальнего Востока	135
	3.4.4.1 Местное производство	135
	3.4.4.2 Рыбопереработка на Дальнем Востоке.....	136
3.5	Торговля	138
	3.5.1. Общие сведения и ситуация в России	138
	3.5.2. Экспорт.....	139
	3.5.3. Импорт.....	141
	3.5.3.1. Импортируемые виды.....	142
	3.5.3.2. Импорт рыбы в зависимости от страны происхождения.....	142
3.6.	Торговая политика и торговые меры.....	143
	3.6.1. Членство в ВТО	143
	3.6.2. Торговые меры – безопасность продуктов питания	145
	3.6.3. Торговые меры – случай с норвежским лососем	145
	3.6.4. Другие примеры российских мер по ограничению торговли – Исландия, Вьетнам и Эстония.....	146
	3.6.5. Другие меры контроля торговли.....	147
3.7.	Динамика рынка	148
	3.7.1. Основные особенности рынка.....	148
	3.7.2. Основные тенденции в секторе розничной торговли	149
	3.7.3. Торговые марки рыбы и морепродуктов и их развитие	153
	3.7.4. Основные тенденции потребления рыбопродуктов.....	155
	3.7.5. Ситуация на Дальнем Востоке	160
	3.7.6. Выводы	161
3.8.	Политика и регулирование.....	161
	3.8.1. Ключевые политические инструменты в российском рыбохозяйственном секторе.....	161
	3.8.2. Руководящие органы.....	162
	3.8.3. Ассоциации рыбохозяйственной отрасли.....	163
	3.8.4. Политика управления рыболовством	164
	3.8.4.1. История вопроса.....	164
	3.8.4.2. Основные аспекты Закона о рыболовстве	165
	3.8.4.3. Общие допустимые уловы рыбных запасов (ОДУ).....	167
	3.8.4.4. Распределение долей квот в будущем	168
	3.8.4.5. Передача квот	168
	3.8.4.6. Прибрежные квоты	169
	3.8.4.7. Упрощение процедуры квотирования	169
	3.8.4.8. Перераспределение долей квот	169

3.8.4.9. Регулирование флота и квоты	170
3.8.5. Другие вопросы управления.....	170
3.8.5.1. Незаконный и неучтенный промысел.....	170
3.8.5.2. Вопросы целостности компаний	174
3.8.5.3. Доступ иностранцев к правам на ведение промысла	174
3.8.6. Ситуация на Дальнем Востоке России	175
4. ПОДБОР ВОЗМОЖНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПАРТНЕРОВ	176
4.1. Критерии отбора.....	176
4.1.1. Классификация рыболовных компаний	176
4.1.2. Промысловые квоты	177
4.1.3. Годовой объем продаж.....	177
4.1.4. Прибыль	178
4.1.5. Потребности в капиталовложении и открытость.....	178
4.2. Компании, отобранные для интервью.....	178
ПРИЛОЖЕНИЯ	181
1. Российская Федерация: макроэкономическая характеристика	183
2. Добыча рыбы и морепродуктов в России в 1999–2006 гг. (тысячи тонн).....	184
3. Российский рыбный экспорт.....	185
4. Наиболее динамично растущие российские города	186
5. Расчетная стоимость квот, выделенных 15 крупнейшим рыболовным компаниям на Дальнем Востоке в 2007 г., миллионы долл. США	187
6. Международные конвенции по рыболовству и выдержки из законодательных актов.. ..	189
7. Закон о рыболовстве: имплементирующее законодательство и краткое содержание	193
8. Вступительное слово Президента Путина на заседании президиума Государственного Совета по вопросу эффективного управления рыбохозяйственным комплексом России	197

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И ТЕРМИНОВ

БАТМ	Большой автономный траулер-морозильник (длина 100-120 м, основной двигатель около 7000 л.с.)
БМРТ	Большой морозильный рыболовный траулер (длина до 100 м, основной двигатель 3500–5000 л.с.)
СРТМ	Средний рыболовный траулер-морозильник (длина 55 м, основной двигатель 1000–1200 л.с.)
СТМ	Сейнер-траулер морозильный, другое название – Атлантик 333 (производства ГДР)
ВНИЭРХ	Всероссийский научно-исследовательский и проектно- конструкторский институт экономики, информации и автоматизированных систем управления рыбного хозяйства
ВНИРО	Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии
ИЭЗ	Исключительная экономическая зона
ОДУ	Общий допустимый улов
РБК	Агентство РосБизнесКонсалтинг
Росстат	Федеральная служба государственной статистики
Росрыбхоз	Государственно-кооперативное объединение рыбного хозяйства
ТБТ	Технические барьеры в торговле
ФАР	Федеральное Агентство по рыболовству
ФТС	Федеральная таможенная служба Российской Федерации
Вторично замороженное филе	Мороженое филе, приготовленное из предварительно размороженной обезглавленной и потрошеной или целой неразделанной рыбы. Качество продукта ниже, чем у свежемороженого филе. При любом процессе замораживания кристаллы льда повреждают мясо изнутри. Неоднократное замораживание портит качество рыбы или мяса.
Сурими	Мороженая рыбная паста, производимая из разных видов рыб для последующего производства имитации крабового мяса и других продуктов
Условная банка	Условная единица измерения, применяемая в статистике, равная 350 граммам
FAO FishStat	Статистическая база данных по рыбной отрасли Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН

ОТ АВТОРОВ

Данный обзор был выполнен по заказу Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) при поддержке Японско-Европейского фонда сотрудничества Инвестиционным центром Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) в сотрудничестве с Международной организацией Еврофиш (www.eurofish.dk).

Отчет был подготовлен следующими специалистами: ФАО - Эммануэль Хидьер, старший экономист и Дмитрий Приходько, экономист по аграрным вопросам; Еврофиш: Виктор Йорт, директор, Екатерина Трибилустова, специалист по исследованию рынков, Даниэль Блащик, международный консультант, Роман Пискунов и Вячеслав Сухов, национальные консультанты, Анн-Мари Харам, директор проекта. Отчет был рассмотрен Одунем Лема, инспектором рыбной отрасли, Служба утилизации и маркетинга рыбы и Ребеккой Метцнер, аналитиком рыбной отрасли, Служба развития и планирования (оба из Департамента рыболовства и аквакультуры ФАО).

Авторы хотели бы выразить благодарность правительственным учреждениям, научно-исследовательским институтам, организациям и предприятиям отрасли, которые предоставили необходимую информацию и внесли свой вклад в этот проект. В частности, авторы хотели бы поблагодарить: Александра Оханова, председателя управления водных биоресурсов и организации рыболовства Федерального агентства по рыболовству, Москва; Николая Рубцова, постоянного наблюдателя России в Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, представителя Федерального агентства по рыболовству, Рим; Игоря Улейского, начальника Управления рыбным хозяйством Приморского края, Владивосток; Сергея Заграничного, заместителя директора по науке, и Александра Глубокова, заведующего отделом международно-правовых и биологических основ рыболовства, Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии, Москва; Валерия Акулина, заместителя генерального директора, Тихоокеанский научно-исследовательский рыбохозяйственный центр, Владивосток; Кимберли Свек, Марину Муран и Светлану Ильину из офисов Министерства сельского хозяйства США в Москве и Владивостоке, а также Ирину Константинову из отделения Коммерческой службы США, Владивосток; Олега Ракитского, генерального директора ЗАО Дельта Лизинг, Владивосток; Татьяну Давид-Хан, менеджера Магсо Со, Владивосток; Александра Платонова, первого вице-президента Ассоциации рыбохозяйственных предприятий Приморья; Александра Ташкина, исполнительного директора Ассоциации добытчиков минтая и всех с кем мы встречались во время подготовки и визитов ФАО.

Отдельная версия, включающая информацию о компаниях, была предоставлена для внутреннего использования ЕБРР.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

МИРОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО РЫБЫ И ТОРГОВЛЯ: РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мировое производство рыбы, вероятнее всего, будет продолжать расти в ответ на растущий потребительский спрос и цены. В Китае и странах Юго-Восточной Азии этот рост, по-видимому, будет в основном осуществляться за счет аквакультуры, поскольку рыболовство уже достигло пика своих возможностей. В 2005 году Российская Федерация занимала седьмое место в мире по производству продукции рыболовства после Китая, Перу, США, Чили, Японии и Индонезии; одиннадцатое место по экспорту рыбы и морепродуктов с долей 4% на экспортном рынке (2 млрд. дол) и восемнадцатое место среди импортеров с показателем в 1,4% от мирового импорта рыбы и морепродуктов. По ряду причин в России аквакультура не играет существенной роли, и рыболовство имеет гораздо большее значение для производства, внутреннего потребления и торговли.

ДИНАМИКА РЫНКА

Российский рынок рыбы и морепродуктов стал одним из наиболее динамично развивающихся сегментов национальной системы сбыта продуктов питания. В 2005-2006 гг. продажи рыбы выросли на 12-15% по всей стране, а московский рынок рыбы и морепродуктов за этот же период продемонстрировал поразительный рост на 53%. Быстрое развитие современного сектора розничной торговли и растущая покупательная способность населения является определяющими факторами в увеличении потребления морепродуктов, поскольку повышают доступность морепродуктов для потребителей в больших городах и регионах.

Наблюдается тенденция к увеличению потребления рыбы и морепродуктов. Потребление выросло с 15 кг на душу населения в 2004 г. до 17 кг в 2006 г., и ожидается, что оно будет ежегодно увеличиваться на 15-20% в течение ближайших 3-5 лет вследствие растущего спроса на все категории продукции из рыбы и морепродуктов. Для сравнения, потребление рыбы и морепродуктов на душу населения составляет в Италии 25 кг, в Соединенных Штатах Америки 27 кг, а в Японии 66 кг. Ожидается, что предпочтение потребителей продолжит изменяться от традиционных рыбопродуктов (мороженое филе, необработанная сельдь) в сторону высококачественных продуктов с высокой добавленной стоимостью.

ТОРГОВЛЯ

Российская Федерация является нетто-экспортером рыбы. Однако, позитивный баланс в торговле рыбой и морепродуктами, который составлял почти 1 млрд. дол. США в 2002 г, уменьшается вследствие роста импорта, обусловленного увеличением уровней доходов потребителей и меняющимся спросом что приводит к импорту новых типов продукции.

В настоящее время доля импортного сырья в суммарном объеме производства российского рыбоперерабатывающего сектора составляет 36%. Многие экспортеры жалуются на

несправедливое применение санитарных мер в России. Ожидается, что вступление страны во Всемирную торговую организацию (ВТО) упорядочит применение санитарно-профилактических мер и технических норм и будет содействовать росту импорта рыбы и морепродуктов для непосредственного потребления и переработки.

России принадлежит 4% объема мировой торговле рыбой (2005 г.). На рынках отдельных продуктов и регионов она играет намного более важную роль: в объеме мировой экспортной торговли ее доля составляет 41% по минтаю (мороженые продукты), 31% по икре минтая и 16% по тихоокеанскому лососю (цифры 2005 г.) Большая часть экспортируемой продукции проходит минимальную переработку.

В этой связи, правительство и представители отрасли широко обсуждают вопрос о необходимости увеличения объемов российской рыбы, перерабатываемой российскими предприятиями. В тоже время, цены и другие условия, предлагаемые российским рыбакам азиатскими рыбопереработчиками, гораздо более привлекательны и удобны, нежели те, которые предлагают российские береговые предприятия рыбопереработки. Тяжелое регулятивное бремя и плохая портовая инфраструктура также способствуют выгрузке российских уловов в иностранные порты. Специалисты отрасли полагают, что существующая структура торговли (значительный экспорт с Дальнего Востока России в Азию) сохранится в ближайшие годы, несмотря на регулярные слухи об ограничении экспорта. Заинтересованным инвесторам в сфере переработки рыбы следует тщательно рассматривать пограничные и санитарные процедуры при поставке рыбы, стоимость производства и транспортировки, которые могут поставить инвесторов в невыгодное положение по сравнению с инвестициями в соседними странами.

ПОЛИТИКА И РЕГУЛИРОВАНИЕ

Основной политический инструмент, используемый российским правительством в рыбном секторе, – это установление ежегодного Общего допустимого улова (ОДУ) с выделением рыболовным компаниям долей в зависимости от их производственных показателей за прошлые годы. Существующие сегодня доли были выделены в 2003 г. на пятилетний срок. Новое распределение квот состоится в 2008 г. Однако его сроки и условия, особенно возможность увеличения пятилетнего срока, все еще обсуждаются в отрасли и правительстве. Несмотря на то, что российское законодательство разрешает рыболовным компаниям передачу квот, еще нет четких правил применения этого закона, которые позволили бы компаниям эффективно и с небольшими затратами передавать квоты друг другу.

Невзирая на недавние заявления высших российских правительственных чиновников, направленные против присутствия иностранных инвесторов в секторе первичного производства рыбы, в настоящее время не существует законов, препятствующих доступу иностранных компаний к рыболовным квотам, если эти компании юридически зарегистрированы в Российской Федерации. В настоящее время иностранные компании и частные инвесторы осуществляют деятельность в рыбной отрасли через прямое владение, товарищества с местными компаниями, лизинг судов и соглашения о продаже конечного продукта. Не наблюдается признаков возможных ограничений зарубежного инвестирования в рыбопереработку.

Однако, как уже отмечалось выше, существующие регуляторные проблемы связанные с импортом рыбы из других стран и оформлении российской рыбы поступающей на переработку сдерживают развитие сектора. Марикультура на Дальнем Востоке может рассматриваться как перспективное направления для инвестирования, однако, юридические противоречия на федеральном и местного уровне часто не дают потенциальным инвесторам получить участки морского берега в аренду.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ

В российской рыбной отрасли наблюдаются стабильные перспективы роста внутреннего и экспортного рынков. В Дальневосточном регионе существуют возможности переработки рыбы и морепродуктов для рынков, расположенных в европейской части Российской Федерации. Целенаправленные инвестиции в покупку новых рыболовных судов и совершенствования существующего оборудования и мощностей для рыбопереработки на борту судна с учетом возможного возврата страны к промысловым зонам вне пределов Российской исключительной экономической зоны (ИЭЗ, 200 морских миль от берега) также имеют перспективы.

Одна из основных трудностей, стоящих перед отраслью, – это истощение биологических ресурсов в прибрежной зоне и ИЭЗ Российской Федерации, то есть районах, где с начала 1990-х гг. ведется основной промысел. Истощению рыбных запасов в этих зонах способствуют также браконьерство и нерегулируемый промысел, что представляет главную угрозу для инвесторов. Возможная дискриминация зарубежных инвесторов и введение экспортных ограничений в рыбной отрасли в сочетании с нестабильной нормативной базой также таят немалую опасность для инвесторов.

ВЫЛОВ РЫБЫ ПОСТЕПЕННО УВЕЛИЧИВАЕТСЯ В ТО ВРЕМЯ КАК РОЛЬ АКВАКУЛЬТУРЫ ОСТАЕТСЯ НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЙ.

Достигнув в 2004 г. исторического минимума (2,95 миллиона тонн), выдлов в Российской Федерации увеличивается. Впрочем, уровень производства в 3,3 млн., достигнутый в 2006 очень далек от 8 миллионов тонн производимых в конце 1980-х гг. Главный промысловый бассейн страны находится на Дальнем Востоке, где уловы достигают почти 2 миллионов тонн в год или примерно 60% от суммарного российского производства в 2006 г. Основная доля уловов приходится на ИЭЗ.

В отличие от других стран Европы и Азии аквакультура не играет существенной роли в производстве рыбы в Российской Федерации. Тем не менее, рыбоводство развивается, включая производство радужной форели и других относительно дорогостоящих видов. Аквакультура поставляет только 150 тыс. т (2005) на рынок. В традиционной пресноводной аквакультуре лидируют северо-западный, центральный и южный регионы. Вклад Дальнего Востока ограничивается марикультурой и не превышает 2% от общего производства аквакультуры в стране.

РЫБОЛОВНЫЙ ФЛОТ

Число рыболовных судов в последние годы быстро сокращается вследствие уменьшения запасов рыбы в ИЭЗ и прибрежной зоне, резкого снижения промысла в международных

водах, а также реструктуризации в отрасли в результате перехода к рыночно-ориентированной системе. Существующий флот быстро стареет и будет требовать существенных инвестиций в рыболовецкий флот, промысляющий в прибрежной, ИЭЗ и международных водах. Долгосрочное инвестирование в модернизацию судов, промысляющих в ИЭЗ и международных водах должно осуществляться одновременно с совершенствованием управления устойчивым рыболовством.

РЫБОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩАЯ ОТРАСЛЬ

Производство российской рыбоперерабатывающей отрасли растет начиная с 2005 г. Несмотря на то, что производство продуктов с высокой добавленной стоимостью остается незначительным, быстро растущая отрасль предлагает российским потребителям широкий выбор готовых блюд из рыбы и морепродуктов и имеет хорошие перспективы дальнейшего роста рынка. Существуют большие возможности для модернизации рыбоперерабатывающих мощностей на борту судна, которые сегодня составляют около 80% от суммарной производительной способности рыбопереработки на Дальнем Востоке. На Дальнем Востоке сосредоточено 55% рыбоперерабатывающих мощностей страны, и существует потенциал инвестирования в системы холодильного хранения и производства рыбных пресервов и консервов.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ

Два основных сектора – первичное производство рыбы и переработка рыбы и морепродуктов – рассматривались на предмет определения возможных инвестиционных партнеров в Российской Федерации. Приморский край, Камчатский край и Сахалин играют наиболее важную роль в первичном производстве рыбы и морепродуктов в России, поэтому поиск потенциальных партнеров для производства рыбы географически ограничивался этими тремя регионами, с учетом сегодняшнего распределения квот, оценочных перспектив намеченных инвестиционных партнеров получить квоты после 2008 г., их финансового состояния, потребностей в инвестициях, открытости и желании работать с международным банком, а также возможные проблемы с целостностью¹. Больше 40 дальневосточных компаний попали в первоначальную выборку. Потом, было отобрано 20 компаний. В результате, были выбраны 11 компаний для проведения встреч и собеседований. Помимо рыболовных компаний данный проект рассматривал в качестве возможных инвестиционных партнеров ряд компаний, занимающихся переработкой рыбы и морепродуктов в Европейской части России. Учитывая конфиденциальность информации об отдельных компаниях, детальные профили компаний и рекомендации были непосредственно переданы в ЕБРР и не приводятся в данном обзоре.

---

¹ Здесь и далее по тексту под целостностью понимается комплекс факторов, влияющих на честность бизнеса)

1. ВВЕДЕНИЕ – МИРОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО РЫБЫ, ТОРГОВЛЯ И РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Мировое производство рыбы

Ожидается, что мировое производство рыбы к 2010 г. достигнет примерно 150 миллионов тонн. Эту цифру можно сравнить с расчетным показателем 2005 г. в 141,4 миллиона тонн. Примерно 30 миллионов тонн из ожидаемого производства, вероятно, будет использоваться для производства рыбной муки и рыбьего жира, то есть непищевых продуктов. Объемы, доступные для потребления в пищу, составят, по разным подсчетам, от 74 до 114 миллиона тонн. Ожидается, что основное увеличение производства рыбы будет достигаться за счет быстрорастущей аквакультуры. Вклад рыболовства будет зависеть от его дальнейшего развития и от эффективности управления ведением промысла. Если совершенствовать использование и воспроизводство чрезмерно эксплуатируемых сейчас запасов, это могло бы дать ежегодный прирост в 5-10 миллионов тонн, в то время как продолжающийся перелов приведет к падению производства ².

1.1.1. Производство продукции рыболовства

В 2005 г. мировое производство продукции рыболовства и аквакультуры составило примерно 142 миллиона тонн рыбы. Согласно имеющимся данным, предложение рыбы на душу населения в 2004 г. достигло 16,6 кг (эквивалент живого веса) и продолжает расти. Мировое производство продуктов вылова и аквакультуры продолжает увеличиваться, прежде всего за счет развития аквакультуры в Китае. В суммарном мировом производстве рыбы аквакультуре принадлежит важная доля в 43%. Если не учитывать Китай, предложение на душу населения демонстрирует умеренный рост в примерно 0,4% в год начиная с 1992 г. (до этого, с 1987 г., наблюдалось падение показателей), то есть рост предложения продукции аквакультуры более чем компенсирует результаты статичного производства рыболовства и последствия роста населения.

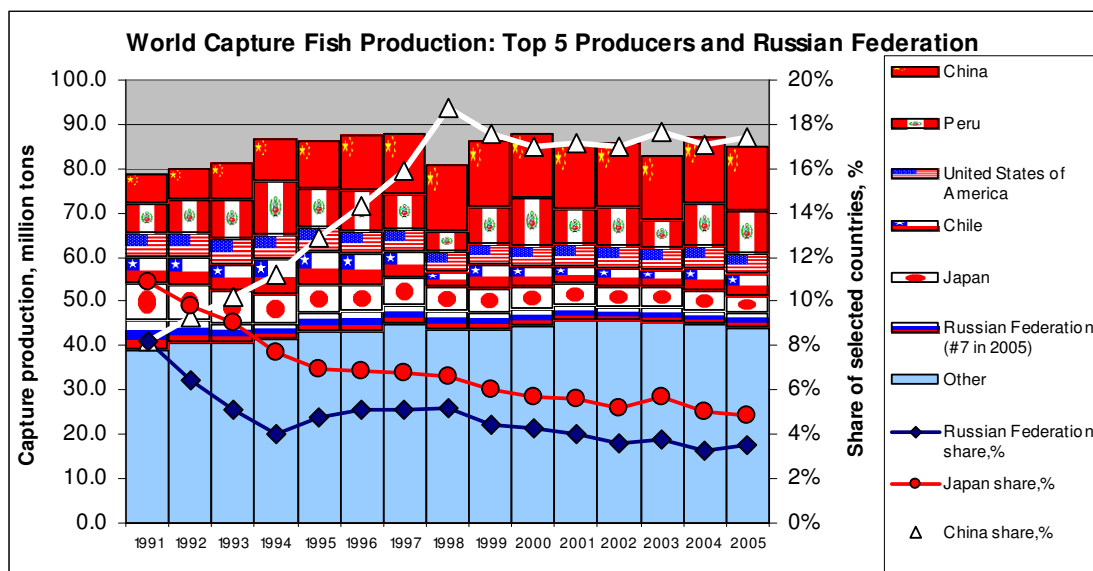
Производство рыболовства в Китае выросло с 6,5 миллиона тонн или 8% от суммарного мирового производства в 1991 г. до 14,8 миллиона тонн или 17% в 2005 г. В этот же период увеличили вылов рыбы Перу, Индонезия, Норвегия и другие страны. По информации FAO Fish Stat производство продукции рыболовства (вылов) в Российской Федерации, Японии и Чили в 1991-2005 гг. уменьшилось (см. рис.1). Вылов рыбы Российской Федерацией снизился с 6,4 миллиона тонн в 1991 г. (8% от мирового суммарного) до 3,0 миллиона тонн в 2005 г. (4%), а производство рыбы в Японии за тот же период снизилось с 8,6 до 4,1 миллиона тонн или с 11% до 5% от суммарного мирового производства. В 2005 г. Россия занимала седьмое место среди крупнейших рыболовческих держав мира.

Считается, что мировой улов рыбы достигла максимально возможных показателей, и обеспечить дальнейшие успехи и устойчивое производство можно только за счет более осмотрительного и эффективного управления рыболовством, направленного на поддержание правильно эксплуатируемых рыбных запасов и восстановление чрезмерно эксплуатируемых или истощенных запасов.

---

² Перспективная оценка мирового производства рыбы в 2010 г.: <http://www.fao.org/fi/highligh/2010.asp>

Рисунок 1 Мировое производство рыболовства: Пять лидеров и Российская Федерация*

Источник данных: Fish Stat, FAO

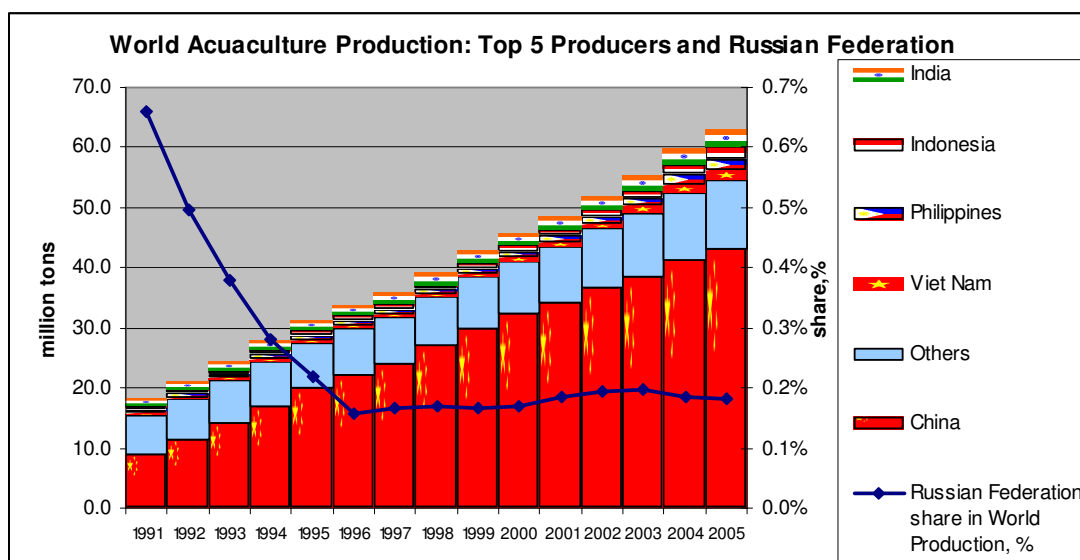
*Примечание: здесь и далее по тексту русский перевод приводится внизу каждого графика

Производство рыболовства, миллионы тонн (левая ось), Доля выбранных стран, % (правая ось) Страны (сверху вниз): Китай, Перу, Соединенные Штаты Америки, Чили, Япония, Российская Федерация (7 место в 2005 г.), Прочие страны, Доля Российской Федерации, %, Доля Японии, %, Доля Китая, %

1.1.2. Аквакультура

Аквакультура является наиболее быстрорастущим сектором пищевой промышленности, ежегодно демонстрируя стабильное увеличение производства на 4-5% (см. рис. 2). Китай решительно доминирует в мировом производстве, но рост отмечается во всех регионах, равно как и диверсификация на новые виды, прежде всего ракообразных и морской рыбы. Исторически Россия не играла такой важной роли в мировом производстве аквакультуры, как в производстве рыболовства. Согласно данным ФАО, в 2005 г. страна занимала 27 место в мировом производстве аквакультуры.

**Рисунок 2 Мировое производство аквакультуры:
Пять лидеров и Российская Федерация миллионы тонн**

Источник данных: Fish Stat, FAO, Производство аквакультуры включает разведение рыбы в солоноватой, пресной и морской воде (марикультура).

Мировое производство аквакультуры: Пять лидеров и Российская Федерация

миллионы тонн

доля, %

Индия

Индонезия

Филиппины

Вьетнам

Прочие страны

Китай

Доля Российской Федерации в мировом производстве, %

1.2. Международная торговля

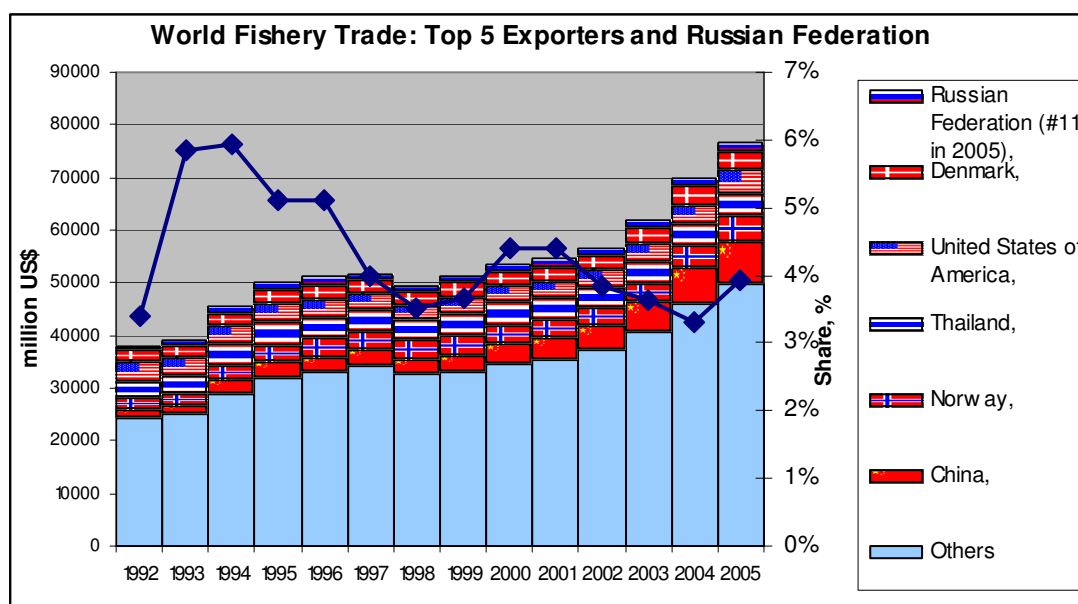
Международная торговля рыбной продукцией сделала большой скачок и в 2005 г. достигла показателя в 79 миллиардов долларов США, то есть за пять лет выросла на 30% (см. рис.3). Согласно расчетам, на международный рынок сейчас поступает 45% мирового улова. Совершенствования в области технологий, транспорта и коммуникации, а также постоянный спрос содействуют развитию международной торговли рыбой.

В количественных показателях в 2005 г. экспорт достиг максимума в 31,2 миллиона тонн (эквивалент веса продукции), начиная с 2000 г. демонстрируя рост в 18%. В международные каналы сбыта попадает большая доля рыбного производства: в 2004 г. было экспортировано примерно 38% (эквивалент живого веса) в форме различных пищевых продуктов и кормов. Широкое распространение холодильного хранения, совершенствование транспортировки и систем связи способствовали значительному расширению торговли.

В 2004 г. 97 стран являлись нетто-экспортерами (стоимость экспорта превышала стоимость импорта) рыбы и рыбопродуктов, при этом Норвегия, Таиланд, Вьетнам, Чили, Канада,

Исландия, Китай и Индонезия демонстрировали показатели нетто-экспорта выше 1,5 миллиардов долларов США каждая, а Индия, Тайвань, Дания и Перу - между 1 и 1,5 миллиардами долларов США каждая. В 2002 г. Китай стал крупнейшим экспортером рыбы в мире, обогнав Норвегию.

Рисунок 3 Международная торговля рыбой: Пять ведущих экспортеров и Российская Федерация

Источник данных: Fish Stat, FAO

миллионы долларов США

Доля, %

Российская Федерация (11 место в 2005 г.)

Дания

Соединенные Штаты Америки

Таиланд

Норвегия

Китай

Прочие страны

После постепенного снижения показателей в 2001-2004 гг. в 2005 году доля Российской Федерации в международной торговле рыбой выросла до 4% (см. рис.3), и страна вышла на 11 место в мире среди экспортеров рыбы. Впрочем, к этой информации следует относиться с большой осторожностью, учитывая значительное занижение официальных показателей экспорта. Данное явление объясняется далее в нашем обзоре. Несмотря на качество статистики экспортной торговли, Российская Федерация играет чрезвычайно важную роль на определенных рынках отдельных продуктов и регионов. К примеру, Россия обеспечивает 41% от мирового экспорта минтая (мороженая продукция), 31% - икры минтая и 16 % от мирового экспорта тихоокеанского лосося (на основании официальных данных о стоимости экспорта на условиях FOB в 2005 г.)

2. КРАТКИЙ ОБЗОР ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ

Инвестиционная привлекательность российской рыбохозяйственной отрасли может быть характеризована с помощью нижеприведенных основных факторов (в произвольном порядке очередности):

- Размер и прогнозируемый рост внутреннего и экспортного рынков.
- Сезонность и циклические воздействия.
- Технологические аспекты.
- Интенсивность конкуренции.
- Возникающие возможности и риски.
- Потребности в капиталовложении.
- Рентабельность отрасли.
- Устойчивость рыбных запасов и факторы окружающей среды.
- Социальные, политические и регулятивные факторы.

2.1. Размер рынка и прогнозируемый рост.

По-видимому, в обозримом будущем российский рынок рыбы и морепродуктов будет отличаться стабильным ростом, отражая тенденцию к росту располагаемых доходов населения и изменению потребительских предпочтений. Ожидается, что рост рынка в будущем будет тесно связан с развитием современных розничных сетей. Более подробная информация о размере и росте рынка содержится в разделе «Развитие рынка» данного обзора.

2.2. Сезонность и циклические воздействия

Рыбохозяйственная отрасль сталкивается с сезонностью и циклическими воздействиями, связанными с биологическим ростом и циклами воспроизводства видов и популяций рыбы, с температурой воды в течение большого интервала времени и другими факторами окружающей среды. Ниже приводятся сезоны лова, типичные для Дальнего Востока России (см. таблицу 1). Именно эти сезоны определяют рабочие циклы рыбаков и потребности в оборотном капитале (на закупку топлива, смазочных средств, запасных частей, ремонт судов, наем судовой команды, хранение, финансирование торговли и т.д.)

Таблица 1: Наглядное представление о сезонности, связанной с сезонами лова рыбы на Дальнем Востоке России

Виды	Янв	Фев	Мар	Апр	Май	Июн	Июл	Авг	Сен	Окт	Ноя	Дек
Тихоокеанский лосось (нерка)					х	х						
Тихоокеанский лосось (кета, горбуша)							х	х	х			
Икра лосося								х	х			
Палтус (тюрбо)					х	х	х					
Минтай	х	х	х	х	х							х

Источник информации: www.fishery.ru х-месяц лова рыбы

Потребности в долгосрочном кредитовании (на покупку судов, нового рыбоперерабатывающего оборудования и другие подобные расходы) в меньшей степени зависят от ежегодных циклов воспроизводства рыбы, однако должны определяться с учетом долговременных тенденций развития отрасли (наличие рыбных запасов, изменение потребительских предпочтений и т.п.) и политических решений (сроки и условия распределения квот и лицензий на вылов). Например, долговременная нестабильность нерестовых запасов минтая, обусловленная, в числе прочего, экологическими факторами, вероятнее всего повлияет на решения об инвестировании, связанные с рыболовным флотом, добывающим именно этот вид (см. рис.7 в разделе «Факторы окружающей среды» ниже) в той или иной зоне промысла.

2.3. Технологические аспекты

Согласно официальным сообщениям, производительность труда в российской рыбной отрасли за последние 13 лет снизилась на 49%³. Помимо других факторов снижение производительности труда свидетельствует о стремительном устаревании флота и портовой инфраструктуры, которым для сокращения эксплуатационных издержек необходимо хоть какое-то обновление. Большинство российских рыболовных предприятий, опрошенных в ходе подготовки данного проекта, намерены в будущем оптимизировать и обновлять свой флот. Технологические соображения, связанные с обновлением флота, структурой флота, динамикой грузоподъемности для основных типов рыболовных судов, а также с рыбоперерабатывающей отраслью, освещаются в соответствующих разделах данного обзора.

³ Ильясов С.В. Значение рыбного хозяйства Журнал "Право и безопасность" Номер 4 (13), Декабрь 2004 г.

2.4. Интенсивность конкуренции

Конкуренция в рыбной отрасли Российской Федерации остается высокой. Основными факторами, способствующими высокой конкуренции в отрасли, являются быстрая и практически полная приватизация государственных предприятий отрасли в начале 1990-х гг. и относительно низкий интерес основных финансовых и промышленных групп страны к производству и переработке рыбы. Доля государственной собственности (федеральной и местных властей) в рыбной отрасли гораздо ниже, чем в других секторах российской экономики. 22 крупнейшие бизнес-группы Российской Федерации (далее в тексте таблицы 2 «крупные частные инвесторы») не проявляют достаточного интереса к рыбохозяйственной отрасли после приватизации.

Таблица 2: Структура собственности предприятий рыбохозяйственной отрасли в Российской Федерации

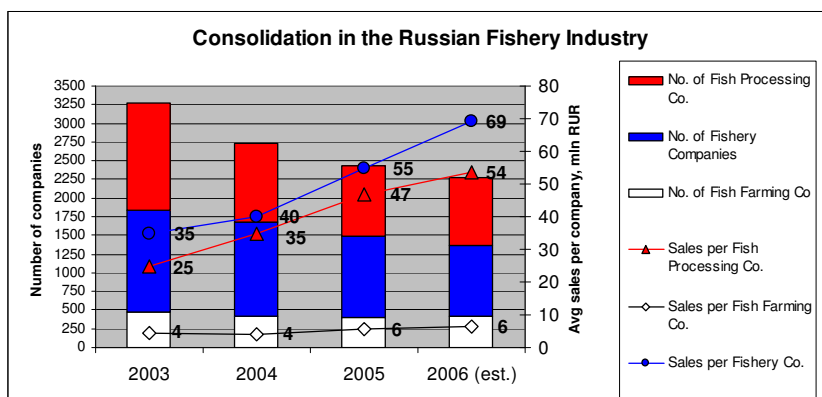
Собственность	Все регионы			
	Занятость		Продажи	
	% контроля	человек	% контроля	тысяч рублей
Федеральное правительство	9,34%	3373	10%	2 753 850
Региональное правительство	3,45%	1245	3,27%	900 587
Иностранные компании	6,13%	2213	5,81%	1 599 407
Крупные частные инвесторы*	0%	0	0%	0
Частные компании	55,15%	19 919	56,07%	15 438 893

* 22 крупнейшие бизнес-группы Источник данных: Всемирный банк, 2004

В течение последних лет в отрасли наблюдается постепенное укрупнение компаний. Число рыболовных и рыбоперерабатывающих компаний сократилось, в то время как средний объем продаж на компанию вырос. Согласно источникам в отрасли с Дальнего Востока России, крупнейший производитель в Приморье (Находкинская БАМР) слился с компанией Ролиз – седьмым по величине рыболовным предприятием. Третий по величине производитель (ТУРНИФ) слился с пятым по величине (Интрарос). Группа компаний Акваресурсы (девятый по величине производитель) приобрела контроль над обанкротившимися компаниями Дальморепродукт (четвертая по величине компания) и Огни Востока.

Согласно расчетам, средняя российская рыболовная компания в 2006 г. продала продукцию на сумму в 69 миллионов рублей, по сравнению с показателем 2003 г. в 35 миллионов рублей. Также в целом по стране наблюдается заметное увеличение среднего размера рыбоперерабатывающей и рыболовецкой компании (см. рис.4).

Рисунок 4 Укрупнение предприятий в российской рыбохозяйственной отрасли

Источник информации: Росстат

Число компаний

Средний объем продаж на компанию, млн. руб.

Число рыбоперерабатывающих компаний

Число рыболовных компаний

Число рыбоводческих компаний

Объем продаж на рыбоперерабатывающую компанию

Объем продаж на рыбоводческую компанию

Объем продаж на рыболовную компанию

2.5. Возникающие возможности и риски

Наиболее перспективные направления – это переработка рыбы и морепродуктов на Дальнем Востоке для рынков, расположенных в европейской части России, и экспорт. Другие возможности существуют в сфере модернизации рыболовных судов установкой на них новых орудий лова и рыбоперерабатывающего оборудования и в возвращении российского рыболовного флота в промысловые районы за пределами российской ИЭЗ.

Большую угрозу для отрасли представляет истощение биологических ресурсов в прибрежной зоне и ИЭЗ Российской Федерации – районах, где с начала 1990-х гг. ведется основная добыча рыбы – вследствие браконьерства и нерегулируемого промысла. Возможны также действия правительства, направленные против зарубежных инвесторов, занимающихся добычей рыбы, и введение контроля над экспортом в отрасли. Эти вопросы обсуждаются в обзоре далее.

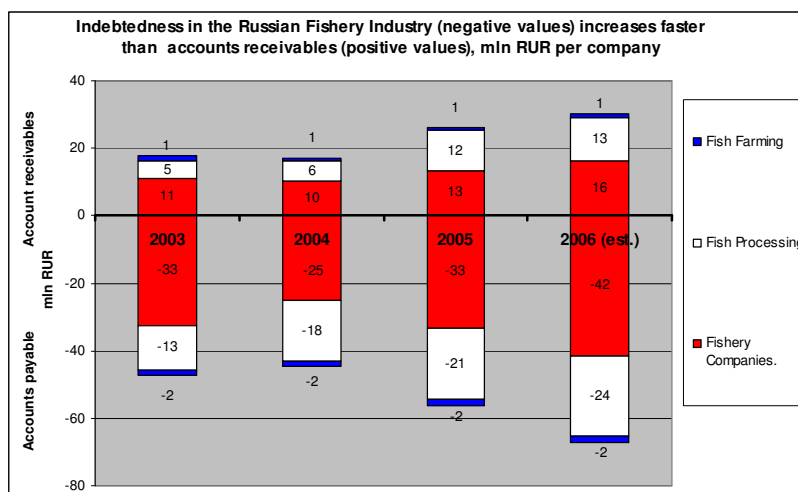
2.6. Потребности в инвестициях

Более 70% всех рыболовных судов в России имеют возраст 23-25 лет и в течение десяти лет потребуют полной замены. Российские рыбаки прежде всего нуждаются в капитале для покупки новых судов. Например, большие рыболовные траулеры (длиной 100-120 метров) стоят 25-50 миллионов долл. США, мелкие и среднего размера суда стоят 5-15 млн. долл. США. Средний период окупаемости таких судов – 20 лет. Проблемы обновления флота и

связанные с этим потребности в капиталовложении более подробно обсуждаются в отдельном разделе.

В последние три года увеличились займы рыболовных и рыбоперерабатывающих компаний. Кредиторская задолженность⁴ рыболовных, рыбоперерабатывающих и рыболовческих компаний растет быстрее, чем дебиторская задолженность (см. рис. 5). Это во многом объясняется тем, что в 2003 г. рыболовные квоты были впервые распределены на пятилетний срок. Распределение квот на период более одного года уменьшило риски, связанные с финансированием рыболовных предприятий. Сильный потребительский спрос на продукты рыбопереработки (поддерживаемый высокими таможенными тарифами на импорт, защищающими от конкуренции со стороны стран за пределами бывшего Советского Союза) позволил рыбоперерабатывающим компаниям увеличить заимствование по сравнению с 2003 г. В то же время средний долг рыболовческих хозяйств остается относительно небольшим.

Рисунок 5 Кредиторская задолженность российской рыбохозяйственной отрасли (отрицательные величины) растет быстрее, чем дебиторская задолженность (положительные величины); млн. руб. на компанию

Кредиторская задолженность
Дебиторская задолженность
млн. руб.

Рыбоводство
Рыбопереработка
Рыболовство

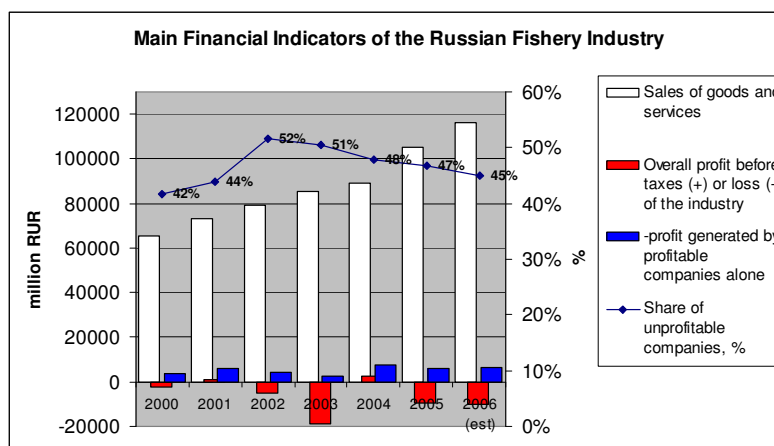
⁴ Под кредиторской задолженностью здесь понимается сумма всех задолженностей, включая долги поставщикам, персоналу, налоговым органам и кредитным организациям.

2.7. Рентабельность отрасли

Сложно дать объективную оценку рентабельности российской рыбохозяйственной отрасли из-за широко распространенной практики занижения сведений о продажах и прибыли. Согласно доступным официальным российским статистическим данным, доля нерентабельных (т.е. убыточных) компаний в российской рыбной отрасли снизилась с 52% в 2003 г. до расчетных 45% в 2006 г. (см. рис. 6 ниже).

Несмотря на заметное повышение рентабельности отрасли в течение последних четырех лет, отрасль в целом продолжает отставать от других секторов экономики, также зависящих от факторов окружающей среды. К примеру, примерно 40% из числа всех фермерских хозяйств и 41% предприятий по производству пищевых продуктов в 2006 г. были нерентабельными, по сравнению с 45% предприятий по добыче рыбы и 43% рыбоперерабатывающих предприятий. Согласно доступным статистическим данным, отрасль лишь однажды за последние 7 лет (в 2004 г.) получила чистую прибыль по результатам года.

Рисунок 6 Основные финансовые показатели российской рыбохозяйственной отрасли

миллионы руб.

Продажа товаров и услуг

Общая прибыль до уплаты налогов (+) или убыток (-) отрасли

Прибыль, принесенная только рентабельными компаниями

Доля нерентабельных компаний, %

2.8. Социальные факторы

Российская рыбохозяйственная отрасль обеспечивает занятость 138 000 человек или 0,2% рабочей силы страны (данные 2006 г.), а ее вклад в валовой внутренний продукт составляет порядка 0,4%. Установлено, что одно рабочее место в рыбной отрасли России создает 5-6 рабочих мест в связанных отраслях (переработка, торговля, портовая инфраструктура, судостроение и т.д.) Таким образом, социальная значимость отрасли высока. Доля рыбной отрасли в региональных ВВП в некоторых областях страны (Камчатка) доходит до 50%. В

Приморском крае (регион Владивостока) эта доля составляет примерно 30%. Некоторые изолированные и островные территории полностью зависят от рыболовства (Курильские острова, Сахалин). К примеру, в Курильске 80% бюджетных поступлений обеспечиваются всего одной рыболовной компанией Гидрострой.

Во времена Советского Союза было характерно, что отрасль обеспечивала инфраструктуру и коммунальные услуги, включая больницы, детские сады и котельные, во многих населенных пунктах Дальнего Востока. В ряде случаев предприятия рыбной отрасли продолжают обеспечивать необходимые коммунальные услуги там, где местные органы власти не в состоянии выполнять эти функции. В большинстве случаев предприятия оказывают такие услуги на основании частичного возмещения издержек производства.

2.9. Факторы окружающей среды

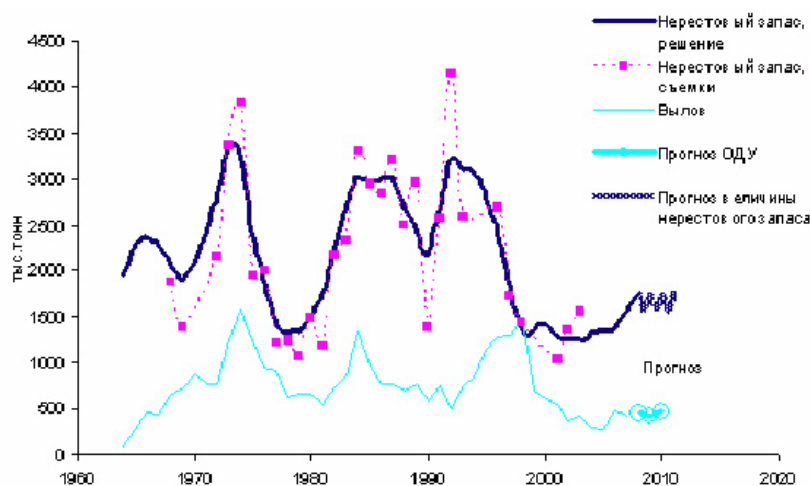
В Российской Федерации рыболовство регулируется установлением уровней Общего допустимого улова (ОДУ) для сохранения рыбных запасов и окружающей среды. В последние годы запасы рыбы в российской ИЭЗ уменьшаются вследствие действия ряда факторов, среди которых: изменение бизнес-моделей рыболовства (приватизация государственных предприятий), перемещение промысла из международных вод в ИЭЗ и, что наиболее важно, распространение браконьерства и нерегулируемого промысла и торговли. По некоторым неофициальным подсчетам, экономические потери от браконьерства ежегодно достигают 2,5-4 миллиардов долларов США⁵. Проблема нелегальной торговли более подробно освещается в разделе «Незаконный и неучтенный промысел» данного обзора.

Состояние рыбных запасов следует рассматривать среди наиболее важных факторов при принятии решений об инвестировании в рыбную отрасль, при этом следует обращать внимание на развитие ответственного рыболовства. Если браконьерство и нерегулируемый промысел продолжатся, инвесторы могут просто потерять свои деньги. Прогнозы относительно будущих рыбных запасов на Дальнем Востоке различны. Вероятнее всего, рыбные запасы будут продолжать уменьшаться из-за недостаточного соблюдения существующих ОДУ, и это будет препятствовать долгосрочному инвестированию. Впрочем, некоторые российские исследователи полагают, что в определенных промысловых зонах могут в ближайшем будущем слегка увеличиться запасы минтая – основного вида, добываемого на Дальнем Востоке.

---

⁵ http://www.wwf.ru/about/what_we_do/seas/fish/bracon/

Рисунок 7- Ретроспективная динамика биомассы нерестового запаса, прогноз состояния нерестового запаса и оптимальный вылов восточноохотоморского минтая (тысячи тонн)

Адаптировано из: «Об одном методе определения оценки запасов и оптимального вылова популяции с возрастной структурой», О.И.Ильин, опубликовано в: «Математическое моделирование и информационные технологии в исследованиях биоресурсов мирового океана», Сборник трудов ТИНРО, 2007 г., стр. 15 <http://www.tinro.ru/vs2007/proceedings/all2007.pdf>

В качестве положительного примера можно привести инициативы частно-государственных партнерств, направленные на создание в Дальневосточном регионе ответственного рыболовства. Ведущая роль в этом процессе принадлежит ассоциациям рыболовной отрасли. Ассоциация добытчиков минтая (www.pollack.ru) содействует сертификации своих членов в соответствии с практикой ответственного рыболовства Морского Попечительского Совета (MSC, www.msc.org), независимой некоммерческой организации, продвигающей практику ответственного рыболовства. Ожидается, что все компании, входящие в ассоциацию, будут индивидуально сертифицированы в течение двух-трех лет. Такая сертификация, безусловно, будет положительным сигналом для потенциальных инвестиционных партнеров, которым небезразлична охрана окружающей среды.

2.10. Политические и регулятивные факторы

Политические и регулятивные факторы тесно связаны с другими факторами, влияющими на инвестиционную привлекательность. В последние годы российская рыбная отрасль не обижена вниманием высших должностных лиц, включая Президента России. Однако это внимание еще не трансформировалось в государственную политику, которая гарантировала бы отрасли устойчивое развитие. Данный обзор содержит отдельную главу, посвященную вопросам политики и регулирования в секторе.

Несмотря на некоторый прогресс в привлечении инвестиций (в основном на модернизацию оборудования) после введения в 2003 г. пятилетних квот, существующая неопределенность с распределением квот после 2008 г., сроками и условиями их распределения является важным и очень серьезным ограничением инвестирования в отрасль. Среди основных факторов, препятствующих деятельности рыбаков и рыбопереработчиков на Дальнем Востоке, – отнимающие много времени процедуры контроля, лицензирования, санитарной и пограничной проверок. Пограничники и другие контролирующие органы тратят в среднем до двух дней на осмотр рыболовного судна при его отплытии, прибытии или в районе промысла, проверку продукции и сертификацию. Эти контрольные процедуры серьезно ограничивают возможность доставки охлажденных продуктов на местные рынки и рыбоперерабатывающие предприятия.

Марикультуру на Дальнем Востоке можно было бы рассматривать как подспорье традиционному морскому промыслу, однако разногласия между федеральными и местными законами и правилами часто являются препятствием для выделения прибрежных участков потенциальным инвесторам.

3. РЫБОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОТРАСЛЬ И РЫНОК

3.1. Добыча рыбы

3.1.1. Общие сведения и ситуация на Дальнем Востоке

Пик снижения добычи рыбы в Российской Федерации наблюдался в 2004 г., когда показатель достиг рекордно низкого уровня в менее 3 миллионов тонн. С тех пор добыча рыбы неуклонно растет, и в 2006 г. суммарный показатель составил около 3,3 миллиона тонн. Тенденция роста сохранялась в 2006 и 2007 гг. Хотя почти две трети уловов добываются в исключительной экономической зоне России (ИЭЗ, в пределах 200 морских миль), доля добычи в иностранных водах, где промысел регулируется региональными организациями по управлению рыболовством, или в ИЭЗ других стран растет и в 2006 г. составила одну пятую часть от суммарных уловов.

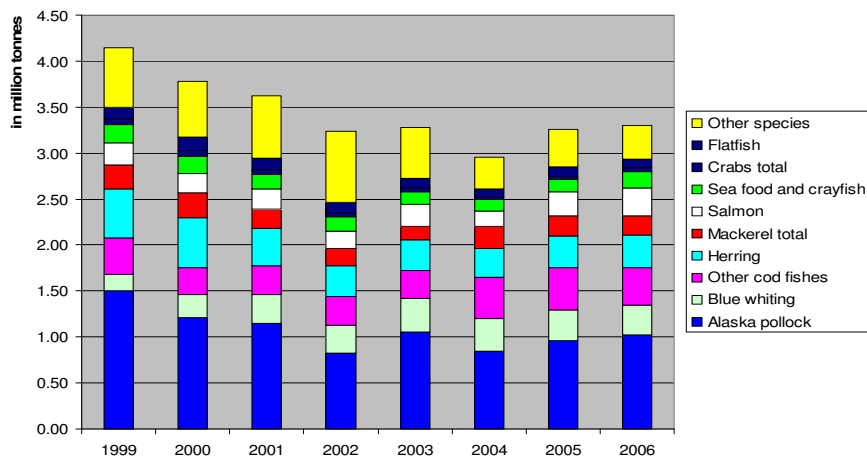
Дальний Восток России является основным промысловым бассейном, где добывается почти 60% всех уловов и где в 2006 г. добыча составила примерно 2 миллиона тонн. Главные виды в тихоокеанском рыболовстве – минтай, сельдь и лососевые.

3.1.2. Динамика производства

В 2006 г. суммарное производство рыбы в России составило порядка 3,3 миллиона тонн и показало минимальный рост в 1% по сравнению с 2005 г. Согласно предварительным данным Росстата за 2007 г., производство рыболовства за первые 6 месяцев 2007 г. составило 1,5 миллиона тонн, что на 2% выше, чем за такой же период 2006 г. В то время как уловы тресковых видов (за исключением минтая и путассу) упали на 11%, уловы лососевых и различных морепродуктов (включая ракообразных) выросли соответственно на 13% и 26%.

Динамика уловов с 1999 г. по 2006 г. по видам представлена на рисунке 8 ниже, а более подробная статистика производства дана в приложении 5.2.

Рисунок 8: Уловы рыбы и производство морепродуктов в 1999–2006 гг. (миллионы тонн)

Источник: Росстат

в миллионах тонн

- Прочие виды
- Камбалообразные
- Все крабы
- Моллюски и ракообразные
- Лососевые
- Вся скумбрия
- Сельдь
- Прочие тресковые
- Путассу
- Минтай

В 2006 г. рыба, добытая в Российской ИЭЗ и прибрежных водах, составила 72% от суммарного улова. Оставшиеся 28% были добыты в ИЭЗ других государств и в открытом пространстве мирового океана. Эту цифру можно сравнить с 26% в 2004 г. (см. рисунок 9 ниже).

Рисунок 9: Структура улова по промысловым зонам в 2006 г.

Источник: ВНИЭРХ

- структура улова
- Российская экономическая зона
- Внутренние водоемы
- Экономические зоны зарубежных государств
- Открытое пространство Мирового океана

Во времена Советского Союза, напротив, доля океанического рыболовства составляла до 80% от суммарного улова.

3.1.3. Структура рыбного промысла

Вклад основных промысловых зон (бассейнов) в суммарное производство рыбы также слегка изменился с 2003 г. В России имеется пять основных промысловых зон; динамика уловов по основным зонам представлена в таблице 3.

Таблица 3: Уловы рыбы в основных промысловых зонах Российской Федерации

Промысловые зоны	2003		2004		2005		2006		Изм. 06 от 03	
	1000 т	%	1000 т	%	1000 т	%	1000 т	%	1000 т	%
Дальневосточный бассейн	1972	61%	1654	56%	1903	58%	1990	60%	18	1%
Северный бассейн	730	22%	668	23%	750	23%	815	25%	85	12%
Западный бассейн (Калининград и С.-Петербург)	364	11%	362	12%	319	10%	298	9%	-66	-18%
Южный бассейн	60	2%	46	2%	44	1%	51	2%	-9	-15%
Каспийский бассейн	66	2%	58	2%	63	2%	67	2%	1	2%
Прочие (включая внутренние моря и пресноводные водоемы)	62	2%	166	6%	179	6%	79	2%	16	26%
Суммарный улов	3253	100%	2954	100%	3258	100%	3299	100%	46	1%

3.1.3.1. Дальневосточный бассейн

Дальневосточный регион – наиболее важный рыбопромысловый район России, обеспечивающий почти 60% национального улова. Этим фактом во многом объясняется географический фокус данного обзора. С 2005 г. до 2006 г. уловы в регионе выросли на 3%, почти до 2 миллионов тонн и почти исключительно в Российской ИЭЗ (97%). Структура роста следующая: уловы минтая выросли на 13%, камбалообразных – на 29%, сельди – на 6% и тихоокеанского лосося – на 7%. Добыча в Тихом океане практически полностью осуществляется в Российской ИЭЗ (97%).

Большая часть уловов на Дальнем Востоке была добыта в северо-западной части региона, в Тихом океане. Основные рыбные ресурсы в Российской ИЭЗ сосредоточены в Охотском море (51%), западной части Берингова моря (24%) и в Восточно-Камчатской зоне (7%). Уловы основных видов рыбы и морепродуктов на Дальнем Востоке России представлены в таблице 4.

Таблица 4: Уловы рыбы и морепродуктов на Дальнем Востоке в 2000–2006 гг. (тысячи тонн)

Виды	Зона	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Минтай	Северо-запад Тихого океана	1215,1	1145,0	826,7	1055,9	849,6	961,7	1021,7
Тихоокеанская сельдь	Северо-запад Тихого океана	361,2	278,5	203,4	190,8	194,4	205,4	222,3
Тихоокеанская сайра	Северо-запад Тихого океана	17,4	40,4	51,7	57,1	81,6	87,5	76,9
Тихоокеанский морской окунь	Северо-запад Тихого океана	1,0	0,8	1,1	0,9	0,9	1,2	1,2
Тихоокеанский лосось, всего: в том числе:		157,1	167,6	117,6	188,1	114,8	202,3	285,3
Горбуша	Северо-запад Тихого океана	132,9	149,4	100,7	176,9	91,3	159,5	202,5
Кета	Внутренние моря Тихого океана	36,5	32,1	36,6	27,6	24,8	28,8	52,4
Нерка	Внутренние моря Тихого океана	19,5	22,5	28,4	17,7	20,5	23,6	30,4
Тихоокеанская треска	Северо-запад Тихого океана	68,4	59,8	60,6	51,6	63,3	55,7	49,1
Дальневосточная навага	Северо-запад Тихого океана	35,8	33,8	32,6	26,4	20,5	15,6	22,3
Камбалообразные (Прочие)	Северо-запад Тихого океана	103,0	95,1	79,8	81,8	67,5	87,1	67,1
Белокорый палтус (Камчатская камбала)	Северо-запад Тихого океана	23,5	21,2	17,6	17,3	16,7	16,6	16,3
Охотский одноперый терпуг	Северо-запад Тихого океана	52,8	49,2	55,6	60,8	49,3	44,5	45,9
Кальмары, разные	Северо-запад Тихого океана	69,8	44,2	72,5	58,0	68,7	75,1	83,1
Крабы, всего: в том числе:		58,1	51,2	42,9	42,1	34,3	33,2	41,9
Камчатский краб	Северо-запад Тихого океана	28,6	16,3	10,9	8,4	3,3	5,4	14,8
Прочие крабы	Северо-запад Тихого океана	21,8	24,5	23,8	27,9	25,4	21,0	20,4
Голубой краб	Северо-запад Тихого океана	5,2	4,5	4,6	3,5	2,4	4,0	4,5
Итого		2446,0	2254,7	1815,6	2114,3	1786,4	2075,8	1997,9

Источник: ВНИРО

Согласно официальной российской статистике, за январь-июль 2007 г. производство рыбы на Дальнем Востоке выросло на 5% по сравнению с тем же периодом 2006 г. Производство минтая в 2006 г. достигло 1 миллиона тонн (+5%) и возросло еще на 9% за первые семь месяцев 2007 г. по сравнению с тем же периодом 2006 г.

3.1.3.2. *Другие рыбопромысловые участки*

Северный бассейн

Добыча рыбы и морепродуктов в Северном бассейне в 2006 г. составила 815 000 тонн, что на 8% выше показателя 2005 г. Рост обусловлен увеличением объема уловов в Российской ИЭЗ. В частности, уловы сардины выросли в три раза, скумбрии – на 12% и путассу – на 8%. Уловы атлантической сельди оставались стабильными, а уловы ставриды снизились на 20%. Основные промысловые районы – ИЭЗ России (включая Баренцево море) и других государств на побережье северо-восточной Атлантики.

Западный бассейн

В 2006 г. уловы рыболовных предприятий Западного бассейна составили 298 000 тонн, что на 7% меньше, чем в 2005 г. Более 80% уловов добывается в северо-западной Атлантике.

Южный и Каспийский бассейны

Производство рыбы в Южном бассейне (Черное и Азовское моря) и Каспийском море в 2006 г. составило соответственно 51 000 и 67 000 тонн, что является более низким показателем по сравнению с 2005 г.

3.1.4. Производство рыбы по видам

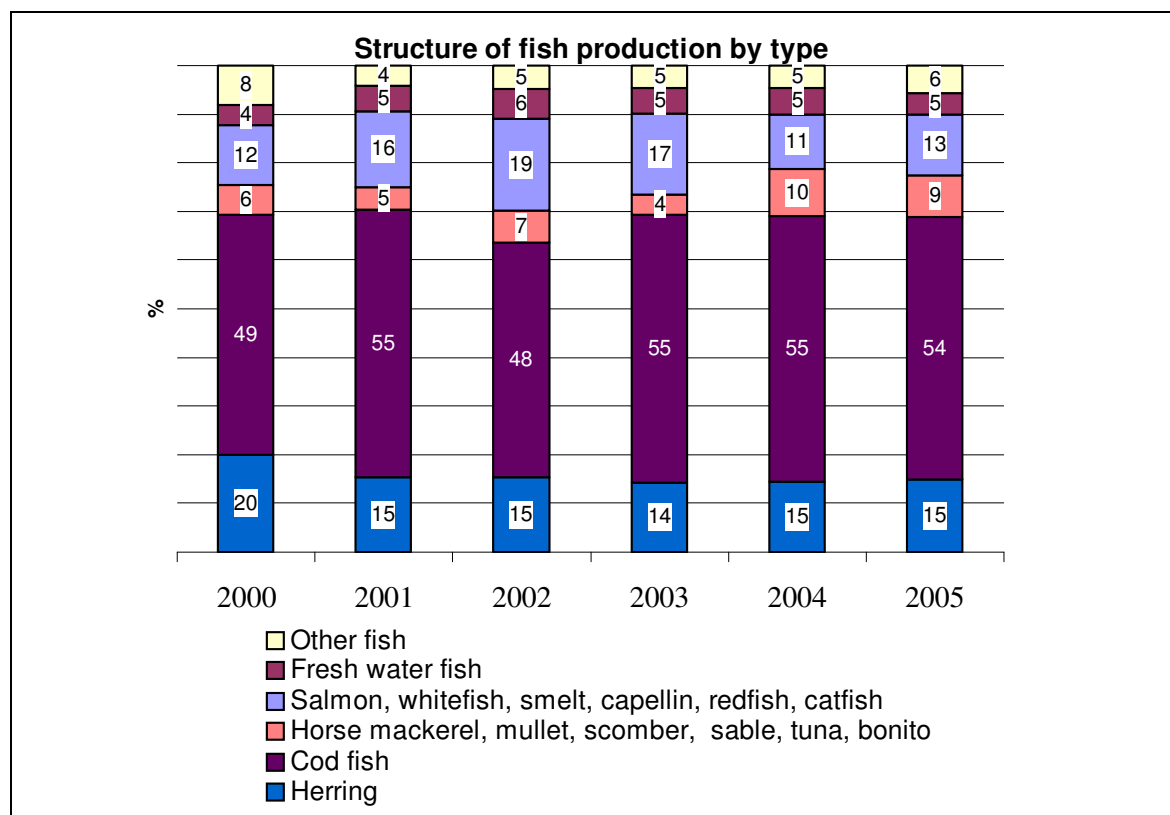
К основным промысловым видам в России относятся минтай (30% от суммарного улова), путассу (11%), сельдь (10%), атлантическая и тихоокеанская треска (9%). Несмотря на то, что лосось составляет всего 7% от суммарного улова, рыбаки ценят этот вид из-за его высокой рыночной стоимости. Другие важные виды – это скумбрия, мойва, тихоокеанская сайра, палтус, пикша и крабы (23%)⁶.

На рисунке 10 представлена структура уловов по основным видам. Доля тресковых, наибольшая в структуре, несколько снизилась с 56% в 2004 г. до 54% в 2005 г. Начиная с 2003 г. доля сельди выровнялась и составляет примерно 15%. В 2005 г. доля лосося и объединенных с ним видов увеличилась до почти 13% против 11% в 2004 г.

---

⁶ USDA, FAS: GAIN Отчет RS6051

Рисунок 10: Структура производства рыбы по разновидностям

Источник: ВНИРО

Прочие виды
 Пресноводная рыба
 Лосось, сиг, корюшка, мойва, нерка, зубатка
 Ставрида, кефаль, скумбрия, угольная рыба, тунец, пелагида
 Тресковые
 Сельдь

Как видно из рисунка, в 2005 г. доля тресковых в суммарном улове составила 54%. Основные виды в категории «тресковые» – минтай (55%), путассу (19%), атлантическая треска (12%), навага (8%), тихоокеанская треска (3%) и пикша (3%).

3.1.5. Использование рыбных ресурсов

Институт ВНИЭРХ регулярно определяет утилизацию (использование) Общего допустимого улова (ОДУ)⁷. По данным ВНИЭРХ, в 2006 г. суммарная утилизация ОДУ рыболовством в целом составила почти 53% от ОДУ. Если рассмотреть по зонам, то утилизация ОДУ во всей Российской ИЭЗ составила 65%, в ИЭЗ иностранных государств – 48%, в экспедиционном и океанском промысле – 34% и во внутренних водоемах – 27%. Согласно ВНИЭРХ и Федеральному агентству по рыболовству, эти цифры демонстрируют

⁷ Российское правительство распределяет ОДУ для основных коммерчески утилизируемых запасов в российской ИЭЗ. В международных водах или в ИЭЗ иностранных государств соглашения по ОДУ заключаются в соответствующих региональных организациях по управлению рыболовством (RFMOs) или двусторонне. Утилизация ОДУ зависит как от состояния запасов, так и от условий рынка, включающих спрос, замену одних видов рыбы другими и замену рыбы другими продуктами.

рост по сравнению с показателями прошлых лет, что рассматривается как следствие повышения эффективности способов использования квот. В 2004 г. российский флот начал промысел позже обычного из-за внедрения нового механизма распределения квот, а в 2005 добыча рыбы шла обычным путем.

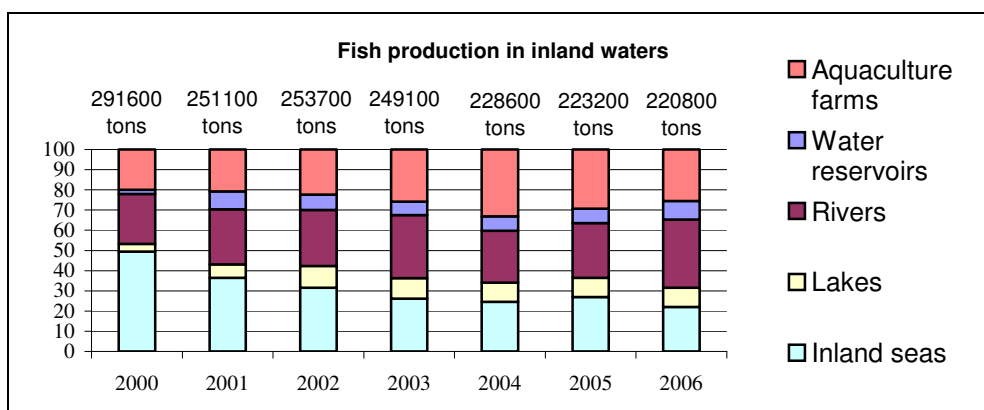
Большинство коммерчески ценных видов обычно вылавливаются полностью, а в некоторых случаях даже наблюдается перелов, например, трески в Баренцевом море и минтая. По данным ВНИЭРХ, квоты на 25% видов используются более чем на 50%. Очевидный низкий показатель средней утилизации ОДУ отражает тот факт, что статистика учитывает также многие коммерчески менее ценные и недоиспользуемые виды, а всего квоты выдаются на 250 видов. Подсчитано, что нереализованные квоты достигают 600 000 тонн.

Незаконный и неучтенный промысел (браконьерство) продолжает оставаться проблемой; по разным подсчетам и заявлениям нелегальные уловы составляют от 20% до 100% от официально регистрируемых.

3.1.6. Производство рыбы и морепродуктов во внутренних водоемах

Основные виды, добываемые во внутренних водоемах Российской Федерации, – это сиг, корюшка, лещ, щука и судак. Начиная с 2000 г. производство рыбы во внутренних водоемах неуклонно падает. В 2006 г. добыча составила 220 800 тонн или на 2% меньше, чем в 2005 г. Эта негативная динамика может объясняться переловом или экономическими условиями. Из рисунка 11 ясно, что доля внутренних морей в общей структуре рыболовства во внутренних водоемах сократилась с 50% до 27%.

Рисунок 11: Производство рыбы во внутренних водоемах (тонны)

Источник: ВНИЭРХ

Предприятия аквакультуры
Водохранилища
Реки
Озера
Внутренние моря

Согласно ВНИЭРХ, снижение уловов во внутренних морях, то есть, Азовском, Черном и Каспийском, объясняется ежегодно повторяющимся популяционным взрывом медузы

(Stenophora). Постоянное снижение уловов осетра объясняется крупномасштабным браконьерством. Экологические факторы, такие как загрязнение воды нефтью, негативно влияют на промысел в Каспийском море. Рыбные запасы Черноморского и Азовского бассейнов страдают от увеличения объемов морской транспортировки и укрупнения береговых терминалов для перевалки нефти и химических продуктов.

В течение 2000-2006 гг. повысилась роль аквакультуры в производстве рыбы во внутренних водоемах. Доля аквакультуры выросла с 20% от суммарного производства в 2000 г. до примерно 25% в 2006 г. (см. рис. 11).

3.2. Рыбоводство

3.2.1. Общие сведения и ситуация на Дальнем Востоке

Природные ресурсы⁸ и существующий опыт в области технологий являются хорошей базой для развития рыбоводства в России, однако пробелы в законодательстве и недостаточное финансирование создают препятствия для развития сектора. Несмотря на то, что доминирует прудовое разведение карпов (почти 70% от суммарного производства рыбоводства), более быстрыми темпами развивается интенсивная аквакультура⁹ – прежде всего, разведение радужной форели и других видов. Пресноводная аквакультура в Российской Федерации в основном развивается в Северо-западном регионе (главным образом, в Карелии, Мурманске и Санкт-Петербурге), Центральном регионе и Южном регионе (главным образом, в Краснодаре и Ставрополе).

Вклад Дальнего Востока в рыбоводство ограничивается 2% от суммарного производства. В основном это разведение морских беспозвоночных и морских водорослей в Приморском крае. Приморье считается ведущим регионом морской аквакультуры (марикультуры). Однако, как свидетельствуют источники в отрасли, юридические и финансовые ограничения служат препятствием для дальнейшего развития сектора.

3.2.2. Развитие производства

После периода упадка в 1990-97 гг. производство аквакультуры с 1998 г. начало расти. Впрочем, предварительные показатели за 2006 г. свидетельствуют о снижении на 8% по сравнению с предыдущим годом вследствие сокращения традиционного прудового рыбоводства. Безусловно, основным искусственно разводимым видом является пресноводный карп. По имеющимся данным, производство карпа в 2006 г. уменьшилось на 12% по сравнению с 2005 г. Это снижение производства прудовой аквакультуры можно объяснить общими проблемами в секторе: недостатком предложения рыбных кормов, большинство которых импортируется, а также изменением предпочтений потребителей, которые переключаются на более ценные виды рыбы. К примеру, в ответ на

---

⁸ В России более 20 миллионов гектаров озер, 4,5 миллиона гектаров водохранилищ, 1 миллион гектаров водохранилищ комплексного использования, более 150 тысяч гектаров занято прудами, более 300 тысяч гектаров занято садками и резервуарами для разведения рыбы.

⁹ «Интенсивная аквакультура» означает, что все корма задаются вручную или машинами, а природный корм не имеет существенного значения. Резервуары обычно отличаются большой плотностью зарыбления – от 10 до более 100 кг/м³.

потребительский спрос, производство радужной форели выросло с 7600 тонн в 2004 г. до примерно 10900 тонн в 2006 г.

Динамика производства аквакультуры представлена в таблицах 5 и 6.

Таблица 5: Продукция рыбоводства в России по типу производства (тысячи тонн)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Суммарное производство	73,5	89,5	101,0	108,0	109,1	114,0	105,0
в том числе:							
Прудовая аквакультура	50,0	67,6	64,6	75,1	76,1	80,8	72,0
Интенсивная аквакультура	14,0	12,8	14,6	13,1	14,1	14,2	14,0
Внутренние водохранилища и марикультура	9,5	9,1	21,8	19,8	18,9	19,0	19,0

Таблица 6: Продукция рыбоводства в России по видам (тысячи тонн)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Радужная форель (Salmonidae)	3,8	4,3	5,2	6,1	7,6	8,6	10,9
Сиг (Coregonidae)	2,2	2,9	4,2	4,5	4,6	4,6	6,0
Карповые (сазан, толстолобик, белый амур)	65,5	80,5	89,5	95,2	94,5	98,3	86
Осетр (Acipenseridae)	2,0	1,8	2,1	2,2	2,4	2,5	2,1
Итого	73,5	89,5	101,0	108,0	109,1	114,0	105,0

Источник: Росрыбхоз

3.2.3. Рыбоводство на Дальнем Востоке

Рыбоводство на Дальнем Востоке в основном ограничивается марикультурой морских беспозвоночных и морских водорослей, что в целом составляет 2% от суммарного производства аквакультуры в России. Подробное описание рыбоводства в Приморском крае дается в рамке ниже («Рыбоводство в Приморском крае и ограничивающие его факторы»).

3.2.4. Возобновление запасов лосося

Возобновление запасов тихоокеанского лосося – важная программа, основная роль в реализации которой принадлежит государству. На Дальнем Востоке существует 46 станций по разведению тихоокеанского лосося с ежегодным выпуском примерно 600 миллионов

единиц молоди. Считается, что искусственно разводимый лосось обеспечивает до 20% от суммарного улова лосося, который ежегодно составляет от 170 000 до 230 000 тонн.

3.2.5. Рыбные корма

Объем импорта высококачественных рыбных кормов, используемых как форелевыми хозяйствами, так и питомниками по разведению лосося, служит хорошим показателем развития рыбоводства, поскольку производство отечественных рыбных кормов незначительно. Согласно официальным статистическим данным, приведенным на рисунке 12, ввоз рыбных кормов удвоился за период с 2002 г. по 2006 г.

Рыбоводство в Приморском крае и ограничивающие его факторы

Сектор морской аквакультуры в Приморском крае – это 36 хозяйств, которые, по данным местных властей, эксплуатируют 78 рыбоводческих участков общей площадью в 10 000 гектаров. Основные виды в марикультуре включают гребешка, ламинарию и мидий. Согласно региональной статистике, объем производства рыбоводческих хозяйств Приморья в 2006 г. составил 1339,9 тонны, из которых 818, 1 тонны – производство ламинарии, 479, 4 тонны – гребешка и 41,4 тонны – мидий.

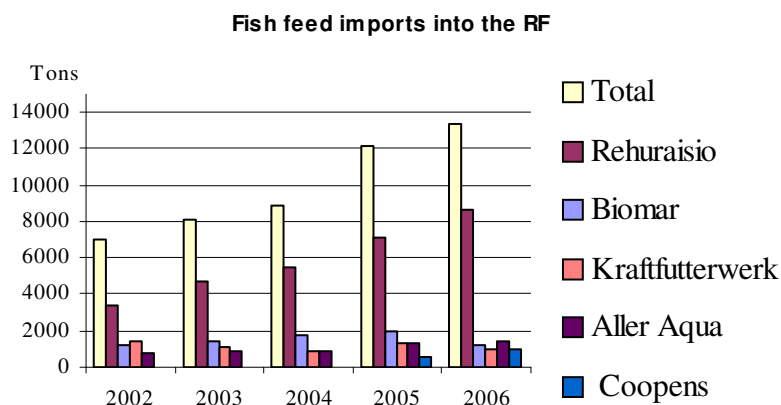
В Приморском крае работают два хозяйства пресноводной аквакультуры: ТИНРО-Центр, базирующийся при Приморской ГРЭС, и «Центр комплексной безопасности и актуальной информации» на Куликовском водохранилище. В 2008 г. пресноводные хозяйства произвели 21,8 тонн рыбы, включая 19,4 тонн осетра и 2400 тонн карпа и толстолобика.

По словам местного специалиста по исследованию рынка, Приморский край имеет значительные нереализованные возможности для производства аквакультуры. Общая площадь пригодных водоемов и участков земли оценивается в 3758 кв. км против примерно 80 кв. км, используемых сегодня.

Несовершенство местного законодательства и высокие риски тормозят создание новых предприятий аквакультуры и расширение существующих хозяйств. Существующий закон в отношении водных участков не дает компаниям достаточных гарантий на возможность использовать их в течение длительного времени (просьба обратиться к описанию Водного кодекса в главе «Политика и регулирование»). Капиталовложения в инфраструктуру должны быть высокими, при этом время окупаемости довольно долгое: первый урожай гребешков получают через 3 года, краба – через 5 лет. На сегодняшний день рыбоводство не получает никакой поддержки от государства, даже несмотря на включение в «Приоритетные национальные проекты» (см. ссылку на след. странице). Российские банки также с большой неохотой дают кредиты на рыбоводство. Владивостокские предприятия сообщают также об определенных проблемах, связанных с загрязнением воды канализационными сбросами в Заливе Петра Великого.

По словам начальника Управления рыбным хозяйством Приморского края, г-н Улейского, разрабатываемая сейчас «Программа развития аквакультуры в Приморском крае» должна содействовать решению существующих проблем в секторе и стимулировать его производительность.

Рисунок 12: Импорт рыбных кормов в Российскую Федерацию

Источник: ФТС

Тонны
Всего

3.2.6. Перспективы отрасли рыбоводства

Хотя считается, что у российского рыбоводства существует большой потенциал развития благодаря природным условиям и владению высокими технологиями, доля России в мировом производстве аквакультуры незначительна по сравнению с показателями рыбоводства.

Обширная территория и разнообразные водные бассейны предоставляют хорошие возможности для развития рыбоводства, при этом наиболее перспективным в настоящий момент считается разведение форели и осетра. Производство черной икры из искусственно выращенной рыбы также рассматривается как перспективный бизнес. Морское рыбоводство показывает хорошие результаты, а на Дальнем Востоке успешным, но ограниченным сектором является разведение гребешка и морских водорослей.

Отсутствие необходимого законодательства в сфере аквакультуры снижает коммерческую активность и отпугивает инвесторов. В 2007 г. аквакультура была включена в Приоритетный национальный проект¹⁰. Для обеспечения устойчивого развития аквакультуры правительство приняло ряд постановлений¹¹, устанавливающих механизм субсидирования процентных ставок для коммерческих рыбоводческих хозяйств, берущих кредиты на модернизацию оборудования и закупку маточного стада. Рыбоводы включены в одну категорию с фермерами, что позволит им выйти на более высокий уровень государственной поддержки.

¹⁰ Приоритетные национальные проекты (ПНП) – это государственные программы, направленные на решение наиболее важных проблем. ПНП в рамках Министерства сельского хозяйства был разработан с целью поддержки сельского хозяйства и запущен в 2005 г.

¹¹ См. Приложение 5 (Вступительное слово на заседании президиума Государственного Совета по вопросу эффективного управления рыбохозяйственным комплексом России)

По-видимому, государственная поддержка коснется следующих приоритетных направлений в аквакультуре: пастбищная аквакультура; повышение продуктивности рыбных прудов; развитие современных методов разведения рыбы в городских условиях; разведение рыбы и других водных организмов в прибрежных морских районах. Ожидается, что к 2015 г. с помощью государственной поддержки удастся увеличить производство аквакультуры до 510 тысяч тонн.

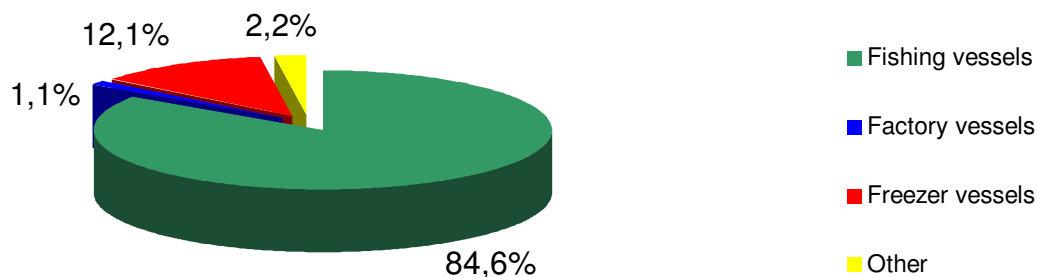
3.3. Рыболовный флот

3.3.1. Флот – суда, мощность, происхождение

В начале 2006 г. российский рыболовный флот состоял из 2668 судов с суммарной мощностью 2 312 000 кВт¹², что означает снижение суммарного показателя на 8% с начала 2005 г. По сравнению с 2005 г., существенных качественных изменений в 2006 г. не произошло. Приобретались подержанные рыболовные суда, заменяющие еще более старые. В 2006 г. более 70% эксплуатируемых судов имели возраст свыше 20 лет.

Структура рыболовного флота по типу судов дана на рисунке 13. В начале 2006г. на вооружении рыболовного флота было 2668 судов, включая 2256 рыболовных судов, 30 плавучих рыбозаводов, 323 транспортных судна и 59 вспомогательных судов.

Рисунок 13: Структура флота по типу судов, начало 2006 г.

Источник: ВНИЭРХ
 Рыбопромысловые суда
 Плавучие рыбозаводы
 Морозильные суда
 Прочие

¹² Данные ВНИРО, относящиеся к судам с мощностью двигателя свыше 55 кВт

В Российской Федерации обычно применяется нижеследующая классификация судов:

Термин **«рыбопромысловые суда»** включает самые разнообразные суда. Основной критерий отнесения к этой категории – это то, что судно должно иметь на борту механическое орудие лова (траловые лебедки, ярусоподъемник, неводные лебедки и т.п.) Помимо этого на борту судна может быть оборудование для переработки и замораживания продукции. Суда прибрежного лова в северных районах могут быть оснащены морозильниками с температурой от 0 до минус 8°C, машинами для производства льда или ничем дополнительно не оснащены. В эту категорию входят рыбообрабатывающие траулеры, рыбообрабатывающие суда ярусного лова, краболовы, суда для ловли креветки ряд других видов.

Плавучие рыбозаводы/плавбазы это суда, не оснащенные механизмами или оборудованием для лова. Они получают рыбное сырье от рыбопромысловых судов для дальнейшей переработки. Как правило, такие суда довольно большие, длиной 160-200 метров.

Морозильные суда – это транспортные суда. Они забирают мороженую рыбу в районах промысла с рыболовных судов и плавучих рыбозаводов для доставки в российские и зарубежные порты. Расстояние от Охотского до Берингова моря суда на полной скорости проходят примерно за 7 дней. Поэтому рыболовным компаниям целесообразнее фрахтовать морозильные суда для транспортировки продукции, нежели терять полмесяца промыслового сезона.

В категорию **прочих судов** входят такие суда, как танкеры, буксиры, суда обеспечения, научно-исследовательские и учебные суда.

Средние дневные уловы для судов различных типов представлены в таблице 7 .

Таблица 7: Средние дневные уловы на судно, начало 2006 г. (тонны)

Тип судна	Россия в целом	Основные бассейны		
		Дальневосточный	Северный	Западный
РТМКС	91,5	85,7	99,6	69,8
РТМС	53,6	51,5	69,3	-
БМРТ	53,1	58,6	41,9	47,9
РТМ	22,1	22,4	-	-
ТСМ	15,5	24,3	13,5	12,8
СЯМ	5,3	5,2	5,0	7,0
СРТМ	9,3	9,3	9,5	5,1
СРТР	7,2	1,3	8,9	-
СТР	12,9	13,5	6,8	8,7

Источник: ВНИЭРХ

Промысел минтая на Дальнем Востоке осуществляет крупнотоннажный и среднетоннажный флот. Средний дневной улов крупных судов в Североохотоморской зоне составляет 67,2 тонны, в Камчатско-Курильской зоне – 53,2 тонны, а в Западно-Камчатской

зоне – 57,1 тонны. Уловы среднетоннажных судов в этих зонах составляют, соответственно, 38,6; 22,0 and 22,9 тонны.

Следует отметить, что в северной Атлантике большие суда, такие как РТМКС и РТМС, ведут промысел за пределами российской ИЭЗ в международных водах и в зоне Фарерских островов и добывают в основном путассу, что объясняет высокие показатели дневного улова. Более того, сезон лова путассу гораздо дольше, а уловы стабильнее по сравнению с сезонным промыслом минтая. Структура рыболовного флота и грузоподъемность (дедвейт) судов даны в таблице 8.

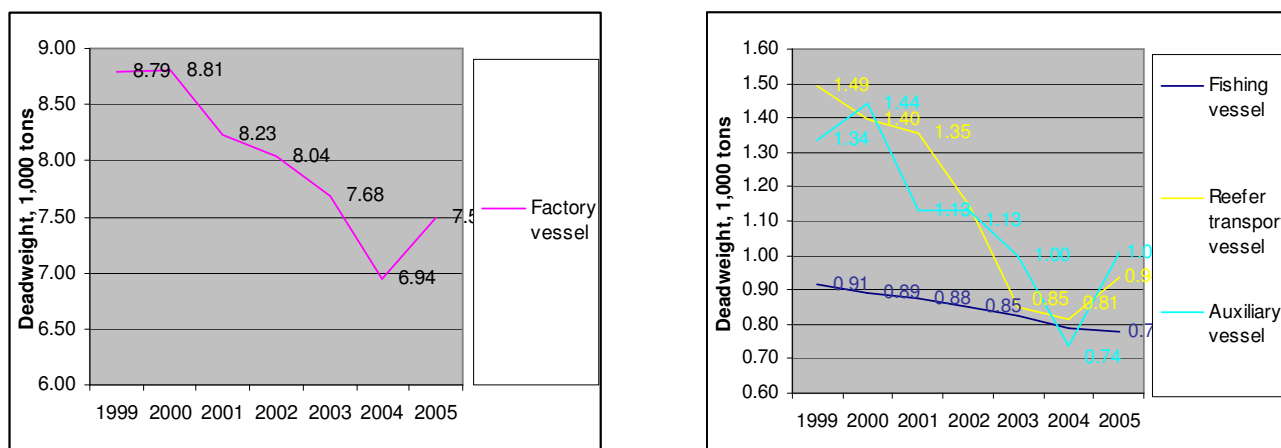
Таблица 8: Рыболовные суда Российской Федерации, количество на 1 января, дедвейт в тысячах тонн

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Рыбопромысловые суда	2529	2596	2607	2571	2533	2458	2256
Дедвейт	2313	2306	2285	2185	2092	1939	1762
Плавучие рыбозаводы	61	57	56	54	41	35	30
Дедвейт	536	502	461	434	315	243	225
Морозильные транспортные суда	427	425	422	406	373	356	323
Дедвейт	638	593	571	466	317	289	303
Вспомогательные суда	38	32	44	44	47	50	59
Дедвейт	50.8	46.1	49.8	49.8	46.9	36.9	59.6
Общее число судов	3055	3110	3129	3075	2994	2899	2668
Общий дедвейт	3538	3447	3367	3135	2771	2509	2350

Источник: ВНИРО

Средний дедвейт (ДВ) для всех типов рыболовных судов существенно упал за период с 1999 г. по 2004 г., по мере того как компании рационализировали свой флот. Впрочем, создается впечатление, что в 2004 г. тенденция к снижению ДВ изменилась для всех типов судов, кроме рыбопромысловых (см. рис. 14).

Рисунок 14: Динамика среднего дедвейта для различных типов рыболовных судов в Российской Федерации

Источник данных: данные ВНИРО

Дедвейт, тысяча тонн

Плавучий рыбозавод

Рыбопромысловое судно

Морозильное транспортное судно

Вспомогательное судно

На самом деле, ДВ не является важнейшим показателем для рыбопромысловых судов, поскольку основная задача судов состоит не в перевозке грузов, а в добыче рыбы. Поэтому снижение среднего ДВ для рыбопромысловых судов отражает тенденцию сокращения числа старых больших траулеров и многофункциональных судов. Что касается плавбаз и морозильных судов – категорий, продемонстрировавших в 2004 г. увеличение ДВ – здесь увеличение ДВ означает большие возможности для хранения и переработки на борту судна. Число вспомогательных судов (буксиров, танкеров и т.д.) в 2004 г. также возросло.

Динамика рыболовного флота по типу орудий лова приведена в таблице 9. Причиной увеличения числа судов, ведущих лов краба, явилось открытие в 2005 г. нового промышленного промысла камчатского краба в Баренцевом море. Сообщалось, что несколько дополнительных судов-краболовов приобрела компания Тунайча из США, чтобы вести промысел в этой зоне.

Таблица 9: Динамика рыболовного флота по типу орудий лова

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Рыбопромысловые суда	2529	2596	2607	2571	2533	2458	2256
Всего							
В том числе по орудиям лова:							
Объеивающие	12	10	12	13	17	17	17
Тралирующие	778	785	789	748	693	654	600
Кошельковые невода	10	9	9	8	8	8	7
Донные крабовые ловушки	41	42	43	44	47	52	50
Ярусные	51	54	56	57	49	49	50
Многофункциональные	1511	1560	1541	1531	1554	1540	1420
Прочие	126	136	157	170	165	137	111

Источник: ВНИРО

3.3.2. Последние события

В августе 2006 г. российское правительство приняло постановление¹³, согласно которому рефрижераторные и рыболовные суда, находящиеся в собственности иностранных лиц и зафрахтованные российскими лицами по договору бербоут-чартера, при условии их использования для промысла за пределами внутренних морских вод и территориального моря РФ временно ввозятся на таможенную территорию РФ с полным освобождением от уплаты таможенных пошлин и налогов.

Строительство новых рыболовных судов уже давно является приоритетной задачей для российского правительства. Недавно созданная «Объединенная судостроительная корпорация» ставит своей целью объединение основных судостроительных заводов РФ. Однако большинство судостроительных предприятий, которые должны вступить в корпорацию, никогда не занимались строительством рыболовных судов. Два больших рыболовных сейнера были построены в Калининграде и Северодвинске. Единственный новый проект постройки судна, осуществленный в 2005 г., – это флагманское судно ПС-450, проект 70129.

3.3.3. Дальний Восток: обновление флота

Из бесед с представителями рыболовных компаний в Приморье, на Камчатке и Сахалине выяснилось, что основная проблема для большинства компаний – это необходимость в обновлении флота.

Новые суда по-прежнему слишком дороги для российских рыбаков. К примеру, суда типа БАТМ и БМРТ (длиной 100-120 метров) стоят 25-50 миллионов долларов США. Мелкие и

¹³ Постановление правительства N 517 от 24 августа 2006 г. Вступило в силу с 26 сентября 2006 г.

среднего размера суда стоят от 5 до 15 миллионов долларов США. Средний период окупаемости рыболовного судна составляет 18-20 лет, то есть необходимо брать кредит на соответствующий период. Но такие долгосрочные кредиты чрезвычайно рискованны и требуют страхования договора и других гарантий, особенно в свете неопределенности с распределением квот в будущем.

Инвесторам следует проверять благонадежность финансового состояния потенциальных партнеров, поскольку сообщалось о большом числе случаев неудачного инвестирования во флот. Сообщалось о том, что 14 траулеров, построенных в Испании в начале 1990-х гг. и работающих по договорам бербоут-чартера на компанию Дальморепродукт, были арестованы в 2000 г. их владельцем (Рыбкомфлот) согласно приговору Лондонского суда по обвинению в нарушении договора. Примерно в то же время несколько траулеров, построенных в Норвегии (тип “Sterkoder”) и принадлежавших судовладельцам с Сахалина, были арестованы в Южной Корее и проданы на аукционе новозеландской компании.

Если говорить о безопасности и эффективности инвестирования, то альтернативой покупке новых судов может служить модернизация существующих. Целью модернизации может быть:

- Установка новых энергоемких двигателей – с учетом того, что цены на топливо неуклонно растут.
- Установка нового рыболовного оборудования (траловых лебедок, орудий ярусного лова и т.п.)
- Модернизация рыбоперерабатывающих мощностей на борту судна с целью производства мороженных продуктов с добавленной стоимостью прямо в море.
- Завершение постройки судов, которая была начата незадолго до распада Советского Союза.

Имеется по меньшей мере 15 готовых корпусов рыболовных судов небольшого и среднего размера, ожидающих, когда на них установят двигатель и другое оборудование. Постройка этих судов не завершилась из-за распада Советского Союза в 1991 г. Над судами велась некоторая работа в 1993-94 гг., и некоторые из них уже оснащены двигателями. Завершение строительства этих судов может служить более дешевой альтернативой постройке новых судов. В городе Николаеве (Украина) находятся три недостроенных больших траулера. По завершении строительства их цена составила бы примерно 20 миллионов долларов США - половину от суммы средств, необходимых для постройки нового судна той же категории.

3.4. Рыбоперерабатывающая отрасль

3.4.1. Общие сведения и ситуация на Дальнем Востоке

Начиная с 2000 г. производство российской рыбоперерабатывающей отрасли было относительно стабильным, и начиная с 2005 г. отмечается некоторый рост. Продукты с добавленной стоимостью образуют небольшую, но быстрорастущую долю в суммарном производстве. Судовые и береговые перерабатывающие мощности распределяются в отношении 77% и 23%. Дальний Восток занимает лидирующее положение среди регионов,

обеспечивая 55% от суммарного производства, при этом 79% переработки осуществляется на борту судов. За период с 2000 г. по 2005 г. на Дальнем Востоке значительно увеличились мощности морозильного и консервного производств.

3.4.2. Динамика производства

По предварительным подсчетам Росстата, объем переработки рыбы и морепродуктов в 2006 г. снизился на 4% по сравнению с уровнем 2005 г. В целом, согласно статистическим данным, *общее производство* морепродуктов (включая консервированные продукты) выросло с примерно 2,6-2,7 млн. тонн в 2000-2003 гг. до 3 млн. тонн в 2005-2006 г. Мороженая рыба удерживает позицию основного продукта (в отношении объема), но структура ассортимента за этот период изменилась: увеличилось производство продуктов с добавленной стоимостью и полуфабрикатов быстрого приготовления, в частности, копченых, сушеных, кулинарных продуктов (в число которых входят полуфабрикаты быстрого приготовления) и морепродуктов. Благодаря этому российским потребителям сейчас доступно все большее разнообразие готовых продуктов на основе рыбы и морепродуктов.

В таблице 10 приводятся показатели производства рыбопродуктов с 2000 г. по 2006 г. в зависимости от типа переработки. Сведения по консервам даны в условных банках (350 г), по остальным продуктам – в тысячах тонн.

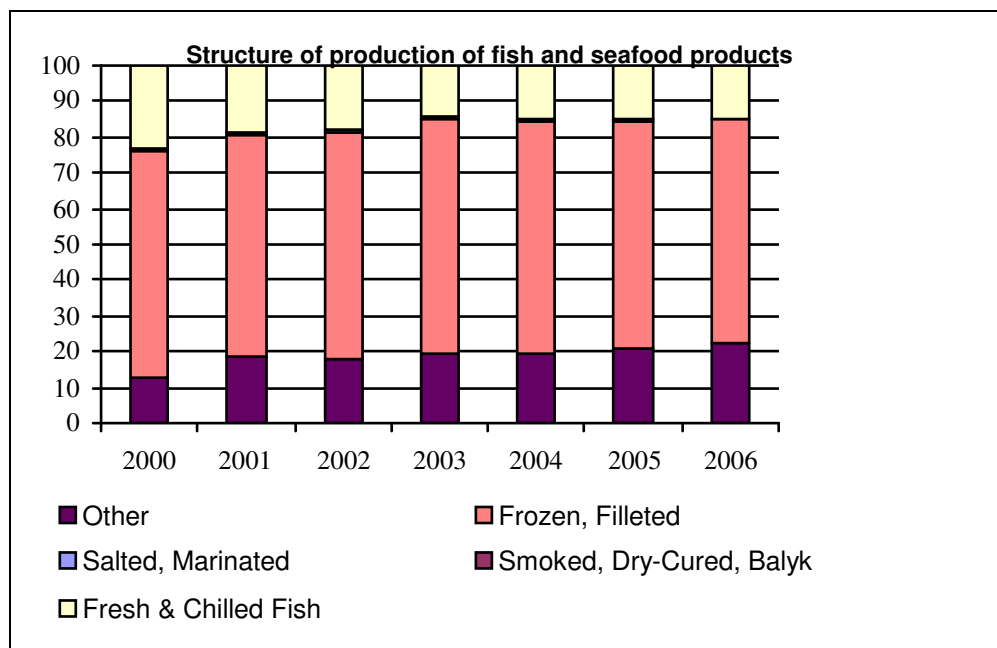
Таблица 10: Производство продукции из рыбы и морепродуктов (тысячи тонн)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	06/05, %
Живая рыба (за искл. сельди)	349,6	343,9	287,1	260,0	254,0	299,1	284,0	-5,5%
Охлажденная рыба (за искл. сельди)	100,2	104,9	140,1	105,1	75,1	115,1	92,0	-20,1%
Мороженая рыба (за искл. сельди)	1502,9	1675,2	1661,0	1700,9	1678,2	1812,3	1838,0	+1,4
Мороженое филе (за искл. сельди)	117,9	92,7	49,4	67,7	67,8	55,5	66,2	+19,3
Соленая сельдь	32,1	33,4	34,4	41,8	41,9	30,9	26,9	-12,9%
Сельдь, все виды переработки	411,2	407,1	372,9	374,8	321,0	448,1	413,0	-7,8%
Копченая рыба (за искл. сельди)	23,6	26,6	28,7	33,5	34,8	39,8	43,1	+8,3%
Сушеная и вяленая рыба	8,4	9,1	9,9	10,5	11,0	14,5	17,6	+21,4%
Пряно-соленые и маринованные продукты	1,6	2,4	2,5	3,5	3,7	5,3	4,3	-18,9%
Кулинарные продукты	8,2	11,6	16,8	37,7	47,7	71,2	41,6	-41,6%
Балык (вяленый, копченый осетр)	1,1	1,3	1,6	2,1	2,0	1,6	1,8	+12,5
Икра	25,9	28,0	21,7	24,9	23,3	35,9	39,5	+10
Морепродукты (не рыба)	96,2	97,5	103,6	93,3	95,2	111,6	114,0	+2,2
Рыбные консервы и пресервы (млн. банок)	587,3	611,2	629,1	692,5	778,2	826,9	747	-9,7%

Источник: Росстат

Структура производства продукции из рыбы и морепродуктов (за исключением консервов) представлена на рисунке 15.

Рисунок 15: Структура производства продукции из рыбы и морепродуктов

Источник: ВНИЭРХ

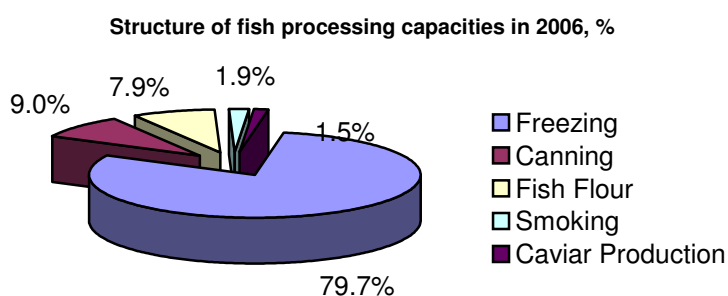
Прочие
 Соленые, маринованные
 Свежая и охлажденная рыба
 Мороженые и филетированные
 Копченые, вяленые, балык

3.4.3. Производственные мощности, включая производительность по замораживанию и холодильному хранению

В 2006 г. возможности производства продукции из рыбы и морепродуктов российской рыбной отраслью оценивались в 4,6 миллиона тонн. По данным ВНИЭРХ, благодаря введению в строй в 2005 г. новых современных береговых мощностей по производству консервов выпуск рыбных консервов увеличился на 17%, и рост еще на 2% был зарегистрирован в 2006 г. Однако значительная недогрузка существующих рыбоконсервных предприятий, вероятнее всего, будет тормозить дальнейшее инвестирование в производство рыбных консервов. Согласно ВНИЭРХ, в 2005 г. утилизировалось только 32% от существующих рыбоконсервных мощностей. Предприятия с низким коэффициентом использования производственных мощностей – это обычно крупные заводы, построенные в советские времена.

Производительность по замораживанию береговых перерабатывающих и транспортных компаний более чем удвоилась: с 264 000 тонн в 2000 г. до 563 000 тонн в 2006 г. При этом производительность по холодильному хранению на борту судна снижалась, а береговые мощности увеличивались с 74% в 2000 г. до 76% в 2004 г. В Дальневосточном регионе – на Камчатке, Сахалине, в Магадане и Хабаровске – было осуществлено крупное капиталовложение в емкости холодильного хранения, которые сейчас могут вместить 245 300 тонн продукции. Среди других проектов можно назвать новые холодильные склады номинальной емкостью в 25600 тонн АО Пингвин в Новокузнецке и Ледово в Калининградской области.

Рисунок 16: Структура рыбоперерабатывающих мощностей в 2006 г. (%)

Источник: ВНИЭРХ

Замораживание
 Консервирование
 Производство рыбной муки
 Копчение
 Производство икры

Доля Дальневосточного региона с производственной мощностью в 2,4 миллиона тонн составляет примерно 55% от суммарной российской возможности переработки рыбы и морепродуктов. В 2006 г. мощности Дальневосточного флота по переработке на борту судов составили 80% от суммарной производительности региона.

Доля производственной мощности Северного бассейна составляет 19%, из этого 95% обеспечивает флот. Доля Западного бассейна составляет 8%. В отличие от Дальневосточного и Северного бассейнов, более половины (62%) рыбоперерабатывающих мощностей в других регионах находятся на береговых предприятиях.

3.4.4. Перспективы Дальнего Востока

3.4.4.1 Местное производство

По сравнению со стремительным ростом рыбного рынка в Москве и других крупных российских городах, ситуация на Дальнем Востоке создает впечатление некоторого застоя. Существует определенное количество производителей, снабжающих местные рынки консервированными, солеными, сушеными, маринованными, копчеными и другими продуктами переработки рыбы и морепродуктов. Однако в регионе нет крупного

берегового производства продуктов с добавленной стоимостью для розничной торговли, которое можно было бы сравнить, скажем, с Ледово или другими производителями, снабжающими московский и другие рынки в европейской части России. ОАО НБАМР, вероятно, является одним из наиболее современных рыбоперерабатывающих предприятий на Дальнем Востоке. Оно занимается переработкой кальмара, и качество продукта быстрой поштучной заморозки сопоставимо с европейскими стандартами. Предприятия компании Гидрострой на Курильских островах также работают на высоком технологическом уровне. Рыболовецкий колхоз им. Ленина в Петропавловске-Камчатском также оснащен современным оборудованием, но выпуск продукции, помимо производства консервов, ограничен переработкой на очень низком технологическом уровне (обезглавливание и потрошение с последующей заморозкой минтая или заморозка других видов продукции прибрежного лова)

3.4.4.2 Рыбопереработка на Дальнем Востоке

Дальний Восток, как никакой другой регион, зависит от спроса на сырье в граничащих с Россией странах. Ограниченные возможности переработки в регионе, не соответствующие огромным объемам уловов, не могут соперничать с Китаем по показателям эффективности и затрат на оплату труда. Поэтому Россия превратилась в крупнейшего экспортера сырья, зависящего – как в случае с Дальним Востоком – от покупателей в отношении финансирования рыбопромышленной деятельности и установлении цены на сырье.

Проблема рыбопереработки на Дальнем Востоке – это не только российская проблема. К примеру, европейские береговые рыбоперерабатывающие предприятия также столкнулись с жесткой конкуренцией со стороны китайских рыбопереработчиков. Китайские рыбоперерабатывающие предприятия в значительных объемах закупают в Европе мороженую рыбу (треску, сайду, пикшу, палтуса). После переработки в Китае рыба возвращается на европейский рынок, в то время как европейские переработчики теряют сырье и вынуждены сокращать объем своего производства. В конечном итоге основным сырьем для китайских предприятий является российский обезглавленный и потрошенный минтай. До тех пор, пока существует этот источник сырья, огромное число китайских перерабатывающих предприятий, появившихся в середине 1990-х гг., будет продолжать успешно конкурировать за дополнительное сырье с европейскими предприятиями.

Прежде чем строить новые и модернизировать существующие рыбоперерабатывающие предприятия, инвесторам рекомендуется тщательно изучить конечный рынок для их продукции. Более благоприятный доступ к сырью еще не гарантирует конкурентоспособность конечного продукта. Очевидно, что рыбозаводы, ориентированные на производство так называемых продуктов «вторичной заморозки» (например, первоначально замороженного минтая сначала частично оттаивают, затем филетируют и снова замораживают), вряд ли смогут конкурировать с китайскими производителями. С другой стороны, предприятия, работающие на свежем и охлажденном сырье, безусловно будут иметь преимущество. Им, вероятнее всего, удастся хорошо позиционировать свои продукты «первичной заморозки» на чувствительных к качеству европейских рынках и получить премиальную цену. Такие заводы можно было бы построить на Сахалине, на Курильских островах, в Приморском крае (регион Владивостока) и на Камчатке. Впрочем, на Камчатском полуострове ощущается нехватка удобных портов, особенно в районах концентрации прибрежного промысла (на западе и северо-востоке).

Еще одно возможное направление для инвестирования – повышение качества рыбопереработки на борту судна. В США более 80% минтая (при уровне ОДУ примерно таком же, как в России) перерабатывается на борту судов в конечные продукты (филе, сурими, рыбная мука). Замороженный в море минтай продается по гораздо более высокой цене, чем продукты береговой вторичной заморозки (цена за килограмм конечного продукта доходит до 4 долл. США). Отходы производства на борту судна перерабатываются в белую рыбную муку, имеющую высокое содержание белка.

В рамке ниже дается краткое описание новых проектов в области рыбопереработки, осуществляемых в настоящее время в России.

Краткий обзор новых проектов в рыбоперерабатывающем секторе.

«Русское море» планирует крупномасштабные инвестиции в строительство новых производственных и складских мощностей в Ногинске (Московская область) и искусственное разведение форели в Карелии.

В настоящее время работают два рыбоперерабатывающих предприятия компании в Ногинске, и в 2006 г. ее оборот составил 2,5 миллиарда рублей (почти 100 млн. долл. США). Запуск новых производственных мощностей, в которые будет вложено 390 млн. рублей, позволит удвоить существующий объем производства. Дополнительные вложения в складские мощности и центр логистики составят 1-1,3 миллиарда рублей. Готовятся к выпуску новые продукты, такие как спреды с рыбой и морепродуктами, новые виды икры, готовые рыбные блюда, полуфабрикаты, а также сурими. Что касается проекта аквакультуры, компания приобрела рыбноводческое хозяйство «Сегозерское» в Карелии и планирует к 2009 г. увеличить производство форели до 9000 тонн. Суммарные инвестиции в карельский проект составят 800 млн. рублей.

Группа компаний «Ледово» оснастила свое производство новой технологической линией по производству деликатесов из морепродуктов. Оборудование немецкой компании Херманн Вальднер ГмБХ и Ко. КГ (Hermann WALDNER GmbH & Co. KG) отвечает самым высоким требованиям в отношении безопасности продуктов питания. Капиталовложение в новый проект составило 2 миллиона долл. США. Суммарная производственная мощность компании составляет 10 миллионов консервных банок в год.

Санкт-Петербургская компания «Фрегат» планирует в середине 2007 г. начать в Великом Новгороде производство крабовых палочек (сурими). Инвестиции в строительство «с зеленого поля» составят 1,2 млн. долл. США. Новые производственные мощности расположатся на площади в 11,3 гектара и обеспечат ежемесячный выпуск 1000 тонн крабовых палочек. Планируется поставлять сырье из Дальневосточного региона.

Новый рыбоперерабатывающий комплекс «Дора» с ежегодной производительностью в 1500 тонн рыбопродуктов будет запущен в Волгограде. Этот проект согласуется с местной программой, направленной на повышение эффективности регионального рыбохозяйственного сектора. В рамках программы основные рыбодобывающие и рыбоперерабатывающие компании области основали «Рыбный торговый дом».

Компания «Диаф» в Барнауле открыла новое предприятие по переработке рыбы. Компания производит 5,8 тонн рыбопродуктов в сутки, которые поставляет в местную сеть сбыта и 170 оптовым компаниям в Алтайском и соседних с ним регионах. Ассортимент рыбопродуктов состоит из более чем 140 наименований, включая филе, полуфабрикаты и рыбный фарш.

Источник: *Fishnet.ru*

3.5. Торговля

3.5.1. Общие сведения и ситуация в России

Одной из характерных черт российского рыбного сектора является то, что он осуществляет прямой экспорт значительной доли собственных уловов и в тоже время импортирует большие и все возрастающие объемы зарубежного сырья для своей перерабатывающей отрасли и морепродуктов для непосредственного потребления.

Спрос на рыбу и морепродукты со стороны российской перерабатывающей отрасли и потребителей, вероятнее всего, в ближайшем будущем продолжит расти, что обусловит дальнейший рост импорта. Уже довольно давно российские власти поставили своей целью перенаправить большую часть российских уловов на переработку и потребление на внутреннем рынке. Трудно оценить вероятность того, когда российскими властями будут приняты различные обсуждаемые ныне предложения, и случится ли это вообще. Большинство наблюдателей полагают, что существующая схема торговли, когда большие объемы уловов уходят с Дальнего Востока в страны Азии, сохранится по меньшей мере в течение следующих 5 лет.

Экспортеры рыбы и морепродуктов в Россию так же, как и российские импортеры, сталкиваются с многочисленными сложными процедурами и требованиями. В последние несколько лет была создана система обязательной инспекции российскими санитарными властями компаний, желающих ввозить продукты в Россию. Ожидается, что в дальнейшем эта инспекция станет двусторонней. К сожалению, вступление России в ВТО растянулось на более длительный срок, чем ожидало большинство торговых аналитиков. Сейчас существует надежда, что Россия станет членом ВТО в течение 2008 г. До этого маловероятно, что будут упрощены процедуры ввоза продукции из рыбы и морепродуктов.

Представляется, что для сектора рыбы и морепродуктов членство страны в ВТО важно, поскольку обеспечит более прозрачные и предсказуемые условия торговли, относящиеся к техническим барьерам в торговле и санитарным и фитосанитарным мерам. Поскольку не существует достоверной информации о том, какой уровень импортных тарифов будет установлен после вступления страны в ВТО, лидеры отрасли полагают, что для рыбопродуктов с более высокой добавленной стоимостью будут установлены более высокие тарифы на импорт. А вот импорт рыбы и сырья для последующей переработки может даже выиграть от снижения тарифов.

3.5.2. Экспорт

Согласно статистическим данным Росстата и Федеральной таможенной службы, примерно половина суммарного российского улова вывозится из страны. Самый высокий уровень экспорта отмечается на Дальнем Востоке, за ним следует Северо-западный регион. Безусловно, наиболее важной статьёй экспорта является мороженая рыба. В 2006 г. она составила почти 90% суммарного российского экспорта. Объемы экспорта живой и охлажденной рыбы начиная с 2002 г. ежегодно существенно снижались и сейчас практически незначительны. При этом экспорт филе, напротив, резко вырос, на 42% с 2005 г. до 2006 г., хотя еще и не достиг уровня 2000 г. (см. таблицу 11).

Таблица 11: Экспорт рыбы и морепродуктов из Российской Федерации (тысячи тонн)*

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Живая и охлажденная рыба	103,8	65,8	137,7	81,2	45,2	21,6	4,4
Мороженая рыба	817,9	947,4	948,4	991,2	1,041,5	1,190,6	1,343,1
Рыбное филе	138,7	103,8	58,0	67,6	49,3	59,4	84,1
Соленая, копченая и другая переработанная рыба	45,8	24,9	16,0	9,6	16,2	8,2	10,7

Ракообразные	46,9	38,4	35,2	33,6	26,9	25,7	28,9
Моллюски	21,1	12,5	35,8	11,4	12,1	17,8	22,7
Рыбные консервы и икра	15,8	16,0	17,7	23,2	31,4	45,9	54,4
Консервированные ракообразные	3,1	5,0	4,4	3,6	2,6	3,8	2,0
Итого	1193,1	1213,8	1253,2	1221,4	1225,2	1373,0	1550,5

Источник: Росстат и ФТС

* стоимость экспорта рыбы и морепродуктов из Российской Федерации в 2003-2006 гг. приведена в Приложении 5.3

Российский экспорт в страны Азии существенно вырос с 2000 г., как видно из таблицы 12. Таблица 12 сделана на основании данных о перевалке рыбы в районах промысла (поэтому не содержит суммарных показателей экспорта – см. разъяснение в след. разделе). Сегодня более 60% российского экспорта направляется в азиатский регион, а основным покупателем является Корея (см. таблицу 12). Доля Кореи как импортера российской рыбы увеличилась с примерно 12% до 32 % за период 2000-2005 гг. Следует пояснить, что значительная доля корейского импорта российской рыбы в конце концов попадает на другие рынки, такие как Китай и Япония. Европа покупает примерно 13% российской рыбы, за ней следуют США.

Таблица 12: Экспорт из РФ по странам назначения (в %) – только перевалка в зонах промысла

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Европа	32,3	29,4	30,6	27,5	25,8	23,4	
в том числе:							25,1
ЕС	18,7	17,1	17,5	12,1	11,5	13,3	16,8
Норвегия	12,4	11,3	11,7	6,8	6,8	6,6	6,3
Азия	35,4	49,5	52,8	55,9	57,1	61,4	
в том числе:							61,3
Китай	1,5	3,4	7,9	3,8	11,1	11,0	15,8
Корейская республика	11,6	19,5	20,6	24,9	25,2	32,0	30,2
Япония	18,0	17,6	14,0	15,0	13,2	10,0	9,9
Африка	0,5	0,4	0,3	0,3	0,3	0,7	0,6
Америка	31,8	20,7	16,3	16,3	16,8	14,5	
в том числе:							13,0
США	28,5	16,0	11,6	11,6	11,1	9,5	7,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Росстат

По официальным российским статистическим данным, Южная Корея и Китай являются основными импортерами российской рыбы. Часть продукции переработки сырья российского происхождения возвращается обратно на быстро растущий российский рынок. Китай, к примеру, является основным поставщиком в Россию филе минтая – экспорт в 2006 г. составил почти 15 000 тонн.

3.5.3. Импорт

Как уже отмечалось в разделе, посвященном динамике рынка, российский рыбный рынок растет высокими темпами, и продажи ежегодно увеличиваются на 13-15%. Большая доля спроса в стране удовлетворяется за счет импорта. В частности, доля импортной рыбы в суммарном потреблении рыбы на душу населения составляет 46%, то есть практически каждый второй килограмм потребляемой россиянами рыбной продукции ввозится.

Объем официально зарегистрированного импорта рыбы и морепродуктов в РФ за период 1990-2005 гг. более чем удвоился и почти достиг одного миллиона тонн (см. ниже таблицу 13). За исключением рыбных консервов, импорт всех остальных продуктовых групп значительно увеличился. Почти две трети в суммарном объеме импорта составляет мороженная рыба.

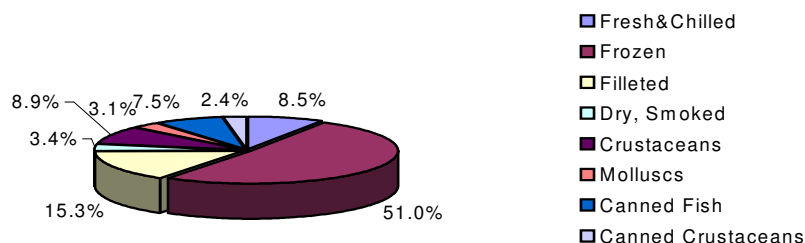
Таблица 13: Импорт рыбы и морепродуктов в Российскую Федерацию (тысячи тонн)

Продукт	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	Доля, % от итогового показателя
Свежая и охлажденная рыба	9,3	6,3	8,8	13,3	22,8	35,3	50,0	30,3	3,5
Мороженная рыба	264,2	304,1	391,4	414,2	464,7	584,9	656,8	563,2	65,6
Рыбное филе	21,2	10,6	18,2	34,6	55,4	62,2	79,8	98,5	11,5
Соленая, копченая и другая переработанная рыба	7,8	8,3	12,2	14,0	12,8	13,0	21,3	21,4	2,5
Ракообразные	4,4	7,8	12,8	18,0	26,7	35,4	45,6	46,3	5,4
Моллюски	2,1	0,8	4,4	6,2	8,1	10,8	17,4	20,9	2,4
Рыбные консервы	115,1	119,1	138,4	94,2	86,0	82,6	97,3	69,9	8,1
Консервированные ракообразные	0,4	0,9	1,5	2,1	5,4	8,2	10,9	7,9	0,9
Итого	424,5	457,9	587,7	596,6	711,9	832,4	979,1	858,4	100

Источник: ФТС

Однако статистика торговли за 2006 г. свидетельствует о снижении объема импорта более чем на 12% по сравнению с предыдущим годом. Стоимость ввозимых рыбы и морепродуктов за тот же период увеличилась на 19% в результате роста импорта дорогостоящих рыбопродуктов с добавленной стоимостью. Одновременно с ростом доходов происходит сдвиг потребительских предпочтений в сторону более удобных в приготовлении, более дорогих продуктов, таких как рыбное филе и дорогостоящие морепродукты, в частности, моллюски и ракообразные, что и обуславливает рост стоимости импорта. Согласно имеющимся данным, мороженная рыба и морепродукты являются главными позициями импорта (см. рисунок 17).

Рисунок 17: Импорт рыбы и морепродуктов в стоимостном выражении в 2006 г. (%)

Источник: ВНИЭРХ

Свежая и охлажденная рыба
 Мороженая рыба
 Филетированная рыба
 Сушеная, копченая рыба
 Ракообразные
 Моллюски
 Рыбные консервы
 Консервированные ракообразные

В 2000-2005 гг. импорт свежей охлажденной рыбы неуклонно повышался из-за растущего потребительского спроса. Однако в 2006 г. импорт свежей охлажденной рыбы упал почти на 40% из-за ограничений, установленных российскими ветеринарными властями в отношении свежего лосося из Норвегии. Более подробную информацию о торговых мерах можно найти в разделе 5.4.3.

Ожидается, что спрос на свежую охлажденную рыбу и морепродукты в ближайшем будущем продолжит расти, обусловив увеличение объемов импорта в Российскую Федерацию.

3.5.3.1. *Импортируемые виды*

Все большее разнообразие видов находит свой путь на российский рынок. Однако в основном по-прежнему ввозятся традиционные виды: сельдь, скумбрия, хек, лосось и форель. Россия является крупнейшим в мире импортером сельди; в 2006 г. этот вид составил 36% от суммарного импорта мороженой рыбы в Россию в объемном выражении.¹⁴ Примером новых видов, входящих на российский рынок, является пангасиус из Вьетнама. В 2006 г. 11% вьетнамского пангасиуса экспортировалось в Россию, и Россия одновременно с ЕС стала самым быстрорастущим рынком для этого продукта.

3.5.3.2. *Импорт рыбы в зависимости от страны происхождения*

Норвегия, безусловно, является крупнейшим поставщиком мороженой и охлажденной рыбы на российский рынок. В 2006 г. почти 40% российского импорта мороженой рыбы ввозилось из Норвегии, за ней следуют Мавритания¹⁵ и Исландия, доля каждой из которых на рынке импорта составляет 8%.

¹⁴ Из доклада Тимура Митупова (Норге-Фиш) «Современные тенденции развития рынка морепродуктов в России» на конференции «Стратегические вызовы на рынке морепродуктов в России», июнь 2007 г., Москва

¹⁵ Это в основном ввоз рыбы, добываемой российскими судами в ИЭЗ Мавритании.

Запрет на ввоз искусственно разводимого норвежского лосося, принятый в России 1 января 2006 г., немедленно отразился на показателях торговли. Ввоз охлажденной рыбы из Норвегии в 2006 г. сократился на 55% по сравнению с 2005 г. (см. таблицу 14). Снижение импорта охлажденного лосося из Норвегии в некоторой степени было компенсировано увеличением импорта охлажденной рыбы из других стран. Официальная российская статистика зарегистрировала увеличение поставок охлажденной рыбы из Исландии, Эстонии, Польши и Украины.

Таблица 14: Импорт охлажденной рыбы (Код ГС 0302) в РФ 7 основными странами-партнерами

Страна происхождения	2005		Страна происхождения	2006	
	Стоимость тыс. долл. США	Вес, тонны		Стоимость тыс. долл. США	Вес, тонны
Норвегия	124 384,5	42 935,3	Норвегия	75 451,2	19 174,5
Кипр	1 939,8	457,3	Фарерские о-ва	10 561,3	2 577,4
Франция	1 090,9	182,8	Великобритания	6 237,9	1 680,1
Дания	774,0	293,7	Исландия	5 522,6	1 553,9
Эстония	550,2	170,8	Кипр	3 200,2	738,1
Польша	515,2	3 333,2	Эстония	3 139,5	779,0
Финляндия	438,3	2 074,7	Франция	1 442,2	223,2
Прочие страны	1 543,0	349,8	Прочие страны	4 194,3	3 435,0
Итого	131 235,9	49 797,7	Итого	109 749,1	30 161,1

Источник: ФТС

Впрочем, с введением новой системы инспектирования норвежских компаний российскими ветеринарными властями, вступившей в силу в апреле 2006 г., ввоз лосося из Норвегии вновь стал набирать обороты. В 2007 г. ожидается значительный рост импорта.

3.6. Торговая политика и торговые меры

3.6.1. Членство в ВТО

В июне 1993 г. Российская Федерация подала заявку на присоединение к Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ) – предшественнику ВТО. Рабочая группа (РГ) по вступлению России в ВТО была создана 16 июня 1993 г. С тех пор состоялось 30 официальных заседаний РГ. Последний вариант проекта итогового доклада (протокола) РГ (обычно это завершающий шаг подготовки к вступлению, предваряющий презентацию Генеральному совету или Министерской конференции ВТО) был распространен в октябре 2004 г. В настоящее время РФ продолжает двусторонние переговоры о доступе на рынки товаров и услуг. Существуют четыре группы вопросов, подлежащих обсуждению: тарифы, сельское хозяйство, доступ на рынки и соблюдение требований и обязательств ВТО после вступления России.

Информация по **будущим тарифам и ограничениям** станет доступной после вступления, а в процессе переговоров остается конфиденциальной. Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации заявило, что, согласно уже заключенным соглашениям, ограничивающие тарифные ставки для всех продуктов будут не ниже применяемых сегодня и что в течение первого года вступления страны в ВТО импортные пошлины снижаться не будут¹⁶. По имеющимся данным, существующие тарифы для стран с режимом наибольшего благоприятствования торговли рыбой и рыбопродуктами, применяемый в РФ, составлял 14,4% (2005 г., среднее арифметическое значение)¹⁷. Только 0,9% рыбы и рыбопродуктов ввозятся в РФ беспошлинно. Среди всей продукции сельского хозяйства, рыбной и пищевой отраслей только продукты животноводства и молочные продукты имеют более высокий уровень тарифной защиты, чем рыба и рыбопродукты.

Сельское хозяйство, вероятно, является сектором, в наибольшей степени замедляющим процесс переговоров. В 2003 г. Россия представила расчет совокупного уровня измерения поддержки сельского хозяйства в объеме 9 миллиардов долларов США в год, взяв в качестве базового периода 1993-1995 гг. Однако некоторые члены рабочей группы настаивают на том, что для расчетов следует использовать в качестве базового период 2001-2003 гг., когда уровень поддержки был ниже.

Что касается **доступа на рынки**, то на 28 июня 2007 г. Российская Федерация завершила двусторонние переговоры со следующими торговыми партнерами: ЕС, США, Китай, Республика Корея, Тайвань, Таиланд, Турция, Чили, Сингапур, Венесуэла, Новая Зеландия, Мексика, Норвегия, Эквадор, Египет, Канада, Япония, Индия, Парагвай, Уругвай, Швейцария, Бразилия, Австралия, Панама, Доминиканская Республика и Гондурас. Продолжаются переговоры с Грузией, Саудовской Аравией и другими членами рабочей группы.

Переговоры по **соблюдению соглашений ВТО** после вступления России концентрируются на следующих основных областях несоответствия российского законодательства: таможенное законодательство, тарифные квоты на импорт, санитарные и фитосанитарные меры (СФМ), технические барьеры в торговле (ТБТ), лицензирование и защита прав на интеллектуальную собственность.

На сегодняшний день ожидается, что Россия станет членом ВТО в течение 2008 г. Представляется, что для сектора рыбы и морепродуктов, так же, как и для других секторов, членство страны в ВТО важно, поскольку обеспечит более прозрачные и предсказуемые условия торговли, особенно относящиеся к техническим барьерам в торговле и санитарным и фитосанитарным мерам. Нет оснований полагать, что импортные тарифы на рыбу и морепродукты значительно снизятся после вступления России в ВТО. Вероятнее всего, тарифные ставки будут зависеть от типа продукта и степени его переработки. Для рыбопродуктов с более высокой добавленной стоимостью будут установлены более высокие тарифы на импорт по сравнению с сырыми и не подвергшимися переработке рыбой и морепродуктами. Также, вероятнее всего, российская рыбная отрасль сохранит высокий уровень тарифной защиты против ввозимых продуктов.

---

¹⁶ Current State of Negotiations Process to Join the WTO, MEDT Report 03.08.2007

¹⁷ Russian Federation Тарифный профиль страны (ВТО)

Также вероятно, что многие торговые партнеры, включая ЕС, США и другие страны, будут стремиться заключить с Россией преференциальные торговые соглашения вскоре после вступления страны в ВТО. Однако, вероятно, их действие может и не будет распространяться на продукты из рыбы и морепродуктов.

3.6.2. Торговые меры – безопасность продуктов питания

Считается, что от чрезмерно сложной и запутанной российской системы обеспечения безопасности продуктов питания и санитарной экспертизы страдают отечественные производители рыбопродуктов, переработчики и торговля. Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) является ведущей организацией в сфере безопасности продуктов питания и отвечает за обеспечение контроля за безопасностью и качеством рыбы и морепродуктов. С недавних пор Россельхознадзор начал выдавать зарубежным компаниям, ввозящим продукцию в Россию, индивидуальные разрешения на импорт. Эта система уже действует в отношении нескольких основных стран-экспортеров, и ожидается, что она будет быстро расширяться и охватит всех экспортеров.

Безопасность всех продуктов питания производимых, ввозимых и продаваемых в РФ, включая рыбу, регулируется сводом санитарно-эпидемиологических правил, озаглавленных «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов» СанПин 2.3.2.1078-01 (или СанПиН-01). Существующие требования были разработаны российским Министерством здравоохранения и Институтом питания Российской академии медицинских наук и действуют с 1 сентября 2002 г. Поскольку СанПин-01 имеет фактически статус закона, это дает Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзору) при Министерстве здравоохранения и социального развития право изымать из производства или торговли продукты, не отвечающие установленным требованиям.

СанПиН-01 применяется ко всем физическим и юридическим лицам, занимающимся производством, импортом и сбытом пищевых продуктов, и содержит требования по безопасности и питательности для всех продуктов питания, включая рыбу. В Статье 1.3 четко определяются максимально допустимые уровни тяжелых металлов, пестицидов, радионуклеидов, а также микробиологическая безопасность пресной воды, морской рыбы, консервированной и прошедшей переработку рыбы и продукции из морепродуктов. В других статьях устанавливаются конкретные нормы в отношении заражения рыбы паразитами и требования для консервированных рыбных продуктов. Конкретную информацию по отдельным продуктам и требования по пищевой безопасности рыбопродуктов можно найти в электронной версии документа, доступного по ссылке внизу страницы¹⁸.

3.6.3. Торговые меры – случай с норвежским лососем

Непредсказуемые торговые или санитарные меры негативно отражаются на инвестиционной привлекательности как внутреннего перерабатывающего сектора, так и импорта. Непредсказуемость торговых или санитарных мер непосредственно отражается

---

¹⁸ <http://www.ukrfood.com.ua/09/sanit/sanit.php>

на нестабильных показателях импорта и в результате приводит к дефициту сырья и росту цен. Рыбоперерабатывающие компании очень сильно зависят от стабильных и надежных поставок сырья (мороженой или охлажденной рыбы), и в этом отношении перебой с поставками даже на несколько дней может испортить финансовые результаты компании. Притом что ряд санитарных мер объективно целесообразен (например, случай с китайскими химическими добавками в 2002-2004 гг.), иногда упомянутые выше ограничения, по-видимому, носят политический характер или являются механизмом воздействия на рынок. Экспортирующие и перерабатывающие компании обычно приспособляются к новым правилам, однако это обычно происходит спустя несколько месяцев (например, несколько норвежских компаний получили разрешение на экспорт свежего лосося в Россию только через полгода).

С 1 января 2006 г. Россельхознадзор запретил ввоз охлажденного искусственно выращенного норвежского лосося из Норвегии. Было заявлено, что проверка охлажденного лосося в начале декабря 2005 г. выявила уровень тяжелых металлов, значительно превышающий разрешенные в России нормы. Норвежские власти резко оспорили достоверность этих результатов. Впоследствии высказывались различные мнения относительно того, почему был наложен запрет. Российская сторона поддерживала заявление из соображений пищевой безопасности. Однако некоторые аналитики связывали запрет с попыткой норвежской береговой охраны арестовать российский траулер, ведущий промысел в районе Шпицбергена в Баренцевом море. Другие указывали на значительный рост импорта охлажденного лосося, в связи с чем эти меры могли быть попыткой получить больший контроль над рынком.

После многомесячных переговоров российские власти установили систему инспекции норвежских компаний, желающих экспортировать в Россию охлажденную искусственно выращенную рыбу. В сентябре 2006 г. система обязательной инспекции была расширена и включила также мороженую искусственно выращенную рыбу. На сегодняшний день примерно десять норвежских компаний получили разрешение на экспорт искусственно выращенной рыбы в Россию, и соответствующее число российских компаний получили разрешение на импорт. Ожидается, что российские власти распространят систему обязательной инспекции на все морепродукты, ввозимые из Норвегии.

3.6.4. Другие примеры российских мер по ограничению торговли – Исландия, Вьетнам и Эстония

Требования обязательной инспекции компаний применялись также к исландским рыболовным компаниям, экспортирующим в Россию. В январе-марте 2007 г. российские власти инспектировали все заинтересованные исландские компании. Процесс проходил гладко, и компании получили все необходимые разрешения.

Что касается Вьетнама, в 2007 г. представители российских органов контроля над безопасностью пищевых продуктов посетили ряд предприятий, экспортирующих морепродукты, хотя каких-либо официальных требований инспекции пока не установлено. Согласно “Интрафиш”, летом 2007 г. Россия и Вьетнам достигли двустороннего торгового соглашения. Сообщается, что по этому соглашению Вьетнам может экспортировать в Россию большие объемы рыбы, фруктов, специй, шелка и обуви. Кроме этого, соглашение

содержит ряд положений, касающихся технических правил и требований к безопасности пищевых продуктов¹⁹.

Торговые отношения Эстонии с Россией осложнились после получения страной независимости в 1991 г. Большинство лидеров в отрасли считают, что эстонско-российские проблемы носят политический характер. Перед вступлением Эстонии в ЕС, в мае 2004 г. Россия удвоила таможенные тарифы на экспорт эстонских морепродуктов, вследствие чего прямые экспортные поставки прекратились и пошли по другим каналам с более высокой стоимостью. После вступления Эстонии в ЕС эстонским компаниям пришлось получать разрешение российских властей на экспорт в Россию. Эстонские экспортеры ждали около двух лет, пока российские инспекторы осуществляли проверку. По сообщениям эстонских экспортеров рыбы в Россию, проблемы с торговлей начались вновь весной 2007 г. вслед за возникновением политической напряженности из-за переноса мемориального памятника в Таллине. Эстонские экспортеры ощущают нежелание российских клиентов сотрудничать с ними. Транспортировка рыбы надолго тормозится на границе, где очередь из грузовиков часто достигает трех километров, что приносит большие издержки при транспортировке мороженой рыбы. По сообщениям источников в эстонской отрасли, объем экспорта в Россию в последние 3 месяца существенно снизился (данные на сентябрь 2007 г.)

3.6.5. Другие меры контроля торговли

Россельхознадзор применяет жесткие, зачастую чрезмерные меры по контролю импортных и реэкспортных операций в секторе морепродуктов, используя различные административные инструменты. Так, в конце 2006 г. было сокращено число пограничных пропускных пунктов, имеющих разрешение на таможенное оформление охлажденной рыбы; например, был сокращен один пункт на финской границе, один в Калининграде и один на границе с Украиной. Последний из пунктов также осуществляет контроль за нелегальным импортом и перегрузкой морепродуктов из Украины.

Высокие должностные лица из Госкомрыболовства не раз предупреждали российских рыбаков о возможном введении новых мер, направленных на увеличение поставок рыбы для переработки на российских береговых предприятиях. Сегодня основная часть уловов экспортируется непосредственно из района промысла без захода судов в российские порты для таможенного оформления. Такие предлагаемые меры часто оправдывают целью сократить браконьерство и недекларируемые продажи. Неопределенность с возможными в будущем мерами в отношении рыбного экспорта ставит потенциальных инвесторов в опасное положение, поскольку не позволяет достоверно оценить уловы, производство и маркетинговые затраты.

Специалисты отрасли считают, что ввести такие меры будет трудно по ряду причин, таких как существующая экономическая ситуация, конкуренция со стороны азиатских переработчиков, сложная российская бюрократическая система, плохая портовая и транспортная инфраструктура и нехватка трудовых ресурсов. Вероятность введения мер ограничения экспорта трудно оценить, несмотря на разнообразные предложения, высказываемые российскими властями. Большинство наблюдателей полагают, что

---

¹⁹ Интрафиш 9 июля 2007 г.

существующая схема торговли, когда большие объемы уловов уходят в страны Азии, в ближайшие годы сохранится.

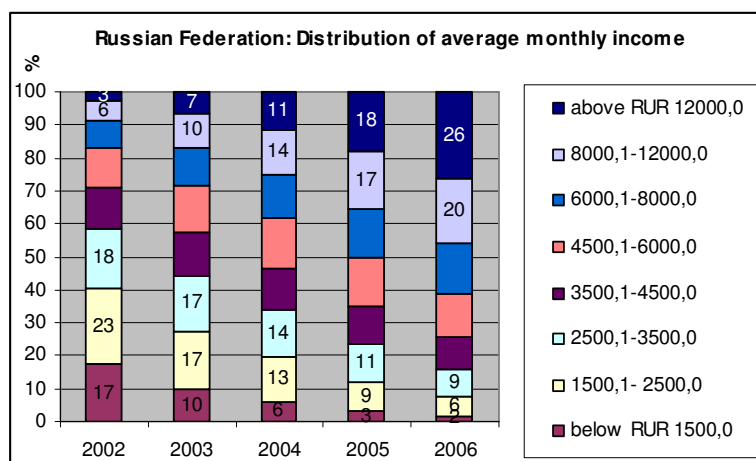
Недавнее заявление по этим вопросам сделал глава Федерального Агентства по рыболовству на конференции, посвященной рыболовству, во Владивостоке 26 сентября 2007 г. Г-н Андрей Крайний объявил о подготовке программы «Российскую рыбу – на российский берег», в которую будут включены меры по снижению для российских производителей с Дальнего Востока стоимости транспортировки по морю и по суше в другие регионы страны, включая снижение железнодорожных сборов по меньшей мере на 50% уже с 1 января 2008 г.²⁰

3.7. Динамика рынка

3.7.1. Основные особенности рынка

С ростом доходов всех категорий потребителей (см. ниже рисунок 18) потребление рыбы и морепродуктов в ближайшем будущем продолжит увеличиваться.

Рисунок 18: Структура среднемесячного дохода

Источник: Росстат

Российская Федерация: структура среднемесячного дохода
свыше 12 000 рублей
ниже 1 500 рублей

Российский рыбный рынок пережил стадии резкого упадка потребления в конце 1990-х гг. и полной неопределенности в начале 2000-х гг. За последние пять лет внутренний рынок рыбы и морепродуктов стал одним из наиболее динамично развивающихся сегментов в системе сбыта продуктов питания. Как отмечают рыночные аналитики²¹, суммарная емкость российского рыбного рынка в 2006 г. составила 40 миллиардов рублей (более 15

²⁰ www.fishnet.ru

²¹ «Еще один гигантский скачок» – из выступления Тимура Митупова на Международной выставке рыбы и морепродуктов, май 2007 г.

миллиардов долл. США). По сравнению с 2005 г., емкость российского рынка рыбы и морепродуктов в 2006 г. увеличилась по всей стране на 12-15%, а в Москве – на 53%.

Один из наиболее динамичных секторов российской экономики, сектор розничной торговли, продолжает развиваться с беспрецедентной скоростью. В 2006 г. оборот розничной торговли в стране достиг почти 336 миллиардов долл. США, то есть вырос на 13% по сравнению с 2005 г. За январь-май 2007 г. розничные продажи выросли на 14% по сравнению с тем же периодом предыдущего года и составили 151 миллиард долл. США²².

Растущая покупательная способность населения и уход потребительских предпочтений от традиционных рынков обусловили быстрый рост сектора розничной торговли и стабильный рост потребления рыбы и морепродуктов. По данным Росстата, потребление рыбы на душу населения увеличилось с 15 кг в 2004 г. до 17 кг в 2006 г. Потребительские предпочтения явно сдвигаются в сторону высококачественных рыбопродуктов. По мнению международных экспертов, специалистов отрасли и аналитиков рынка, потребление рыбы будет расти на 15-20% в год.

3.7.2. Основные тенденции в секторе розничной торговли

Ниже приводятся основные показатели российского сектора розничной торговли; особое внимание уделяется продукции рыбной отрасли.

- **Растущий оптимизм потребителей**

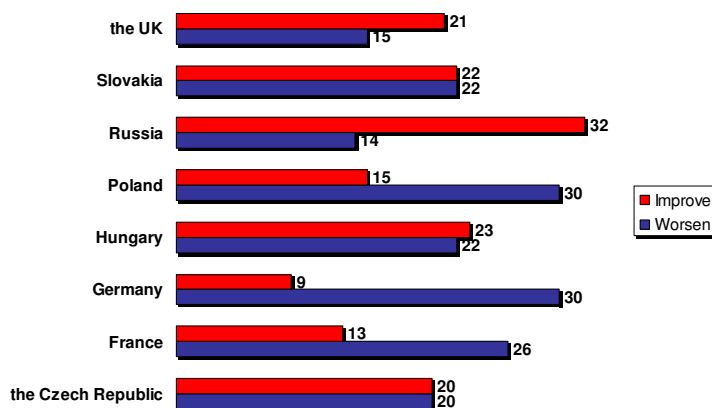
В течение последних нескольких лет в российской экономике наблюдается уверенный рост, ускоряемый высокими ценами на нефть, ростом потребительских расходов и внешними инвестициями. У страны сейчас наилучшие экономические перспективы за долгие годы, и многие российские потребители разделяют это ощущение. Исследование, выполненное компанией «Сетелем»,²³ показывает, что процент граждан, с энтузиазмом оценивающих общую ситуацию на ближайшие 12 месяцев, в России выше, чем в других европейских странах. Как видно из рисунка 19, 32% респондентов выразили мнение о том, что их экономическое положение будет улучшаться, и только 14% полагают, что оно ухудшится. Подобное позитивное мышление все более популярно в России и оказывает непосредственное влияние на розничный сектор, поскольку все большее число потребителей настроены меньше копить и больше тратить.

---

²² Федеральная служба государственной статистики, www.gks.ru

²³ www.cetelem.com

Рисунок 19: Мнение граждан об их финансовом положении в ближайшие 12 месяцев (%), январь 2006 г.

Источник: Сетелем 2006

Великобритания
Словакия
Россия
Польша
Венгрия
Германия
Франция
Чешская Республика

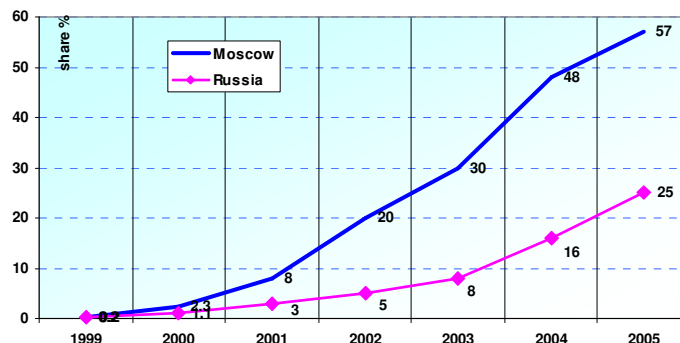
Улучшится
Ухудшится

- **Перспективы региональной экспансии: не только «города-миллионники», но и небольшие города.**

Развитие сетей розничных магазинов современного формата началось в начале 2000 г. и с тех пор стабильно наращивает темпы (см. рисунок 20). В Москве доля современных магазинов розничной торговли приближается к европейскому стандарту – 65-80% от общего числа розничных магазинов. По России доля современных магазинов розничной торговли в 2006 г. составляла 25% и, согласно прогнозам, к 2010 г. должна достичь 35%²⁴. Как международные, так и отечественные сети розничной торговли активно расширяли свою деятельность в российских регионах в 2004-2005 гг.

²⁴ Доклад «Что выбирают современные российские потребители: цену, ассортимент, качество?» С. Равлук, июнь 2007 г., www.businessanalytika.ru

Рисунок 20: Доля современных сетей магазинов в секторе розничной торговли

Источник: РосБизнесКонсалтинг, агентство «Качалов и коллеги», 2007 г.

доля в %
Москва
Россия

Поскольку емкость рынков розничной торговли в Москве и С.-Петербурге приближается к насыщению, многие розничные компании обратили свое внимание на российские города с населением свыше 1 миллиона человек и на «нефтяные города» на севере России. В первую очередь международные и российские розничные сети начали осваивать Нижний Новгород, Екатеринбург, Самару, Волгоград, Казань, Уфу, Тюмень и ряд других городов. До 2006 г. стратегия активного развития у крупных иностранных и отечественных сетей и более мелких региональных игроков различалась. Первая группа розничных сетей, представленная ведущими игроками, такими как Метро Кэш&Кэрри, Ошан, 7-ой Континент, Перекресток, Рамстор. Спар, Мосмарт и т.п., решила сосредоточиться на региональных центрах и крупнейших российских городах с населением свыше миллиона человек. И напротив, региональные розничные операторы, такие как Магнит, Пятерочка, Копейка, Дикси и т.п., помимо крупных городов начали агрессивно проникать в менее крупные, с населением от 200 тысяч человек. По данным агентства РосБизнесКонсалтинг (РБК)²⁵, лидерами региональной экспансии в 2006 г. были Магнит (44 региона), Патерсон (19 регионов), Перекресток (17 регионов), Пятерочка (17 регионов), Метро Кэш&Кэрри (14 регионов), Гроссмарт (11 регионов), Дикси (10 регионов) и Рамстор (8 регионов). По количеству торговых точек лидерами стали розничные сети Магнит (1500 магазинов) и Пятерочка (751 магазин).

С 2006 г. ряд международных и отечественных розничных сетей начинают открывать новые магазины в городах с населением в 200-500 тысяч человек. Такие города оказались наиболее перспективными для крупных, средних и мелких розничных сетей. Госкомстат подтверждает тенденцию к росту доходов в таких городах. В 2006 г. реальный располагаемый месячный доход в среднем по России составил 460 долл. США на душу населения, а в Москве – 1300 долл. США на душу населения. При этом в восьми городах он превышал 800 долл. США на душу населения. Ряд аналитиков полагают, что реальный располагаемый доход превысит 800 долл. США на душу населения в 18 городах²⁶. Помимо

²⁵ www.rbc.ru

²⁶ «Глобальный прогноз развития международных розничных сетей», Агентство «Качалов и коллеги» на конференции «Стратегические вызовы на рынке морепродуктов в России», июнь 2007 г., Москва

этих 18 городов еще в 10 городах реальный располагаемый доход будет составлять 700-800 долл. США на душу населения. Таким образом, очевидно, что Россия обладает значительным потенциалом для роста розничной торговли. Благодаря такому быстрому развитию розничной торговли обеспечиваются благоприятные условия для сбыта в регионах больших объемов охлажденных, мороженых рыбопродуктов и продуктов с добавленной стоимостью; создаются обширные возможности для производителей рыбы, а увеличение доходов населения обеспечивает растущее потребление рыбы и морепродуктов в стране.

- **Российские операторы розничной торговли укрепляют свою долю на рынке**

Несмотря на то, что в российских розничных сетях осуществлялось более 78% продаж, считалось, что международные розничные сети в России работают с большей эффективностью (рост продаж в 2006 г. у иностранных компаний был 90% по сравнению с 50% у российских компаний). Хотя число зарубежных розничных сетей гораздо меньше, чем российских компаний, в 2006 г. ни одной новой зарубежной сети на рынке не появилось. Как отмечают аналитики из РБК²⁷, «сегодня мировым розничным сетям, планирующим выйти на российский рынок, понадобится затратить гораздо больше средств, чем в прошлые годы, чтобы получить значительную долю на рынке. Причина этого заключается в том, что стоимость «выхода на рынок» за последние несколько лет возросла более чем в 2,5 раза».

- **«Гипермаркет» – наиболее популярный и быстро развивающийся формат розничного магазина**

Основной тенденцией 2006 г. стало значительное увеличение числа гипермаркетов: как следует из доклада РБК²⁸ «Характеристика розничных сетей в зависимости от продаж быстродвижущихся потребительских товаров в России», в 2005 г. в России было около 40 гипермаркетов, а в 2006 г. их число перевалило за 180. На сегодняшний день гипермаркеты – наиболее быстро развивающийся формат магазина в стране. Раньше в этом формате работали только зарубежные розничные сети, потому что российским операторам не хватало опыта и финансовых ресурсов. Однако за последние два года ситуация резко изменилась – теперь ведущие позиции занимают российские розничные компании (сейчас почти все отечественные розничные сети работают в этом формате, кроме Магнита и Ритейл Групп, которые планируют открыть гипермаркеты в ближайшем будущем). Согласно прогнозам, доля гипермаркетов среди всех типов магазинов розничной сети будет ежегодно увеличиваться на 5-7%.

Гипермаркеты обычно предлагают наилучший выбор рыбы и морепродуктов в отношении разнообразия видов, продуктов и торговых марок. Этому способствуют большая площадь магазинов (от 4000 до 20 000 кв. м), широкий ассортимент продуктов (от 30 000 до 50 000 наименований) и самое современное оборудование, в частности, для хранения свежих и охлажденных рыбы и морепродуктов.

---

²⁷ «Иностранные розничные компании теряют долю на рынке», РБК, июль 2007 г., www.rbc.com

²⁸ «Гипермаркет – формат будущего», РБК, июнь 2007 г., www.rbc.ru

Еще один недавно появившийся формат супермаркетов премиум-класса – это элитные супермаркеты или так называемые «гастрономические бутики». В Москве сейчас четыре розничные сети попадают в эту категорию: Азбука вкуса, Калинка Стокманн, 7-ой Континент Пять Звезд и Глобус Гурмэ. Эти магазины ориентированы на потребителей с уровнем дохода от высокого среднего до премиум-класса и предлагают деликатесы со всего мира.

В этих магазинах продаются экзотические виды рыбы, такие как меч-рыба или попугай-рыба, и традиционные виды, например, лосось и осетр от лучших производителей. Магазины этой категории могут предложить не только продукт, но и специальные мероприятия, а также уникальное обслуживание. К примеру, новый супермаркет «Азбука вкуса» на Рублево-Успенском шоссе приглашает посетителей в элегантный гриль-бар, где специалисты могут объяснить, как приготовить дома экзотическую рыбу, или по желанию клиента сразу же приготовить ее прямо в баре. «Устричный и суши бар» на втором этаже вышеупомянутого супермаркета поражает посетителей прекрасным выбором морских деликатесов.

Развитие магазинов такого формата стало возможным из-за роста числа очень богатых потребителей, впрочем, этот формат есть только в Москве и, частично, в Санкт-Петербурге, и трудно предсказать его развитие в будущем. По мнению специалистов, подобные магазины, несомненно, будут пользоваться спросом в крупных и богатых российских городах, но развитие этого формата будет не таким систематическим, как развитие других, «обычных» розничных сетей.

3.7.3. Торговые марки рыбы и морепродуктов и их развитие

Розничная торговля в Москве и Санкт-Петербурге уже предлагает потребителям ассортимент продукции из рыбы и морепродуктов, сопоставимый с большинством магазинов Европейского Союза. Быстро развился сегмент готовых блюд из рыбы и морепродуктов, продающихся под торговыми марками, в то время как продукты с низкой добавленной стоимостью, прошедшие минимальную переработку, все еще продаются без торговой марки. Рынок марочных готовых к употреблению морепродуктов (креветки, крабы, гребешки, кальмары и мидии) ежегодно увеличивается более чем на 30%, несмотря на то, что средний российский потребитель до сих пор считает большинство из этих продуктов деликатесами.²⁹

Активно развивается российский рынок рыбных пресервов³⁰. Так же, как и рынок готовых к употреблению морепродуктов, он ежегодно растет на 20-30% и в 2006 г. достиг 360 000 тонн³¹. Половину от этого объема составляют пресервы из сельди. На сегодняшний день в сегменте переработанных и готовых к употреблению рыбопродуктов доминируют в основном российские марки. 30% российских производителей сосредоточено в Центральном Федеральном округе (европейская часть России), и основными игроками на

---

²⁹ USDA/FAS Доклад «Импорт морепродуктов и рекордное увеличение потребления»
<http://www.fas.usda.gov/gainfiles/200606/146198013.pdf>

³⁰ «Рыбными пресервами» называются готовые к употреблению рыбопродукты, например, рыба в различной заливке или соленая, копченая или маринованная рыба, упакованная в вакууме или в пластиковом контейнере.

³¹ «Российский рынок рыбных пресервов продолжает расти», www.fishnet.ru

рынке являются крупные компании, такие как Русское море, РОК 1, Меридиан, Ледово, Делси С, Бремор, Балтийский берег и другие. Датские компании, такие как Nordic-Seafood, Agama, и Albatros, также широко представлены на российском рынке морепродуктов. Согласно исследованию, проведенному норвежской компанией ТНС Гэллап Медиа³², в первом квартале 2007 г. наиболее популярными и наиболее широко потребляемыми в России марками рыбопродуктов были «Русское море», «Балтийский берег» и «Санта Бремор». «Меридиан» и «Раптика» входят в пятерку наиболее популярных марок. Причинами растущего спроса на рыбные пресервы служат большой ассортимент и широкий диапазон цен. Например, компания Ледово предлагает под торговыми марками «Сальмон» и «Бон Аппети» более восьмидесяти разных видов продуктов на основе морепродуктов. Компания также активно развивает производство продуктов под частными марками торговых сетей и планирует довести его до 35% от суммарного производства.

Пока неясно, каким образом развитие сектора розничной торговли, сопровождаемое ростом популярности товаров под собственной маркой торговых сетей, повлияет на доли существующих марок на рынке.

Первые продукты под «собственными марками» торговых сетей появились в России в 2001 г. Это были продукты низкоценового сегмента, пользующиеся стабильным спросом, такие как молоко, хлеб, яйца и мясо, в то время как морепродукты считались экзотическими продуктами. Первой розничной сетью, представившей российскому рынку концепцию «частной марки», была Рамстор; за ней последовали Перекресток, 7-ой Континент, Копейка, Пятерочка и другие розничные сети.

Сегодня все отечественные розничные сети в России предлагают продукты под собственной торговой маркой. К примеру, Перекресток продает 600 наименований таких продуктов, и их производство обеспечивают около 300 российских и зарубежных компаний. Разнообразные креветки, деликатесы из морепродуктов, рыбное филе, готовые блюда из рыбы и морепродуктов выпускаются на рынок под торговой маркой «Перекресток». Сейчас общая тенденция российских розничных сетей – начать работать с собственными торговыми марками в премиум сегменте, таких как морепродукты, в то время как европейские розничные сети стараются удерживать минимальные цены на большинство товаров под своими частными марками. Почти все российские розничные сети объявили о своих планах увеличить в ближайшие годы продажи продуктов под собственными марками на 10-40% от оборота сети³³.

Хотя российские потребители пока не готовы в больших объемах покупать продукты под собственными марками, ситуация меняется. Выпуск продуктов под собственными марками обеспечивает определенные преимущества и производителям рыбы, и розничным сетям, и потребителям. Продукты под собственными торговыми марками позволяют розничным магазинам снизить наценку на товары на 15-20%, потому что эти продукты не требуют больших затрат на маркетинг. Розничные сети увеличивают продажи рыбы и морепродуктов и укрепляют лояльность потребителей. Производителям это гарантирует

---

³² «Опрос называет самые популярные марки рыбопродуктов в России», август 2007, www.fishnet.ru

³³ Доклад Надежды Копытиной «Успешное развитие частных марок торговых сетей в рыбной отрасли» на Второй Международной специализированной конференции «Стратегические вызовы на рынке морепродуктов в России», июнь 2007 г., Москва

стабильный рост продаж расфасованных и упакованных продуктов. По мнению ведущих компаний, занимающихся переработкой морепродуктов, для них рентабельно использовать до 40% мощностей для производства продуктов под собственными марками. Потребители выигрывают от гарантированного качества, большего разнообразия и конкурентоспособных цен. Основными недостатками для перерабатывающих компаний могут стать «ценовые войны» со стороны розничных сетей, ослабление конкурентоспособности других выпускаемых марок, сокращение ассортимента и создание условий для влияния на рынок.

3.7.4. Основные тенденции потребления рыбопродуктов

- **Высокое качество – наиболее важный критерий для потребителей**

Улучшение качества жизни изменило привычки российских потребителей, и это все в большей степени отражается на повышении внимания к удобству, дополнительным услугам, товарам премиум-класса и здоровому питанию. Хотя большинство российских потребителей продолжают оставаться чувствительными к цене, качество продукции приобретает все большую важность при принятии решения о покупке. Эта тенденция особенно заметна в сегментах рыбы и морепродуктов российского сектора розничной торговли. Как отмечают специалисты из ряда розничных сетей, российские потребители готовы платить больше за высококачественные и привлекательные продукты. Сейчас считается престижным предлагать покупателям свежие морепродукты. Не только магазины премиум-класса, но и крупные розничные сети, продающие высококачественные товары по умеренным ценам, теперь предлагают услуги и товары с добавленной стоимостью, а не просто продукцию по конкурентоспособным ценам, как раньше. Живая и охлажденная рыба и морепродукты считаются «имиджевыми продуктами». Многие розничные сети привлекают покупателей, предлагая им улучшенный ассортимент охлажденной рыбы и морепродуктов. Устрицы, мидии, осьминоги, кальмары, каракатица и тепловодные креветки стали популярными продуктами в крупнейших розничных сетях наряду с норвежским лососем, радужной форелью, тюрбо, сибасом, дорадо и другими традиционными видами.

Эта тенденция особенно очевидна в крупных международных и отечественных розничных сетях в Москве и Санкт-Петербурге. Однако как только современная розничная торговля охватит менее крупные города, спрос на свежую охлажденную рыбу и «интересные морепродукты» возрастет. То, что высокое качество является определяющим критерием при выборе, справедливо и для продукции с добавленной стоимостью из рыбы и морепродуктов.

- **Рост диверсификации рыбных продуктов**

Российская рыбоперерабатывающая отрасль смогла побороть существовавшую в 1990-х и начале 2000 гг. тенденцию сокращения выбора рыбопродуктов до самых основных и подвергшихся минимальной обработке. Сейчас отрасль обеспечивает потребителей заметно расширившимся выбором готовых к употреблению рыбопродуктов, которые можно найти в современных магазинах розничной торговли.

На примере сельди, самого традиционного российского рыбопродукта, видно, как повышалось разнообразие выбора продукции. До перехода к рыночной экономике потребителям предлагалась только соленая неразделанная сельдь без упаковки. Сейчас огромный выбор пресервов из сельди существует в любом крупном российском городе. С учетом традиции потребительского предпочтения разнообразие продуктов на основе сельди даже более обширно, чем во многих европейских супермаркетах. Например, мы нашли 32 наименования продуктов из сельди в супермаркете в Копенгагене, где традиции потребления сельди уходят в давние времена. При этом в местном супермаркете в Самаре число разнообразных продуктов из сельди перевалило за 40, а в гипермаркете в том же городе оно почти достигает 100. Продуктовая линия многих отечественных производителей включает от 9 до 20 вариантов пресервов из сельди под различными соусами, включая самые экзотические комбинации, например, сельдь с баклажанами. Даже более мелкие магазины и традиционные гастрономы предлагают в среднем 10-15 различных продуктов из сельди.

Потребители уже привыкли к регулярному поступлению новых продуктов, что заставляет отечественных производителей придумывать новые продуктовые линии и внедрять передовые технологии производства. Растущее разнообразие видов рыбы отражается также на сегменте свежей охлажденной рыбы; ассортимент таких отделов может включать от 15 до 40 видов рыбы и морепродуктов, в зависимости от размера магазина.

- **Готовые к употреблению морепродукты – наиболее динамично развивающийся сегмент рынка**

По мнению аналитиков рынка из Внешнеэкономической службы Министерства сельского хозяйства США³⁴, сегмент готовых к употреблению морепродуктов демонстрирует наиболее быстрые темпы развития. Продажи готовых к употреблению креветок, крабов, гребешков, кальмаров и мидий ежегодно растут в среднем на 30%. За этой категорией следуют свежая охлажденная рыба и экзотические морепродукты. Трудно подсчитать ежегодный рост этих категорий на российском рынке, однако по наблюдению крупнейшей международной розничной сети (Метро Кэш&Кэрри), суммарные продажи в их магазинах охлажденных экзотических морепродуктов в 2006 г. увеличились на 24% по сравнению с предыдущим годом, а рост суммарных продаж охлажденной рыбы был даже выше. Рынок закусок из соленой рыбы растет на 8-10% ежегодно.

В объемном выражении в розничных продажах доминируют мороженые рыба и морепродукты. Ежемесячные продажи рыбопродуктов в московском супермаркете, принадлежащем сети, в которую входят 100 магазинов по всей стране, демонстрируют нижеследующую структуру (см. рисунок 21³⁵). Продажи мороженой рыбы и морепродуктов составили 39% от суммарных продаж рыбы и морепродуктов в объемном выражении; за ними следуют пресервы из рыбы и морепродуктов и рыбные консервы. Продажи соленой рыбы составили 9%; жареной, запеченной рыбы и рыбы горячего

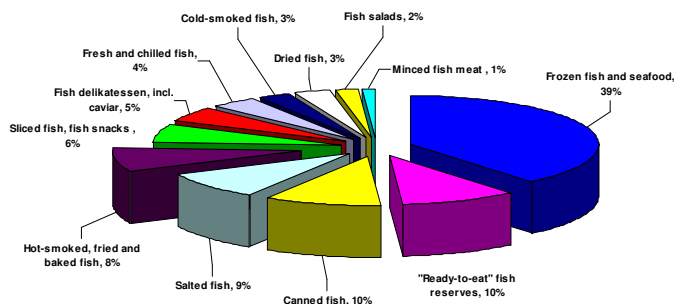
---

³⁴ «Российская Федерация, продукция рыбной отрасли. Тенденции рынка для рыбных закусок» Внешнеэкономическая служба Министерства сельского хозяйства США, 2006 г.

³⁵ Из доклада Тимура Митупова «Современные тенденции развития рынка морепродуктов в России» на конференции «Стратегические вызовы на рынке морепродуктов в России», июнь 2007 г., Москва

копчения – 8%. Наименьшую долю в объеме продаж имеют рыбные салаты и рыбный фарш.

Рисунок 21: Объем продаж различных категорий рыбы и морепродуктов в супермаркете, принадлежащем российской сети, в Москве

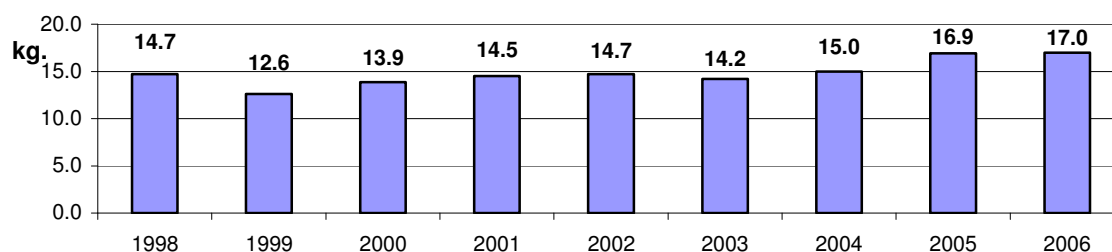

Источник: Норге Фиш

Мороженая рыба и мороженые морепродукты, 39%
 Готовые к употреблению рыбные пресервы, 10%
 Рыбные консервы, 10%
 Соленая рыба, 9%
 Рыба горячего копчения, жареная и запеченная, 8%
 Рыбная нарезка, рыбные закуски, 6%
 Рыбные деликатесы, включая икру, 5%
 Свежая и охлажденная рыба, 4%
 Рыба холодного копчения, 3%
 Сушеная рыба, 3%
 Рыбные салаты, 2%
 Рыбный фарш, 1%

- **Среднегодовое потребление рыбы и морепродуктов на душу населения наверстывает темпы, но еще не достигло уровня конца 1980-х гг.**

По данным Федеральной службы государственной статистики, ежегодное потребление рыбы и морепродуктов на душу населения стабильно растет начиная с 2003 г. В 2006 г. оно достигло 17 кг (по сравнению с 14,2 кг в 2003 г.) – это самый высокий показатель с начала 1990-х гг. Среди факторов, обусловивших этот рост, – общее увеличение покупательной способности населения, повышение разнообразия предлагаемых рыбопродуктов и развитие современных форматов розничных магазинов. Однако ежегодное потребление рыбы и морепродуктов на душу населения еще не достигло показателя в 21,3 кг, зарегистрированного в Российской Федерации в 1989 г. Динамика национального потребления рыбы и морепродуктов на душу населения в 1998-2006 гг. представлена ниже, на рисунке 22.

Рисунок 22: Ежегодное потребление рыбы и морепродуктов на душу населения в России, кг

Источник: Росстат

Хотя согласно другим источникам ежегодное потребление рыбопродуктов на душу населения в России составляет от 12 до 14 кг, показатели Росстата основываются на регулярном мониторинге семейных бюджетов и исследованиях структуры расходов. Поэтому считается, что цифры Росстата более точно отражают статистику потребления рыбы и морепродуктов в стране.

Ежегодное потребление рыбы в городских регионах выше, чем в сельских (17,1 кг на человека в год по сравнению с 16,7 кг). Свежая охлажденная и мороженая рыба – основной потребляемый продукт в этой категории. Городские жители потребляют больше свежей и мороженой рыбы, в то время как сельские жители едят больше соленой, копченой и сушеной рыбы вследствие традиционного стиля жизни и традиционных предпочтений. Потребление рыбных консервов и полуфабрикатов быстрого приготовления выше в городах, чем в сельских регионах, из-за фактора скорости и удобства приготовления. Распределение потребления рыбы и морепродуктов в городских регионах по сравнению с сельскими в 2003-2006 гг. представлено в таблице 15.

Таблица 15: Потребление основных категорий рыбопродуктов на душу населения в городских и сельских регионах (кг в год)

Продукты	Все типы домашних хозяйств				Городской регион				Сельский регион			
	2003	2004	2005	2006	2003	2004	2005	2006	2003	2004	2005	2006
Свежая, охлажденная и мороженая рыба	9,3	9,9	10,8	10,9	9,3	9,8	10,7	10,9	9,1	9,8	11,0	10,7
Рыба и другие морепродукты (вкл. сельдь) - соленые, копченые и сушеные	3,2	3,3	3,4	3,4	3,1	3,1	3,2	3,2	3,7	3,7	3,9	4,0
Рыбные консервы	1,0	1,1	1,6	1,7	1,1	1,2	1,8	1,8	0,8	0,8	1,3	1,3
Икра лосося и осетра	0,0	0,0			0,1	0,1			0,0	0,0		
Рыбные полуфабрикаты	0,3	0,4	0,5	0,5	0,4	0,5	0,6	0,6	0,2	0,2	0,3	0,3
Итого	14,2	15,0	16,9	17,0	14,3	15,1	16,9	17,1	13,9	14,8	16,9	16,7

Источник: Росстат

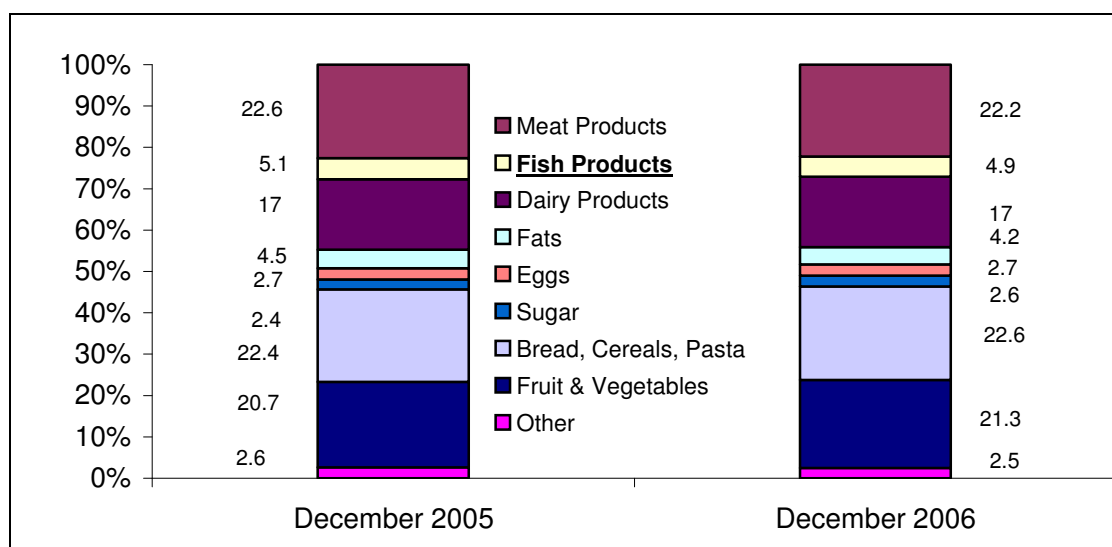
Уровень потребительского дохода в большой степени определяет типы потребляемых продуктов и виды рыбы. В сегменте мороженой рыбы такие виды, как треска минтай и хек, наиболее популярны среди слоев населения с очень скромным уровнем дохода (до 400 долл. США в месяц). Потребители с доходом в 600-1000 долл. США предпочитают сельдь, скумбрию и горбушу. Когда доход достигает 1200-1600 долл. США в месяц, потребители переключаются на лосося, радужную форель, осетровых, различные морепродукты и дорогостоящую продукцию из рыбы и морепродуктов.

Российские потребители, особенно жители крупных городов, заботятся о здоровом образе питания. В этом отношении рыба считается важным питательным продуктом. Многие представители отрасли подтверждают, что рост потребления рыбы прежде всего обусловлен тем, что рыба рассматривается как здоровый питательный продукт с низким содержанием жира. Аналитики, специализирующиеся на секторе общественного питания, также отмечают, что рыба и морепродукты становятся все более популярными. Впрочем, быстрорастущий спрос на рыбу в основном отмечается в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах, где велика доля населения со средним и высоким доходом. В Москве, к примеру, потребление рыбы и морепродуктов увеличилось с 110 230 тонн в 2005 г. до 167 900 тонн в 2006 г.

Наряду с рыбой в качестве популярных и доступных альтернативных источников белка часто рассматриваются красное мясо и мясо птицы. При расчете стоимости

потребительской корзины Российское правительство полагает, что минимальное необходимое количество рыбы составляет 14,7 кг в год для работающего мужчины и 12,7 кг в год для работающей женщины, и делает основной упор на хлеб, мясо и молочные продукты. Поэтому доля рыбы и рыбопродуктов в минимальной потребительской корзине остается небольшой по сравнению с другими пищевыми продуктами (см. рисунок 23).

Рисунок 23 Стоимость минимальной продуктовой корзины в Российской Федерации (% на душу населения в месяц)

Источник: Росстат

Декабрь 2005 г.
Декабрь 2006 г.

- Мясные продукты
- Рыбные продукты**
- Молочные продукты
- Жиры
- Яйца
- Сахар
- Хлеб, крупы, макароны
- Фрукты и овощи
- Прочие продукты

3.7.5. Ситуация на Дальнем Востоке

Осведомленный о богатстве дальневосточных рыбных ресурсов путешественник, впервые приезжающий сюда, ожидает увидеть бурно развивающееся береговое производство или, по меньшей мере, масштабную выгрузку на берег мороженого рыбного филе, крабов, креветок, кальмаров и других морепродуктов, предназначенных для внутреннего рынка. Но картина совсем иная. В таком важном портовом городе, как Владивосток, магазины предлагают в основном океанические виды, такие как живые крабы и гребешки, а также варено-мороженую северную креветку и сушеную, соленую или мороженую рыбу (с головой или обезглавленную и потрошеную). За исключением лосося, в период с июля по сентябрь вряд ли удастся увидеть какую-либо еще свежую рыбу. Создается впечатление, что прибрежного рыболовства просто не существует.

3.7.6. Выводы

Благодаря стабильно растущим доходам населения и продолжающемуся укреплению рубля размер розничного рынка к 2011 г., вероятно, достигнет 745 миллиардов долл. США. Россия остается наиболее привлекательным розничным рынком в Европе и вторым по привлекательности розничным рынком в мире после Индии (А.Т.Керни 2007)³⁶. Если учесть показатели стремительного роста ВВП и розничного сектора, у России есть явный шанс превратиться в крупнейший розничный рынок в Европе по рыбе и морепродуктам.

Потребление рыбы в России еще не дошло до точки «физического насыщения» (когда покупатели больше не могут потреблять этот продукт). Наличие рыбы и морепродуктов в розничной торговле по всей России и растущие доходы потребителей – вот наиболее важные факторы, которые будут увеличивать потребление рыбы. Когда будет достигнуто насыщение, средний потребитель переключится на продукты с более высокой добавленной стоимостью. Как предсказывают российские аналитики, минимальный уровень реального годового дохода на душу населения к 2015 г. должен составить 1200-1400 долл. США³⁷ (по наиболее пессимистичному сценарию), а ежегодный рост потребления рыбы – 17%.

3.8. Политика и регулирование

3.8.1. Ключевые политические инструменты в российском рыбохозяйственном секторе

После принятия в 2004 г. сводного законодательства по рыболовству основным инструментом управления российским рыболовством стало определение ежегодных Общих допустимых уловов (ОДУ) для большинства промышленно используемых запасов рыбы. Сегодняшние квоты были выделены рыболовным компаниям правительственным решением в 2003 г. на фиксированный пятилетний срок. Однако, согласно принятому в 2004 г. Закону о рыболовстве, пятилетний период рассматривается как минимальный срок, и в дальнейшем выделение квот, вероятно, будет осуществляться на сроки более пяти лет.

Отсутствие четкого понимания того, как и на какой срок будут распределяться новые квоты начиная с 2008 г. порождает неуверенность инвесторов, в то время как правительство обсуждает возможность выделения квот в следующий раз на период более пяти лет.

Аукционы квот, до 2003 г. использовавшиеся в качестве основного способа распределения квот, сегодня используются для i) перераспределения квот, изъятых от нынешних пользователей за невыполнение условий их утилизации, или ii) выделения квот на виды или рыбопромысловые участки, прежде не включенные в систему квотирования.

Закон о рыболовстве содержит принципиальное положение о том, что рыболовные предприятия могут передавать квоты друг другу. Однако постановления, регулирующие процедуру передачи квот, были приняты не в полном объеме, поэтому известно, что до сих

---

³⁶ «Возможности роста для глобальных розничных сетей» А.Т. Керни Индекс глобализованности, 2007 г.

³⁷ Из: «Доход в России: сегодня и завтра», Агентство «Качалов и коллеги», 2007

пор продолжается нерегулируемая передача квот через чартер судов и/или прямые соглашения между покупателями и продавцами квот.

Новый режим распределения квот обеспечивает более стабильную и предсказуемую среду для планирования деятельности и условия, стимулирующие консолидацию в рыболовстве. При отсутствии правил передачи квот новым операторам трудно проникнуть в отрасль, потому что все доли в общем объеме квот уже распределены согласно исторически сложившимся принципам.

Все рыболовные предприятия должны платить ежегодный сбор за пользование ресурсами, устанавливаемый налоговым законодательством. Применяется система дифференциации сборов.

Не существует законов, препятствующих доступу иностранных компаний к российским рыболовным квотам, если эти компании юридически зарегистрированы в Российской Федерации и являются ее резидентами. Иностранные компании платят российскому государству примерно 900-950 миллионов рублей в год в виде сборов за использование водных ресурсов страны. Помимо этого зарубежные операторы участвуют в российском промысле через товарищества, совместные предприятия, лизинг судов и перевалочные операции в российских водах за пределами российской таможенной зоны.

Однако растет давление со стороны российского правительства против иностранных компаний, работающих в секторе первичной добычи. Не так давно Президент Путин заявил: «В большинстве стран рыбная отрасль традиционно закрыта для иностранцев. Надо прекратить выдачу квот иностранным компаниям и предпочтение отдавать отечественным предприятиям, развивающим собственную переработку».³⁸ Председатель Государственного комитета по рыболовству неоднократно повторял, что существует явная необходимость ограничить влияние иностранного капитала в российской рыбной отрасли.³⁹ Хотя пока не предпринималось никаких действий по ограничению иностранного присутствия в рыбной отрасли, подобные заявления дают основания полагать, что иностранные инвесторы могут быть поставлены в менее благоприятное положение.

3.8.2. Руководящие органы

1 ноября 2007 г. Правительственным Указом №733 был создан Государственный Комитет Российской Федерации по рыболовству, которому были переданы политические и исполнительные полномочия Министерства сельского хозяйства и Федерального агентства по рыболовству (ФАР). Сообщалось, что новому руководящему органу переданы функции управления, прежде, в 2004-2007 гг.,⁴⁰ осуществляемые Министерством сельского хозяйства (в сфере рыболовства, переработки на борту судна, научных исследований,

---

³⁸ Ежегодное обращение Президента Владимира Путина к Федеральному Собранию, 26 апреля 2007 г. http://www.kremlin.ru/eng/speeches/2007/04/26/1209_type70029type82912_125670.shtml

³⁹ Россия фокусируется на рыбохозяйственной отрасли. Интервью Андрея Крайнего, главы Государственного Комитета по рыболовству, <http://www.fish-agency.ru/?p=18>

⁴⁰ Бывшее Федеральное Агентство по рыболовству было создано в составе Министерства сельского хозяйства в 2004 г., когда к Министерству перешли основные политические и законодательные функции, прежде осуществляемые бывшим Государственным Комитетом по рыболовству

сохранения, воспроизводства и эксплуатации водных биологических ресурсов), а также полномочия Федеральной службы ветеринарного и фитосанитарного надзора – Россельхознадзора (в сфере контроля и наблюдения за водными биологическими запасами и их средой обитания). Государственный Комитет по рыболовству непосредственно подчиняется правительству Российской Федерации. Комитет унаследовал полномочия Агентства в отношении оказания государственных услуг, управления государственной собственностью в сфере рыбохозяйственной отрасли и другие полномочия.⁴¹

Во время написания этого документа еще не было подробной информации о структуре и обязанностях нового Государственного Комитета. Большинство ссылок на ФАР в данном обзоре все еще правомерны, поскольку вновь созданный Государственный Комитет по рыболовству унаследовал функции ФАР. Поэтому в обзоре мы оставили неизменными описание сферы ответственности Министерства сельского хозяйства и ФАР и их роли в системе управления рыбным хозяйством, так как они в основном отражают положения Федерального Закона № 166-ФЗ о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов, который по-прежнему находится в силе.

Основные функции ФАР заключались в следующем:

- Организация аукционов для продажи долей квот на вылов;
- Осуществление регистрации пользователей водных биоресурсов;
- Ведение государственного кадастра водных биоресурсов;
- Заключение договоров на выделение долей квот в рыбопромысловых участках;
- Ежегодное выделение квот на добычу (вылов) иностранным государствам в соответствии с международными соглашениями о коммерческом рыболовстве, а также для научных исследований, рыбоводства, образовательных и других целей;
- Ежегодное выделение квот на добычу (вылов) заявителям, желающим вести добычу в исключительных экономических зонах других государств и зонах, попадающих под действие международных соглашений по рыболовству.

В мае 2007 г. Андрей Крайний, бывший директор Калининградского рыбного порта, был назначен председателем Федерального Агентства по рыболовству, а сейчас сохраняет пост председателя Государственного Комитета по рыболовству. Ознакомиться с сегодняшней структурой Государственного Комитета по рыболовству Российской Федерации можно, перейдя по ссылке:

<http://www.fishcom.ru/download/shema.doc> (на русском языке).

3.8.3. Ассоциации рыбохозяйственной отрасли

В российском рыбном секторе насчитывается большое число отраслевых ассоциаций. Вот некоторые из них: Всероссийская Ассоциация рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров (ВАРПЭ); Государственно-кооперативное объединение рыбного хозяйства (Росрыбхоз); Союз рыбацких колхозов России (Росрыбколхозсоюз); союзы и ассоциации, основанные по бассейному и региональному

---

⁴¹ «Российское правительство подписало приказ, определяющий полномочия Государственного Комитета по рыболовству», Russian Fish Report, ноябрь 2007 г., www.fishnet.ru

принципу, среди них Союз обществ и организаций рыбного хозяйства Дальнего Востока; Союзы рыболовных предприятий Севера и Запада; Ассоциация рыбаков Северо-Запада; Ассоциация предприятий по добыче и воспроизводству осетровых (Астрахань), Ассоциация рыбохозяйственных предприятий Приморья; Ассоциации рыбопромышленников Камчатки, Сахалина, Магадана и Хабаровского края; Ассоциация мелких и средних рыбохозяйственных предприятий Камчатки; Союз рыбопромышленников и предпринимателей Камчатки; Союз рыбопромышленников Карелии, Рыбный Союз Кубани и т.д.

3.8.4. Политика управления рыболовством

3.8.4.1. История вопроса

В 1990-х гг. юридическую основу регулирования в сфере рыболовства составляли следующие федеральные законы:

- «О животном мире» (1995 г.)
- «О континентальном шельфе Российской Федерации» (1995 г.)
- «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» (1998 г.)
- «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» (1998 г.)

Эти законы регулировали рыболовство с разных точек отсчета, и поэтому не обеспечивали общей, последовательной и всеобъемлющей правовой структуры управления водными биоресурсами.

Сборы за пользование биоресурсами были введены как часть налогового законодательства в середине 1990-х гг. Таким образом, был установлен принцип платности использования природных ресурсов, и предприятиям, занимающимся промышленным рыболовством, теперь необходимо было получать разрешения. Корректировка сборов осуществляется ежегодно и используется также в политических целях – чтобы стимулировать рыбаков на увеличение промысла в прибрежных зонах или недостаточно эксплуатируемых промысловых районах. Некоторые виды традиционного рыболовства освобождаются от уплаты сборов за пользование ресурсами.

Ежегодные квоты на вылов остаются основным инструментом управления рыболовством. В начале 1990-х гг. квоты продавали рыбакам за фиксированную плату. Такая система препятствовала равному доступу рыбаков к рыбным ресурсам, так как не предполагала какой-либо конкуренции. Затем правительство начало распределять квоты по результатам аукционов. Механизм аукционов допускал некоторую конкуренцию среди участников, но часто приводил к взвинчиванию цен, в результате чего многие рыболовные компании оказывались в долгах.

Подготовка нового, всеобъемлющего закона потребовала усиления ряда мер, зарекомендовавших себя как действенных, и отмены других, устаревших, – в результате процесс занял почти 10 лет.

Важным шагом в этом процессе было принятие Постановления № 704 от 20 ноября 2003 г., которое определило существующий порядок распределения квот на фиксированный срок в

пять лет (до 2008 г.) на основании имеющейся информации об уловах отдельных пользователей в период 2000-2003 гг.

И наконец, 20 декабря 2004 г. был принят Федеральный закон № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее в тексте «Закон о рыболовстве»). Принятие закона явилось важной вехой, и он составляет основу нынешнего законодательства о водных биологических ресурсах (далее в тексте «ресурсы»).

Закон ввел и упрочил важные инструменты управления рыбохозяйственной отраслью, в частности, утвердив систему выделения квот, введенную в соответствии с Постановлением № 704 от 20 ноября 2003 г., но с существенным изменением, заключающемся в том, что в дальнейшем квоты будут распределяться на срок «не менее пяти лет».

Закон также содержит общее положение о том, что механизм передачи долей в общем объеме квот определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим нормативно-правовое регулирование в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов.

3.8.4.2. Основные аспекты Закона о рыболовстве⁴²

Закон о рыболовстве является главным законодательным документом, определяющим основные термины и принципы управления водными биоресурсами в Российской Федерации. Он определяет порядок владения и доступа к ресурсам, регулирует квоты, разрешения на вылов и использование рыбопромысловых участков. Проведение конкурсов и аукционов устанавливается для следующих целей:

- Для заключения договоров на пользование рыбопромысловыми участками;
- Для перераспределения промышленных квот (в случае окончания срока или несоблюдения пользователем условий);
- Для новых квот на добычу в новых рыбопромысловых районах или на добычу новых видов, на которые распространяется квотирование.

Закон о рыболовстве распределяет виды рыболовства по следующим категориям (Статья 16):

- 1) промышленное рыболовство, в том числе прибрежное рыболовство;
- 2) рыболовство в научно-исследовательских и контрольных целях;
- 3) рыболовство в учебных и культурно-просветительских целях;
- 4) рыболовство в целях рыбоводства, воспроизводства и акклиматизации водных биоресурсов;
- 5) любительское и спортивное рыболовство;
- 6) рыболовство в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

---

⁴² Краткое одержание Закона и обзор имплементирующего законодательства даны в разделе «Приложения»

Статья 34 определяет права на осуществление вышеуказанных видов рыболовства, а Статья 39 обязывает федеральные органы исполнительной власти предоставлять пользователям рыбопромысловые участки для промышленного рыболовства, рыбоводства, любительского и спортивного, а также традиционного рыболовства. Ряд положений закона относится к рыбопромысловым участкам, резервируемым для рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях.

Далее, Закон определяет ограничения рыболовства в целях обеспечения сохранения ресурсов (Статья 26) и содержит положения о возмещении причиненного вреда (Статья 53). Содержащиеся в Законе требования охраны окружающей среды имеют особую важность, если учесть огромный вред, нанесенный окружающей среде и рыбным ресурсам водными и ирригационными проектами, осуществленными в советские времена.

Порядок владения и право пользования рыбными ресурсами устанавливаются на федеральном уровне, за некоторыми исключениями в отношении ресурсов, расположенных во внутренних водоемах (прудах, заполненных водой карьерах, водохранилищах), которые могут находиться во владении федеральных, региональных властей, или местной администрации, или в частном владении. Федеральный Закон № 199-ФЗ, принятый 31 декабря 2005 г. внес изменения в Водный Кодекс Российской Федерации и ввел положение о том, что все водные объекты находятся в федеральной собственности. Сообщалось, что это вызвало некоторую критику со стороны пользователей на местах, хотя, по мнению должностных лиц, рыбоводов нововведение не должно коснуться, поскольку они сохраняют свое право на пользование прудами и водохранилищами за номинальную ежегодную плату. На сегодняшней стадии реализации закона местным властям еще разрешают владеть определенными водными объектами.

Закон регулирует право пользования ресурсами на основании разрешений на вылов (Статья 11), содержащих требования в отношении доли квоты, орудий лова, способов и временных рамок. Помимо получения разрешения на вылов пользователи заключают договор на пользование рыбопромысловым участком – за исключением коренного населения. Договоры – это новый элемент управления, введенный законом о рыболовстве; требования к договорам подробно описаны в Статьях 39-41. Они включают сроки пользования, порядок платы и экологические ограничения. Далее положения определяют порядок проведения конкурсов на право заключения договора.

В отличие от российского лесного законодательства, Закон о рыболовстве не устанавливает порядка сдачи в аренду прав на рыбопромысловые участки на основании лизинговых и концессионных договоров. Сдача водных объектов в аренду находится в компетенции водного законодательства, и, поскольку подобные положения не закреплены в отдельном федеральном законе, в настоящее время отсутствует правовая основа для сдачи в аренду рыбопромысловых участков.

Имплементирующие постановления по водным биоресурсам включают законы субъектов Российской Федерации, указы Президента, резолюции правительства, нормативные акты федеральных исполнительных органов, нормативные акты исполнительных органов субъектов Российской Федерации и нормативные акты местных органов власти.

3.8.4.3. Общие допустимые уловы рыбных запасов (ОДУ)

До 5 декабря каждого года Федеральное Агентство по рыболовству выделяет промышленные квоты (за исключением квот на вылов тихоокеанского лосося) и квоты на прибрежный лов пользователям водными биоресурсами в соответствии с их исторически сложившейся долей в общем объеме квот. Указ о выделении квот на добычу для промышленного и прибрежного рыболовства, публикуемый ФАР, служит основанием для выдачи разрешений на вылов Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) при Министерстве сельского хозяйства.

Квоты выделяются пользователям на основании расчета их индивидуальной доли в процентах к общей квоте на данный вид для данного участка; размер ежегодных индивидуальных долей квот меняется в зависимости от ежегодного определения Общего допустимого улова.

Ежегодный процесс подготовки предложений для установления суммарного ОДУ и его распределения среди пользователей в виде долей квот схематически представлен в нижеследующей таблице.

Таблица 16: Схематичный обзор определения ОДУ и распределения долей квот (до сентября 2007 г.)

	АНАЛИЗ УТИЛИЗАЦИИ ОДУ В ПРЕДЫДУЩЕМ ГОДУ
ЯНВ-АПР	Готовится региональными научно-исследовательскими организациями пяти рыболовных бассейнов АтлантНИРО (Калининград), ПИНРО (Мурманск), ТИНРО (Владивосток) и т.д. и направляется в Научный отдел Федерального Агентства по рыболовству (ФАР)
	РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА УТИЛИЗАЦИИ ОДУ
МАЙ-ИЮН	Представляются Федеральным Агентством по рыболовству на рассмотрение в Федеральную службу по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) Министерства природных ресурсов
К 1 ноября	ПРИКАЗ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ НАУЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
Ноябрь	Представляется Росприроднадзором Министерству сельского хозяйства (МСХ) ПРИКАЗ по распределению ОДУ по рыболовным бассейнам и видам рыболовства Направляется из МСХ в ФАР
В течение 15 дней после приказа МСХ	ФАР составляет порядок распределения долей квот пользователям для промышленного рыболовства (прибрежное рыболовство не включается). Ежегодные квоты на вылов для промышленного рыболовства определяются как разница между суммарным ОДУ и суммой ОДУ для «прибрежных квот», «научных квот», квот, выделяемых иностранным судам для промысла в российских водах по международным соглашениям, и других квот (для образовательного, любительского, традиционного рыболовства). Затем ФАР утверждает распределение квот для других видов рыболовства на основании заявок компетентных местных органов власти и организаций (например, предложений местного руководства по прибрежному лову, а также спортивному, любительскому и традиционному рыболовству; предложений научно-исследовательских институтов по научным квотам). Выделение квот иностранным судам, ведущим лов в российских водах, основывается на соглашениях по квотам в рамках международных и двусторонних соглашений.
5 декабря	Срок выделения Федеральным Агентством по рыболовству долей квот всем пользователям по всем видам рыболовства.

Согласно имеющимся сведениям, в процессе установления ОДУ и выделения долей квот занято 16 различных федеральных органов с распределением обязанностей между ними, что ряд специалистов рассматривает как слабое место, по сравнению с более координированными процедурами в других странах.

3.8.4.4. Распределение долей квот в будущем

Промысловые квоты входят в основные активы рыболовных предприятий, вследствие чего существенно влияют на оценку предприятия на рынке и в большой степени определяют уровень риска для инвесторов. Существующий ныне пятилетний срок распределения квот закончится в 2008 г. В соответствии с Законом о рыболовстве, новое выделение квот будет осуществляться на основании данных о фактической утилизации квот за пятилетний период, предшествующий распределению квот. Несмотря на то, что скоро должно произойти очередное выделение квот, подробные процедуры для расчета новых долей еще не оглашались.

Основным документом, содержащим информацию о фактическом использовании долей квот, является «Форма 1-Р (рыба)». Рыболовные предприятия ежемесячно направляют эту форму в Федеральную службу государственной статистики, которая отвечает за статистический отчет страны, обычно появляющийся в мае-июне года, следующего за отчетным. Поэтому сейчас рассматривается возможность продления действия существующих договоров на еще один, переходный год (2009), в течение которого Федеральное Агентство по рыболовству могло бы пересчитать доли квот на следующий период. Длительность этого периода, на который будут выделены новые квоты, также еще не определена. Был предложен ряд поправок к Закону о рыболовстве об увеличении этого периода на 15 – 49 лет, однако, судя по последним сообщениям в средствах массовой информации, по новому закону с января 2009 г. срок выделения долей квот будет продлен до 10 лет.

Специалисты отрасли полагают, что выделение долей квот на долгий срок содействует консолидации в рыболовной отрасли, где остается меньшее число более эффективно работающих предприятий, а также возможности вести рентабельный устойчивый промысел при установлении традиционных уровней ОДУ. В 2004 г. российским рыболовным предприятиям были обеспечены более стабильные и предсказуемые условия для планирования деятельности на пятилетний срок. Это привело к повышению инвестирования и улучшению состояния флота, несмотря на то, что период окупаемости для рыболовных судов обычно превышает пять лет. Однако одним из серьезных последствий долгосрочного распределения квот является то, что новые предприятия не могут свободно войти в рыболовный бизнес.

3.8.4.5. Передача квот

В случае существенного продления периода, на который выделяются квоты, потребуется узаконенная система передачи квот или механизм их продажи. Существующий сегодня механизм, утвержденный Министерством сельского хозяйства РФ, позволяет только продавать доли квот на аукционах⁴³. Он не работает, и среди причин этого называют

---

⁴³ Приказ №170 Министерства сельского хозяйства об утверждении порядка заключения и регистрации договора о переходе от одного лица к другому лицу доли в общем объеме квот добычи (вылова) водных биоресурсов для осуществления промышленного рыболовства. - 13 июня 2006 г.

сложность разбивки квот на более мелкие доли, плохое управление и тот факт, что Министерство финансов удерживает часть выручки от аукционов. Тем временем торговля квотами осуществляется без надзора со стороны органов управления рыбной отраслью.

Министерство сельского хозяйства готовит постановление, которое должно войти в силу в 2008 г. и которое ограничит передачу квот и разрешит продажу квот только операторам, владеющим рыболовными судами, то есть фактически ведущим промысел. Впрочем, ожидается, что такое постановление будет трудно проводить в жизнь, поскольку оно будет противоречить положениям действующего гражданского права.

Основные игроки в отрасли продвигают принятие имплементирующих постановлений, предусматривающих эффективную систему передачи квот в соответствии с Законом о рыболовстве. Помимо всего прочего, с помощью действенного механизма продажи квот правительство смогло бы эффективнее перераспределять доли квот, чтобы обеспечить более полную утилизацию квот.

3.8.4.6. Прибрежные квоты

Прибрежное рыболовство осуществляется в территориальных водах в пределах 12 морских миль и, по определению, включает рыболовство во внутренних водах и в Черном, Азовском, Каспийском и Балтийском морях.

Доли квот на осуществление прибрежного рыболовства (прибрежные квоты) выделяются ежегодно на основании предложений местных исполнительных органов, в которых учитываются использование долей в предыдущие годы, а также рекомендации ученых. Помимо этого политика в отношении выделения прибрежных квот руководствуется целью поддержки и развития социально-экономической инфраструктуры прибрежных регионов.

3.8.4.7. Упрощение процедуры квотирования

На сегодняшний день ОДУ устанавливаются для всех 250 видов рыбы. И руководство, и предприятия отрасли считают, что регулирование таким большим числом видов путем выделения квот является весьма обременительной задачей. Российские чиновники поддерживают политику сокращения квотирования до 12-15 видов, как это делается в Норвегии и Японии. По мнению руководителей отрасли, должное ответственное управление большим числом видов можно обеспечить с помощью других инструментов управления, таких как ограничение промыслового усилия и технические нормы и правила.

3.8.4.8. Перераспределение долей квот

Российский рыболовный сектор переживает процесс консолидации. В отрасли произошел ряд слияний и поглощений. В рамках этого процесса доли квот могут передаваться Федеральным Агентством по рыболовству по заявлению компаний.

ФАР уполномочено изымать доли квот у рыболовных предприятий, которые не выполняют ряд требований. Среди этих нарушений:

- причинение вреда водным биоресурсам, оцененного свыше 1,8 миллиона рублей (72 000 долл. США);
- отказ от инспектирования на борту судна;

- нарушение положений международных соглашений;
- отказ от размещения наблюдателей на борту судна;
- неспособность утилизировать по меньшей мере 50% от доли квоты в течение двух лет подряд.

Изымающиеся доли квот перераспределяются среди остальных операторов на открытых или закрытых аукционах. Рыболовные компании могут также отказываться от своей доли квоты; в этом случае квота также перераспределяется на аукционе.

3.8.4.9. Регулирование флота и квоты

Даже несмотря на то, что за последние 10-15 лет российский экспедиционный флот сильно сократился, считается, что рыболовецкая мощность сегодняшнего флота по крайней мере в два раза превышает имеющиеся рыбные ресурсы. Поэтому в Закон о рыболовстве включен ряд положений, направленных на стимулирование предприятий к сокращению мощности их флота.

Некоторые рыболовные компании решили списать свои суда и продать имеющиеся у них квоты через разнообразные соглашения об аренде и сотрудничестве. ФАР негативно относится к такой практике и намерено ввести новые правила, согласно которым квоты будут выделяться только тем предприятиям, у которых есть собственные рыболовные суда.

3.8.5. Другие вопросы управления

3.8.5.1. Незаконный и неучтенный промысел

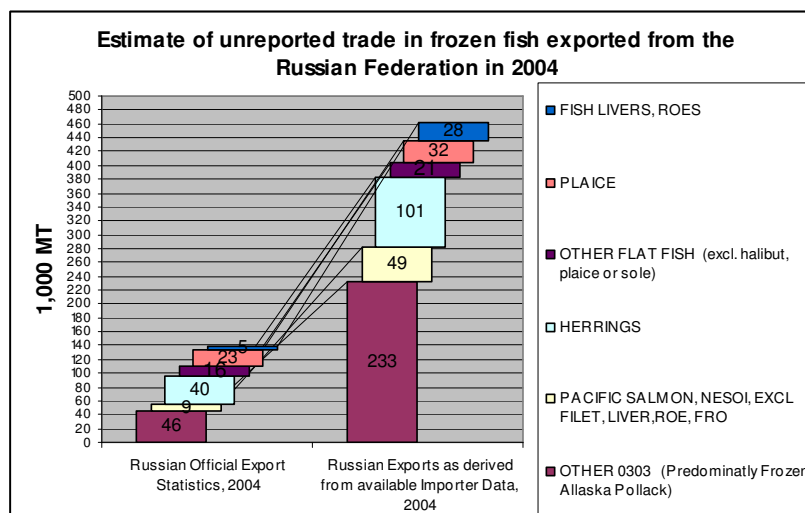
Борьба с незаконным промыслом (браконьерством) и незаконной выгрузкой продукции российскими судами в иностранных портах находится в центре внимания руководителей рыбной отрасли и Президента Путина. Суть проблемы заключается в том, что таможенная территория Российской Федерации охватывает сушу, внутренние водоемы и территориальное море (в пределах 12 морских миль). Рыба, добытая в этой зоне, должна учитываться таможенными властями. Рыба добытая в российской ИЭЗ не подлежит обязательному таможенному, что позволяет некоторым российским предприятиям экспортировать рыбу добытую в ИЭЗ, прямо в зарубежные порты без остановки в российских портах для таможенного оформления.

Подсчитано, что неучтенный экспорт водных ресурсов из российской ИЭЗ составляет примерно 0,7 миллиарда долл. США, что соответствует примерно 0,8 миллиона тонн водных ресурсов. Анализ имеющихся данных о российской экспортной торговле в 2003-2004 гг. и их сравнение с информацией, сообщенной импортерами в Торговое статистическое подразделение ООН, (или информацией, полученной непосредственно от импортеров), показывают, что занижение сведений по экспорту российских предприятий колеблется от 37% (камбала в 2004 г.) до 5,4 раза (тихоокеанский лосось, 2003 г.) (см. таблицу 17 и рисунок 24).

Таблица 17: Оценка неучтенного экспорта из российской ИЭЗ и параллельные показатели торговли рыбой в 2003 и 2004 гг. (тонны)

Код ГС	Отобранные экспортируемые продукты	Российская официальная экспортная статистика		Экспорт РФ по данным, полученным от импортеров		Заниженные (-) или завышенные (+) показатели экспорта, %	
		2003	2004	2003	2004	2003	2004
030379	ПРОЧИЕ 0303 (В основном мороженый минтай)	100,100	46,383	342,493	233,061	-242%	-402%
030319	ТИХООКЕАНСКИЙ ЛОСОСЬ, ЗА ИСКЛ. ФИЛЕ, ПЕЧЕНИ, ИКРЫ, МОРОЖЕННЫЙ	7,377	8,777	47,243	48,563	-540%	-453%
030350	СЕЛЬДЬ ПРОЧИЕ	47,683	40,011	102,399	100,549	-115%	-151%
030339	КАМБАЛООБРАЗНЫЕ (за искл. палтуса, камбалы и морского языка)	2,121	15,631	18,604	21,320	-777%	-36%
030332	КАМБАЛА	27,963	23,132	27,771	31,741	1%	-37%
030380	ПЕЧЕНЬ И ИКРА РЫБЫ ПАЛТУС/ГРЕНЛАНДСКИ Й ТЮРБО	9,225	4,835	25,929	27,665	-181%	-472%
030331		3,104	1,978	11,741	10,764	-278%	-444%

Рисунок 24: Оценка неучтенной торговли мороженой рыбой, вывезенной из РФ в 2004 г.

Источник: Гармонизированный тарифный план (ГС-6), **Источники:** данные Статистического отдела ООН и ГТК Российской Федерации

Российская официальная экспортная статистика, 2004 г.

Экспорт РФ по данным, полученным от импортеров, 2004 г.

ПЕЧЕНЬ И ИКРА РЫБЫ

КАМБАЛА

ПРОЧИЕ КАМБАЛООБРАЗНЫЕ (за искл. палтуса, камбалы и морского языка)

СЕЛЬДЬ

ТИХООКЕАНСКИЙ ЛОСОСЬ, ЗА ИСКЛ. ФИЛЕ, ПЕЧЕНИ, ИКРЫ, МОРОЖЕННЫЙ

ПРОЧИЕ 0303 (В основном мороженный минтай)

То же самое можно сказать об экспорте дорогостоящих морепродуктов. Анализ информации об экспорте в 2003-2004 гг., полученной от Федеральной таможенной службы РФ (ФТС), и информации о российском экспорте, полученной от импортеров, показывает, что почти 100% всего экспорта крабов не учтено российскими таможенными властями. Эта проблема особенно заметна на торговых потоках с Дальнего Востока России в Китай, Японию, Южную Корею, Таиланд и другие страны Юго-Восточной Азии (см. таблицу 18).

Таблица 18 Неучтенный экспорт из российской ИЭЗ и параллельные показатели торговли обработанными крабами или пресервами из крабов (тонны)

Импортеры	Российская официальная экспортная статистика		Экспорт РФ по данным, полученным от импортеров		Заниженные (-) или завышенные (+) показатели экспорта, %	
	2003	2004	2003	2004	2003	2004
Япония	316	273	655	429	-108%	-57%
Южная Корея	80	56	221	201	-175%	-260%
Китай	0	0	185	169		
Франция	0	0	50	155		
Бельгия	73	158	141	78	-93%	51%
США	3	7	0	55	100%	-718%
Германия	15	3	12	3	20%	10%
Беларусь	0	0	1	1		
Испания	0	0	9	0		
Казахстан	0	0	2	NA		
Латвия	0	1	2	NA		
Таиланд	10	30	98	NA	-880%	NA
Прочие страны	173	49	NA	NA		
Итого	669	576	1376	1091	-106%	-89%

NA – нет данных (не учтены) Данные: Гармонизированный тарифный план (ГС-6)

Источники: данные Статистического отдела ООН и ГТК Российской Федерации

Считается, что неучтенный экспорт вырос с 0,9 миллиона тонн в 2004 г. до 1,2 миллиона тонн в 2006 г., при этом показатели декларированного экспорта существенно не изменились.

Российское правительство уже несколько лет обсуждает вопрос о необходимости установления четкого контроля над экспортом рыбы и морепродуктов. Вероятнее всего, в ближайшее время согласие будет достигнуто на том, чтобы все рыбные продукты могли вывозиться только через российские морские порты с предварительным таможенным оформлением. На практике эти меры выльются в повышение издержек на топливо и рабочую силу из-за расстояния в порт и обратно. Меры можно было бы применить с небольшими или минимальными издержками, если бы суда не должны были входить в порт, причаливать и разгружаться для осмотра и таможенных формальностей. Осмотр в таком случае можно было бы проводить на терминалах для таможенного оформления в открытом море или в специальных пунктах в водах ИЭЗ.

В качестве еще одной возможности борьбы с незаконным промыслом и торговлей рассматриваются двусторонние соглашения. Для этого ведутся двусторонние переговоры с основными торговыми партнерами – ЕС, Норвегией, Японией, Южной Кореей, Китаем и Северной Кореей – с целью выработки четких и обязательных требований к документированию экспорта и таможенному оформлению импорта.

Ассоциации рыбной отрасли и крупнейшие предприятия также выразили поддержку борьбе с незаконным промыслом. Позитивные примеры отмечены в Мурманске и на

Дальнем Востоке, где Ассоциация добытчиков минтая и Ассоциация рыбохозяйственных предприятий Приморья взяли на себя обязательство декларировать законность своих уловов и поддерживать власти в борьбе с незаконным промыслом.

3.8.5.2. Вопросы целостности компаний

Из-за тяжелого регулятивного бремени, часто оправданного необходимостью борьбы с браконьерством, успешная деятельность в российском рыбном секторе зависит от ряда административных решений, разрешений и лицензий, выдаваемых на федеральном или местном уровне. Органы государственного регулирования обладают широкими полномочиями и в состоянии значительно влиять на деятельность предприятия. Например, по свидетельству нескольких рыболовных предприятий Дальнего Востока, порог нанесенного вреда в 1,8-2 миллиона рублей (примерно 78 000-80 000 долл. США) позволяет инспекторам изъять все квоты, стоимость которых часто достигает сотен миллионов долларов, с минимальными правами на апелляцию. Поэтому предприятия часто ищут покровительства у политиков и инспекторов, что делает их бизнес уязвимым.

На сегодняшний день в рыбном секторе нет явных признаков четкого отделения политиков и государственных инспекторов от бизнеса. Согласно обзору Всемирного банка, посвященному концентрации собственности в российской экономике⁴⁴ (на 2001 г.), Олег Кожемяко являлся владельцем 75% акций Преображенской базы тралового флота⁴⁵, второй по величине рыболовной компании в Приморье. Позже г-н Кожемяко стал сенатором Российской Федерации. Однако нет официальных сведений о судьбе его бизнеса. Некоторые источники приписывают владение НБАМР, крупнейшей рыболовной компанией в Приморье, семье губернатора Дарькина, а компанией Турниф – мэру Владивостока Николаеву.

Даже если это напрямую не связано с проблемой добросовестности, из-за широко распространенных в отрасли минимизации налогов и занижения производственных и торговых показателей предприятия оказываются беззащитными перед преследованием со стороны различных государственных учреждений.

3.8.5.3. Доступ иностранцев к правам на ведение промысла

Участие иностранных компаний в первичном производстве рыбы часто рассматривается как угроза национальной безопасности России. Иностранное участие в первичном производстве рыбы часто осуществляется через:

- промысел иностранных судов в российской ИЭЗ под российским флагом (бербоут-чартер);
- покупку рыбопродуктов в рыбопромысловом районе за наличные и перевалку в открытом море;
- аренду российских судов;
- передачу квот и прав на управление российскими судами в качестве погашения долга;

---

⁴⁴ <http://ns.worldbank.org.ru/cem/eng/about.htm>

⁴⁵ <http://ns.worldbank.org.ru/cem/eng/tree.asp?id=1256>

- создание совместных предприятий с целью получения квот по льготным ценам или приобретение квот у российских предприятий.

В настоящее время российское законодательство не содержит каких-либо ограничений на промысел для иностранных компаний, юридически зарегистрированных в России. С другой стороны, Президент Путин в обращении к Федеральному Собранию РФ сказал, что квоты на добычу больше не будут выделяться иностранным компаниям. В результате российское Министерство сельского хозяйства совместно с Федеральным Агентством по рыболовству и Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору начали анализировать деятельность совместных предприятий в рыбной отрасли. Пока каких-либо конкретных предложений в этом контексте подготовлено не было.

3.8.6. Ситуация на Дальнем Востоке России

Описанные выше вопросы политики в секторе применимы также к рыболовству Дальнего Востока. В частности, обсуждаются вопросы, касающиеся выгрузки уловов на российской территории и доступа к прибрежным водным ресурсам.

Широко обсуждаемое требование выгрузки российских уловов в российские порты является больным вопросом для региона, где перерабатывающий сектор несоразмерно мал по сравнению с объемом уловов, большая часть которых напрямую экспортируется в Корею, Японию и Китай (см. раздел, посвященный торговле). Наиболее часто называемые меры, призванные обеспечить выгрузку уловов в порты Дальнего Востока, носят протекционистский характер; это, например, налоговые льготы и ограничения экспорта⁴⁶.

Что касается ресурсов прибрежных вод, регион обладает очень ценными запасами рыбы, концентрирующимися у берегов Камчатки и Сахалина. Однако возможности рыбопереработки в этих регионах развиты слабо. И напротив, Приморье располагает менее ценными запасами рыбы, но имеет довольно развитую рыбоперерабатывающую отрасль. Поэтому администрация Приморского края поддерживает предлагаемые меры постепенного прекращения квотирования прибрежных запасов и замены квот техническими нормами, направленными на сохранение в секторе только небольших и малотоннажных судов.

---

⁴⁶ Андрей Крайний, председатель Госкомитета по рыболовству, 26 сентября 2007 г. объявил о начале программы «Российская рыба – на российский берег».

4. ПОДБОР ВОЗМОЖНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПАРТНЕРОВ

С целью поиска инвестиционных партнеров рассматривались два основных сектора рыбной отрасли – первичное производство и переработка рыбы и морепродуктов в Российской Федерации. В секторе первичного производства рыбы и морепродуктов был выбран тихоокеанский регион на Дальнем Востоке России.

Из-за высокой конкурентоспособности китайской рыбоперерабатывающей отрасли российские береговые перерабатывающие предприятия менее привлекательны для инвесторов, чем предприятия, занимающиеся добычей и экспортом рыбы. Поэтому большинство иностранных частных инвесторов обращаются к рыболовным, а не рыбоперерабатывающим российским предприятиям. Согласно источникам в отрасли, среди иностранных инвесторов с долями в российских предприятиях:

- Хансунг Энтерпрайз (Hansung Enterprise Co, Ltd.), Корея (ООО Алитет, ООО Уссури)
- Силла Интернешнл (Silla International), Корея (ООО Аян, Экарма)
- Пасифик Андес (Pacific Andes), Гонконг (ОАО Тралфлот, Чукотка)
- Ниппон Сюисан Каиша (Nippon Suisan Kaisha, Ltd), Япония (Дальморепродукт)

Информация по российским инвесторам очень ограничена. Единственное известное приобретение компании относится к 2002 г., когда АО Дальинвестгруп купило БАМР Находка. Однако, по имеющимся сведениям, в 2006 г. компания БАМР продала свои акции неизвестным структурам.

4.1. Критерии отбора

Для отбора компаний с целью дальнейшего рассмотрения в качестве возможных инвестиционных партнеров использовались следующие критерии:

1. Регистрация основной деятельности компании статистическими органами РФ в категориях производства или переработки рыбы.
2. Наличие у компании доли ОДУ (квоты).
3. Оценка годового объема продаж (доходов).
4. Заявленная прибыль до налогообложения.
5. Потребности в капиталовложении и открытость.

4.1.1. Классификация рыболовных компаний

Большинство российских рыболовных предприятий в начале-середине 1990-х гг. были приватизированы, и с тех пор их деятельность претерпела некоторые изменения. Для практических целей мы разбили эти предприятия на следующие основные категории:

- А. Большие приватизированные компании, у которых есть значительное число судов, береговые предприятия и доли ОДУ, выделенные им по результатам предыдущей деятельности. Помимо прочего многие из них унаследовали социальные функции (дома, школы, больницы), которые требуют выделения существенных средств, изымаемых из основной деятельности.

- В. Компании среднего размера, появившиеся в начале 1990-х гг. Эти компании купили доли ОДУ на аукционах квот в 2001-2003 гг. и стали финансово жизнеспособными предприятиями. Как правило, такие компании осуществляют эффективную деятельность и имеют подходящую для этого структуру флота.
- С. Компании небольшого размера, в основном занимающиеся прибрежным рыболовством. Несмотря на то, что такие компании часто входят в объединения или принадлежат более крупным компаниям, их промысловые и перерабатывающие мощности довольно ограничены.
- Д. Компании, все еще принадлежащие государству. Эта категория незначительна, и сюда в основном входят научно-исследовательские суда и предприятия, принадлежащие местным исполнительным органам.

Компании, входящие в категории С и D, не рассматривались из-за предполагаемых высоких кредитных рисков и относительно небольших потребностях в финансировании.

Всероссийская Общая классификация видов экономической деятельности (ОКВЭД), вступившая в силу с 1 января 2003 г., использовалась для идентификации возможных инвестиционных партнеров – а именно компаний, которые декларируют свою основную деятельность в рамках одной из нижеследующих категорий:

05.01.11 – Вылов рыбы и водных и биологических ресурсов в открытых районах Мирового океана сельскохозяйственными производителями.

05.01.12 – Вылов рыбы и водных и биологических ресурсов в открытых районах Мирового океана несельскохозяйственными производителями.

15.20 – Переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов.

4.1.2. Промысловые квоты

Российские рыболовные компании не включают квоты в стоимость нематериальных активов в своих балансовых отчетах. Однако стоимость квот часто превосходит общую стоимость активов компании, отраженную в бухгалтерских книгах. Например, сегодняшняя стоимость квот на вылов минтая, сельди, трески, палтуса, сайры, кальмара и крабов, выделенная Преображенской базе тралового флота, второй по величине рыболовной компании Приморья, по расчетам составляет 4,5 миллиарда долл. США. Она рассчитывается как стоимость квот компании на 2006 г. в пересчете на пять лет (минимальный срок, предусмотренный действующим Законом о рыболовстве) по существующим рыночным ценам. В то же время компания сообщила, что балансовая стоимость ее активов на 31 декабря 2006 г. составила примерно 51,5 миллионов долл. США. Более подробная информация о распределении квот приведена в Приложении 5.5.

4.1.3. Годовой объем продаж

Объем продаж определяет долю и положение на рынке каждой рыболовной компании и непосредственно зависит от размера выделенной квоты. Утилизация квот от года к году может варьироваться, поэтому мы использовали объем продаж компании как дополнительный критерий и остановили свое внимание на двадцати крупнейших

дальневосточных компаниях. Для рыбоперерабатывающих компаний это был основной критерий выбора, причем в масштабах всей страны, в дополнение к годовой прибыли до налогообложения.

4.1.4. Прибыль

По ряду причин, таких как коммерческий успех и минимизация налогов, компании, объявляя о прибыли, выбирают разные стратегии ее расчета. Балансовый отчет дальневосточных рыболовных и рыбоперерабатывающих компаний обычно сообщает об убытке. Из 33 крупнейших рыболовных и 30 крупнейших рыбообрабатывающих компаний, отобранных для изучения в Приморье, на Камчатке и Сахалине, девять компаний в обеих категориях сообщили о чистой потере по результатам 2005 г.

Заявленная прибыль до налогообложения является важным индикатором, свидетельствующим об успешном или неуспешном управлении компанией и об общей привлекательности предприятия для потенциальных инвесторов. По имеющимся сведениям, общей практикой для российских рыболовных компаний является минимизация налоговых обязательств путем осуществления продаж через офшорные компании в рамках своей бизнес-группы. Несмотря на то, что это легальная практика, компании, использующие схемы минимизации налогов, считаются предприятиями с менее высокой гражданской ответственностью и подвергаются большему риску возникновения проблем с органами государственного регулирования. Безотносительно к тому, по какой причине компании объявили о чистой потере, такие компании исключались из выборки для последующего анализа.

4.1.5. Потребности в капиталовложении и открытость

Ряд крупных рыболовных компаний, расположенных в Приморье, на Камчатке и Сахалине, сообщили во время интервью, что у них нет инвестиционной программы или что они не нуждаются в каком-либо дополнительном финансировании помимо уже имеющегося. Ряд компаний имеют давно установившиеся отношения с покупателями в Юго-Восточной Азии, которые обеспечивают их долгосрочным финансированием на льготных условиях, привязанным к Токийской межбанковской ставке продавца (ТИБОР), а не к Лондонской межбанковской ставке продавца (ЛИБОР).

При оценке открытости компании к инвестированию учитывалась открытость компании в отношении сообщения информации о владельцах и филиалах, ответов на вопросы об объеме и методах продаж, а также готовность сообщить информацию и пройти международный аудит.

4.2. Компании, отобранные для интервью

Из предварительно отобранных двадцати компаний одиннадцать были выбраны для посещений и личных бесед (см. таблицу 19):

Таблица 19: Перечень рыболовных компаний, рекомендованных для дальнейшего анализа и посещения

ВЛАДИВОСТОК	КАМЧАТКА	САХАЛИН
Преображенская база тралового флота БАМР Находка Дальрыба Акваресурсы Восток-1	Рыболовецкий колхоз имени Ленина Камчатимпэкс Камчатка	Сахалинрыбколхозсоюз Гидрострой Тунайча

Помимо подробных профилей рыболовных компаний, в которых были проведены интервью, был подготовлен список компаний, специализирующихся на переработке рыбы и морепродуктов в европейской части России (таблица 20).

Таблица 20: Рыбоперерабатывающие компании, предлагаемые для дальнейшего рассмотрения

Компания	Местонахождение
РОК 1	Санкт-Петербург
Вичунай-Русь	Калининградская обл., г. Советск
Русское море	Московская обл., г. Ногинск
Морская звезда	Калининград
Хомяковский хладкомбинат	Тула
Магаданрыба	Магадан
Ледово	Калининградская обл., г. Светлый

Учитывая высокую степень конфиденциальности конкретной информации об отдельных компаниях, детальные профили компаний и рекомендации были переданы непосредственно в ЕБРР и не приводятся в данном обзоре.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Российская Федерация: макроэкономическая характеристика

Country Intelligence - Russia downloaded on Tue 13 Mar 2007

Суммарные макроэкономические показатели

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Население (тысячи человек)	144 819	143 954	143097	142 411	141 713	141 052	
Домашние хозяйства (тысячи)	52 509	52 711	52 855	52949	53 003	53 013	
Инфляция	21,46	15,79	13,66	10,88	12,68	5,65	
Реальный ВВП (% к пред. показ.)	5,1	4,7	7,3	7,2	6,4	6,7	6
Номинальный ВВП (миллиарды долл. США)	306,6	345,1	431,7	588,9	762,8	985,9	1 225,1
Номинальный ВВП на душу населения (долл. США)	2110	2381	2 994	4104	5341	6932	8649
Индекс потребительских цен (% к пред. показ.)	21,6	15,8	13,7	10,9	12,7	9,7	7,9
Индекс оптовых цен производителей (% к пред. показ.)	19,2	11,4	15,2	22,6	18,2	12,4	8,9
Ставки процента по вкладам (%)	25	21	16	13	12	11	10
Краткосрочная процентная ставка (%)	17,9	15,7	12,98	11,4	10,68	12,39	8,93
Совокупное денежное предложение (млрд. руб.)	2 138,2	2 860	3 962,1	5298,7	7 221,1	10 146,7	14 345,5
Фискальный баланс (% от ВВП)	3	0,9	1,4	4,5	7,7	7,5	5,7
Уровень безработицы (%)	9	8,9	8,7	8,3	7,7	7	6,9
Платежный баланс (млрд. долл. США.)	33,9	29,1	35,4	58,6	83,2	105	100
Платежный баланс (% от ВВП)	11,1	8,4	8,2	9,9	10,9	10,7	8,2
Торговый баланс (млрд. долл. США)	48,1	46,3	59,9	87,1	118,3	139,9	129,3
Торговый баланс (% от ВВП)	15,7	13,4	13,9	14,8	15,5	14,2	10,6
Обменный курс (руб./долл. на конец периода)	30,14	31,78	29,45	27,75	28,78	26,1	26,07
Обменный курс (руб./евро на конец периода)	26,56	33,33	37,2	37,79	33,95	35,24	37,02

Источник: FAO/ТСИЕ на основании имеющейся информации от Global Insight Inc. и Euromonitor International

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Добыча рыбы и морепродуктов в России в 1999–2006 гг. (тысячи тонн)

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Суммарная добыча	4141,2	3776,3	3620,5	3232,0	3281,4	2954	3258*	3299,0*
Всего тресковые	2078,7	1757,1	1778,0	1445,3	1725,7	1645,6	1751,7	1757,4
Минтай	1500,5	1215,1	1145,0	826,7	1055,9	849,6	961,7	1021,7
Пугассу	182,6	241,9	315,6	298,4	360,2	346,8	332,2	329,4
Прочие тресковые	395,6	300,1	317,4	320,2	309,6	449,2	457,8	406,3
Атлантическая треска	215,6	171,0	188,9	188,2	186,2	205,0	203,7	207,5
Тихоокеанская треска	101,9	68,4	59,8	60,6	51,6	63,2	55,7	49,1
Пикша	30,9	24,9	34,9	38,8	45,5	60,2	53,2	55,5
Навага	47,0	35,8	33,8	33,6	27,1	120,8	145,2	23,2
Сельдь	529,8	535,4	402,8	331,6	333,5	317,6	345,5	353,4
Тихоокеанская сельдь	359,2	361,2	278,5	203,4	190,8	194,4	205,4	222,3
Атлантическая сельдь	157,3	158,7	110,0	113,2	130,1	109,2	126,2	120,8
Беломорская сельдь	0,5	0,4	0,5	0,8	0,8	0,8	0,8	0,5
Балтийская сельдь	12,8	15,1	14,7	14,2	13,3	13,2	13,1	9,8
Всего скумбриевые	266,8	270,8	206,9	182,0	139,8	235,7	215,9	212,0
Ставрида	55,6	50,5	28,2	1,7	5,6	0,2	-	-
Прочие скумбриевые	71,2	70,9	56,2	41,4	12,6	70,9	87,6	68,0
Тихоокеанская скумбрия	48,4	45,8	31,7	37,5	20,8	65,8	43,3	64,5
Атлантическая скумбрия	51,3	50,8	41,6	45,8	40,0	49,5	40,5	33,6
Северный одноперый терпуг	40,3	52,8	49,2	55,6	60,8	49,3	44,5	45,9
Мойва	32,6	94,9	181,6	250,9	96,0	1,8	2,4	2,2
Камбалообразные	127,4	143,6	125,3	113,7	112,1	84,2	103,7	99,2
Прочие камбалообразные	97,0	103,0	95,1	79,8	81,8	67,5	87,1	73,0
Палтус	10,7	23,5	21,2	17,6	17,3	16,7	16,6	26,2
Тихоокеанская сайра	4,8	17,4	40,4	51,7	57,1	81,6	87,5	76,9
Лосось	233,5	217,0	226,3	187,8	239,5	167,7	263,3	296,7
Горбуша	187,2	157,1	167,6	117,6	188,1	114,8	202,3	202,6
Кета	28,2	36,5	32,1	36,6	27,6	24,8	28,8	52,4
Нерка	14,9	19,5	22,5	28,4	17,7	20,5	23,6	30,4
Форель**	3,2	3,9	4,1	5,2	6,1	7,6	8,6	11,3
Всего осетровые**	2,5	2,7	2,7	2,6	2,6	2,6	2,7	2,2
Морской окунь	29,6	39,1	45,1	56,6	56,6	47,5	38,5	43,0
Судак	3,6	3,9	4,2	6,0	5,7	4,2	4,0	4,4
Морепродукты и ракообразные	197,4	188,9	149,9	158,8	135,6	128,2	140,5	176,5
Всего крабы	67,2	58,1	51,2	42,9	42,1	34,3	33,2	41,9
Камчатский краб	37,1	28,6	16,3	10,9	8,4	3,3	5,4	14,8
Прочие крабы	21,2	21,8	24,5	23,8	27,9	25,4	21,0	20,4
Голубой краб	5,5	5,2	4,5	4,6	3,5	2,4	4,0	4,5

* Суммарный показатель включает ряд видов, не внесенных в таблицу, например, креветок и моллюсков

**Производство аквакультуры

Источник: ВНИРО

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Российский рыбный экспорт

		2003		2004		2005	
		тонны	млн.долл. США	тонны	млн.долл. США	тонны	млн.долл. США
ГС	Описание						
	03 Рыба и морепродукты	284,070	399	219,960	325	287,247	457
0301	Живая рыба	6	0	23	0	4	0
0302	Свежая рыба, не филе	2,611	5	2,985	5	3,756	5
0303	Мороженая рыба, не филе	245,702	260	188,929	207	244,243	296
0304	Филе, прочее мясо рыбы	19,810	59	14,617	62	19,929	86
0305	Рыба сушеная, соленая и т.д.	4,650	13	5,207	17	5,690	18
0306	Ракообразные	5,488	46	2,289	21	3,194	30
0307	Прочие морепродукты	5,803	16	5,911	14	10,433	22

Источник данных: Государственный таможенный комитет РФ. К этой информации следует подходить с осторожностью, учитывая значительный неучтенный экспорт, описанный в разделе, посвященном незаконному и неучтенному промыслу.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

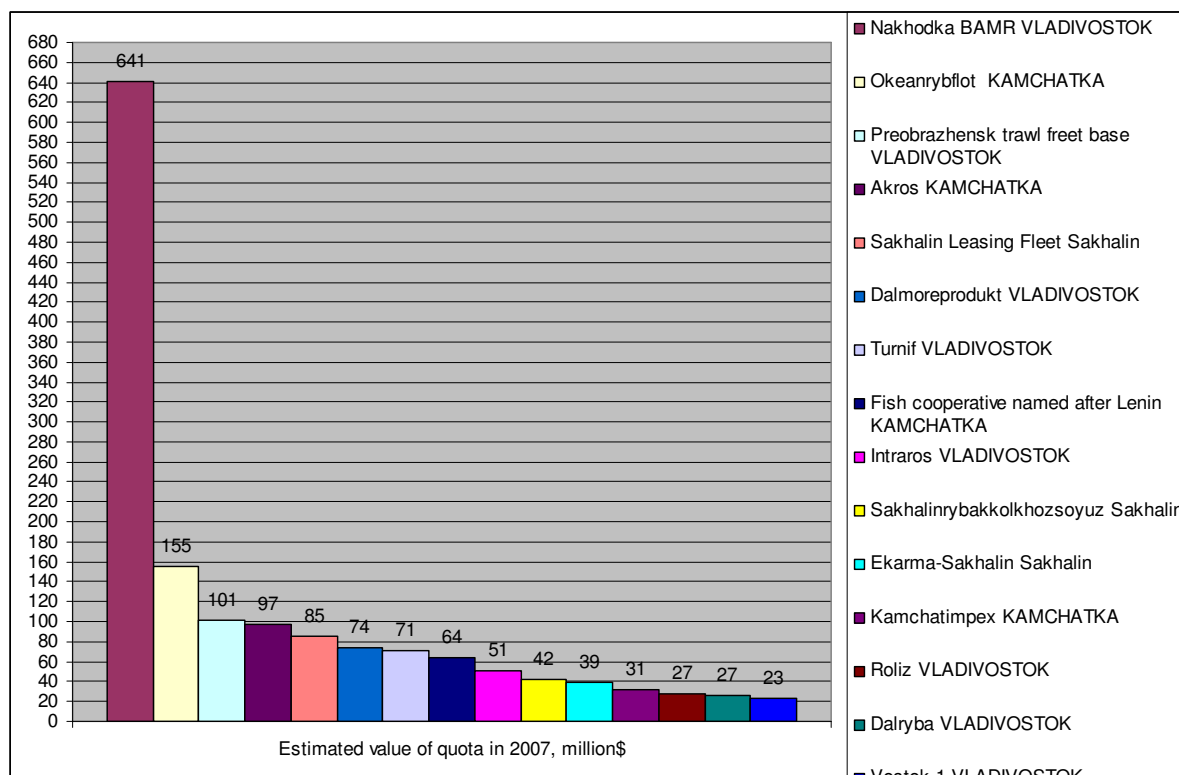
Наиболее динамично растущие российские города

2006	2007	2007
Более 800 долл. США на человека в месяц	Более 800 долл. США на человека в месяц	700-800 долл. США на человека в месяц
1 Москва	1 Москва	1 Иркутск
2 Салехард	2 Салехард	2 Кемерово
3 Ханты-Мансийск	3 Ханты-Мансийск	3 Красноярск
4 Тюмень	4 Тюмень	4 Пермь
5 Норильск	5 Норильск	5 Калининград
6 Южно-Сахалинск	6 Южно-Сахалинск	6 Омск
7 С. -Петербург	7 С. -Петербург	7 Якутск
8 Владивосток	8 Владивосток	8 Архангельск
	9 Самара	9 Петропавловск-Камчатский
	10 Екатеринбург	10 Челябинск
	11 Анадырь	
	12 Хабаровск	
	13 Магадан	
	14 Мурманск	
	15 Сыктывкар	
	16 Уфа	
	17 Казань	
	18 Томск	

Источник: «Глобальный прогноз развития международных розничных сетей в России», Агентство «Качалов и коллеги», июнь 2007 г., Москва

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Расчетная стоимость квот, выделенных 15 крупнейшим рыболовным компаниям на Дальнем Востоке в 2007 г., миллионы долл. США

Источник: наши расчеты на основании распределения долей ОДУ всех основных видов и средних цен FOB в 2006 г.

Находка БАМР
Океанрыбфлот
Преображенская база тралового флота
Акрос
Сахалин лизинг флот
Дальморепродукт
Турниф
Рыболовецкий колхоз имени Ленина
Интрарос
Сахалинрыбакколхозсоюз
Экарма-Сахалин
Камчатимпэкс
Ролиз
Дальрыба
Восток-1

Владивосток
Камчатка
Владивосток
Камчатка
Сахалин
Владивосток
Владивосток
Камчатка
Владивосток
Сахалин
Сахалин
Камчатка
Владивосток
Владивосток
Владивосток

Суммарная стоимость квот, выделенных крупнейшим рыболовным компаниям на Дальнем Востоке в 2007 г., миллионы долл. США

№ п/п	Компания	Регион	Стоимость квот в 2007, миллионы долл. США
1	Находка БАМР	Владивосток	641
2	Океанрыбфлот	Камчатка	155
3	Преображенская база тралового флота	Владивосток	101
4	Акрос	Камчатка	97
5	Сахалин лизинг флот	Сахалин	85
6	Дальморепродукт	Владивосток	74
7	Турниф	Владивосток	71
8	Рыболовецкий колхоз имени Ленина	Камчатка	64
9	Интарос	Владивосток	51
10	Сахалинрыбакколхозсоюз	Сахалин	42
11	Экарма-Сахалин	Сахалин	39
12	Камчатимпэк	Камчатка	31
13	Ролиз	Владивосток	27
14	Дальрыба	Владивосток	27
15	Восток-1	Владивосток	23
16	Камчатрыбпром	Камчатка	21
17	Пелагиаль	Камчатка	16
18	Трансфлот	Сахалин	14
19	Магеллан	Владивосток	9
20	Южнорыбфлот	Владивосток	8
21	Камлайн	Камчатка	7
22	Тунайча	Сахалин	5
23	Гидрострой	Сахалин	3
24	Камчатка	Камчатка	3
25	Каммаг	Камчатка	2
26	Акваресурсы / Акваресурс-ДВ	Владивосток	2

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Международные конвенции по рыболовству и выдержки из законодательных актов

Россия входит в ряд региональных организаций по вопросам рыболовства, некоторые из которых имеют управленческую правомочность, а другие выполняют научно-исследовательские или консультативные функции.

а) Региональные организации по вопросам рыболовства с функциями управления:

Организация	Комментарии
Соглашение между ЕС и Россией по рыболовству и сохранению ресурсов в Балтийском море (вместо Международной Комиссии по рыболовству в Балтийском море) (ИБСФК)	<p>До недавнего времени взаимоотношения в сфере рыболовства в Балтийском море регулировались ИБСФК, известной также как «Гданьская конвенция», и рядом двусторонних соглашений между Россией и прибалтийскими государствами. После того, как в 2004 г. десять новых восточноевропейских стран вошли в ЕС, Эстония, Латвия, Литва и Польша вышли из Гданьской конвенции. Таким образом, Россия осталась ее единственным членом, и конвенция потеряла силу.</p> <p>Европейская Комиссия разработала проект двустороннего соглашения по рыболовству между Россией и ЕС, заменяющего ИБСФК. В новое соглашение между ЕС и Россией будут включены меры по сохранению ресурсов и управлению запасами для основных запасов, а именно трески, шпрота, сельди и лосося.</p>
Организация по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана (НАФО) www.nafo.int	НАФО обеспечивает управление запасами и меры по сохранению по требованию Комиссии по рыболовству для отдельных запасов рыбы (нерка, хек, мойва, кальмар, креветка, гренландский палтус и т.д.) в пределах территории, регулируемой НАФО, и по требованию прибрежных государств, которым необходима информация о запасах в их исключительных экономических зонах.
Комиссия по рыболовству в северо-восточной части Атлантического океана (НЕАФК) www.neafc.org	Комиссия НЕАФК была образована с целью выработки мер для поддержания рациональной эксплуатации рыбных запасов в Атлантическом и Северном Ледовитом океанах. Действующие сейчас меры регулирования касаются следующих видов: путассу, морской окунь в Норвежском море, скумбрия, глубоководные виды, морской окунь в море Ирмингер, пикша, сельдь, атлантический большеротый, акула с целью добычи плавников; следующих сфер: закрытые для рыболовства участки, охрана уязвимой глубоководной среды обитания, информация о глубоководных районах; следующих орудий лова: жаберные сети.
Организация по сохранению лосося в северной части Атлантического океана (НАСКО) www.nasco.int	Цель НАСКО – путем консультирования и сотрудничества содействовать сохранению, восстановлению, увеличению запасов лосося и рациональному управлению ими в рыбопромысловых зонах, находящихся в юрисдикции прибрежных стран-членов. В настоящий момент в России не существует мер регулирования в отношении

промысла атлантического лосося.

Комиссия по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (ККАМЛР) www.ccamlr.org	Цель комиссии – сохранение морской жизни (конвенция намеренно исключает китов и тюленей, которые являются предметом других конвенций) в южной части Мирового океана, не исключая промысла, осуществляемого разумным способом. Комиссия стремится обязать членов согласовывать действия, направленные на сохранение биоты и окружающей среды, попадающих под действие конвенции, вот почему не предусматривается выделение квот для членов конвенции.
Международная комиссия по анадромным рыбам северной части Тихого океана (НПАФК) www.npafc.org	В зоне действия конвенции НПАФК (воды северной части Тихого океана и прилегающих морей, к северу от 33 градусов северной широты и за пределами 200-мильных зон прибрежных государств) запрещен промысел анадромных видов (кета, кижуч, горбуша, нерка, чавыча, сима и радужная форель).
Международная комиссия по сохранению атлантических тунцов (ИККАТ) www.iccat.int	ИККАТ отвечает за сохранение тунцов и им подобных видов (всего их около 30) в Атлантическом океане и прилегающих морях.

б) Организации, выполняющие научно-исследовательские или консультативные функции:

ИКЕС – Международный совет по исследованию моря (www.ices.dk)

ПИКЕС – Организация по морским наукам в северной части Тихого океана (www.pices.int)

ЕИФАК – Европейская консультативная комиссия по рыболовству во внутренних водах (www.fao.org/fi/body/eifac/eifac.asp) (Россия входит в нее как наблюдатель, но российские ученые регулярно участвуют в работе Комиссии).

Значение этих организаций для выработки политики российского рыболовного сектора видно, к примеру, по роли, которую ИКЕС сыграл в определении общих допустимых уловов в Балтийском море на 2008 г.

(<http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/07/1278&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en>) или возможностей промысла атланта-скандинавской (норвежской весенне-нерестящейся) сельди

<http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/07/1278&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en> в 2007 г.

(http://ec.europa.eu/fisheries/press_corner/press_releases/com07_02_en.htm).

с) Двусторонние соглашения по вопросам рыболовства между Россией и нижеследующими странами:

Страна-партнер	Основные соглашения	Комментарии
Китайская Народная Республика, Республика Корея и Польша	<ul style="list-style-type: none"> Три межправительственных соглашения, от 4 октября 1988 г., 16 сентября 1991 г. и 5 июля 1995 г. Резолюция от 16 ноября 1996 г. о постепенном свертывании промысла минтая иностранными судами в российской ИЭЗ в Охотском море с последующим полным прекращением промысла начиная с 2000 г. 	<p>Эти три страны вели неконтролируемый промысел минтая в центральной части Охотского моря до 1995 г. За почти пятилетний период (1991–1995) их рыбаки выловили почти 2 миллиона тонн минтая (убыток оценивается в 600 млн. долл. США). После 1995 г. правительство РФ приняло постановления, согласно которым рыболовным судам из Республики Корея, Польши и Китая разрешается вести лов в российской ИЭЗ на Дальнем Востоке за соответствующую плату.</p> <p>По этой резолюции Госкомрыболовству РФ давалось право выделять квоты на вылов минтая рыболовным судам из Республики Корея, Польши и Китая для ведения промысла в российской ИЭЗ в Охотском море с условием, что суда этих стран не будут возобновлять промысел минтая в центральной части Охотского моря. Полное соблюдение резолюции было достигнуто в 2001 г. Основная цель резолюции – сохранить и восстановить запасы минтая в Охотском море, в результате чего растут объем производства и прибыль российских рыбаков, а также инвестиционная привлекательность в долгосрочной перспективе.</p>
Республика Корея	<ul style="list-style-type: none"> Межправительственное соглашение от 6 мая 1987 г., заменившее соглашение от 18 января 1974 г. и протоколы от 28 июля 1977 г. и 12 июня 1978 г. 	<p>Российские и корейские партнеры поддерживают непосредственный контакт по таким вопросам, как разведение травяных видов рыб, пресноводное рыбоводство и сбыт продукции, рассматривая возможности для совместного разведения креветки в Северной Корее и т.п.</p>

Япония	<ul style="list-style-type: none"> • Соглашение между правительством СССР и правительством Японии о сотрудничестве в сфере рыболовства на побережьях обеих стран от 7 декабря 1984 г. • Соглашение между правительством СССР и правительством Японии о сотрудничестве в сфере рыболовства от 12 мая 1985 г. • Соглашение между правительством СССР и правительством Японии по некоторым вопросам добычи живых морских ресурсов от 21 февраля 1998 г.. • Соглашение между правительством СССР и правительством Японии о добыче морских водорослей японскими рыбаками от 25 августа 1981 г. 	<p>По этому соглашению Япония получала квоты на вылов на взаимовыгодной и платной основе.</p> <p>Сотрудничество в области сохранения, воспроизводства и рационального использования живых ресурсов в северо-западной части Тихого океана.</p> <p>Намечает основные принципы двустороннего сотрудничества с целью добычи живых морских ресурсов японскими рыболовными судами около Южных Курильских островов.</p> <p>По этому соглашению японские рыбаки осуществляют добычу морских водорослей около острова Сигнальный за соответствующую плату.</p>
США	<ul style="list-style-type: none"> • Соглашение о рассмотрении претензий, возникших в связи с причинением ущерба рыболовному флоту или орудиям лова, и о мерах по предотвращению торговых конфликтов от 21 февраля 1973. • Соглашение о сотрудничестве в области рыболовства от 31 мая 1988 г. • Соглашение в форме обмена письмами о запрещении промысла лососевых дрейфтерными сетями от 27 августа 1992 г. • Соглашение о сохранении трансграничных рыбных запасов в Охотском море от 13 июня 1996 г. 	<p>Что касается соглашения между СССР и США об установлении морских границ в Беринговом море от 1 июня 1990 г., то оно еще не ратифицировано. Хотя это соглашение и не вошло в силу, рыбаки его фактически соблюдают с 15 июня 1990 г.</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Закон о рыболовстве: имплементирующее законодательство и краткое содержание

FAOLEX - база данных ФАО, содержащая юридические документы

LEX-FAOCO51893. Российская Федерация: Федеральный Закон №166-ФЗ о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов.

Дата текста: 20 декабря 2004 г.

Вступление в силу: Федеральный закон вступает в силу с 3 января 2005 г.

Вид текста: закон

Исполнительные распоряжения:

LEX-FAOCO52507 – Постановление правительства РФ №317 о возложении на федеральные органы исполнительной власти осуществления некоторых функций в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов. – 20 мая 2005 г.

LEX-FAOCO71851 – Приказ №56 Министерства сельского хозяйства об утверждении порядка осуществления рыболовства в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. – 22 февраля 2006 г.

LEX-FAOCO71856 – Приказ №69 Министерства сельского хозяйства об утверждении порядка осуществления рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях. – 7 марта 2006 г.

LEX-FAOCO71858 – Постановление правительства РФ №768 о распределении общих допустимых уловов водных биологических ресурсов применительно к видам квот их добычи. – 15 декабря 2005 г.

LEX-FAOCO71859 – Постановление правительства РФ № 644 об утверждении положения о распределении научных квот, квот добычи водных биологических ресурсов для осуществления рыболовства в целях рыбоводства, воспроизводства и акклиматизации водных биологических ресурсов и квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов для осуществления рыболовства в учебных и культурно-просветительских целях между пользователями водными биологическими ресурсами. – 27 октября 2005 г.

LEX-FAOCO71861 – Постановление правительства РФ № 583 об определении и утверждении общих допустимых уловов водных биологических ресурсов, а также о внесении в них изменений. – 26 сентября 2005 г.

LEX-FAOCO71862 – Постановление правительства РФ № 580 о порядке согласования перечня видов водных биологических ресурсов, которые являются объектами рыболовства. – 22 сентября 2005 г.

LEX-FAOCO71864 – Приказ №133 Министерства сельского хозяйства об утверждении типовых правил рыболовства. – 28 июля 2005 г.

LEX-FAOCO71877 – Приказ №170 Министерства сельского хозяйства об утверждении порядка заключения и регистрации договора о переходе от одного лица к другому лицу доли в общем объеме квот добычи (вылова) водных биоресурсов для осуществления промышленного рыболовства. -13 июня 2006 г.

LEX-FAOCO71893 – Приказ №289 Министерства сельского хозяйства об утверждении минимальных объемов добычи (вылова) водных биологических ресурсов на одно промысловое судно в Баренцевом море (Северный бассейн). – 14 сентября 2006 г.

LEX-FAOCO71901 – Приказ №125 Министерства сельского хозяйства об утверждении порядка осуществления рыболовства в целях рыбоводства, воспроизводства и акклиматизации водных биоресурсов. – 25 апреля 2006 г.

LEX-FAOCO71913 Приказ №4 Министерства сельского хозяйства – об утверждении порядка осуществления мероприятий по акклиматизации водных биоресурсов. – 17 января 2007 г.

LEX-FAOCO72357 – Приказ №367 Министерства сельского хозяйства о мерах по реализации статьи 54 Федерального Закона №166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» – 31 мая 2007 г.

Внесение поправок:

LEX-FAOCO68499 – Федеральный закон №73-ФЗ о введении в действие Водного Кодекса РФ. – 3 июня 2006 г.

LEX-FAOCO68566 – Федеральный закон №260-ФЗ о внесении изменений в Федеральный закон №166-ФЗ "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" и Земельный кодекс Российской Федерации (№136-ФЗ от 2001) – 29 декабря 2006 г.

LEX-FAOCO68719 – Федеральный закон №199-ФЗ о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ. – 31 декабря 2005 г.

LEX-FAOCO72186 – Федеральный закон №57-ФЗ о внесении изменений в Федеральный закон РФ «О животном мире» (№52-ФЗ от 1995 г.) и в Федеральный закон РФ №166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» - 29 апреля 2007 г.

Имеющиеся веб-сайты: www.dalryba.vladivostok.ru
Полный текст на русском языке: [rus51893.doc](#)

Краткое содержание:

Данный Федеральный закон состоит из 7 глав, подразделяющихся на 53 статьи. Глава 1 (статьи 1-9) содержит общие положения. В Главе 2 (статьи 10-14) устанавливаются права на водные биоресурсы. В Главе 3 (статьи 15-33) дается классификация видов рыболовства. В Главе 4 (статьи 34-41) рассматриваются разрешения на добычу водных биоресурсов, устанавливается порядок распределения квот на аукционах и порядок заключения договора на пользование рыбопромысловым участком. В Главе 5 (статьи 42-43) рассматриваются государственный мониторинг водных биоресурсов и государственный контроль в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов. Глава 6 (статьи 44-50) посвящена сохранению водных биоресурсов и среды обитания водных биоресурсов. В Главе 7 (статьи 51-53) рассматривается порядок разрешения споров и устанавливается ответственность за совершение правонарушений в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов. Действие данного Федерального закона распространяется на внутренние воды Российской Федерации, территориальное море Российской Федерации, континентальный шельф и исключительную экономическую зону Российской Федерации; рыбопромысловые суда, находящиеся в открытом водном пространстве вне пределов Российской Федерации, плавающие под Государственным флагом Российской Федерации и приписанные к портам Российской Федерации, и на сухопутную территорию Российской Федерации, которая используется в целях рыболовства и сохранения водных биоресурсов. Основанием для права на пользование водными биоресурсами должно служить разрешение на добычу (вылов) водных биоресурсов, договор на пользование рыбопромысловым участком и другие основания, предусмотренные данным Федеральным Законом. Физические и юридические лица могут осуществлять следующие виды рыболовства: 1) промышленное рыболовство, в том числе прибрежное рыболовство; 2) рыболовство в научно-исследовательских

и контрольных целях; 3) рыболовство в учебных и культурно-просветительских целях; 4) рыболовство в целях рыбоводства, воспроизводства и акклиматизации водных биоресурсов; 5) любительское и спортивное рыболовство; 6) рыболовство в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни. Типовые правила рыболовства и правила рыболовства для каждого рыбохозяйственного бассейна утверждаются федеральным органом исполнительной власти. Ежегодно общие допустимые уловы водных биоресурсов определяются федеральным органом исполнительной власти, и в соответствии с этим распределяются следующие квоты: 1) квоты для осуществления промышленного рыболовства (за исключением прибрежного рыболовства) на континентальном шельфе Российской Федерации и в исключительной экономической зоне Российской Федерации; 2) квоты для осуществления прибрежного рыболовства во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации; 3) квоты для осуществления рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях; 4) квоты для осуществления рыболовства в учебных и культурно-просветительских целях; 5) квоты для осуществления рыболовства в целях рыбоводства, воспроизводства и акклиматизации водных биоресурсов; 6) квоты для организации любительского и спортивного рыболовства; 7) квоты в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности; 8) квоты в районах действия международных договоров; 9) квоты для иностранных государств, ведущих лов в исключительной экономической зоне РФ. Договоры пользования рыбопромысловым участком заключаются на основании конкурса, за исключением договоров с лицами, относящимися к коренным малочисленным народам, или их общинами; для этих случаев предусмотрено прямое выделение квот. Государственный мониторинг водных биоресурсов является частью государственного мониторинга окружающей среды и осуществляется федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Вступительное слово Президента Путина на заседании президиума Государственного Совета по вопросу эффективного управления рыбохозяйственным комплексом России

31 августа 2007 года
Астрахань

Президент Владимир ПУТИН: Добрый день, уважаемые коллеги!

Сегодняшняя наша встреча посвящена проблемам эффективного управления рыбохозяйственным комплексом России. Отмечу, что к этим вопросам мы за последние несколько лет обращались не один раз. Именно здесь, в Астрахани, состоялось одно из первых региональных совещаний по этому вопросу. А совсем недавно в рамках нацпроекта "Развитие агропромышленного комплекса" подробно анализировалась ситуация с аквакультурой.

В Послании этого года поставлены новые задачи, связанные с развитием всей рыбной отрасли и получением здесь максимальной выгоды. Это приоритетная поддержка переработчиков рыбы внутри страны и пресечение незаконной ловли и контрабанды. Это сбережение водных биологических ресурсов и их развитие в интересах будущих поколений.

Между тем изменения в отрасли пока идут медленно. А ее конкурентоспособность абсолютно не соответствует богатейшему потенциалу отечественных рыбных ресурсов. Кардинальных позитивных перемен как в добыче, так и в переработке рыбы не произошло. Мы по-прежнему продаем сырье, причем достаточно дешево, и потом переплачиваем, покупая импортную морепродукцию. А на нее, мы с вами это хорошо знаем, есть высокий спрос у наших российских потребителей, и возможности у российских потребителей выросли и продолжают расти в последнее время.

Считаю, что надо еще раз тщательно и подробно проанализировать причины сложившегося положения дел, но главное - наметить действенные меры по скорейшему изменению ситуации. Рабочая группа Госсовета подготовила предложения, которые нам предстоит обсудить. Предлагаю прежде всего остановиться на главных системообразующих вопросах. Первое - это порядок определения объема уловов и их квотирования. Сейчас такие объемы

законодательно установлены для всех 250 добываемых водных биоресурсов.

Однако действительно высокий уровень освоения имеют не более 50 объектов рыболовства. Причем только официальный недолов сегодня составляет около полутора миллионов тонн. Ситуацию серьезно осложняет несовершенство механизма закрепления доли на вылов рыбы за приморскими регионами. А вы знаете, что их экономика традиционно опирается на рыбную промышленность. Некоторые населенные пункты исключительно занимаются только этим видом производства, и, соответственно, люди зависят от него. Существующая сейчас процедура ограничивает возможности оперативного регулирования промысла, этим самым порождает незаконный вылов и коррупцию. В итоге экономика страны теряет и сырьевую базу, и налоговые платежи.

Одним из самых проблемных вопросов остается рыбный промысел в экономической зоне России за пределами 12-мильной таможенной зоны. Зачем нам такая экономическая зона? Мы объявили, что это наша экономическая зона. Она вообще наша или чья? Она для кого создана? Мы не имеем там никаких механизмов учета и контроля за объемами вылова и экспорта рыбных ресурсов. Сам экспорт не проходит таможенного оформления. Мы не имеем и международных соглашений с большинством стран, потребляющих данную продукцию. Отсутствуют правовые механизмы космического мониторинга за передвижением судов и в сфере информационного обмена. В целом промысел в российской морской экономической зоне является источником крупнейших нелегальных финансовых потоков. И от Правительства требуется незамедлительное принятие необходимых мер по наведению порядка. Отмечу также, что борьба с браконьерством ведется у нас преимущественно силовыми методами. Эти усилия, безусловно, надо наращивать. Но бороться с преступностью надо одновременно, создавая такие экономические условия, которые стимулировали бы легальный промысел и переработку биоресурсов внутри нашей страны.

Сдерживает развитие рыбохозяйственного комплекса и неудовлетворительное состояние рыбного флота и соответствующих портов. Причем пополнение рыбного флота продолжает идти за счет устаревших иностранных судов, устаревших и физически и морально. И, наконец, по-прежнему не созданы экономические стимулы для эффективного обслуживания рыбодобывающих судов в наших российских портах. В результате рыба продолжает ввозиться на рынки других стран.

Все сказанное - это наглядная картина, сложившаяся в нашем рыбном хозяйстве в сырьевой тенденции, и развернуть ее в другую сторону можно лишь при серьезной модернизации рыбных портов, а также за счет активного строительства судов на отечественных верфях. Чтобы решить эти проблемы, потребуется не только поддержка государства, но и широкое привлечение частных инвестиций. Хотел бы сегодня подробно обсудить механизмы их стимулирования, включая возможные формы частно-государственного партнерства. Рассчитываю очень на заинтересованный разговор в этой части.

Без преувеличения определяющее значение для отрасли имеет сегодня развитие аквакультуры. Известно, что в последнее десятилетие годовой объем мирового вылова биоресурсов четко стабилизировался на уровне примерно 95 миллионов тонн, и большинство экспертов считает, что будущее за искусственным воспроизводством рыб, других водных животных и растений. Отмечу также, что в целом ряде стран рост производства в этой сфере уже сейчас составляет семь-десять процентов в год. Вот только что мы были на одном предприятий - "Биос". Вот там тоже специалисты говорили как раз об этом. Аквакультуре у нас уделяется ничтожное внимание, сейчас она развивается медленно, не соответствуя современным требованиям. Нам нужно не просто наверстывать упущенное, а внедрять самые современные способы разведения и передовые технологии. И в первую очередь следует укрепить законодательную базу. Отсутствие законодательства об аквакультуре, других нормативных актов серьезно тормозит активность бизнеса и привлечение в эту сферу инвестиций, препятствует внедрению новых форм хозяйствования. Просил бы присутствующих остановиться на этом вопросе отдельно. Тот же руководитель предприятия "Биос", где мы были, обращал на это внимание. Лежит проект закона в Государственной Думе уже несколько лет. Почему-то Правительство не продвигает этого. Нет заинтересованности?

Я затронул лишь самые принципиальные задачи, от которых зависит подъем рыбохозяйственного комплекса страны. Рассчитываю, что при обсуждении мы уделим внимание и другим проблемам, в том числе состоянию научно-технического и кадрового потенциала отрасли.